

*Сияние
благодати*

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Сияние благодати

*Том
II*

STAVROS

2022

Когда начинаешь думать и что-то писать, слова идут от ума, а когда удаётся уйти в себя и отрешиться от всего, тогда мысль идёт от сердца. На струе переживаний говорит душа, только в таком состоянии может происходить диалог с Богом, потому что сердце становится таким, какое оно и есть. Вся лишняя мишура спадает с неё, как кожа, и оно выходит на одну волну разговора с Богом. А там уже не поймёшь: то ли ты говоришь, и это твои мысли, то ли уже Бог вкладывает в тебя то, что Он хочет сказать. Но как бы там ни было, душа чувствует приход к ней Вдохновения, может, не явно, а вот так, притаённо, Христос прикасается к ней, и она ощущает Его, тянется к Нему и хочет быть с Ним... В таком состоянии рождаются эти гимны и в таком выплеске чувств хочется донести и до других одну истину: Бог Живой, Он вне и внутри нас, и с Ним надо обязательно всегда говорить... Наверное, это и есть молитва, это и есть начало нашей жизни с Богом, и мы этому должны учиться, любить оставаться один на один со Христом и открывать Ему всё: и плохое, и хорошее, и самое сокровенное, то, что только Ему ты можешь сказать. Это великое благо иметь такого Бога – Отца и Друга – и знать, что Он так сильно любит тебя, ибо даже жизнь Свою не пожалел отдать за тебя, чтобы ты был вместе с Ним.

Слава Тебе, Господи, что Ты есть, что мы можем познать Тебя, быть Твоими, говорить с Тобою и любить... Любить так, как ничто видимое и плотяное невозможно любить. Слава Тебе!

Афонская тетрадь

Дневник

V

1

На злой укор злом не отвечу,
Но сохраню свой мир души,
Чтоб быть с Христом, Его любовь в себе лукавой неприязнью
не изгладить,

И быть всё время начеку от вражбых приражений.
Я человек, живу в греховном мире,
И для меня соблазн со всех сторон,
Что даже самому не надо ничего и делать,
Лишь руку протяни – и понесётся в преисподнюю душа.
Зачем, Господь, Тебе я это говорю,
Зачем Тебе проблемы наши знать,
Зачем в молитвах Твоей помощи просить
И быть докучливым до крайности и без стеснения.
Я так себя, Господь, веду, что мне с Тобой всегда легко,
И чувства сыновства без простоты не возрастут,
И я без благодати внутри зачахну и умру.
Мне нужен Ты, Господь, как хлеб, как мать, как воздух,
Я не могу уйти в себя, не ощущая Твоего зора.
Мне плохо очень без Тебя, когда я от Тебя смиренъем отступаю
И становлюсь сам не в себе, когда Твой дух во мне не дышит.
Спаси меня, Христос, спаси, как можешь и как хочешь,
Пусть больно, трудно будет в жизни всё,
Но главное, чтоб Ты меня Своей рукою вёл
И от Себя не отпускал ни под каким моим предлогом.

2

Что случилось, что произошло,
Почему в моей душе мигает красный свет,
Может, я кого обидел в своей жизни
Или во грехах от Бога отошёл?!
Мне ответит моё сердце,
Оно знает, что во мне не так,
Отчего пришли в тревогу мои нервы,
Почему внутри я потерял покой.
– «Ты страдаешь оттого, что всё святое ты отринул от себя,
Что любовь, которую имеешь от рожденья, ты страстями замарал,
Бога в сердце ты таким принять не можешь,
Извратилось доброе в тебе,
Человек, а по нутру скотина.

Как же так, ведь по природе ты любовь!»
Стонет сердце и кричит на Небо,
Помощь свыше просит для себя,
Чтоб вернуться снова в лоно Бога
И любовь Его в себе стяжать.
Бог, конечно, не оставит человека,
Не попустит гибели души,
Всё, что надо для его спасенья,
Он рукой Своею даст.
Только сам бы грешник покаянье никогда не оставлял,
Тогда План Божественный осуществится
И энергия Святой Любви
Изольётся чистой речкой из глубин его души.

3

Господь, в Твоих глазах я чувствую свои,
Как Ты смотрел, как Ты любил,
Как Ты дарил нам Своё сердце
И внутрь души Своей впускал.
Мы Твои чада по призванью,
Твоим смирением в утробе Церкви рождены,
Мы, как и Ты, Святого Духа дети
И благодать Его имеем в нашем существе.
Я жизнь свою, Господь, связал с Твоею,
И этот шаг я сделал по любви,
Никто меня не заставлял оставить всё земное,
Я сам отдал юдоли, что её.
Монах – звучит, быть может, мягко и не гордо,
Но в этом имени сокрыта наша суть,
– Быть в Боге здесь, в молитве и трезвенье,
И Там в Нём неотлучно пребывать.
Пусть я чернец, а ты мирянин, ну и что же,
Нам главное воспринять в себя Дух,
Чтоб мы могли взойти с тобой в Божественном подобии на Небо
И Там увидеть взгляд Христа в себе.

4

Я вижу умными очами этот мир в его закате,
Когда земля сгорит, а небосвод совьётся словно свиток,
Луна не будет отражённый свет давать,
По той причине, что диск солнца погаснет, как свеча.

Темнее темноты, которая появится в образовавшейся дыре,
я никогда не видел,
И звёзды – метеоритами с горящими хвостами будут падать
в эту бездну.
Вселенная из правильной системы превратится в сплошной хаос.
И цепь законов, как связующих всё тварное в себе, на мелкие кусочки
разлетится.
Не передать словами ужас, произошедший в тварном океане,
Но в то же время из бездн его на волю вырвется огонь
И огненной рекой заполнит вакуум, образовавшийся
в космических просторах.

Всё прошлое сгорит в её энергии разливах,
Не будет ничего, что раньше радовало глаз,
Умрёт материя, но из огня родится новый мир,
И в нём такая скорость будет...
Что время и пространство, как постулаты материального, исчезнут.
Господь, мой ум не знает, как описать те вещи,
Которых он не видел на земле,
Но даже то, немного, что приоткрыл он людям,
Достаточно, чтоб ощутить кончину этого Мироздания
И предвкусить своё вхождение в Другой – Божественный
и совершенный.

5

Господи, почему я Тебе дорог,
Почему Ты страдаешь душой за меня,
Почему всё время прощаешь меня
И тоскуешь по мне до беспредела...
– Я ведь плохой! Посмотри на меня, всё во мне измарано грязью,
Нет живого места от язвы грехов.
Весь в страстях извалялся, и смердит от меня, как от бродячего пса!
Да, я Бога люблю,
Но во мне всего столько земного...
Что самому страшно заглядывать внутрь.
Я, Иисусе, хочу быть с Тобой,
Хочу не потому, что это великое благо,
А потому, что я Тебя очень люблю,
Что во мне Твоё Имя, как маяк, как хлеб, как отрада,
И Им я только спасаюсь и ещё как-то живу.
Ты можешь, Господь, от меня отвернуться
– И в этом Ты будешь прав,

Я не скажу Тебе слова укора,
Но грустить по Тебе я буду всегда...
Мой Спаситель, когда придёт время
И мне придёт из жизни сей уходить,
Я возьму Твою гвоздём пробитую руку
И прижму её крепко к груди
– «Мы одно целое», – скажу я Тебе,
«Мы вместе с Тобой, и нас никто и никогда не разлучит».
После последнего вдоха Твоя ладонь закроет мои потухшие очи
И блаженные губы оставят оцта тёмно-розовый след
на ещё тёплом челе...

6

Господи, я устал от нелюбви, которая пустила во мне свои корни,
Её жизнь для меня – это смерть.
Нет примирения в сердце со злом и пустотой,
Нет и не будет никогда ей пощады.
Война... – идёт не снаружи, а в глубинах души,
Дьявол и Бог борются за моё духовное сердце,
Кто победит, Любовь или ненависть,
Что будет внутри – Рай или выжженный Сад?!
Смотрю направо..., налево...
Две руки протянули свои ладони ко мне,
Одна гвоздём пробитая насквозь,
А другая черней смолы, влажная от переживаний,
чтобы мной завладеть.
Воля, как маятник, то туда, то сюда мечется в непонимании,
Что и кого ей избрать,
Хочет к Христу, а страсти её к дьяволу тянут,
Хочет любить, а гордыня ей не даёт.
Что за отрок я такой во Вселенной,
Даже своё жалкое «я» не могу заставить от плотского отречься,
И ко Спасителю только в движениях сердца своего прибегать,
Почему я такой несуразный и глупый,
И почему во мне нет сил и решимости свои похоти преодолеть.
Господи, помоги! Без Тебя я не справлюсь со своею гордыней,
Без Тебя я уйду не туда,
Мне, как воздух, нужна Твоя помощь,
И Твоё присутствие необходимо внутри.

Когда я чувствую давление других на свою душу,
 Я замолкаю, сжимаюсь и только ум свой к Богу устремляю,
 Чтоб Он пришёл и Сам всё в моей жизни разрешил.
 Господь учил нас всегда во всём к Нему в молитвах прибегать,
 Не думать, самому как сделать это – так или иначе,
 И как нам будет правильно смириться
 – Отпор дать или промолчать.
 Когда душа за Бога держится и верит,
 Что Он на зов её не отвернётся и мимо не пройдёт,
 Тогда само собой всё происходит
 И управляются проблемы, и напряжение уходит прочь.
 Люблю Христа, люблю, что Он всегда со мной и меня слышит,
 Что Он в любой момент придёт и всё расставит по местам,
 Ему я не боюсь сказать, что я такой мерзавец,
 И всё по-своему хочу творить.
 Он улыбнётся, руку мне на голову положит,
 Как бедного ребёнка прижмёт Своею благодатию к Себе,
 Любовью обласкает, миром дух наполнит
 И разум даст Его благу волю видеть и во смиренье исполнять.

Голос Христов внутри себя слышу:
 «Хочу спасти то, что ещё можно спасти».
 Господи, мы все на этой земле погибаем,
 От соблазнов, злобы и страстей, что внутри.
 Нет нам свободы от этих напастей,
 И без Тебя наша жизнь заходит в смертный тупик.
 Ты, Господь, наша путеводная в этом мире звезда,
 Ты освещаешь нам путь и даёшь силы идти,
 Разрушаешь преграды, любовь в груди зажигаешь
 И горишь, горишь надеждой всегда.
 Трудно быть одиноким, когда благодать в сердце теряешь,
 Но ещё тяжелее не видеть Тебя – всё, внутри пустота,
 И тогда, что извне к нам ни приходит,
 Душа, как больная, бросается на этот прелестный вояж.
 Помоги нам, Господь, найди в нас хоть что-то живое,
 И после брось семя Своё в плодородную почву души,
 Чтобы взошло оно и всего человека переродило в соках любви.
 Просит Тебя моё скорбящее сердце, за себя и за других
 – Ты всё видишь, что в нас происходит,
 И знаешь, что и когда каждому дать.

Очистить сердце от страстей – непросто,
 И волю подчинить уму – на это нужен подвиг,
 Ибо от самого рожденья весь человек на мелкие кусочки разлетелся,
 И Бог пришёл на землю, чтоб воедино образ Свой собрать.
 Мы, может, Промысел Творца о нас не понимаем
 И беззаботно проживаем век свой в суете,
 Какие-то земные ставим цели,
 А после к ним, как под гипнозом, замороженные идём.
 Остановить пора бы ход желаний наших,
 На тормоза нажать – включился красный свет!
 Понять, что сущность, заняться делом,
 От мишуры телесной отойти
 И к Богу дух свой привязать.
 Для сердца мои слова понятны будут лишь тогда,
 Когда решимость в нём родится
 Всё прошлое оставить,
 А жить и насыщаться только тем, что ему сродно по любви.
 – Христа должно оно принять в свои глубины,
 Ему дать жизнь в своей груди,
 Себя лишь в Нём духовными очами видеть
 И не мечтать о страстном и пустом.

В тот день, когда Христа судили,
 Симон Киринейский на поле был, за городом пшеницу сеял,
 А когда солнце стало восходить и припекать,
 Труды свои закончил и пошёл домой.
 Войдя во Святой град, увидел, что люди,
 Архиереи, книжники, простолюдины, собрались у претория Пилата.
 Он подошёл, спросил: «Что происходит?»
 Ему ответили: «Иисуса, Христом Которого все называют,
 И двух разбойников сейчас на казнь легионеры поведут».
 От любопытства он в первые ряды пробился,
 Чтобы увидеть близко всё и чувства зрелищем насытить.
 И вот из римского претория выводят заключённых.
 Разбойники с крестами на плечах, а Иисус Свой крест не может
 и поднять.

Избитый, изнурённый, без сна и от судов – упал,
 И, подымаясь вновь, пытается его Себе на плечи положить...
 Сотник, видя это, толпу людей глазами пробежал,

По близорукости он видел только то, что близко,
 А Симон ближе всех стоял к нему.
 Лонгин приказал солдатам взять глазеющего рядом хлебопашца,
 Чтоб древо Иисуса тот понёс.
 От страха, что хотят с ним сделать,
 Бедняга весь затрепетал, в уме одна лишь мысль:
 «Меня хотят распять, а Назарея отпустить».
 Стал вопиять, пал на колени и умолял, чтоб отпустили:
 «У меня же дети...»
 Но беспощадная рука легионера и жгучий кнут его в себя
 мгновенно привели.
 Он взял на плечи крест Христов и между двух разбойников побрёл.
 Господь без смертной ноши шёл за ними.
 Четыре воина на казнь приговорённых к смерти по улицам вели.
 Один шёл впереди, освобождая дорогу от прохожих,
 Два сбоку, чтоб к обречённым никто не мог приблизиться и их спасти,
 Четвёртый сзади подгонял несчастных плёткой,
 А сотник следовал вслед за Христом и только спину Его видел,
 И сам не ведая того, что после смерти Иисуса он сам
 христианином станет,
 Что крест он тоже свой возьмёт
 И за Христа – Святого Узника своего – в любви и муках пострадает.

11

Брак, он может освятить и приблизить к Христу,
 Если насыщается смирением и любовью,
 А может привести и к другому,
 Обезличить или гордость в душе возрастить,
 Если этим добродетелям не дать места внутри.
 Поэтому каждый, кто вступил в брак, понимает,
 Что от этого союза двоих можно спастись, но и можно погибнуть.
 Всё, что будет происходить в твоём сердце, откроется наяву,
 И ты сам вправе – видеть свой внутренний мир
 Или закрыть от него свои очи.
 Как ты захочешь – быть в прелести
 Или в трезвении свою жизнь проводить,
 Так и делай.
 Бог не будет тебя просить и умолять,
 Чтобы ты не пошёл по пути противления,
 Всё в твои руки Спаситель отдал,
 Поэтому принимайте люди решение сами.

Так Господь говорит,
 Так свободную волю человека во браке не нарушает,
 Так испытывается в искушеньях душа:
 Чья она – Божья – или лукавого супостата.

12

Господи, сколько хотений я Тебе своих говорил,
 И Ты все их слушал,
 И которые были во благо, те исполнял,
 Я Тебе докучал своим «надо»,
 И Ты никогда Своё лицо от меня не отвращал.
 Благодарю Тебя, Боже, за всё, что Ты мне в жизни сей дал,
 За блага земные и дары благодати,
 За всё скорбное и хорошее, что случилось со мной,
 Но самое большее – это то, что Ты внимал моему слову.
 Без любви Твоей мне, Господь, ничего и не надо,
 Зачем мне материя, если там Тебя нет,
 Зачем мне внутри насыщение, если оно – это не Ты.
 Господи, я своё сердце для Тебя никогда не закрою,
 Знай, чтобы ни случилось со мною
 И в какую бы я беду ни попал,
 Я Тебя любить не перестану,
 Потому что Ты всегда мой,
 А я всецело есть Твой.
 И эту молитву мою Ты слышишь и принимаешь,
 Любишь меня вот такого,
 Совсем никудышного и плохого,
 Но хотящего быть вместе с Тобой,
 Спасибо Тебе за всё – за всё, мой Господь.

13

Занедуговал сердцем, повредился умом
 От забвения Бога, ухода в земную юдоль,
 И теперь сам не знаю, где правда, где ложь,
 Где любовь, а где её извращенье.
 Сам попался на этот крючок,
 А теперь и не знаю, как из этого выбраться.
 Всё для меня смешалось: и зло, и добро, Бог и дьявол.
 – Где кто, не понимаю!
 Закручинился духом, переживать стал до боли,
 Что я погибаю и мне из всей этой каши не выйти.

Сердце бьётся, как заведённой машины мотор,
Кровь по жилам во мне разгоняя.
– Значит, я пока что живой,
И дух меня ещё не оставил.
Возопил истошно на Небо:
– «Боже, спаси! Я, как проклятый, в грязи греховной копаюсь,
Нет свободы душе от телесных страстей
И белого света от мирской суеты я не вижу».
Покаяния дверь в моих чувствах немного открылась,
И в просвете её я увидел Тебя, моего Спасителя из крошечного ада,
Теплота по сердцу прошла – Бог со мной,
И я Им не оставлен.
Господи, Ты меня всегда бережёшь,
Ты меня благодатью Своей сохраняешь,
Ты любовь мне Свою даёшь ни за что,
И тянешь, и тянешь в Свои бесконечные дали.

14

Когда Иуда поцеловал Христа,
То сразу внутри толпы сокрылся,
Чтоб не смотреть в глаза Учителя
И совесть удалением от Бога заглушить.
... Господь спросил народ: «Кого вы ищите?»
И отвечали люди: «Иисуса Назорея»,
Но слово «Назорея» прозвучало, не как того, кто родом
из града Назарета,
А как Святого – Мессии, отрсль, от необрезанной лозы.
Христос ответил: «Это Я».
Его был голос неотмирен,
И сила Божия от тела и от звука исходила,
Что в страх и трепет повергла пришедших взять Его людей.
Толпа назад отхлынула: евреи, солдаты из когорты,
никто не удержался на ногах,
Все повалились, лицом к земле прижались,
Не только от энергии, исходящей из Христа,
Но также ради поклонения Тому, Кто Лилией Божественной
в сей тварный мир пришёл.
Страх отошёл, благоговение пропало, в себя собрались, встали.
Иисус опять спросил их: «Кого вы ищите?»
Они ответ свой повторили: «Иисуса Назорея».
Иисус им говорит: «Так Я сказал вам – это Я.

И если Меня ищите, оставьте тех, кто есть со Мной, свободными идти».
Да сбудется Им сказанное раньше слово:
«Из тех, которых Ты Мне дал, Я никого не погубил».
Второй раз голос прозвучал Спасителя обычно, как человека.
Иисус дал людям сделать выбор,
Покаяться, принять Его как Бога или остаться
в злом помрачении своём.
– Никто не изменился, все снова двинулись к Христу,
Чтобы Его связать и отвести на суд к архиереям.
– Господь свободный ход даёт их воле... (Ин. 18:6-9)

15

О Великий и Всемогущий Небесный Отец,
Ты есть жизнь и даёшь её человеку,
Не ту, которая с телом умрёт,
А вечную и с осознанием своего «я».
Не может мир существовать без энергий Твоих,
Так и наша душа не может любить без Твоего внутри нас прихода,
Соединение неслитное и нераздельное в нас должно произойти.
И тогда мы будем любить Тебя любовью Твоею.
Не хочу умом познавать то, что ему неподвластно,
Что сокрыто от чувств и душе не понятно,
Только в глубинах духа моего тонкий Свет открывает,
что с нами будет за гробом.
– Там будет любовь...
– Господи, Ты такое смирение и такая сила, и необъятная полнота,
Что я невольно разум теряю, и смотрю и смотрю на Тебя...
Неужели я могу своим духом прикоснуться к Тебе,
Неужели могу быть вместе с Тобою,
Неужели это всё будет всегда,
И мы никогда друг от друга не оторвёмся...
Моё сердце не может вместить всего, что оно ощущает,
А передать через мысль свои переживания
– это практически невозможно,
Что-то самое малое я могу на листке написать,
А всю мощь благодати невозможно мне описать.
Господи, только одно из моей души льётся
– Я благодарен Тебе за любовь,
Я славлю Тебя за Твоё обо мне попеченье,
Я хвалю Тебе воздаю за жизнь и за то, что мы будем вместе.

16

Грех бумерангом возвращается к человеку,
Пусть через год, два... через десять, но он обязательно
наказаньем придёт,

Может, не в том виде, которым ты его совершал, а в другом,

Но тем не менее, ты будешь знать, что это он.

Мир так устроен, ничего не исчезает,

Всё сплетается из нашей воли и отступлений от Бога,

И это становится таким мраком...

Что в нём не только время, но и себя самого не замечаешь.

Но конец всему будет, от него не уйдёшь,

В этой жизни или, может быть, в той

Тоска, отчаянье, пустота заполнит душу твою;

И ты хоть кричи, хоть на стену кидайся,

Но в этих движениях сердца тебе придётся страдать

– Временно или вечно, всё зависит от твоего сердца, что оно хочет.

Хочет спастись, значит, будет терпеть и сокрушаться о прошлом,

А захочет остаться само по себе, озлобления и проклятия Бога

будут от неё исходить.

– И это с ней будет здесь на земле и в бесконечности.

Помоги нам, Господь, в себе силы найти,

Согрешив – покаяние в злостраданиях принять,

Перетерпеть, что судьба нам пошлёт,

И в скорбях любовью Твоей обогатиться.

17

Адама сердце сокрушилось не в тот момент, когда изгнал Его Господь
из Рая,

И хлеб ему пришлось трудом и потом добывать,

И даже не тогда, когда внутри его не стало Бога,

А именно в тот скорбный час, когда последствие греха

– Труп Авеля на смертном ложе, убийство братом брата,

Увидел родоначальник пред собой.

Плач был велик, Господь был рядом, и в утешение ему Господь сказал:

«Что для спасения людей даст Сына Своего, как Агнца на закланье,

И все, кто вслед за Ним пойдёт, жизнь вечную наследуют

и в сердце Бога обретут».

Адам Небесному Отцу поверил и ждал, и плакал, что вот-вот

придёт Спаситель

И разрешит от бремени греха – в объятья снова примет,

И его детям даст в сердца Любовь...

Путь древних праотцев был в терпеливом пождании Мессии,
Что Он придёт и восстановит грехом разбитого на мелкие кусочки
человека: ум, волю, чувства –

И снова сделает его таким же, как и прежде.

К тому же человек в сей жизни непадетальный дух в себе приобретёт.

Адам скончался в горести и покаянье,

Пример смирения потомкам показав,

Чтоб люди помнили и знали, каким путём на Небо восходить.

Господь, Тебя прошу я:

Мои грехи скорбями обвяжи,

Тоской в мои сердечные глубины снизойди,

И там... дай мне вкусить Тебя в слезах и терпком покаянье.

18

Душа, ты можешь окунуться в страсти,

Но вылезти оттуда тяжело, да и не каждому по силам это будет,

Поэтому тебя прошу я, будь осторожна со своими «я хочу»,

Не надо им давать свободу и думать: «Ничего, пусть мир прекрасный
познают,

А если плохо будет мне, и я от Бога удалюсь,

То сразу им запрет поставлю и снова в рабство своей воле их отдам».

Не лги себе, так никогда не будет.

Чувства, когда вкушают грязь, не остаются, как вначале:

Любви, смирения и чистоте;

Они покой в себе теряют и ненасытными становятся в грехе.

От их такого поврежденья и разум истину в себе теряет,

Не потому, что он её не знает,

А потому, что чувства заставляют его лишь видеть этот мир,

Им жить – реальность только в нём,

А Бог... Он может есть, но это Там, за гробом,

Поэтому свечу Ему поставить можно, а сердце отдавать – нет, нет.

Господь, дай вразумиться нам, когда ещё мы не погрязли в страсти,

Разрушь гордыню в нашем «я»,

Ибо от этого лукавого начала обман вселяется в наш ум,

И мы становимся не самовластны.

Господь, Ты можешь всё и даже, когда прелесть станет нашей жизнью,

То и оттуда Ты можешь нас Своими мудрыми путями,

как из огня спасти,

Но только будь, пожалуйста, всегда Ты рядом

И никогда не оставляй.

19

Господи, ну никак мне со своим «я» не совладать,
Ты говоришь ему: «Надо так», а оно делает всё иначе,
Всё по-своему, всё перевернёт кверху дном,
А в результате кричит: «Господи, спаси, я погибаю».
Так вопрос – зачем ты не слушался Бога,
Зачем воле своей давал жизнь,
Зачем, скажи, ну зачем?!
Не понимает оно, Господь, что Твоё слово есть благо
И Твоя воля ведёт к свободе в душе.
Научи, вразуми его уходить от соблазнов,
Дай смирение и силу внутри разрушать злые и похотливые
сердца желанья,
Чтобы Тебя в себе не потерять.
Да, наше «я» идёт между двух притяжений:
Гордых, плотских и Божьих, смиренных,
Одни дают чувствам наслаждения внешним,
Другие уводят их внутрь и там в поздании Вечности
терпеливо себя берегут.
Нет, эта тяга к святому не делает человека пустым и одиноким,
Она его, наоборот, заполняет любовью и красотой,
Так что потом человек сам становится духовным магнитом,
К которому движутся людские сердца.
Благодарю, Господь, что Ты со мной рядом,
Что любовь Свою не отнял от меня,
Что страдаешь душой за чад Своих грешных
И в искушениях даёшь познать волю Свою.

20

Я своё сердце опрокинул в грехи,
А теперь не знаю, как вернуть его в нужное русло,
Что мне делать, Господь, подскажи,
Как волю свою укрепить в отречение от злого.
Иисус очень близок к тем, кто приходит к Нему в покаянье,
Кто по вере живёт и душой ищет Бога,
Кто себя не жалеет в борьбе со страстями
И любовь Его хочет в своём сердце иметь.
«Научись, сынок, бегать, – Господь говорит, – от тех соблазнов,
которые есть,
Если ты не усвоишь этот урок
И возомнишь о себе, что ты уже волевой и бесстрастный,

Вот тогда грехи тебя и накроют
И виноват в этом будешь ты сам,
Потому что смирение, как дух, как состояние, не усвоил,
А без него, на какую бы ты высоту духовной жизни ни превзошёл,
– Упадёшь и падение твоё будет с шумом».
Да, Господь, вроде легко уклоняться от зла и бегать соблазнов,
Но всё-таки это бой, жестокий и без перемирий,
Или ты своё «я хочу» победишь
И не дашь ему пищи для страсти,
Или оно овладеет твоею душой и поставит тебя на колени.
Каждый раз, когда я отступаю от Бога, я это чувствую и понимаю,
Пустота наступает в груди, хотя я могу быть наполнен счастьем
и благом,
Противоречие внутри происходит, и я сокрушаюсь:
«Боже, прости меня, что я вот такой,
Говорю, что люблю, а на деле предатель,
Но я, Господь, не хочу, чтоб любовь моя растворилась в блаженствах
не Божьих,
И любить не хочу красоту плотяную,
Только Ты помоги мне уйти от злого добра
И Тебя, одного лишь Тебя, видеть и ждать в своём
изболевшемся сердце».

21

Господи, мне надо с Тобой говорить,
Потому что без этого диалога я остаюсь одиноким и впадаю в грехи.
Ты и я, мы с Тобой, Господь, должны быть обязательно вместе,
Моя вера и Твоя любовь в моём сердце говорят мне об этом.
Я хочу, Господь, Тебе рассказать о себе,
Как мне плохо бывает, когда я от Тебя отступаю,
Когда начинаю жить своей жизнью
И Тебя из глубин моего сердца своей самостью вытесняю,
А потом, доведя себя до болезненной пустоты,
начинаю истошно кричать:
«Иисусе, Ты где, мне без Тебя так тоскливо и больно,
Я живу, радуюсь, веселюсь, а для меня это горесть,
Понимаешь, я без Тебя не могу».
Покручинится сердце, поскорбит до зела
И начинает потом приходиться потихоньку в себя,
Согреваются чувства молитвой в груди,
Дух из душевных низов подымается в своё место

25

Когда я с Богом перестаю говорить,
Я начинаю говорить со страстями,
И они, как обезумевшие и в покое моём изголодавшие,
В мечтах набрасываются на меня.
Они становятся словно волки,
Гложут меня и пощады душе не дают.
– Господи, спаси!
Если Ты не придёшь, и мы с Тобой вместе не будем,
Эти демоны меня просто сожрут
– И любви не будет в груди,
И смиренье убежит от меня,
И я буду скелетом на краю греховного леса лежать.
– Не хочу, зачем мне гибнуть, когда я ещё хочу жить,
Пусть без мирских утешений, в страданиях, но я буду с Христом.
Непонятно, сумбурно я всё написал,
Но как открылось моё состояние сердцу, всё так Тебе, Господь,
я и поведал,
А Ты Сам, как знаешь, так меня и спасай,
Я все свои планы, – что и как мне в жизни сей делать, всё отвергаю,
И всё предаю в руки Твои.
Господи, прошу Тебя, только спаси!!!

26

Я грущу, унываю, когда в себе теряю Тебя,
Вижу, как Ты от меня, Иисусе, уходишь...
Но оставляешь открытую дверь за Собой.
Я могу кричать, звать Тебя на помощь в своих отступленьях,
Да, Ты ответишь, и мне поможешь в беде,
Но я всё равно не увижу Тебя.
Злюсь на себя – почему я такой,
Почему Любовь променял на своеволие,
Почему до сердца мечты допустил
И дал им власть над собою.
– Не хочу, для меня такая жизнь – это болото,
Чем больше ты в этих страстях пребываешь,
Тем глубже и глубже засасывают они мою душу в себя,
И как только ты согласишься с тем, что мне хорошо,
И с этим «я хочу» всегда жить,
Вот тогда и придёт духовный конец –
И душа омертвеет для Бога окончательно и бесповоротно

– Нет, Господи, только не это!!!
Я не смогу быть без Тебя,
Даже короткое время, когда я остаюсь без Тебя,
– Для меня это мука,
А если Ты уйдешь навсегда...
Я отчаюсь до края, и для меня это будет гибель,
Поэтому только одно прошу и молю:
«Господи, не попусти моему сердцу обезуметь до беспредела,
Не дай ему зачахнуть от любви неживой.
Спаси – терпением и скорбями
И благодатью Своей не отступи от меня».

27

Заковать всех афонитов дьявол хочет,
И со святого места в мир отправить,
Чтоб развратились в нём и душу отдали ему.
Не зря труды такие он употребляет,
Ибо сей враг лукавый знает,
Что с гибелью Афона мир придёт к своему концу.
Гибель будет повсеместно
И отступление от Бога по всей планете безверием и оскудением любви
от беззаконий,

Как лютый смерч пройдёт.
Да, это будет, рано или поздно,
Поэтому, насколько можно, мы смиряться будем,
И покаянную молитву из сердца недр творить не перестанем,
Чтоб Бог не оставлял Своё родное стадо,
Не уходил с земли, пока молитву будет нашу ещё слышать,
Пока свеча любви горит в душевном храме,
И мы к Нему свой дух не перестанем устремлять.
Ну, а когда погаснут эти свечи
И святогорец превратится в теплохладное дитя,
Совьёт Покров с Горы Свой Пресвятая,
И Божьей Матери удел останется пустой.
Тогда и братия котомки соберут
И полуостров все покинут.
Туристы вмиг заполнят опустевшие монастыри и храмы,
И мерзость запустения на месте будет том.
Но ненадолго... Афон уйдёт под воду
И поглотит морская мгла Великую Святыню
– И вот тогда, на Небе прозвучит последняя труба.

28

Когда я начинаю думать о любви, мой ум уходит в сердце,
 – Что вижу там – Христа или безудержные страсти?
 Ум движется туда, где мои чувства усладу получают,
 Иисус вверху над областью сердечной
 В покое, тишине любовь Его хранится,
 А страсти в нижней части сердца до самых почек
 свою плотяную энергию несут.

По мыслям, что во мне, я познаю, где нахожусь я,
 Если с Богом, мой помысел безвиден и не заземлён,
 А если с дьяволом, в страстях или гордыне
 – Мечтания, напыщенность собой рисуются в моём воображенье.
 Господь распознавать нас научил
 Любовь от прелести, молитву от фантазий,
 О всём Спаситель говорил, для нашего спасенья ничего сокрытым
 не оставил,

Лишь прикоснись умом к Евангельскому слову
 И всё понятно будет для тебя.
 Но всё же каждый должен знать, что путь к любви духовной
 И пребывание ума в верхушке сердца без мечтаний
 – Это есть борьба, и не на жизнь, а на смерть,
 И если кто-то будет в ней себя жалеть, то Бога в своём сердце
 не увидит,

А без Него, зачем тогда и жить и душу заполнять
 безблагодатною любовью.
 Господь, прости, я сам, бывает, отступаю от Тебя и погружаюсь
 в страсти,

Но эта жизнь и плаванье ума в греховных нечистотах
 – Это не моё, и я Тебя всегда на помощь призываю:
 – Приди и выдерни мой ум из области плотяной
 И погрузи его в Себя; в Свою любовь и неземное счастье.

29

Подожди, постой, выслушай меня,
 Ветер тёплый подул, но это не значит, что май,
 Холод стоит, снег повсюду лежит,
 Нам ещё на земле надо всё до конца пережить.
 ... Я люблю, Господь, с Тобой говорить,
 Открывать Тебе свою душу,
 Каяться, плакать, быть, подобно Тебе, в доброте и смиренье,

И не знать в глубине, что такое в грехах от Тебя отступленье.
 Слышишь Ты меня, Господи, и смотришь на моего сердца любовь,
 Куда клонит тепло его и как в искушеньях оно себя бережёт.
 Часто ловлю себя, Боже, на уходе вовне;
 Города, просторы – свобода на всё:
 Никаких принуждений, нет запрета нигде,
 Только возьми, протяни свою руку и скажи: «я хочу»
 Сразу то, что было за дверью души, войдёт к тебе внутрь.
 А там уже... начнётся полная кутерьма,
 Прелесть мира покажет тебе свои зубы:
 Мысли, – заполнит красками лета
 И чувства, – погрузит в океан плотских похотей,
 Так, что если даже захочешь вернуться в былое,
 То ты себя ощутишь на огне своих мыслей и чувств.
 Господи, помоги, дай терпение, силу и дух противления,
 Чтобы себе же поставить запрет
 На всё, что не Божье, на всё, что губит меня,
 На то, что ты не желаешь
 И на то, что удаляет меня от Тебя.

30

Господи, ну почему со мной всё так,
 Молюсь, молюсь, а после... хлоп
 И сам не знаю, почему от Твоей жизни отступаю.
 Лень, страсть, уныние, гордыня?! – Нет.
 Находит какая-то апатия, и я, как потерявший ум,
 Бегу от Твоего взора во тьму, где пустота,
 И где все чувства замирают отупело.
 Смотрю назад, каким я был, и что со мной сейчас случилось,
 Два человека – «я» и мой двойник – «не я»,
 Один в любви, другой в глубинах безразличья,
 Один живой, другой, как тень,
 Один страдает о Небесном, другому не надо ничего,
 Но, Господи, я не хочу быть замороженным Твоим ребёнком,
 И чувства все свои вовлечь в пустыню бессердечья,
 Заполнить дух материей и тем, что сладострастно
 – Господь, лишь в покаянии могу к Тебе воззвать,
 Свой ум опять свести вовнутрь
 И ждать, что Ты меня простишь,
 Придёшь и огонь любви Своей во мне скорбями разожжёшь,
 И я душой воскресну.

Тогда в моём обмягшем сердце Имя Иисус ещё сильнее, чем прежде,
истечёт,

И я наполнюсь Им до самого бескрайнего предела,
И буду в нём стоять; – любить, смотреть, желать
И Светом Невечерним наслаждаться.

31

Ощущать себя тварью поганой, что-то я не хочу,
Пусть больно и плохо, но служить страстям – так не будет.
Оскотинившийся ум и сластолюбивое сердце – это гибель души,
И дух в ней не будет знать, что такое есть Небо.
Взгляд такого несчастного человека всегда прикован к земле,
Чувства свободу видят только в уходе из жизни,
Но они ошибаются, и за гробом их ждёт мучение тех же страстей,
что и здесь,

Только Там уже вечно.
Господи, помоги нам собраться с духовными силами,
Помоги от всего этого зла отойти,
Чтобы на сердце было противно и гнусно,
Когда ум прикоснётся к сласти греха.
Не любить Тебя, Господь, не могу,
Поэтому во всю мощь я кричу:
– «Спаситель, спаси, я весь в проказе страстей
И от них душой погибаю,
Нет мне радости в этой похотливой грязи,
И нет в моём сердце печали по Богу,
Я умираю, будучи жив,
И забываю свой Родительский Дом,
Куда после смерти все люди отходят».
Так душа в отчаянье своём вопиет, и Господь её слышит,
Не оставит её в слезах и больной,
Обласкает Любовью, исцелит Провиденьем,
Всё устроит как надо, терпение даст
И смирением до отказа наполнит.

32

Когда приходят какие-то искушения,
В памяти всплывают те, святые,
Которые, такие же самые искушения испытали
И победили их в сердце своём.
В моих мыслях не только пример,

Но самое главное, я ощущаю их дух внутри себя самого,
Они не где-то там далеко в заоблачных далях,
И для души моей они не почили, а живы,
И теперь в любви вместе со мной и мне помогают.
Мой дух от их присутствия крепчает и наливается силой,
И я могу дать отпор тем соблазнам, что наваливаются на меня,
Так Бог устроил, чтобы мы друг друга любили и познавали в беде.
Чтобы Церковь земная соединилась в храмах души

с Небесной сестрой,

Чтобы святые помогали тем, кто остался ещё на этой земле,
Чтобы мы были одной Божьей семьёй
И одним мистическим Телом Христовым.
Так я чувствую и ощущаю в себе присутствие Церкви Небесной,
Так открывается для меня тот уже торжествующий мир
спасённых людей,

И так я получаю поддержку и Божию милость,
Через тех, кто в смирении пронёс свой жизненный крест до конца,
И стал ангелом-человеком в Небесных краях.

33

Сколько раз я божился и клялся,
Что не буду плохим учеником и отступать от Христа,
Сколько раз с моих уст слетало слово «люблю»,
А через какое-то короткое время сердце погружалось в страсти
и суету...

О, негодный я человек! Вижу себя лживым и окаянным,
Так, что и сам на себя смотреть не могу.
Вру и Богу, и даже себе... но почему?!
Я что, так хочу делать или мне это в радость?!
– Нет! Это совсем не моё
– Любить, а после в помойку грехов опускаться
И валяться – валяться там до полного изнеможенья,
Пока внутри уже не засмердит,
И этот мерзкий запах не будет изо рта и ноздрей исходить...
Господи, помоги, только Ты можешь вытащить со дна искушений,
Только Ты можешь душу над страстями поднять и вложить в неё
дух покаянья,

Только Ты можешь согреть её теплотой Своей доброты,
– Очистить и снова с Собой соединить.

34

Нас мир проклинает за то, что мы не мирские,
За то, что он нам счастья желает, а мы отвергаем его.
За то, что душе не надо страстные блага,
И любви плотяной безумный надрыв
Руки этого мира от погибели душ человеческих по локоть в крови,
И с каждым годом соблазн его всё сильнее и сильнее.
Господи, останови похотения злые наших сердец,
Не дай нам увлечься красотой преходящей, земной,
Развей наши мысли, влекущие долу,
И пригвозди нашу волю к Твоему древу скорбей.
Не смотри, Господь, что мы часто уходим в пустое,
И жизнь свою проживаем в страстях, нелюбви
– Не по сердцу нам это, для духа совершенно чужое,
И неприятное чувство от этих падений остаётся в груди.
Святой Боже – Ты Небесный Отец и необъятная область Любви
– Абсолют,
Ты невидим, непостижим, Ты нетварен – Ты Дух
И Ты Личность Святая, до Которой не может дотронуться
даже ангельский взор.
Святой Крепкий – Сын, постоянно рождающийся в Отеческих недрах,
Промыслитель, Творец, Мессия и Жертвенный Агнец
за грешных людей,
Спаситель, Учитель и Бог для всех, кто поверил в пришедшего
на землю Иисуса Христа.
Святой Бессмертный – Дух Святой, Утешитель, снова вошедший
вовнутрь человека

И там, в благодатных дарах, нам открывший Себя,
Ты во всём и во всех, что есть во Вселенной,
И Ты Своим жизни дыханием в законы всё положил.
Господи, поклоняюсь Тебе – Святой Троице,
Благословляю Тебя и хвалу от сердца своего приношу,
Ты для меня Жизнь, Покой и Отрада,
– А не этот лукавый и прелестный мир.

35

Где моя ревность по Богу, где моя дальняя любовь,
Хочу вернуть её в свою память и чувства ей разогреть.
Сердце смотрит на мир, что в нём есть
– Комфорт, страсти, телесный покой
– Агония жизни или, лучше сказать, смерть души,

Вот, что видит оно, и самое страшное, оно тоже хочет этой
мирской суеты.

Ловлю себя на этих желаньях
Сокрушаюсь и к Богу спасти меня от них вопию,
Только услышь меня, Боже Предвечный,
Отврати моё сердце от прелести мира
И дай мне Свой внутренний мир и неземную любовь.
Сердце, когда теряет Христа, становится вялым,
Раздражительным, пустым и стоящим вонне,
Неинтересен ему Евангельский глас и себе оно говорит:
«Всё это уже давно было, – прошло,
Так зачем постоянно умом погружаться в то, чего больше нет?!»
Не понимает оно в таком состоянии,
Что дух Иисуса, Личность Его запечатлелись в Новом Завете,
И мы познаём и вовнутрь себя Его принимаем,
Уподобляясь Ему в смирении и любви.
Нам в Евангельских строках открывается Небесное Царство
– Жизнь, которая ждёт за гробом людей,
Ради которой мы появились на свет,
И ради которой мы должны всё претерпеть,
Только те отщепенцы, кто не хочет её – отвергают Любовь,
И уходят из жизни – сами или прожигают её тупо в страстях.
Господи, я, когда начинаю о Тебе говорить
И вспоминать Твоё Священное слово,
Чувства сами в себе наливаются силой
В ревность приходят и любовь во мне снова горит.

36

Господи, как мне любить Тебя,
Как мне быть Твоим, чтобы и Ты был моим,
Я всё делаю, как Ты учил:
– На сколько могу, смиряюсь, терплю и в себя ухажу,
Но этого мало...
Я ведь всё равно Тебя так не люблю, чтобы забыть обо всём,
А Тебя одного только знать!
Почему во мне так,
Почему сердцем скучаю, но не могу окунуться в тепло Твоей доброты,
Почему моё «я» не может соединиться с Твоим
И быть Тебе второй половинкой!
– Хочу, очень хочу любить Тебя до краёв,
И чтоб сердце не знало, что на свете ещё, кроме Тебя, кто-то есть,

Господи, что мне сделать, чтоб болезновать сердцем,
Что нужно ему, чтобы не знало взгляда вовне,
Что, Господь, скажи что, и я постараюсь это исполнить!..
Божий мир к нам приходит, когда сокрушается сердце,
Когда дух неспокоен и всё время ищет Христа,
Ему пустота и страсти – оковы,
Которые не дают взлететь в Небеса.
Бой в душе за свободу от нелюбви и похотений
Будет длиться до самого жизни конца,
Нет передышек в нём и послаблений,
И в конечном итоге победит кто-то один,
Бог или враг Его – сатана.

37

Когда я буду плакать о своих грехах,
Когда начну молиться,
Когда пойму, что жизнь уходит,
А я такой же остаюсь.
Умом своим к себе взываю:
– «Одумайся, зачем ты прах земли в карманы сердца собираешь,
Зачем идёшь путём безбожным
И душу делаешь свою пустой».
– Всё понимаю, но всё начать сначала:
– Любить, смиряться, терпеть и ненавидеть прелесть – тяжело,
Да и смогу ли, ведь страсти так во мне закалились,
Что только с плотью вырвать можно их, а это больно.
Спасти хочу, любить и с Богом быть в трезвенье неотлучно,
Но где найти в себе ревнующую силу,
Которая меня могла бы от плотского оторвать
И в Небо высоко поднять.
Лишь Ты, Господь, её мне можешь дать
– По милости Своей и жалости ко мне великой,
И я приму Твой дар,
Оставляю всё и за Тобой пойду, как ученик, послушник Твой,
И буду из последних сил тянуться за Тобой,
И не смотреть на то, что сердце хочет повернуть обратно...
Мне дорог Ты – Отец, Любовь, моя Вторая половинка,
И я хоть грешный и плохой,
Но жертву и любовь ценить умею,
Поэтому все похотливые желания отвергну
И к Духу Твоему, как ангел, душою прилеплюсь.

38

Заигрался ты в своих страстях,
Жизнь свою расширил без предела,
Думаешь, что в этом твоя суть,
И менять в ней ничего не надо.
Одурманил тебя мир прелестью тлетворной,
Время жизни, молнией в пространстве вечности блеснёт,
И зайдёт твоя звезда на небе.
Не пугаю я тебя
И не жду, когда ты станешь на колени,
Просто я тебе хочу сказать:
Жизнь для святости дана,
А не для того, чтобы прожигать её впустую.
Не гонись за тем, что преходяще: красотой, утехами, богатством,
Всё уйдёт, и ты хоть плачь,
Но земное в недрах сердца не удержишь.
Помоги, Господь, нам осознать
– Наш приход в сей мир и вечность,
Для чего нам жизнь дана,
И зачем её мы оставляем.
Всё, что думал, как умел и смог,
На листке бумаги начеркал,
Для меня живая мысль – свобода,
И открытость – с Богом диалог.

39

Время не остановит свой бег,
И пространство не сократится,
Только мы можем меняться в душе,
Быть духовными или плотскими.
Моё сердце живёт в этой суетной житейской юдоли,
Что оно изберёт – мир с его прелестной закваской
Или Бога, распятого за нас на Кресте.
Понимаю, один путь без всяких внутренних тормозов – что хочу,
то и творю,
Ну если только совесть немного в какие-то рамки мои мысли
и чувства поставит,
А так... широта желаний до беспредела...
Но есть путь другой, который Господь нам открыл,
Путь тернистый и трудный,
Через скорби, терпение, слёзы и боль ведёт он в Небесную область,

Где Вечная Жизнь, где Христос, где Любовь,
И где мы становимся светом.
Обращаюсь к себе: что я хочу
И куда направить свой путь.
Мне хоть и хочется покутить
И по этому миру бродягой ещё поюзозить,
Но я говорю себе «стоп»
И даю своему сердцу направление к Богу.
– Умирать для страстей, оживать для свободы,
Сыном хочу уходить с брэнной земли, а не грязным рабом,
Бог мне нужен, Ему я служу
И противен душе злобный дьявол.

40

Я все свои переживания стараюсь открыть моему Богу,
Чтобы Он знал, какой я, пустой или полный, грешный или святой.
Я не хочу скрывать и утаивать свои немощи и лукавые мысли,
Всё вылью наружу, не оставлю внутри себя ничего,
Может быть, Господь Свои уши закроет от этой словесной помойки,
Но для меня искренность – это любовь.
Потерпи на мне, Господи, что я вот такой,
Каюсь и каюсь в своём окаянстве
И только на милость Твою уповаю,
Что Ты не отринешь, пусть плохого и злого, но всё же сына Твоего.
Не умею я иначе вести себя с Богом,
Не могу свои мысли прогонять через сито «что говорить,
а о чём умолчать»,

Сложной душа становится от такой сортировки,
А я, Господь, хочу оставаться с Тобой простым.
О своём таком состоянии духа я Тебе, Боже, поведал,
Ты на меня только, пожалуйста, не сердись
– Я исправляться буду, держась за Твою Отцовскую руку,
И, как ребёнок, буду Тебе обо всём говорить.

41

Цепляется сердце моё за то, что не надо,
А после стонет: – «Ой, как плохо же мне».
– Так скажи мне, зачем ты себя в жизнь пустую пускаешь
И хочешь земных утешений себе.
Господи, вот так я свои чувства смиряю,

Вот так, через простой диалог внутри себя самого я к Тебе обращаюсь
И прошу Твоей помощи
И Твоего в моей жизни присутствия: внимания, участия и любви.
Я плохой, – я это знаю,
Но таким не хочу я быть навсегда,
Покаяние – изменение всего внутреннего человека –
Я хочу увидеть и исполнить в себе.
Мои силы души без Твоей помощи – хилы,
Моя воля без Твоего взгляда – ничто,
Моя Любовь без энергии Твоего Божества – самообман,
Да и я сам без Тебя – не человек.
Видишь, Господь, я по Тебе очень страдаю,
Пусто внутри, когда Тебя нет в глубинах души
– Я это в себе ощущаю,
Поэтому и вопль мой к Тебе:
«Спаси, я Твой сын, и я хочу быть вместе с Тобой!»

42

Мир сузился до предела – я и Христос, и больше нет никого,
Чувства не могут ещё во всей полноте неплотяное в себя принять
и этим жить,
Поэтому время от времени унывают и хотят обернуться назад,
Хоть одним глазком посмотреть на то, что раньше их улаждало
и сильно влекло.

Но... мой путь наверх,
А там ничего страстного нет,
И я от всего земного душой отрекаюсь.
Да, непросто в себе два чувства иметь: к Богу и к преходящему миру,
Они между собой воюют и никогда не найдут общего языка,
И душа при этом, как на безжалостной наковальне
– Закаляется и становится смиренной и твёрдой
От тех искушений, которые претерпевает она.
Как могу, я себя утешаю,
Подбадриваю и веду на костёр
– Без любви, без жертвы наша вера пустая,
А я не хочу быть нищим душой.
Вот так потихоньку спасаюсь
И к Богу прилепляюсь я своим существом,
– Мне раздолье земное в этих благостных чувствах становится адом,
А Небесная дверь открывается раем внутри.

43

В последнее время меня как будто кто-то зовёт,
 Тишина в душе наступает,
 И я без мыслей смотрю на горизонт.
 Глаза видят только голубую линию моря.
 И сердце внутри застывает – нет чувств,
 И я становлюсь как неживой.
 Хорошо это, плохо?!

Но я от этого собираюсь внутри,
 И энергией неземной насыщается моё естество
 – Я в себе чувствую дух, что он живой
 И в нём сосредоточие всей внутренней силы.
 Покой тогда разливается по моим сосудам и венам,
 Всё тело отдых в себе ощущает
 И начинает тучнеть этим премирным состояньем души.
 Сказать, что это Любовь – может быть, я точно не понимаю,
 Только сердце чувствует благо, хочет его и всё время тянется вверх,
 Туда... далеко, за горизонт,
 Где земного уже нет ничего.
 Не могу передать на словах свои переживанья,
 Трудно чувства пропустить через мысль,
 Но скажу только одно, что душа не одинока,
 И Бог через молитву – уход от всего –
 С ней в безмыслии говорит.

44

Если б Господь взыскал с нас по нашим грехам,
 То мы давно были бы стёрты с лица этой земли,
 Но Бог долго терпит, милует нас и даёт Своим Промыслом
 избавиться от страстей,
 Чтобы мы жили и всегда пребывали бы в Нём.
 Так хочет Бог и нам Он желанье Своё через любовь открывает,
 – Любит Господь, любит падшего человека до беспредела,
 Что даже Сына Своего Небесный Отец не пожалел,
 Лишь бы спасался потомок Адама
 И в благодати наследовал Рай.
 Бог дал нам всё,
 Чтобы мы могли от земли оторваться
 И ко Христу свои чувства все привязать,
 Но ... свободная воля грешного человека,
 Куда она преклонится, к добру или злу,

Что выберет он, борьбу или грязную жизнь.
 «Помоги нам, Господь» – только это могу Тебе я сказать,
 Преклонить свою выю под бремя креста,
 Умом созерцать распятого Бога
 И смирением сердца кровавые раны Его лобызать.

45

Я сам себя сделал таким грешным и ненормальным,
 Развратился в сердце своём и ум отправил по всему миру скитаться.
 Ну зачем же вот так, быть жестоким по отношению к своей же душе
 И ненавидеть всё Божье,
 Ты ведь совсем не такой, как себя воспринимаешь в юдоли.
 Ты соткан весь из любви,
 Всё в тебе благопотребно и чисто,
 Только не надо из своей кроткой души делать монстра и злого злодея.
 Да, понимаю, ты хочешь быть, как и все,
 Ничем и никак от людей этого мира не отличаться,
 Но подожди, каждому дан по жизни свой крест,
 А если человек его отвергает, то он перестаёт быть человеком.
 Не входи в эту область людей – нелюдей,
 Ищи в городах и сёлах нормального человека,
 А их, увы, со временем становится всё меньше и меньше.
 Когда найдёшь и приберёшься к овцам стада Христова,
 То и ты вместе с ними придёшь на пажити Духа Святого,
 И там Господь будет Сам вас пасти и окормлять,
 И Промыслом Своим спасать от напастей.

46

У меня нет другой жизни, только эта одна,
 Поэтому постараюсь её прожить так, как надо,
 Пусть тяжело и не всегда удаётся быть добрым и Божьим,
 Но я исправляюсь и опять вхожу в свою колею.
 Господи, Ты для меня свет в окне,
 Ты для моего сердца неизреченная радость,
 Я к Тебе тянусь и хочу с Тобой быть,
 Даже тогда, когда грехами от Тебя отступаю.
 Ты прости меня, Бог, что я всё плачусь Тебе о своих немощах,
 Что мне бывает больно и плохо,
 И что я в любом состоянии, с самой мелочной просьбой
 К Тебе в своих молитвах взываю.
 Может, так и нельзя, надоедливый таким быть,

Но моё сердце, как у ребёнка,
Я ему не могу приказать
– Ты то говори, а об этом молчи, пропускай всё через сито
своих помышлений.

Нет, не могу!
Рассудочность в диалоге с Тобой – это потеря любви и свободы,
Вера от этого сразу уйдёт,
И я останусь пустым и безбожным.
Но Ты меня, Боже, прими, вот такого, как есть,
В моей простоте и открытости сердца,
Потерпи на мне, и тогда
Я тоже буду, как Ты, и сыном Твоим называться.

47

Назвать Бога одиноким – неправильно это,
Он вся полнота и глубина сущего и несущего,
В Нём есть сосредоточие и рождение энергий любви,
Поэтому Его жизнь, каждой Личности в Святой Троице
самодостаточны,

Только Господь очень любит людей,
Потому что в них Его образ
И они Его дети, по той свободной воле, которую имеют в себе.
Человека лишь можно назвать одиноким,
Как бы и чем бы он себя ни окружил,
Но вместить в себя он ничего это не может,
Только Бог может быть в Его богоподобной душе.
Понимая умом и сердцем воспринимая,
Какое устройство имеет наша природа,
От этого нужно и жизнь свою строить,
Одно принимать, а другое стороной обходить и бежать,
Иначе извратится естество нашего «я»,
И мы не станем по призванию Божью – людьми.
Призываю самого себя я к борьбе со страстями,
Смирение хочу положить во основе всего пути ко Христу,
Пусть тяжело, ну и что же, главное – быть в Промысле Божьем
И держаться заветов Его до конца.

48

Дьявол в Иуду вошёл вместе с хлебом не случайно,
А в тот момент, когда ученик до конца отрёкся от Бога,
Когда уже воля окончательно преклонила ко злу

И выходить из этого состояния он и не думал.
– Это закон, который открывает нам Бог,
Что Господь спасает человека до тех пор,
Пока он ещё может своё «я» покаянием изменить,
Хотя бы признать грех за грех, что это плохо,
И хоть в мыслях от него отвращаться.
В таком положении духа и заключается наша вера в Христа,
Мы никогда не должны опускать своих рук в борьбе со страстями
И согласия ни за что не давать на разгульную жизнь.
Если мы это не примем
И останемся жить, как хочется нам,
– Смерть придёт сначала в гордую душу,
А после и тело засмердит, разлагаясь в гробу.
Творец ничего от нас не утаил,
– Как спастись и что для этого надо нам делать,
Только мы сами должны решение принять:
– Терпеть, смиряться или уйти в греховный запой.

49

Ну почему так не просто в нашей душе,
То она любит Христа, то уходит в неумные страсти.
Почему так с ней происходит
И почему нет постоянства внутри?
Я сам себе задаю такие вопросы и жду ответа,
Чтобы наконец приблизиться к берегу Бога
И быть всегда неотступным в любви.
Да, вся проблема в изменчивости состояний кроется в нашей воле
– Её нерешительности и безревностном взгляде на любовь,
к которой движется дух,

Без огня – холод в груди
И никогда не будет парения вверх.
Всё внутри заземлится, станет сладным и примитивным,
Поэтому, когда начнёшь этим жить,
То сам себе опротивеешь
И будешь смотреть на себя, как на грязь.
Все мы взываем к помощи Божьей
– И это правильно, без Бога никак,
Но и от нас обязательно надо не любить нелюбовь,
Смиряться – беря на себя своей судьбы крест,
Умирать для чувств мирского блаженства
И рождаться духовно, в пустоте сердечных глубин.

50

Да, Писание нам говорит: «Дни жизни нашей семьдесят,
А если в силах – восемьдесят лет».
Когда к такому возрасту приходишь, то понимаешь,
Что ты достиг до планки гробовой доски,
А после только время идёт на опускание над нами крышки гроба.
Печально, но как оно уж есть.
Мы гости здесь, а дом наш высоко на Небе,
Поэтому серчать и плакать – глупо,
Никто из нас не будет вечно жить,
Что взято от земли, то в землю и уйдёт,
А что от духа – к Богу отойдёт.
Законы эти существуют помимо нашей воли,
И мы хотим того или нет – всё совершится, каждый вкусит смерть,
Но главное, чтобы душа себя на Небе обрела.
Без благодати, без любви к Христу
Она не сможет быть свободной,
Земля держать страстями будет и тяжесть внутрь её поселит.
Спасение и есть свобода от всего страстного и гордого в душе,
Тогда единство с Богом, в любви, смирении и кротости сердечной
На Небе ждёт её.
Так понимаю я приход наш в этот мир,
Так осознание себя за гробом ощущаю,
И так, хоть со скорбями и душевной тугой,
Я от земного взор свой отвращаю.

51

Когда наделаешь греховных дел и сердце уйдёт в страсти,
Себя понудить на молитву становится неспособно
и нужен целый подвиг.
Но всё же потихоньку мысль приводит душу в чувства,
И дух опять соединяется с Христом.
Конечно, память о прошедшем остаётся
И сладострастие, бывает, временами выплывает, как в тумане,
Ты чувствуешь его, оно тебя к себе влечёт
И здесь лишь только воля выбирает...
А там уже, куда она несчастное сердечко переклонит:
К Небесному или земному, к духовному или плотскому.
Вот так всю жизнь придётся и идти,
Бояться обернуться вспять и за Христа держаться,
как за спасательный на море круг,

Быть рядом с Ним и не терять Его из поля зренья.
Пусть тяжело... ну ничего,
Себя лишь нужно приучить смотреть внутри себя Ему в глаза,
И совесть перед Ним всегда держать открытой,
Тогда Господь из любой ямы вытащит тебя,
Омоет душу слезами покаянья
И снова будет для тебя Родным и самым-самым Близким.

52

С Богом можно говорить, а можно молчать,
Всё, как захочет дух,
Он знает все помышления и переживания человека,
Поэтому и контакт со Владыкою зависит от состояния, что внутри.
В отношениях с Богом обязательно нужно хранить верность,
Она основа всех наших движений к Нему,
От этого и смирение, и любовь будут возрастать в нашем сердце,
Но если душа прилепится к чему-то другому
И верность Христу потеряет в себе,
Тогда жизнь несчастного человека может быть сладкою – да,
– Но, как в аду,
Радость любви исчезнет из сердца навечно,
И смерть принесёт не свободу, а муки душе.
Я не утрирую, не придумываю и не устрашаю себя и других,
А говорю то, что открывает мне дух.
Это правда, предатель – человек, познавший когда-либо Христа
и отступивший,
Он ненавистен становится в очах Божьих и даже в своих,
Тьма вместо света покрывает его
И счастье земное неумирающим червем свербит его совесть
И огонь, никогда не угасающий, обжигает сердце внутри.

53

По приказанию Пилата, легионеры взяли Иисуса
И повели Его на суд в чертоги Ирода царя.
В те дни царь тоже в град Святой пришёл на праздник пасхи.
Архиереи, слуги их и книжники плелись за римской стражей.
Палаты царские, сравнительно недалеко от здания правительственной
власти находились.
Царёвы слуги отворили врата дома.
Во внутрь вошли: Христос, солдаты, книжники и два архиерея,
Все остальные остались во дворе ждать окончания суда.

Зашли в приёмный зал. Царь восседал на своём троне.
Узрев Иисуса, обрадовался Ирод очень, ибо уже давно хотел
Его увидеть, слыша о Нём много,
Надеясь видеть знаменье, творимое Святым.
И вопрошал Его царь много:
«Откуда Ты? Кто Твой отец и мать? Чему Ты учишь?
Какие знаменья творишь?
Кто дал Тебе такую силу? И сотвори для нас хоть что-нибудь,
чтоб мне увидеть тоже чудо».
Иисус стоял посередине зала, смотрел на Ирода и ничего ему не отвечал.
Тогда архиереи с книжниками на Иисуса стали клеветать:
«Что развращает этот человек народ, Себя царём Израиля
провозглашает,
И Сыном Божьим Себя Он выдаёт».
Царь понимал, что Иисус, тот человек, из-за которого его покойный дед
Во Вифлеемской веси избил младенцев всех,
А этот как-то уцелел.
Смеялся деспот: «Царь иудеев – нищий и без царства,
Мессия – а Сам не может даже слова и сказать,
Спасать пришёл народ – Сын Божий,
Сначала Сам Себя спаси, а после будешь и других спасать».
Подобные же речи, унижения, удары и войны царёвы совершали
над Христом.
Когда все наглумились вдоволь, царь повелел свою порфиру
на Христа надеть.
Сказал: «Ты царский шут, а я – владыка, я буду править,
а Ты меня Своими чудесами развлекать».
Пилату благодарность и дары послал
И молвил: «В Назарянине я никакой вины не вижу».
Легионеры в царском облачении ведут Христа по городу
в преторий снова...
В тот день царь Ирод и Пилат друзьями стали,
Ибо до этого вражду между собой имели.
Иисус стал в их политике связующим звеном. (Лк. 23:7-12)

54

Записан в книгу жизни праведный разбойник.
Он праведный не потому, что никаких грехов не делал,
А потому что покаяние имел.
Рах имя его было, и в банде во главе с Вараввою он состоял.
На пасху в Святой город люди собирались со всех сторон,

Чтобы молиться и жертву Богу принести.
Среди паломников богатых много было,
А эти люди, понятно, лакомый кусочек для разбоя.
Вот шайка кровожадного Вараввы с пришельцами остались
в постоялом доме.
Всё высмотрели воры, кто что имеет и как к ним лучше
и хитрее подойти.
Глубокой ночью они напали на беднягу одного,
Всё у него забрали, а самого убили.
Был с шумом их налёт, все люди переполошились, и драка завязалась,
Солдаты из когорты подоспели и трёх разбойников связали.
Варавву знали все, разбоем на дорогах давно он занимался,
А два помощника его неведомы для люда были.
Поэтому, когда Христа приговорили к смерти,
На праздник народ просил игемона им отпустить Варавву,
а Христа распять.
– Понтий согласился... Трёх узников казнить легионеры повели.
На лобном месте, посередине, подняли крест с распятым Иисусом,
А по бокам кресты с злодеями подняли,
Так что те двое видели Христа.
Разбойники стонали, плакали, мучителей своих последними словами
проклинали,
И, обессилев, разбойник, который слева от Христа висел,
К Нему глаза свои поднял и говорит: «Себя Ты Богом называешь,
Так Ты спаси Себя и нас, и мы тогда поверим, что Ты и вправду Бог».
Господь молчал. Рах отвечал собрату: «Как не боишься Бога ты, мы за дела
свои по правде терпим, а Сей ведь никакого зла не совершил».
И, обращаясь ко Иисусу, говорит: «Когда придёшь во Царствие Своё,
то помяни меня, Господь».
Христос с Креста на сострадальца посмотрел и молвил:
«Воистину тебе Я говорю, со Мною первым будешь ты в Раю».
Христу поверил Рах и стал Его учеником уже на смертном древе
И глаз своих не отводил с Учителя, пока не предал в Его руки дух.
(Лк. 23:39-43)

55

Мой дух молчит, когда мне плохо,
Когда я Бога вижу только вдалеке,
Мне жизнь пустая то же самое, что вывернуть всю душу наизнанку
И всеми чувствами уйти вовне.
Быть может, для кого-то это благо

Любить, что мир тебе даёт,
А для меня такой расклад – погибель,
И если дам себе вкусить всю прелесть здешнего покоя,
То я умру для Вечности и Бога.
Законы духа сам себе я говорю,
Хочу, чтоб эти истины простые дошли до моей воли
И моё «я» налилось ревностью и силой
– Терпеть себя, бороться со страстями
И к Небу всей душою тяготеть.
Одно скажу, что быть живым и умирать страстями – тяжело и больно,
Не каждый может встать на этот путь,
Но главное – иметь решимость,
Тогда всё будет тебе в помощь,
И ты любую скорбь перенесёшь.
Не думай, Господь всё видит и всё знает,
Из омута любого вытащит тебя,
Лишь сам бы ты хотел спастись и жизнь свою исправить,
Тогда и благодать покроет все твои грехи.

56

Нас проклял мир за то, что мы не стали его чада,
За то, что делаем не так, как хочет он,
За то, что чувства в сердце отсекаем,
Которые приходят от вражеской любви.
Молюсь Христу, молюсь, как я умею и могу,
Взываю к Богу из последних сил,
Чтоб Он пришёл, наветника прилоги все разрушил
И сердцу дал свободу от страстей.
Легко бывает духу от чуть коснувшихся мечтаний отойти,
И как бывает трудно рвать нам то,
Что мощными корнями в глубины сердца проросло.
Соединиться я хочу с Христом,
Но, к сожалению, моя энергия любви ушла на дно,
А то, что есть во мне, то это не моё,
И я не буду жить всем тем,
Что прелестное сердце мне за истину и благо выдаёт.
Спаси меня, Господь, от тех ошибок и лукавых искушений,
Которые к погибели души ведут,
Спаси от мысли нежелания Твоей любви
И чувства наслаждения в сем похотливом мире.

57

Проклятые не возвращаются в сей мир,
Они в объятьях Бога пребывают,
Их гордецы за дух смиренья ненавидят,
И сластолюбцы им в лицо плюют за то, что сердце их другое.
«Так почему, Господь, скажи, святое в мире презирают,
А зло, коварство превозносят и им живут,
Ведь люди всё прекрасно понимают, что хорошо, что плохо,
Где Бог, а где лукавый сатана?!»
«Душа», – Господь из глубины сердечной отвечает, –
«Свободной волей наделён Мой образ – человек,
Поэтому куда захочет в то и вложит свои и мысли, и желанья.
Захочет быть со Мной, Моя душа всегда открыта для него,
Захочет уйти в страсти – никто не запретит,
Но если он Меня оставит, то жизнь его пустою станет,
И Вечность от себя сей мерзкий дух извержит.
Геенна есть и Рай за гробом их наполняют бесы, ангелы и люди,
Одни всё дальше и быстрее уносятся от Бога,
А другие, всё ближе и сильнее влекутся в Отчую любовь.
Но их движение, уже не в их свободной воле,
А по сердцу, какое на земле оно приобрело желанье,
Что к своим чувствам привязало
И дух, какой энергией наполнился от его токов.
По внутреннему насыщению человека, его стремления, любовь
и жизнь,
Поэтому, сама ты видишь, мир умирает не потому, что Бог так хочет,
А потому, что человек свою природу извратил
И на алтарь любви не хочет своё сердце положить».
Бог замолчал, душа ещё молчанию Его внимает,
Не хочет из этого Божественного диалога выходить,
Переживает, любит и вспять уже не смотрит,
А за Христом, как Пётр идёт, и только в Нём себя лишь видит.

58

Когда Господь ходил при море Галилейском,
То рыбаков простых в Свои ученики призвал,
Двух братьев, Андрея и Петра, и братьев Заведеевых, Иакова и Иоанна.
Была суббота, в Капернаум, родной их город, на сонмище Иисус
пришёл с учениками.
Там проповедовал, больных и бесноватых исцелял,
И весь народ был рад и удивлялся, откуда в Нём такая сила.

Солнце стало заходить, Андрей и Пётр Иисусу говорят:
«Господь, уже день преклонился, Тебе и нам поесть и отдохнуть пора,
Пойдём в наш дом и там всё для Тебя мы приготовим».
Господь ответил: «Что ж, идём», и братство Иисуса пошло
в Ионин дом, отца Андрея и Петра.

Семья Петра засуетилась, на стол гостям скорее стали накрывать,
И кто-то из домашних Христу сказал:
«Господь, в укромной комнате лежит больная Симонова тёща,
Огнём жегома, да так, что даже по временам бывает бредит».
Господь с учениками входит к больной в опочивальню.
Женщина лежит на ложе. Жар у неё такой, что тело покраснело,
И влажный на челе убрис давно уж стал сухой.
Господь к одру недужной подошёл. Своими пальцами
к её ладони прикоснулся,

И тотчас огонь её оставил.
Она глаз не отводит от Христа, что с ней случилось?!
– Она здорова! Иисус ей показал рукой, мол, подымайся.
При них восстала со одра, и от случившегося с нею чуда старушка
не может вымолвить и слова.

Иисус из спальни вышел, за Ним ученики.
Петрова тёща Учителя всем сердцем полюбила
И с благодарностью гостям служить по дому стала
(Мф. 8:14-15; Мк. 1:29-31).

59

Есть грязь и святость есть,
Дьявол есть и Бог Живой...
Я своё сердечко вижу, когда выбирает оно что-то из двоих.
Мне ему не надо говорить, что лучше,
Оно знает всё в себе,
Только иногда бывает по накату
Избирает то, что не его.
Покаяние тогда приходит, пустота и вопль глухой:
«Не хочу дружить я с супостатом
И погибнуть от страстей своих».
Плакать хочется от скорби – почему я вот такой?
Я душою быть желаю с Богом, от земного отойти,
А моё нутро гнилое вторит: «Нет, дружок, ты страсти раб
И не думай жить с Христом».
Сердце мечется, как в клетке
– По природе Божие оно,

А когда приходят искушенья, забывает всё
И лезет в несвободу – гордости и похоти своей.
Как спастись, Господь, от этих злых приманок и соблазнов,
Как любовь в себе борьбою сохранить,
Как Тебя не потерять в паденьях и смиряться до предела,
Чтобы Ты меня ни в жизни сей, ни в той, что будет,
никогда не оставлял.

60

Господи, какая-то тяжесть в груди,
Если Ты не придёшь, мне будет очень плохо.
Знаю, когда нарушаю я Твою волю,
Ты из сердца отходишь и внутри образуется пустота.
Почему так, почему я всё время уклоняюсь в грехи
И Тебя, Боже, теряю,
Сколько раз я это переживал,
Болел, унывал и никак до меня не дойдёт, что я погибаю.
Что я могу сказать сам о себе
– За непослушание со мной это всё происходит,
И винить в этом можно только себя.
Прости меня, Господи, и если можешь и хочешь, то мне помоги,
Дай мне ещё спасения шанс,
Переболеть всё и за Тебя ухватиться.
Плохой я, Господи, очень плохой, но всё же Твой,
И руку Твою от себя выпускать я не буду,
Куда поведёшь меня Своим Промыслом, туда и пойду,
Только Ты меня не бросай,
Хорошо, не бросишь, Господь?!

61

Господи, приди ко мне – мне плохо...
Спаси меня от меня самого,
Не могу больше терпеть вот такую худость в себе
И ощущать себя негодяем.
Я не знаю, как мне молиться,
Как любить без оглядки назад,
И как быть человеком
И образ Твой в себе не растоптать.
Я могу оступиться – да,
Но валяться в своём же калу – не хочу,
Пусть умру, но в борьбе

И с Твоим именем на устах.
Мне не надо любовь, которая моему духу чужая,
Она обжигает мне всё нутро,
Я к Тебе, мой Господь, свои очи вперяю,
Чтобы Ты ко мне, в моём покаянье пришёл,
– Силу дал отвращения к страстям
И волю Твою мне снова открыл.
Люблю... и без Тебя не могу,
Даже когда весь изваляюсь в грязи,
Не перестану смотреть в Твои очи
И помощи ждать и пощады за отступленья просить.

62

Не сердчай, что так получилось, ты упал и теперь не знаешь, как встать,
– Не сам себя, а Господь тебя Своей силой восставит,
Даст тебе познать Свою волю
И расчистит заторы, чтобы ты подымался наверх.
Главное – не унывай и не смиряйся со своими грехами,
Живи по закону любви – пал, вставай и дальше иди.
И ещё хочу сказать тебе одно слово,
Никогда не соглашайся с тем, что не от Бога,
И ни за что себе не говори – это моё,
Вот тогда, если душа так поступит и примет страсть за Любовь
– Не спасётся душа и ещё здесь на земле поймёт свою прелесть,
Но выйти из этого уже не сможет она.
Не желаю тебе испытать, что другие отцы пережили
– Смерть души, отпадение от Бога
И долгий, и трудный путь своего оживления,
Выздоровление духа и уход от соблазнов греха,
Не каждый может упасть и подняться,
Поэтому не доводи себя до края греха.
Береги свою душу, заботься о ней,
Знай, какая она у тебя,
Чего хочет, что её держит земное
И от чего она уже отошла.
А для этого и есть покаянье,
Оно открывает человеку, какой на самом-то деле он есть,
Поэтому смиряйся, люби покаянье
И сокрушенное сердце стяжи.

63

Я всегда удивляюсь, что Господь любит меня вот такого,
Ленивого, нерадивого...ну, что ни на есть самого никудышного
и плохого.

Я, конечно, же не хочу быть таким,
Но моя воля, она как тормоз на пути ко Христу,
Всё ей что-то в мире сем надо, а по сути – ничего,
Самообман и одно лишь метание чувств.
Говорю о себе, а сам думаю,
Ведь Господь не только меня как-то спасает, а через меня и других.
Для меня это предел удивления и благодарности.
Господи, Твой Промысел, он ломает всю логику человека,
И заставляет его...да! Волей- неволей признать, что Божий Разум над всем.
И Его из людей никто не в силах познать.

64

Господи, всё время Тебя я теряю,
Ну когда же начну находить
И от себя не отпускать.
Говорю то, что чувствую и желаю,
А там... как Ты хочешь, так всё и устрой.
Я познал Твою любовь – она к моему сердцу,
Хотя, как безумный тянусь и ищу другую судьбу...
Ну зачем мне это надо,
И что я хочу в этой жизни иметь...
Господи, отведи меня от тех преткновений,
Которые душу мою могут убить соблазном своим
– Не хочу и не буду служить этим страстным влеченьям
И себя от Христа отрешать.
Вспоминать... нет, иметь Любовь в себе буду,
Жить ею, трепетать и хранить
– Не впущу в свою душу, что её погубляет,
И что вместо Бога называет себя – любовью сердец.
На обман наступлю, как на злую гадюку,
И отброшу скорей её от себя,
Чтоб не успела свои зубы на моём теле оставить
И яд свой в мою кровь испустить.
Так хочу... но я слаб
И решимость во мне на нуле,
Без Тебя, без Твоего в мою душу прихода – я никто,
И спастись без Тебя не смогу.

65

Не копай другому яму, сам в неё и попадёшь.
 Так народная нам мудрость повествует,
 Так и Бог нам говорит.

– Правда это, только мы, быть может, не вмещаем,
 что нам совесть говорит,

А потом, когда в грехи впадаем,
 Познаём, что истина внутри.
 Ты прости, Господь, за слабость,
 За любовь не ту, которая приходит от Тебя,
 За обман самих себя и прелесть, что живёт под Твоим «Я».
 Если хочешь быть свободным во Христе,
 Откажись от своих «я хочу»,
 Очищать своё сердечко надо
 – Больно, плохо, но без этого никак.
 Вот поэтому Христос приходит, не как сладкий и добро,
 В душу к нам приходит Он Хирургом и кромсает всю её,
 Отрезает чувства, нервы, обрубает гниль души,
 Чтобы дух ожил и сердце заработало в любви.
 Знает Бог, что надо человеку,
 Знает, чем недугает душа,
 От чего любовь теряет
 И к чему ведёт её «беда».
 Иисус – наш Врач, а мы – Его больные дети,
 Только надо свою немощь открывать,
 И тогда судьба, как скальпель,
 Будет страсти отсекаль.
 Всё сказал, что думал и о чём в себе переживал,
 Мой Господь меня услышал и теперь Его приход к себе я жду,
 Не замедлит Врач Небесный, всё для здравия мне даст
 И меня всего больного дьявольским прельщением,
 Через огонь любви спасёт.

66

Что, зачем и почему – я не знаю, но скажу:
 «В мире так Творец премудро всё устроил,
 Что не надо думать, как спастись и как любить».
 Ты, конечно, человек разумный,
 Мысль и сила воли в тебе есть,
 Но для Бога, ты ребёнок – слабый, глупый, немощной.
 Не любить Отца Вселенной может только пасынок и бес,

Говорить Ему плохие речи
 И себя за Бога выдавать.
 Нелюбовь рождается в сердце,
 Когда гордость правит бал,
 Когда страсти власть имеют
 И кричат во всю: «Дай, дай».
 Я, Господь, Тебе хочу быть сыном,
 Быть, как Ты, послушным, сильным,
 И любовь Твою стяжать в себе.
 У меня такой позыв желаний не от мысли Богом стать,
 А по лишь одной причине, очень веской,
 – Что Ты мой, а я весь Твой.
 По любви хочу с Тобой соединиться,
 Быть в движении сердец, как два магнита,
 И прийти в такое состоянье, когда око не увидит,
 Где Христос, а где моя душа.
 Так молюсь Тебе, Господь, я,
 Так прошу Тебя – услышь меня,
 Так к Тебе я сердцем прилипаю
 И себя уже не вижу без Тебя.

67

Господи, сколько раз Ты вытаскивал меня,
 А я всё такой же,
 Плачу, каюсь, молюсь и через какое-то время снова впадаю
 в те же грехи,
 Они мне жуть как надоели и терпеть их, ну не могу,
 ...Не могу, но грешу,
 Вот такой я слабый и лживый, Господь, человек.
 Мне бы схватиться за какую-то опору внутри
 И когда плохо и чувства несут меня на позор
 – Я бы схватился, сердце к ней сильно прижал
 И желания плоти свои умирал.
 Мои чувства любви к Богу и к миру меня растерзали,
 Бьюсь между ними и хочу быть свободным в Христе,
 А моё сластолюбие и жалость к себе
 Не дают мне глаза отвести от преходящих красот...
 Ум бессилён, никакие доводы его и уговоры
 Не меняют во мне наплыв гордостных чувств
 «Я хочу», – говорит моё сердце,
 И его хоть пришибей, а оно будет стоять на своём.

Бог, только Он совершить может чудо
– Отвести мою волю от запоя греха,
Вырвать злое пристрастие к падшему духу
И тянуться к Любви, как тянется к свету первомайский цветок,
согретый дыханьем весны.

68

Да... душе от дьявола прихода становится невоготу,
Трясёт её, как после перепоя,
И нервы все напряжены.
Ум в норме, а сердце не в себе,
На мир, людей, как что-то непонятное и для неё чужое смотрит,
И не поймёт, кто это, что им надо и для чего они вокруг...
Испуг на чувствах отразился,
Душа невольно вышла из своего же естества,
Покой потерял – внутри одна лишь пустота,
И даже страстное – плотское, не трогает природу человека.
Реакции на жизнь все на нуле,
Нет аппетита, сон тревожный, в груди как будто сдавлено тисками,
Мысли есть, но все какие-то пустые, хоть и святые,
Не согревают дух и стимула для жизни не дают.
Немножко молишься, стараешься побольше спать,
С людьми вступаешь в диалог и разные беседы, пусть и пустые
с ними говорить.

И так душа... сига-сига¹ приходит в свою норму,
И реальность снова становится родной.
Что пережил, то описал, понятно или нет – не знаю,
Но для меня здесь было важно донести другим,
– Что от потери благодати дьявол мимо не пройдёт,
И в душу он напакостит по полной мере.

69

Из состояния прелести выходить обязательно надо
– Но тяжело,
Главное – не держаться за то, что сердцем принял,
И говорить себе ложную правду: «Без этого ты жить не сможешь».
Дай в груди место Христу,
И тогда сразу увидишь, что есть жизнь другая,
Не та, которая все чувства сковала
И теперь тебе диктует волю свою.
Оторвись от этих плотских притяжений,

¹ Сига-сига (греч.) – потихоньку-потихоньку

Бейся с ними и не уступай,
Пусть плохо будет и слёзы из глаз покатятся градом,
Но ты себя не жалея.
Это труд твой, воля твоя себя так проявляет,
И Господь смотрит, с кем душа твоя, по сути, хочет-то быть,
С дьяволом или с Ним.
И когда увидит, что ты Его сын и ребёнок,
В сердце придёт, и ты почувствуешь этот Божий приход.
Но брань ещё остаётся...
Много сил и отречений от плотяного надо в себе решимостью
приобрести,
И только когда успокоится сердце от приражений лукавых,
Только тогда, со страхом и трепетом можешь сказать себе:
«Я снова с Христом».

70

«Хочешь спастись – спасёшься, хочешь погибнуть – погибнешь,
Путь спасения ты знаешь и путь гибели тоже».
– Так мне Спаситель ответил, когда Его я вопрошал:
«Что мне делать, Господь, чтобы выйти из сети грехов и спастись?»
Для Бога всё очень просто,
Сложностей у Него нет никаких,
А для человека важное – выбор,
Что избрать и куда в жизни пойти.
Бывает, думаешь, какое-то решение ищешь,
А слово Божие, оно всё понятно и прямо скажет тебе,
Только сам не мудри.
И чтоб желание твоё было от сердца.
Я молюсь Богу: «Боже, спаси».
Этой молитвой я себя в руки Божии предаю
И на Его волю и Промысел обо мне уповаю.
Сам по себе я никто,
Только проблемы своими грехами создаю сам себе и Христу,
А после прошу, чтобы Владыко вмешался,
Всё опять поставил на свои в жизни места
И меня любовью Своей не оставил.
Немощный я и окаянный,
Но желание быть вместе с Христом во мне, это не пустые слова,
А хоть малая, но всё же, решимость и воля.
И я буду держаться за покаяние и боль,
Которая рождается в сердце от сокрушенья.

71

Болезновать сердцем ты научишься только тогда,
 Когда боль любви будет с тобою,
 Переживательный ты станешь по душе человек,
 И через эти страдания сможешь познавать боль чужую.
 Почему и зачем я об этом сейчас говорю,
 Потому что это состояние нам для спасения необходимо,
 Без него молитва, подвиги, всё наше добро будет мертво,
 И само наше «я» без него не преобразится.
 Дух в человеке живой должен быть.
 И сострадание – признак того, что ты на правильном к Богу пути,
 И терять тебе это состояние ни в коем разе не надо.
 Понимаю, что для души это скорбь,
 Но невозможно спастись, если остаться теплохладным к горю чужому,
 Не познает и сердце, что такое любовь,
 Если останется при своём эгоизме.
 Законы природы нашей души открываются Богом в Его Провиденье,
 Через него человек волей-неволей прикасается к ним
 И узнаёт сердцем Христа – Истину, Жизнь и Путь в небеса.

72

Пост, молитвы, подвиги – всё для того, чтоб заглушить нашу скорбь,
 – «Мы без Христа и ждём этой встречи», –
 Так нас Господь учил о любви,
 Когда все наши силы будут направлены лишь на то, чтоб с Ним,
сначала в душе,
 А после и в Вечности соединиться.
 Всё, что мы делаем – не пустое.
 И не потому, что так хочет Церковь,
 А потому, что душа ищет своего Жениха
 И без Него свою жизнь не представляет.
 Плохо ей быть одинокой и странствовать в грешной юдоли,
 Главное только – не прилепиться к земле,
 Иначе от этого притяжения забудешь себя – что ты есть душа,
 И, конечно же, Бога.
 Нам жизнь дана, чтобы чувства свои привязать ко Святому,
 Чтобы в Нём только себя ощущать,
 Любить Его и в Нём свою вторую половинку лишь видеть.
 Как пройти свой жизненный путь, чтобы то, что задумал о нас
Блаженный Творец, нам исполнить,

Как быть вместе с Ним – всегда, бесповоротно, рабом Его
и чадом любимым?!
 – Господи, без Тебя, без помощи Твоей это нам не по силам,
 Так приди, Господь, помоги!
 И претвори наши желания в дело.

73

Господи, моё сердце молчит, когда во мне иссякает
источник переживаний,
 Когда мысли пустые и идут от ума...
 А я, Господь, хочу с Тобой быть,
 Пусть, как ребёнок, Тебе лепетать всё подряд:
 И хорошее, и плохое, что нужно, и за что просто зацепилась
моя проходящая мысль...
 Докучаю я Тебе, Господь, своим желаньем держаться за руку Твою,
 Мне-то от этого здорово,
 И душа от такого единства только приобретает,
 А Тебе-то, Господь, какво?
 Слушать всё время мои «откровенья»
 И меня из объятий Своих не выпускать,
 Наверное, Ты очень, Господь, от меня устаёшь
 И думаешь: ну, когда же этот мальчишка начнёт думать и подрастёт,
 Всё одно и то же Мне говорит:
 «Боже, прости, я люблю Тебя, а чуть погодя снова начинает грешить».
 Но, Иисусе, потерпи, я бы перестал, конечно, грешить
 И сердцем своим уходить в грязные страсти,
 Но Сам Ты знаешь и видишь, что я немогущий
 И любить Тебя до краёв ещё не умею.
 Глаза опускаю к земле, скукожилась весь,
 Стыдно мне, говорю: «Спаситель, спаси, а сам остаюсь, как и прежде».
 Как же мне себя изменить,
 Как быть Твоим без огляда назад в эти прелести мира,
 Как, скажи, как, чтобы я это понял?!»
 Мысль приходит в тупик.
 И только сердце из глубин своих мне отвечает:
 «Будь простым, как дитё, а Бог Своих чад не бросает».

74

Интересное иногда бывает в душе состояние,
 – Видишь свои мысли как будто со стороны,
 Ты принимаешь их, осознаёшь,

И они, словно люди, одни за другим
входят в двери ума.
Не знаю, как это всё происходит,
Но давая анализ мной пережитому, говорю:
– Помыслы когда приходят из вне – это тонкие, эфирные существа,
Которые могут вступать в контакт с человеком посредством ума.
Чувства телесные их не видят, не слышат,
Поэтому другой, таинственный мир для них Богом закрыт.
Бесы, если им не затворять ума вход,
Будут роиться в уме и диктовать свою волю.
При этом мы будем думать, что это всё наше
– Что хотим, то и мыслим, и судьбу свою по этим виденьям строить.
Но на деле человек становится марионеткой,
Рабом дьявола и своих же страстей,
Начинает жизнь свою видеть лишь в этом,
И земное для него становится истинным благом,
А Небесное... красивая сказка с нереальным концом.
Так видит мир ум прельщённых,
Так люди сами себя загоняют в кабалу пустоты,
Так, живя телом, душой умирают
И безвозвратно уходят в кромешную тьму.
Бог же и Его ангелы только тогда могут умом приниматься,
Когда он станет безвиден и чист от страстей, от мечтаний, от всего,
что этот мир ему преподносит.
И даже любимых по крови родных.
Как умел и как мог, так на листке бумаги и написал,
Красноречия мало, но суть, по-моему, ясна,
Конечно, может, ещё добавить что-то можно и нужно,
Но как есть... пусть будет работа и для других.

75

Старость приходит в морщинах
И уходит уже только вместе с душой,
Тело – это наше напоминание о кончине
И пристанище духа в его странствии по земле.
Никто из людей: богатых, здоровых и знатных,
А также из нищих, больных и никому неизвестных
Не останется вечно жить на земле,
Все... кто-то раньше, а кто-то чуть позже уйдут в просторы Небес.
О других говорю, но мысли мои о себе:
Каким я уйду к моему Богу, что увижу я Там,
К кому прилепится моё жалкое сердце,

И Господь не отвернётся ли от меня.
Одно дело – суд человеческий, он одними глазами смотрит на вещи,
А другое – суд Божий, и там всё иначе,
Поэтому дух от этих моих размышлений замирает, трепещет и ждёт,
Что откроет ему внутри Бог.
Господи, подожди! Пока моему сердцу ничего не говори,
Дай сначала самому мне сказать!
«Я плохой, я это знаю, и Царство Небесное могу видеть лишь только
из ада глубин,

Но для меня и это будет отрада,
Потому, что я Тебя сильно-сильно, Иисусе, люблю».
Что хотел, всё сказал, а теперь, как Ты хочешь, со мной поступай,
Твоя воля любая для меня будет благом,
Ничего своего не хочу в себе я иметь
И даже на Небо смотреть без слёз покаяния – не желаю,
Но, как Ты захочешь, Господь, так всё со мной и устрой...

76

Я говорю с Богом, и все мечтания от меня отступают,
Но стоит мне по какой-либо причине пресечь диалог,
Эти исстрадавшиеся без страстей мысли
Опять начинают меня в себя погружать.
Схема греха очень простая,
Помысел приходит и, если ты его принимаешь,
Он в сердце проходит и там возбуждает такую же страсть,
Хуже бывает, когда помысла нет, а страсти внутри оркестром играют,
Тогда всё, что есть в тебе Божье – отходит,
Человек становится как не в себе:
Всё знает, всё понимает, а с собой ничего поделаться не может,
Страсти ведут его на своём поводе.
Господи, видишь, у нас одна лишь дорога – только с Тобой,
Уклоняться в какую-то сторону или возвращаться назад – это тупик
И для души нашей погибель.
Поэтому нам без Тебя ну, просто нельзя,
Пусть Ты молчишь и лицо Своё от нас отвращаешь,
Но зато душа знает, что Ты, Господи, рядом
И не бросишь её, когда она к Тебе будет кричать.

77

Почему любовь во мне охладела,
Почему я не могу любить так, как Ты любишь меня,

Да, я понимаю, что моё сердце желает другого...
Но, Господь, оно не перестаёт даже в страшных грехах помнить
и любить Тебя до конца...

Ты можешь рукой махнуть на меня,
И сказать: «Как ты хочешь»,
Но я же знаю... Ты не перестанешь любить и миловать Твоё чадо,
Как бы я далеко ни ушёл от Тебя.
Наши все отношения ясны
– Ты любишь меня без предела и будешь любить, не изменяясь в Себе,
А всё дело во мне, как я могу к Тебе душой прилепиться,
Сказать себе: «Я, Господи, Твой, а Ты мой?!»
Но без чувств слова – это пустое,
И любовь без движения сердца – обман,
Я так не хочу, да и, по сути-то, не могу любить Того, Кого во мне нет.
Я каюсь, Господи, потому что я вижу, что я пресмыкаюсь в грехах,
А значит, живу без Тебя,
Но всё же эта жизнь для меня мерзкая грязь,
А я ... не такой,
Моё сердце наполнено кротости и надежды,
Что я с Тобой буду всегда,
И здесь на земле и Там, в Небесных глубинах.
– Только Ты меня пойми и прости.
Господи, я, правда, хочу быть Твоим...

78

Я проснулся и хочу с Тобой Христе говорить.
О чём? – Обо всём: о любви, о страстях, как они меня гложут,
Хочу рассказать, что происходит вокруг и внутри меня самого,
Всё желаю открыть Тебе, чтобы ничего не осталось сокрытым,
И ждать, что Ты ответишь мне – поэтому в уме моём только Ты.
Мне хочется с Тобой, Господи, быть,
Я тебе много раз говорил о таком состоянии моего сердца
И не потому, что Ты Бог, а я человек,
И с Тобой диалог – это так высоко и горделиво,
Нет, а потому, что Ты мне родной – самый, самый...
И я только с Тобой становлюсь таким, какой я и есть.
Ты, как Отец, во мне всё исправишь
– Добру моего сердца дашь расцвести,
А злое пресечёшь рукой Своего Промысла.
Что со мной происходит, я понимаю, что это идёт от Тебя,
Пусть больно бывает и не по-моему,

Но я вижу, что по-другому нельзя,
Твою волю улавливаю и смиряюсь с Тем, что Ты хочешь.
Господи, как мудро и просто Ты со мной говоришь,
Думаю, я ведь грешник, а Ты... Творец, Абсолют, Владыко Вселенной
и меня так сильно любишь...

Не могу остаться безучастным к Твоей доброте
И сердце оставить холодным от Твоего в мою душу прихода,
Все свои мысли и чувства на алтарь любви положу
И буду с Тобой неразлучно.

79

На пасху каждый год Израиль весь в храм Соломона собирается.
Со всех далёких уголков страны идёт народ в Священный город,
И там приносят жертвы, молятся и чают все пришествие Мессии.
Так и Господь, с Иосифом и Матерью Своей Марией
Ходил с младенчества на эти торжества.
Когда Ему исполнилось двенадцать лет,
Он без родительской опеки уже мог находиться.
Поэтому, придя на праздник, Господь оставил всех Своих:
И близких, и родных,
И был в молитве – среди людей и шума, но в Себе, один.
Прошли дни пасхи, народ стал потихоньку расходиться по городам
и весям,

Отправились домой и ближние Христа,
А Иисус остался в храме...
Пройдя весь день родители искать Иисуса стали,
Подумали, что Он с другими горожанами пошёл,
Но Его не было нигде,
Всех сродников, знакомых обошли
И убедились, что нет их Сына среди идущих в Назарет людей.
Тогда вернулись снова в Святой город
И там три дня искали Его по улицам, базарам и домам,
И лишь когда пришли в Священный храм, увидели, что Сын их
среди учителей сидит
И вопрошает, слушает и Сам им отвечает
– Все старцы в благоговейный трепет приходили от слов и разума Его.
Родители, видя Иисуса ни где-то с детворой на улице
и праздничных увеселеньях,
А в церкви и с почтенными мужами – удивились.
Мать бросилась к ребёнку: «Чадо, зачем Ты сделал так,
Отец Твой и Я переживали очень, ища Тебя повсюду».

Господь им говорит: «Зачем искать Меня, не знаете ли,
Что в месте том, где Мой Отец, Мне подобает быть».
И те не разумели слов Его, которые Он им сказал.
И вместе с ними вышел Иисус из храма, и вернулись в Назарет.
И был Господь в повиновении у них... (Лк. 2:41-51)

80

Господи, я правда хочу быть с Тобой,
Пусть Ты мне и не веришь
И моё желание принимаешь, как выплеск моих одурманенных чувств,
Но это не так,
Я люблю Тебя, как могу и умею, и хочу с Тобой быть
– Твоим проблемным сыном, рабом, как Ты хочешь меня назови,
Только в объятия Твои меня кротко прими.
Не хочу преходящего счастья – всё исчезнет, и я останусь пустым,
Понимаю, поэтому и душой не прилепляюсь,
А держусь за веру, что Ты будешь со мной.
Как полюбить грешника, злого, разбитого всеми страстями,
– Никто, наверное, такого не может из людей полюбить,
Только Ты мой Христос, мой Спаситель,
Можешь меня к Своей груди крепко-крепко прижать и любить.
Я буду с Тобой! – я знаю, я чувствую это,
На какую глубину грехов я бы ни пал.
Ты во мне есть – это факт, это моего сердца безумие,
Поэтому, я Тебе всё, что хочу и что думаю,
Без всяких души мудрований
– От открытого сердца, Господь, говорю... Спаси – и я буду с Тобой!

81

Господи, прости меня,
Я сам себе ищу тех развлечений плоти, которые Тебе не по душе.
– Всё понимаю, но что могу с собой я сделать?
На горло только наступить себе,
Сказать – ты умер для удовольствий мира,
Теперь немножечко побудь без них.
Господь, но это муки...
И выдержу ли я весь этот злой страстей накал, не знаю...
Но я не отступлю, не думай, до самого конца бороться буду со грехом,
Тебя люблю я, Господи, отсюда мои силы и желанья,
Поэтому могу себе сказать я «стоп»,
Отвергнуть гнусные мои хотенья и духом воспарить к Тебе.

Что говорить – я человек, как праотец мой самый первый,
Святой и грешный, теперь уж спасшийся Адам.
Его путём, скорбей и искушений к Тебе сейчас я, мой Господь, иду.
«Люби меня!» – я не могу Тебе, Спаситель мой, сказать,
По той причине, что сам я не люблю, как надо...
Душой стремлюсь, а чувства тянут долу,
К земле, к погибели, в долину невозврата.
– Но это не моё.
Господь, в Тебе моя лишь жизнь,
В Тебе я вижу только своё счастье,
Я никудашный, злой, но и таких Ты принимаешь во Свои объятия,
Спаси! – Тебе возможно всё...

82

Худой, весь почерневший от солнца и ветров,
Один, как тень, святой Иоанн среди камней в пустыне бродит.
Акриды – небольшая саранча – и дикий мёд
– его пустынный пища.
Одежда из волос верблюдов и пояс кожаный на бёдрах,
Молитва в сердце и устах творится непрестанно.
Блаженный всего себя на службу Богу посвятил.
Избранника Своего Господь не прошёл мимо,
И в тридцать лет глас Божий был к нему:
«Иоанн, иди и проповедай всем крещение во оставление грехов,
Готовь людей к пришествию Мессии,
И Сам Христос к тебе придёт на Иордан креститься,
Когда сие произойдёт, увидишь Божий Дух, как голубь,
сходящий на Него.
По этому явлению познаешь ты, что это Он».
Пророк стал проповедовать в пустыне Иудейской
И всю страну прошёл за Иорданом.
Его слова к народу были: «Покайтесь, приблизилось к нам
Царство Божье,
Ибо грядёт Мессия скоро в мир».
Тогда вся Иудея, Иерусалим и Иорданская страна крестились от него
во Иордане.
Когда к Крестителю пришли креститься саддукеи
(не признающие, что мёртвые воскреснут) и фарисеи,
Иоанн остановил их, говоря: «Змеиный выводок,
Кто вам сказал бежать от будущего гнева,
Соделайте плоды, которые достойны покаянья

И не начинайте говорить в себе: «Отца имеем Авраама».
Воистину вам говорю я, что может Бог из сих камней Аврааму
чада сотворить,

Дабы уже секира при корне дерева лежит,
И всякое не приносящее плодов хороших древо
Срубают и во огонь неугасающий бросают.
Я вас крещу водою в покаянье,
За мной грядёт же Тот, Который крепче меня есть.
Его же и сапог я не достоин понести,
И Он вас крестит Святым Духом и огнём.
В Его руке лопата и ей Он отребит гумно Своё
И соберёт пшеницу в житницу Свою,
А плевелы сожжёт неугасающим огнём» (Мф. 3:1-13).
... До дня крещения Христа полгода проповедовал пророк.
За это время духовная волна в народе прокатилась
– Все чаяли, что к ним вот-вот придёт Мессия.
... Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан к Иоанну
креститься от него,

Предтеча, духом разумев, что это есть Мессия,
Возбранял Ему и говорил: «Я от Тебя креститься должен,
И Ты ли, Господи, ко мне идёшь».
Иисус ответил: «Оставь, не размышляй сейчас об этом,
Ибо так нужно нам исполнить всё то, что предначертано Отцом».
Иоанн смиренно волю Божью принимает, Иисус во Иордан зашёл.
Креститель руку положил на верх Его главы и погрузил Иисуса в воду,
Когда Христос восстал с глубин реки и водные струи текли по Его телу,
Предтеча увидел явление Всей Троицы Святой.
Разверзлось небо, Дух Святой сходил на Сына Божья
в телесном образе, как голубь,
И голос Отчий с неба был: «Сей есть Мой Сын возлюбленный,
о Нём же Я благоволю» (Мф. 3:13-17).

... По древнему пророчеству, из книг Священного Писанья люди знали,
Что в мир перед пришествием Христа придёт Илья пророк.
Все думали, а кто есть Иоанн, который проповедует
пришествие Мессии:
– Илья, Христос или ещё кто из пророков?
С таким недоумением от иудеев к Предтече из Святого града левиты
и священники пришли

И говорят: «Ты кто?»
«Я не Христос», – им отвечал Креститель.
И спросили снова: «Тогда Илия ты?»
И говорит им: «Нет, я ни Илия».

– «Пророк ли?»
Отвечает: «Нет».
И говорят ему: «Кто же ты? Да, мы ответ дадим пославшим нас,
Что сам ты скажешь о себе?»
Отвечил: «Я вопиющего в пустыне глас – «исправьте путь Господень»,
как говорил пророк Исаия».

Из посланных там были и от фарисеев,
Спросили: «Крестишь почему, ведь если ты ни есть Христос,
и ни Илия, и ни пророк... то почему?».
Им отвечает Иоанн: «Крещу водою я, но среди вас стоит,
Его же вы не знаете,

Тот есть за мной идущий, но Он был предо мной,
Ему же недостоин я и развязать ремень на сапоге Его» (Ин. 1:19-28).
Об этом же потом Господь народу говорил:
«И если вы хотите знать – Иоанн, он есть Илия,
Который должен был передо Мною придти» (Мф. 11:14).
Иоанн не одна личность был с пророком Божиим Илией,
Но в одном духе с ним, и ревность в сердце такую же имел.

83

В голове всегда идёт диалог
С Богом, с людьми или со своими страстями,
Мысль никогда не замолчит, если не уйдёт в созерцанье.
Через природу, одиночество, тишину и молитву
Она перестаёт в уме жить
И тягу к внешнему уже не ощущает.
Что я скажу – это есть такой путь,
Ведущий к Богу на Небо,
Кто-то по нему не захочет идти,
А будут и те, для кого он будет любовью и счастьем.
– Сумасшедший! Мир над такими смеётся,
Прелести свои выдаст, как реальность живую
И сети расставит на каждом шагу,
Чтобы любитель за счастьем – несчастье вкусил.
Почему всё враждует – страстное и святое,
Почему они не могут найти компромисс?!
И такие проблемы в душе создают, что от них... хоть умри?!
– Ну, наверное, так происходит потому, что грех не наследует
Божие Царство,

И Любовь не может жить в области зла.
Две природы, одна по существу – та, что Божья,

А другая мираж – соткана из нелюбви,
Дьявол отец её и мучитель,
Ибо хочет во злобе своей и всех погубить.
И живут люди вот так,
Одни принимают такое мировоззрение,
А другие его, как мудрую глупость видят и признают.
Что поделать – у каждого свободная воля
И никто, даже Бог, не вправе её нарушать,
Но, Господь, я всё же хочу быть с Тобой,
Пусть плохой, ленивый, страстный и окаянный,
Для меня Твоя воля – закон,
И я буду стремиться её исполнять.

84

С Богом можно жить только в доверии, как ребёнок,
Тогда все проблемы отойдут от тебя,
И ты без всяких препон будешь держать Его за руку.
Это великое счастье быть вместе с Христом,
Нет, без обмана и без восторженных чувств,
А тихо, в любви и покое, сердце будет с Ним пребывать.
С Богом быть просто,
Он знает все наши движенья внутри,
Говорить Ему: «Я Тебя, Боже, люблю», а при этом жить миром...
Господь отвернётся, потому что Ему надо сердце,
А не те пустые слова, в которых нет чувств.
Я, конечно же, понимаю, что любовь моя далека от той любви,
которую имеет ко мне мой Владыко.

Переживаю, но рук не опускаю,
И стараюсь в себе всё мирское и страстное победить.
Чистый душой, хочу в молитве предстать я пред Богом,
Не то, что я уже буду бесстрастен и свободен от вражеских мыслей
и чувств,

А искренним – до конца, как и Бог открыт всегда для меня.
Скажу: «Господи, я плохой, видишь, во мне всё смердит,
И в душе нет ни одного здорового места,
Весь гнилой и паршивый от проказы греха,
Но я верю, что Ты меня исцелишь».
Бог не пройдёт Своё чадо,
Не отдернет руку Свою от меня,
Приласкает, согреет, смирение в сердце моё вкоренит,
А затем любовью наполнит и с Собой соединит.

85

У Бога ничего зря не бывает:
Ни болезнь, ни здоровье, ни жизнь, ни смерть...
Во всём есть смысл,
И даже, когда мы его не видим,
И думаем – ведь лучше было б так!..
Но Бог провидит то, что будет и для Него оно, как настоящее – сейчас,
Поэтому роптать на Божье Провиденье глупо,
И строить свои планы «как я хочу» – в душе начнется хаос,
И вместо Рая ты на земле построишь ад.
Не понимает наше сердце, что Иисус Творец не только Мира
и венца творенья человека,

Но и Отец судьбы, которая у всех людей своя,
Как полевой цветок, на вид один,
А все отличны друг от друга, у каждого своё благоуханье и краса.
Не обижайся на Христа – не делай так, не надо,
Всё для твоего спасения дано,
Тебе лишь нужно волю Божию принять
В тех обстоятельствах, которые тебя накрыли.
Смирись... и Небо снизойдёт к тебе,
Тогда ты сам почувствуешь своё единство с Богом,
Переплетутся воли Иисуса и твоя,
И ты в Его объятиях почувствуешь себя не пасынком, а сыном.

86

Я часто задаю себе один и тот же вопрос:
«Зачем ты живешь тем, что исчезнет,
Мысли пускаешь на самотёк
И чувствам даёшь бродить, где попало».
Ты что не понимаешь, ведь ты этим Христа предаёшь
И дьяволу даёшь над Ним внутри тебя издеваться.
Распинается Бог снова в тебе за то, что ты хочешь ещё пожить
во страстях,
Покуражиться в мире и показать другим, какой ты герой,
смиранный и очень хороший.

Дьявол входит в твой ум и открытое сердце,
Как тогда солдаты распинали Христа,
Так и сейчас сатана твоими страстями Его пригвождает ко древу...
Обернись! Посмотри внутрь себя, разве ты это не видишь?
Содрогнись от своих движений в груди,
Прекрати им давать свободу – покайся!

Пусть будет плохо и ты будешь душой, как на костре,
Но зато Спаситель будет живой
– Твой и ты Его чадом любимым.

87

Муки для падшей души начнутся тогда,
Когда она отрешится от тела,
И ощутит в себе, что Христос – её любовь, её вторая половинка,
Но восстановить свою природу она уже не сможет в себе.
Ад, всегдашнее удаление от Любимого, будет её сопровождать,
А изменить она ничего не сможет,
Извращённое внутри – будет гнести её,
И страдание вечное – никогда не оставит её.
Я говорю не то, что хочу и что мой ум помышляет,
А то, что действительно будет,
Что заложено Богом в нашу природу
И в какое состояние приходит наше «я» без Христа.
На земле всё просто...
Можно закрыть глаза на веру и жить, как придётся,
Конечно, тебе не надо в какие-то духовные рамки себя загонять
И свободу в желаньях никто не отнимет, а потом что?!
Любви нет, пустота и кругом... глаза только Бога,
От этого с ума можно сойти.
И остаётся лишь бежать от этого взора.
– Господи, помоги! Помоги вылезти из сети грехов,
Помоги всё мирское отбросить и в Тебя всей душою уйти,
Помоги, без Тебя я погиб,
Да и жизни без Тебя мне не надо.
– Помоги!!! Я только на Тебя, мой Господь, уповаю.

88

Господи, как мне быть, я ведь без Тебя не могу нисколько,
Даже дня не могу без Тебя прожить.
Думаю, переживая...
Господи, но что делать,
Да, всё во мне искажено страстями, нет на мне живого места,
Только одно – «я хочу быть с Тобой» –
Свербит мой ум и не даёт сердцу покоя.
От этого желанья всё становится безрадостным и не моим.
– Живёшь, а тебя ни в чём этом нет.
Становишься как тень,

Что-то делаешь, к чему-то стремишься, а сердце остаётся пустым,
Моя любовь вся погрузилась в Тебя,
Да, пусть ещё чувства от плотского не оторвались
И ум бродит в мечтах...
Но Ты же знаешь, Господь, для меня это чужое,
Хотя это происходит не с кем-то, а со мной,
И я не скажу, что это не «я», моё, но не моё.
Зло, коварство, земли притяжения – отвергаю,
Души моей в этом нет.
Ты, Иисусе, лишь одна Любовь в моём сердце,
И к Тебе оно стремится и ночью и днём,
Только Ты, Господь, потерпи мои отступленья,
Не от воли «оставить Тебя» они происходят во мне,
По немощи, по гордыни я теряю Тебя,
Но я всё же, Господи, Твой.
Помоги мне, Христе, из этих зацепов живым выходить,
Больно, уныло, но ничего, я потерплю,
Главное, что Ты рядом со мною, и я ощущаю Тебя.
Верю, не оставишь, не замедлишь, придёшь
И Любовью Своею мою грешную душу спасёшь.

89

Скажи, Святой Мастер, как Ты сотворил человека,
Как соткал его из персти земли,
Как любовь вложил ему в сердце
И вдохнул в него Свой Божественный дух.
Человек сначала кто был, скотиной
И со всеми животными такую же природу имел.
Или Ты его изначально создавал как образ Небесный,
Чтобы всё в нём: и душа, и брненное тело могли наследовать Рай?
Господь отвечает: «Да, человек падший подобен скотам,
Все его мысли и чувства направлены только на похоть телесную
и блага земли,
О духовном он ничего знать не хочет
И себя утруждать памятью Бога не будет никак,
Ему спасенье, ну просто не надо,
Где чувствам полная свобода и никаких препон
И тем более Бога любить для него глупо и ни к чему.
Преображенный же верой и жертвой Христа человек тянется к Богу,
Жизнь для него стала борьбой
Со страстями, дьяволом, и человек, до конца своих дней остаётся таким.

Всё мирское для него становится словно чужое,
А духовное – близким и очень родным.
Знай! Я не творил человека скотиной,
Но отвергая Меня, он становится ей,
Поэтому всё в его воле – быть сыном Божиим,
Или в безумстве своём оскотинить душой».

90

Что случилось с тобой, моё сердце,
Почему ты тоскуешь и унываешь до слёз,
Ты для меня стало как неродное,
Погрузилось в себя и молчишь, словно я тебе враг.
Знаю твою злую кручину,
Вижу, какая в твоих глазах боль
Ты любовь в себе потеряло,
И теперь жизнь для тебя превратилась в кромешный мучительный ад.
Как же так, почему ты осталось пустое,
Почему в тебе нет ни капельки радостных чувств?
Ты смирение ещё в себе не стяжало,
Поэтому ты и Христа не можешь в себе удержать.
Да, так бывает, только не надо себя хоронить.
Всё пройдёт,
И мы с тобой ещё будем на взлёте,
И страстей глубины забудем как сон.
Не горюй! Бог твои все переживания знает,
Не оставит, что нужно для твоего спасения, даст,
Потерпи, всё уляжется, и покой внутри снова будет,
И ты само ощутишь к себе Божий приход.
Не подумай, я тебя не утешаю
И желаемое за действительное не выдаю,
Так будет, обязательно будет, потому что ты чадо Христово,
И Он твоего духа любовь.

91

Проснулся – мысль сразу ищет Бога – Любимого,
Кого душа из всех и из всего избрала
И с Кем желает быть всегда.
Любовь пусть в сердце теплохладна,
Но основное – выбор сделан,
А дальше только путь скорбей, падений и восстаний.
И Бог, увидя твою ревность, к тебе придёт и будет твой.

В терпении душа приобретает верность,
Смирятся, не отступает и идёт вперёд,
К блаженной цели быть вместе с Тем, Кого она уже второю половинкой
стала,

И брачное кольцо себе на сердце верою одела.
Пусть тяжело бывает, когда на сердце пустота приходит
И ты на одной воле, что «Господи, я Твой»,
Без ропота всё переносишь и не уходишь в мир.
Богооставленность – из всех скорбей и испытаний самое большое
Ты каешься, кричишь на Небо,
А внутри...молчанье
И одиночество, щемящее испуганную душу.
Тогда и вспоминаешь Иисуса на Голгофе
Его слова – из сердца вопль: «Илú, Илú! Ламá савахвани?»²
(Мф. 27:46),

Ответ – наполненная оцтом губка на копье,
Чтоб Ты испил и боль души и тела этим утолил.
Неимоверные страдания для Бога почувствовать Себя никем,
Уничижённым, нагим на древе пригвождённым
И умирать ... как тварь,
Мучительно перед глазами ненавидящих Тебя людей.
Душа переживает то же, что и Бог.
И в этом переплетается с Ним сильно-сильно,
Друг друга познают они в страданиях
И оторвать два существа в любви никто и никогда не сможет.

92

Мечтать не безобидно, ты не думай,
Смотреть и вспоминать грехи в картинках – для души чревато,
Не опускайся в яму – телесного обмана,
Иначе будешь после очень сожалеть.
Ты говоришь: «Я слабый волей и не могу забыть греховный всплеск».
– Да, понимаю...
Но подключи к душе терпенье и отвернись от прелести красот.
Пойми, что если не отвергнешь раз и навсегда свои заходы сердца
в страсти,
Свободным никогда не станешь,
А будешь, как змеёныш, пресмыкаться в их калу...
Зачем тебе смердеть и быть поганым перед Богом,
Зачем идти туда, где явно зрится смерть?

² Боже мой, Боже, почему Ты оставил меня?!

– Остановись! Настрой скорее силу воли на бой с грехом
И дьяволом – родителем его.
Жаление себя не приведёт тебя к спасенью,
Не даст смирение, отнимет мирный дух,
Забудешь ты, что человек для жизни с Богом призван,
А не для чувственных утех.
Прости меня, что прямо так с тобою говорю,
Без лишних слов и сладких уговоров,
Но я спастись тебе желаю, Христа найти, с Ним всегда быть,
Любить Его и ни за что на свете не променять Творца
на дьявольскую страсть.

93

Надо, чтобы сердце ничего не держало – ничего!
Ни материя, ни чья-то душа...
Оно должно быть свободным,
И тогда токи любви откроются в нём.
Сердце живое – оно само по себе как аккумулятор,
Принимает энергию и её отдаёт.
Его подпитка от Бога,
А любовь свою оно дарить может всем.
И при этом никогда не разряжаться.
Благодатные струи оно принимает в себя,
Когда ничего земное ему не мешает
Мысли и чувства его стоят в Небесах,
Поэтому и любовь в нём трансформируется в неземную.
Как через сито оно пропускает в себя – всё: природу, людей, события,
время.

Грубое, плотяное в нём становится одухотворённым,
От этого человек внутри себя перерождается,
Начинает работать уже не как аккумулятор,
А как генератор – источник, который даёт миру духовный поток.
Схема простая, но, чтобы её воплотить в нашу жизнь,
Сколько слёз и трудов для этого надо,
Только не нужно бояться и обращаться назад,
Потому что Бог будет с нами,
И тогда кто против нас?!

94

Дьявол тебя может вытащить за одну волосинку из Божьей любви,
Если ты ему её оставляешь.

Эти слова не красивая фраза, а духовный закон,
Который нарушая, человек погибает.
При крещении мы отрекаемся от сатаны,
Тем самым объявляем войну Люциферу,
А затем даём обеты быть со Христом,
И ни за что от Него не отречься.
От самой крещенской купели и до конца земных дней,
В душе человека не будет покоя:
Искушения, соблазны, радость и скорбь
Будут его постоянно гнестить.
Стараться от этого отойти – нет, не надо,
Такова наша жизнь.
Здесь мы всё время как на линии фронта
И трезвение нельзя ни на минуту терять,
Потому что враг начеку
И всегда готов ударить в наше слабое место.
Кто-то скажет: «Кошмар! Напряжение нервов, дьявол, борьба!
Зачем это всё, ведь жить можно просто!»
– Да, правильно, так жить и нужно,
Только Христа никогда не терять,
И тогда всё будет просто.
С Богом все проблемы решимы,
Нет ничего, чтобы тебя привело в глубокий тупик,
Только Любовь смирением береги
И всё у тебя будет в порядке.

95

Божечки мой, Боже, как Ты меня будешь спасать,
Вот такого грешного, унылого, недостойного раба Твоего.
Любви нет, даже к себе, не говоря уже о людях и Тебе.
Гарь и мерзость запустения в моей душе,
Всё, о чём думал и хотел исполнить в своей жизни,
Ничего не получилось,
Только розовый шлейф уходящей мечты
Остался где-то далеко в тайниках моего сердца.
Смотрю на Тебя – жизнь моя, Господи, подходит к концу,
А я всё такой же,
Если есть во мне что-то доброе и хорошее,
За что меня ещё можно оторвать от земли,
То прошу, сделай это,
Потому что я с самого детства хотел быть с Тобой,

Любить, смиряться, каяться и всё Тебе говорить.
За столько лет, как я поверил в Тебя, я к Тебе очень привык,
Наверное, назвать это любовью высоко,
Но тем не менее я себя без Тебя не представляю.
– Дай мне всё, а Тебя отними – нет, мне ничего это будет не надо.
Только Ты, Твои глаза, Твои руки, строгий взгляд и улыбка.
Они мне дороже всех благ на земле,
Поэтому, Господи, из всех и всего я выбираю Тебя.
Глупо, да, так о себе говорить, но я вот такой.
Это не ложь и не пафос, чтобы Ты меня полюбил,
Я говорю то, что внутри меня есть.
Но, Господи, поступи, как Сам считаешь Ты нужным,
Спасёшь – я буду от счастья на Небесах,
Ввергнешь во ад – буду по Тебе тосковать...
Да, сказал это, а слёзы сами почему-то текут по щекам...

96

Смирение – это не только состоянье души, но и фильтр ума.
Одно принимать, а другое от себя отвергать,
От навыка, послушанья и духа человек научается распознавать,
Что, откуда и чье – что моё, что вражье, а что Божье.
Душа становится совершенно больной, когда этот фильтр не работает.
Без смирения не только спастись невозможно,
Но и даже быть просто здоровым тоже нельзя.
Природа человека такая,
Но если любовь заложена в него от рождения,
То смирение, нет,
Оно приобретается трудами, молитвой и исполнением воли Божьей.
Можно на эти слова махнуть безразлично рукой и сказать:
«Сколько людей живут без веры в Христа и никаких проблем
не имеют».
Да, так может быть, но это не значит, что они душою здоровы.
Дух без смирения становится мёртвым,
Любовь есть, а любить человек ни людей, ни Бога не может,
Живой труп становится несмиренный.
Психика в норме, а душа умерла.
Говорю, как умею,
Хорошо, плохо, доходчиво ли – я не знаю,
Только одно ещё хочу я сказать:
«Без покаяния – изменения своих мыслей и чувств – смирения
не бывает».

97

Вонми душе моей, Иисусе – я умереть хочу с Тобой.
Пойми, Ты дорог мне, как Человек, как Божий Сын,
Как Жизнь и Свет и как одна моя огромная Любовь.
Я свою жизнь связал с Твоим из мира уходящим взглядом,
Я потерял рассудок от Твоих слов:
«Люблю и за тебя страдаю, чтоб вечно были мы с тобой».
Мне, Боже, так невероятно больно,
Знать то, что это я воздвиг Тебя на Крест.
Зачем родился и познал Святое,
Когда грехами я так низко пал,
Что покаяние моё, оно Тебя не сможет воскресить,
Слова, стенания перед почившим Телом – всё пустое,
Не знаю я, что сделать мне, чтоб сердце
Могло с Твоим в любви переплестись.
Душа скорбит, глаза на Небо подымает,
Ждёт наказания и милости от рук Твоих.
«Прости» – одно лишь слово повторяет
И в своём горе воспаряет от земли.
Внутри себя я умираю вместе с Богом,
Никто не может нас больше разлучить:
Ни человек, ни грех, ни дьявол,
Мы одно целое, а врозь – не принимает Вечность.
Таков закон, и мне он по душе.

98

По этой жизни нищим я иду,
Хотя богат грехами, а вот любовью скудноват.
Сам говорю себе: «Зачем тебе богатство злое,
Оно тебя к добру не приведёт,
Оставишь в нём не только молодость и силу,
Но и рассудок помутнеет от этих прелестных красот».
Душа всё понимает, только сердце не хочет из этой грязи выходить,
Как кто-то держит его в этих нечистотах
И не даёт глаза на Небо возвести.
Молитва, таинства, поклоны – бездейственны,
Пока не будет силы воли отринуть страсть,
Лукавых бесов помыслы отгнать,
К Христу прижаться всей своей несчастною любовью
И плакать... горько -горько о себе, во что себя я превратил.
Сентиментальности?! – Но нет, зачем, откуда!

Я гибну, мне дела нет ни до кого, ни до чего,
Одно лишь ностальгическое желанье
Спасти и быть всегда с Христом.
От этих слов и покаянья душа наполнилась переживаньем,
За Бога, за себя,
Что мой Иисус меня так сильно любит,
А я Его всё время предаю.
«Спаситель, не хочу такой я быть
И забывать Тебя в страстях,
Мне нужен Ты, как хлеб, как воздух,
Иначе я умру, ещё живя во плоти
И буду вечно неприкаянно бродить.
Спаси – Тебя я умоляю!
Ты знаешь Сам, что нужно для меня.
Любовь, болезни, скорби...
Я вытерплю, смирюсь со всем
И буду из последних сил вслед за Тобой идти,
Но только не бросай, я дня не выдержу разлуки,
Тоска меня убьёт, и я, как верный пёс,
Предам свой дух перед Твоим порогом Рая».

99

Люди отступят от Бога, начнётся всеобщее грехопадение,
Неужели это когда-то случится, неужели это произойдёт?
Нам Писание говорит, да, это будет.
Господи, как же так, ведь человек Твоё чадо,
И он сможет от Тебя отойти,
Стать врагом Тебе и Твою Жертву нарочно взять и растоптать?!
Но почему? Ему что – не хватает любви Твоей
Или он хочет чего-то другого?!
Гордость над ним взяла верх,
Поэтому человек не может над собой ощущать чью- то волю
И себя Творцу подчинять.
Грехопадение охватит весь земной шар,
Голубая планета в руках злых людей станет словно грязненький мячик,
Только и будет прыгать, скакать
И удовольствия от всего, что вокруг, получать.
Не хочу я дожить до этих времён.
Искушения будут, что из дома не надо никуда выходить,
все желанья сразу...
На кнопку только нажми – и в страсти ушёл.

Господи, помоги!
Только я знаю, что и тогда останутся люди, которые верность Христу
сохранят,
Ради них Господь и будет терпеть поношения и вражду,
Ради них мир ещё немножечко постоит, а потом...
Второй раз на землю придёт наш Христос, и будет конец...
Но это начало – миру другому...

100

Господи, я причастился, что сказать Тебе в эти минуты...
Говорить, что люблю, Ты и Сам это знаешь,
Сетовать, что скучаю, Ты Сам видишь душу мою.
Всё, что есть у меня, открыто перед Тобою,
Только я хочу до конца быть Твоим.
Конечно, Господь, я бывает, ухожу в свои мысли и сердечные страсти,
Моё «я» погружается в них,
И тогда я забываю Тебя,
Но мне от этого нет никаких удовольствий,
Одна скорбь и разлука с Тобой.
Мне бы отсечь всё, что меня от Тебя отделяет.
Я хочу, но это целый процесс,
И он может длиться до тех пор, пока я с этой земли не уйду.
Нехороший я человек – да?! Ты видишь, Ты чувствуешь это, Господь.
Прости, хочу быть лучше, добрее, ревностнее и сильнее, но не могу.
Я не смиренный, грубый и гордый по душе человек,
Поэтому любовь во мне то возгорится, то резко погаснет,
И вот так прохожу я свой жизненный путь...
Пусть немного, но что на душе моей было, я всё же сказал,
Без красивого слога и без клокочущих чувств,
Но вот эти внутри меня чувства я Тебе, Господь, передал.
Мне, Господь, с Тобой всегда хорошо, даже когда Ты молчишь
И меня от Себя удаляешь.
Знаю – Ты слышишь, любишь меня,
А значит, никогда не оставишь.

101

Я смотрю на бескрайнее море, горы, деревья, небо и всё, что вокруг,
В мыслях – «Небесный Отец»,
И «Бог меня слышит».
Почему не знаю, но я уверен, что моё обращение не растворилось в уме
И не исчезло в пространстве.

Господь призрел на меня.
Грешный, святой я, не на это сейчас смотрит Владыко,
А на то, что я есть Его.
Любит меня Он, поэтому не отвращает Свой взор
И мистическим взглядом сопровождает меня везде, где бы я ни был.
И даже проникает в чувствилища сердца и там остаётся со мной.
Мне от этого становится радостно и хорошо,
Все проблемы, что были, неприятности и тупики разрешаются в миг.
Господь Сам всё устроит.
Ты только своими «хочу!» Ему не мешай.
Я, как дитя в Его Отцовской заботе о мне,
И сердце от такой простоты открывается нараспашку.
Мне легко, и я душой к Нему прилепляюсь,
Так что уже не поймёшь, где я, а где Он.
Господь, Твоё Имя наполнено Великой Любовью и Силой,
Оно одно может перевернуть в душе всё
– Из грешного и окаянного сделать святого,
А унылого и обречённого поднять в Небеса.
Не могу оторваться умом от Твоего Существа,
Засыпаю, тружусь... Ты всегда вместе со мною,
Это во мне, наверное, Боже, любовь,
И я, Господь, не хочу её в своей жизни терять.

102

Анна Фануилова, дочь из Асирова колена.
Семь лет в замужестве была,
Муж умер, она вдовой осталась
И больше узами семьи не стала связывать себя.
Её заветное желанье – всегда быть вместе с Богом,
Служить Ему: в посте, молитве и неотлучно быть при храме.
И ей Господь такую жизнь благословил,
Что на душу легло и Божье, всё будет получаться,
Конечно, не без трудностей и скорби,
Но главное – избрать свой путь...
Вдова всё время проводила в церкви,
Молилась непрестанно, днём в храме, ночью дома.
Псалмы царя Давида так привились к сердцу,
Что, кроме Бога, она уже не помышляла ни о чём,
Пост усугубил её от мира отречение,
И Бог Свою избранницу призрел – вдова пророчицею стала.
Бог говорил ей прямо или словами из Священного Писанья.

И Анна понимала, что открывает ей Господь.
Дух женщины сроднился с Божьим,
Поэтому препятствий для прихода Бога не было в душе.
В таком благоугодном житии она состарилась,
С годами всё плотское отошло, и ум её знал только Бога.
И вот... на восемьдесят четвёртом году жизни Господь ей возвестил:
«Младенца в Храм чета Святая принесла,
Чтоб пред лицом Всевышнего Его представить
И принести за первенца мужского пола двух голубей для жертвы.
Младенец Сей есть Божий Сын,
Спаситель ваш и Мною посланный Мессия,
Его по духу ты узнаешь».
Пророчица в толпу людей вошла
И стала среди них искать Богородительницу с Чадом.
Народ толпился возле Пресвятой Марии с Иисусом на руках,
Смотрели все на необычного Младенца,
Которого согбенный многими летами старец Симеон принял
на свои руки
И со слезами на глазах от долгожданной встречи сказал:
«Сейчас Ты отпускаешь раба Твоего, Владыко,
по сказанному Тобой слову с миром.

И наконец к Тебе я в вечность отойду».
Святая Анна подошла – узнала духом:
«Это Бог наш – Христос, Которого все люди ожидают.
В Нём наша жизнь, спасение и радость».
К ребенку с нежностью припала, пеленки стала целовать от счастья,
плакать, веселиться,
Как будто не девятый ей десяток шёл, а было только двадцать.
Затем, когда все разошлись, она зашла в свой закуток
И долго-долго родившемуся Богу внутри себя молилась...
До самой смерти Анна людям говорила о том, что в мир
пришёл Мессия, покайтесь и веруйте в Него (Лк. 2:36-38).

103

Господи, что делать, если нет покаянья,
Если хочешь жить по страстям и не изменяться?
Спрашиваю, а ответ уже сам давно знаю:
Терпеть и смиряться,
Пусть будет плохо – но не по воле моей.
Душа вся исстрадалась от грехов и своего гордого «я».
На Небо по себе, как по покойнику голосит,

А внутри по-прежнему всё остаётся – пустота и тупик...
Но, Господи, Ты же меня не оставишь!
Ты не поступишь, как обиженный человек,
Не обозлишься и мстить мне не будешь.
Сделай как Бог – пойми, пожалей, кратко наставь
И укрепи в борьбе со страстями.
Не подумай – «вот он помощи просит,
А сам и пальцем для своего же спасенья не двинет».
– Нет, Господи, я, конечно, может, силой воли и слаб,
Но желание быть вместе с Тобой затемняет все другие хотенья.
Я молюсь, хоть без слёз, но Тебе всегда каюсь,
Сокрушаюсь, что я вот такой,
Падаю, плачу и вновь поднимаюсь.
Иисусе – Ты одна моего сердца любовь,
Неважно, что я от Тебя отступаю и впадаю в грехи.
Плохо, знаю, но я без Тебя не смогу,
Поэтому делай со мной, что Ты хочешь, я согласен на всё,
Только будь со мной, пожалуйста, рядом.

104

Господь стал проповедовать спасенье.
К Нему собралось множество учеников,
Но одному Христу не обхватить всю Иудейскую страну
Евангелия словом.
Тогда Он обращается к Отцу – кого к Себе приблизить,
чтоб дух Его мог воспринять?..
Стемнело. Спаситель уходит на гору один.
Молился. Внутри Себя с Отцом всю ночь провёл.
И Бог Ему на сердце положил из всех учеников избрать двенадцать.
«Дух Сам откроет, кто есть Твой».
Рассветает, наступает утро. Господь спускается с горы.
К Себе всех, кто за Ним ходил, призвал.
И выбрал, кого хотел, и Бог Отец, кого Ему по Своей воле предназначил.
Иисус обвёл глазами всех...
Подходит к первому Петру – Симону, Иониному сыну,
За руку его берёт и ставит около себя,
За ним Андрея, его брата,
Затем Иакова и Иоанна, Зеведея сыновей.
Им после имени Господь нарёк Воанергес, что значит «сыны Громовы».
Варфоломея, который называется и Нафанаил, Филиппа и Фому,
Матфея мытаря, или Левый Алфеев – его такое имя было,

Иакова Алфеева и Симона, который Кананит, Зилоном
за ревность прозванного всеми.
Иуду Иаковлева – Леввея, народ же называл его Фаддеем.
Господь остановился... последний двенадцатый остался.
Иисус стал волноваться – может показаться, Он не знает, кого избрать,
Но здесь другое... Учитель нашёл его глазами и взгляд на нём
остановил.
Иуда Искариотский тоже смотрит на Христа, «неужто я», – подумал он.
И не ошибся...
Господь к нему подходит, двумя руками берёт его за плечи
и выводит из среды других.
Искариот двенадцатым был призван в круг самых близких.
Избрание произошло. Но кто апостолом пребудет до конца,
то здесь покажет жизнь... (Лк. 6:12-16).

105

Когда погаснет мир в моём уме,
Когда я запрещу себе в плотяную любовь душою погружаться,
Мне плохо оттого, что я такой
– Безвольный и не Божий.
Не понимаю, что со мной.
Ведь я хочу покаяться,
Внутри себя до самого малейшего движенья сердца измениться.
Хочу... но не могу.
Господь, я без Тебя не в силах,
Не то что стать святым,
А даже очи возвести на Небо и вымолвить – «спаси».
Всё просто в жизни – молись, трудись
И не входи своим «хочу» туда, куда тебя не просят.
А я, как ошалелый, всё что-то надо мне,
Приобретаю только страсти, а благодать в себе теряю.
Неумный человек я, хотя всё понимаю,
Но видно есть в душе какая-то струна,
Которую не стоит дёргать,
Иначе полетит всё кувырком
И я, как неразумная скотина, в своих грехах погибну.
Законы все прописаны – лишь только выполняй,
Но если б было всё так просто, зачем тогда Ты приходил?!
Нет, одни законы без Твоего присутствия внутри не действенны
и не спасают,
Ты, Иисусе, таинство любви над нами совершаешь,

Поэтому и мы с Тобою можем быть,
Любить Тебя и незаметно для себя Твоей рукою исправляться.

106

Христос пришёл в этот мир, это понятно, чтобы спасать.
А я то зачем? – Чтоб быть спасённым и с Богом всегда пребывать.
Этот ответ мне по душе, и я хочу воплотить его в жизнь,
Ты мне только, Господь, Сам помоги,
Потому что мои желанья часто расходятся с делом,
А я без Тебя не хочу и минуты прожить.
Может, эти слова – такая молитва к Тебе, я не знаю,
Но я в них соединяюсь с Тобой,
Мне жизнь другая, даже и счастливая и золотая, но без Тебя она мне
не нужна,

Поэтому Господь, если можешь и хочешь – спаси.
Наслаждаюсь внутри тишиной, когда все мысли и чувства спокойны,
Когда нет привязки к земному, ни к предметам, ни к людям,
Я как умерший ощущаю себя на этой планете:
Я есть, но в то же время меня на ней нет.
Да?! Глупости я, наверное, сейчас говорю?!
Но что переживаю, о том и повествую,
Так учил нас Господь, когда приходил в этот мир,
И как сердце моё привыкло себя открывать.
Вот поэтому я, может, не такой уж и умный,
И обмануть меня очень легко,
Но если хочет кто-то так со мной делать – пусть,
Господь всё равно его зло обратит в Свою милость и святое добро.

107

Погибель для души наступит,
Когда она согласна будет с тем,
Что измениться она уже не сможет
И доживать свой век придётся во страстях.
Борьба внутри закончится,
Исчезнет покаянный вопль,
Не будет больше вздох душевный
От сердца восходить наверх.
Опустится всё долу,
Ум перестанет с Богом говорить,
И чувства, как очумелые,
Забудут Божию любовь.

В страстях душа и своей воли – погибнет,
Всё станет в ней безрадостным и чёрным,
Одна лишь пустота в груди.
И совесть, как жизни дух, на веки вечные умрёт.
Такая есть природа человека.
И эту грань, когда я ещё с Богом и когда Его во мне уж нет,
не стоит никому переходить.
Иначе путь Домой закроет временная сладость,
И грязь земли для сердца станет истиной и беспроглядным тупиком.
В какой бы мерзкой яме ты ни оказался,
Но никогда не оставляй молитву,
Тянись к Христу, проси прощенья, помощи,
И Бог услышит, мимо не пройдёт
– Скорбями, милостью одарит
И к Своему сердцу крепко-крепко смердящее больное,
дитя Своё прижмёт.

108

Устал! От самого себя устал!
Терплю, молюсь, переживаю
И, как могу, накат страстей от сердца отражаю.
Подумал – может, махнуть на всё рукой
И сделать так, как хочет моя воля?!
Наверное, я этим Бога огорчу и Ему, ох, как будет плохо,
Любил, любил, а после, хлоп, и предал...
Да, Искаротский это дух, в его лукавом стиле такой поступок,
Нет, нет, мне с ним не по пути,
Я лучше немножко пострадаю, чем буду предателем Христа.
Господь, Ты видишь, моя совесть
Меня на эшафот за Твою Благодать ведёт без всяких
для сердца послаблений,
Не принимает никакие оправдания и слушать ничего не хочет,
Только на Голгофу, распяться вместе с Богом!
Её не слушать – это значит перестать быть человеком
И очи к Небу никогда не подымать,
Быть как скотина – жить по инстинктам,
И пресмыкаться сердцем в юдоли грязной и плотской...
Господь, пусть я устал и плохо мне,
Но я свою природу изменять не буду,
Ну как-нибудь перетерплю, помаюсь, покричу,
Но главное – с Тобой останусь
И образ Твой в себе не растопчу.

Пятница. Вечерело.

Иосифу с Никодимом нужно было обмыть и умастить миром
тело Иисуса и во гроб положить,

Потому что наступала суббота – день покоя.

На востоке с вечера начинался уже другой день.

Со всем управились. Оплакали и с обилием благовоний
завернули тело Учителя в плащаницу.

Взяли на руки и занесли в новый гроб – пещеру,
Которую люди выдолбили в мягкой породе гранита,

Где из умёрших никто и никогда не лежал.

Тело осторожно на каменистое ложе в пещере ученики положили.

И весь гроб, насколько скала могла впитать в себя мира – облили
и вышли.

Затем вход валуном довольно тяжёлым вдвоём завалили
– погребение совершилось.

Две Марии – Мать Божия и Магдалина – смотрели, как их Учителя,
Бога и Сына ученики хоронили,

– Плач, рыдание...

В трауре пепел посыпан на их распущенных по плечам волосах,
Боль утраты и горечь разлуки, сердце сжимало так, что даже
не вымолвить слов,

Только стенание, биение в грудь и руками себя за волос терзание

Можно было видеть и слышать у гроба Христа...

День приближался к концу.

Нужно взять себя в руки, успокоиться как-то и уходить.

– Тяжело. Оставить Любовь свою здесь в мрачном гробе,
а самим быть далеко от Неё.

Но всё же надо идти.

Женщин с грязной земли, омоченной слезами страданий,
ученики под руки подняли,

И в город, скорбя и горько рыдая, ближние Священного Мертвеца
побрели... (Мф. 27:59-61), (Мк. 15:46-47), (Лк. 24:53-55).

Во всё плохое влезть не надо никаких стараний,

Лишь волю отпусти и чувствам дай свободу

Начнётся тогда такое...

Что сердце хоть цепями скуй – порвёт как гадаринский бесноватый,

И ты его ни уговорами, ни силой, ничем не можешь укротить.

Взбешённые страстями чувства – горе человеку,

От них ни днём, ни ночью нет покоя.

Они любовь твою растопчут

И над духовным смеяться будут:

Мол, ты молись, а мы-то знаем, чего ты хочешь.

Да, такой есть по природе человек.

Без Бога – одевшийся и пустой,

Но всё же при крещении всевается в него спасительное семя Иисуса,

Растёт оно, когда в душе идёт борьба,

С грехом, гордыней, дьяволом, который скрывается за этим злом.

Конечно, ощутить в себе Вторую Личность ты по своему желанию
не сможешь,

Лишь Бог Сам открывается внутри,

Когда дух с Духом во смирении сроднятся

И сердце не будет больше беспризорным шататься по страстям,

В Иисуса всё оно войдёт,

Переплетётся с Ним в бескровных токах благодати

Забудет мир и то, что в мире,

И жить уже не будет своим «я», а только тем, что хочет Бог.

Господи, Ты от меня не устаёшь?

Не знаю, почему я это спросил.

Может потому, что смотрю на Тебя, как на обычного человека.

Сколько терпения, любви, смирения, сил

Надо, чтобы меня, вот такого, слушать, прощать и наказывать.

Да, наверное, я не прав, что Тебя равняю с собою:

Как бы я поступил, сколько нервов и милости мне бы хватило.

Прости, но я так думаю и говорю, потому что Тебя я жалею,

Берегу Тебя от себя самого,

Как там, на корме корабля, когда Ты от усталости крепко уснул,

И я не стал бы Тебя, Спаситель, будить

– Поспи, отдохни, отключись от наших проблем и разговоров.

Глупо может Тебя – Бога, вот так вот беречь,

Но что поделать, я иначе любить не умею,

Хочу, чтобы Тебе всегда было легко

И Ты ни за что душой не страдал бы.

Смотрю на икону Твою – Ты живой и в душе моей и на Небе,

Ты со мной, это главное для меня,

Но и мне необходимо с Тобой вместе быть,

Потому что единство только во взаимной любви,

И к Богу любовь должна быть больше, чем все остальные любви.

112

Господи, я Тебя, наверное, замучил своей непонятной любовью,
То люблю, то отступаю, а потом опять прощение прошу
и к Тебе приближаюсь.

– Непонятный я по душе человек – всё же ясно,
Кроме Бога, больше нет никого и ничего,
А я, как ребёнок, кидаюсь в красивые и сладкие страсти,
Увидел, проглотил и всё, в душе остались
Одни лишь греховные воспоминанья.
Зачем мне это и сам не пойму.
Думаю, в сердце всё же есть какие-то животные нити,
За которые можно меня потянуть и вытащить мою душу наружу,
А там... без тормозов – блага, прелести, но они все пустые.
Не насыщается ими мой дух, наоборот, только силу теряют.
Даже пробовать мирской вкус на зубок – не хочу,
Ошалелый и весь больной после будешь.
Пусть пострадаю, помучаюсь здесь, ну так и что же,
Зато в душе и на Небе с Тобой вечно буду.
Поверив, не могу я, Господь, жить, как и прежде
Удовольствия от земли получать:
Смеяться, плакать, любить и тупо ждать, когда смерть меня
собою накроет.

Ведь не ради этого я пришёл в этот мир,
Не ради того, чтоб познать себя и уйти,
Не поэтому Христос Себя в жертву принёс на Кресте,
А потому, чтобы душу мою любовью Своей воскресить
И жизнь бесконечную мне с Собой подарить.

113

Есть только деревья, горы и море –
Всё, больше нет ничего.
Это Афон, душа умирает постепенно для мира,
Чтобы в таком безвидном просторе
Она могла Свыше родиться в любви.
Одно дело телом пребывать в Святом месте,
А другое, сердцем прилепиться к нему.
И всё плохое, что было когда-то с тобою,
Жёстко и без возврата забывать, не жалея себя.
Унывать душою не надо, что ты больше не увидишь тот мир,
Ничего хорошего в нём, братка, нету,
Только горечь одна и суета.

Одиночество, конечно же, сразу ударит по чувствам,
Хочется жизни, общения, радости и забот,
Но потерпи, и тогда эта сердечная скорбь превратится в великое благо,
Ощущение Бога внутри себя и вовне.
Он заполнит Собой все пустоты,
Не останется места даже самым малым и безобидным твоим «я хочу».
Твоё сердце наполнится Духом
И любовь тогда будет – всегдашняя жизнь.

114

Иисуса связанного ввели во двор архиереев.
Апостолы, Петр и Иоанн шли чуть поодаль за толпой людей.
Иоанна знали в архиерейском доме,
Поэтому он со всеми вместе вошёл и внутрь двора.
К рабыне двернице апостол подошёл
И ей сказал, чтобы впустила человека, который за воротами стоит.
Она открыла. Петр вошёл.
Служанка, его впуская, сразу поняла, что он из тех,
кто Назорея признаёт Мессией.

Спросила: «Ты Человека Этого есть ученик?»
Он ей ответил: «Нет».
Прошёл в передний двор. А женщина, почувствовав его лукавство,
к нему прониклась злобой.

И долго после смотрела ему в спину.
Апостол Петр из предвория на основную площадь вышел перед тремя
домами: двумя архиерейскими и Синедрионом.
Зима была, и слуги разложили посередине главного двора костёр
и грелись.

Петр осмотрелся, подошёл и между ними сел.
Христа сначала к Анне повели,
Ибо он тесть был Каиафы и по годам гораздо его старше,
Поэтому и первое решение принималось им.
Светильники горели в зале заседаний на верхних этажах,
И со двора пусть неотчётливо и близко,
Но всё же можно было видеть, что происходит на суде.
В молчании, внизу, все ожидали, какой над Иисусом будет приговор...
Ну а придверница – обманутая женщина, ей до Христа уже и дела нет,
Она покой душевный потеряла от человека, который прячет взор,
Раба идёт во двор и начинает искать его среди людей.
Во свете пламени, всмотревшись в лица, она узнала ненавистника своего.
К нему подходит и при всех допрос устроила ему:

«И ты был с Иисусом Галилейским!»
Петр испугался: «Не знаю, женщина, о чём ты говоришь».
Встал быстро и пошёл к дверям архиерейского предворья,
И в темноте его сокрылся.
Прокукарекал первый только что проснувшийся петух.
А служанка у костра всех уверяла в том, что этот есть от них,
– «Он галилеянин, послушайте его вы речь и сразу всё поймёте».
Петр стал переживать и мысли... ему покоя не дают.
Иисуса в это время от Анны к Каиафе повели...
Примерно через час замёрзший ученик к костру вернулся.
Стоял немного в стороне, чтоб не привлекать к себе вниманье.
Но слуги его заметили и снова уже настойчиво и властно
стали вопрошать:

«И ты был с Ним!»
Страх обуял Петра, он отречься стал...
Ученик божился: «Не знаю я Того, о Ком вы говорите».
Нет, рабы не верили ему: «Воистину и ты от них, ибо твой говор
тебя же выдаёт, что ты есть галилеянин».
Ещё один слуга, двоюродный брат Малха, которому отсёк
десное ухо Петр,

Вплотную подошёл к нему и говорит:
«Не я ли тебя видел с Ним в саду?»
Петр весь затрепетал: «Нет, ты ошибся, не мог меня ты видеть там.
На шум толпы из дома вышел я, чтоб посмотреть на суд.
Клянусь, Назарянина я не знаю».
Когда ещё испуганный апостол это говорил, во двор выводят Иисуса
Пропел петух второй уж раз.
Спаситель обернулся и посмотрел на жалкого Петра.
Несчастный, от крика петуха и чувства взгляда на него,
к Иисусу повернулся.

Апостол не отводит глаз от глаз Иисуса,
Как их отвёл на Тайной Вечере Иуда,
Когда из рук Спасителя брал Освящённый хлеб.
В очах Христа нет ни укора, ни обиды,
Любовь, одна любовь и понимание...
Петр сразу вспомнил, что Господь ему недавно говорил
– «Не пропоет петух, как трижды от Меня ты отречешься».
Ученик заплакал, махнул рукой и вышел со двора...
До самой смерти апостол Петр помнил эти Христовы,
каре-голубые глаза.

Он с ними жил, страдал, любил и, умирая, в них уходил...
(Мф. 26:69-75), (Мк. 14:54, 66-72), (Лк. 22:54-66), (Ин. 18:15-19, 25-27).

115

Говорю о любви, говорю о смирении,
А у самого внутри пустота.
Думаю, может мне замолчать
И не тревожить ни себя, ни Бога тем, чего я хочу, но не имею.
Но, Господи... да, я могу так поступить,
Замолчать и глаза отвести от Лица мне дорогого,
А потом чем мне жить,
Если я так жестоко от Тебя отрекусь...
Нет, не буду я рвать со Христом,
Не желаю я быть от любви удалённым.
Помолюсь, пусть без клокочущих чувств и в рассеянных мыслях,
Но зато я останусь верен Тебе.
Конечно, одно дело, как я сам себя вижу,
А другое, как Бог посмотрит на такое моё состоянье,
Может быть, скажет: «Тебя я не знаю,
Потому что в душе твоей Меня нет».
Господи, больно будет услышать такие слова,
Но что поделать...
На Тебя я никогда не обижусь
И кричать Тебе: «ну почему» не стану вослед,
– Верю Тебе, Господь, и точно я знаю,
Что Ты любишь меня и хочешь всегда быть со мной.

116

Господи, когда я думаю, о чём мне сейчас с Тобой говорить,
То мысли сами рождаются в сердце моём,
И я без стеснения всё, что есть, Тебе повествую:
Как я молился, куда ходил, о чём думал,
В общем, всё из меня начинает идти...
И уже эту жизнь с Тобой не остановишь.
В моей душе становится всё очень просто,
Ты везде и во всём всегда рядом со мной,
Нет внутри никаких непонятных препятствий,
Когда бы сердце замолкло, и я ушёл бы в себя.
Без такого во мне состояния я не представляю себя.
В своей каше вариться и считать себя центром Вселенной,
Можно, конечно, но это Господь не моё.
Я всегда хочу себя видеть ребёнком Твоим,
Маленьким, глупым, радостным и простым,
Мне взростеть в разлуке с Тобой совершенно не надо,

И становиться богом без Бога – упаси меня, Господь, от сего.
Поэтому судьбу свою я отдаю в Твои руки,
Плохо мне будет иль хорошо – не погружаюсь в эти раздумья,
Потому что я знаю, что путь, который Ты мне положишь,
Будет вести меня к любви и единству с Тобой.

117

Первосвященник Анна над Иисусом суд свой совершил,
Нашёл Его виновным и к зятю председателю Синедриона Христа
под стражею отправил.

Все старцы книжники, учителя народа собрались в доме Каиафы.
Ждали, когда Назарянина от Анны приведут.

Иисуса ввели в судебную палату.

Каждый занял свое место.

Первосвященники, старейшины – судейские седалища,

А Божий Сын – скамью для подсудимых.

Архиереи и весь собор искали обвинений на Христа,

Но недостаточны они все были, чтоб осудить Его на смерть.

Иисус молчал. В суде почувствовалось злое напряжение.

В конце суда зашли два лжесвидетеля и показания давали:

«Мы слышали, как Сей народу говорил – могу разрушить
церковь Божью и за три дня создать её».

Свидетельства все глупые, и никакой вины в них не найдёшь.

Исчёрпав весь багаж закона, Каиафа идёт уже наперекор
всем нравственным и государственным устоям.

Выходит на середину зала и обращается к Христу:

«Не отвечаешь ничего, что на Тебя свидетельствуют эти люди – почему?»

Иисус молчит, ответа никакого не даёт ему.

Архиерей во гневе закричал: «Тебя я заклинаю Живым Богом,

Да скажешь нам, Ты ли есть Христос, Сын Благословенного Отца»

Иисус ответил: «Я, и даже сказываю вам, что Сына Человеческого
узрите отныне на правой стороне сидящего от Силы

И в славе грядущего на облаках небесных»

Тогда архиерей одежды разодрал свои

И, обернувшись к сонму заседавших, говорит им:

«Он богохульствует! На что ещё свидетелей?»

Теперь вы слышали Его хулу, как кажется вам, чего достоин Он?!»

Они же все Его вину признали и отвечали: «Повинен смерти».

Как только прозвучал их приговор, то судьи, кто хотел,
к Иисусу подходили,

В лицо Ему плевали и били по щекам и голове,

И в грудь, и по ногам и в спину.

Кто помоложе – кулаком, а старики за волосы и бороду таскали,
ногтями Ему кожу раздирали.

Нашлись и те, кто верх всем унижениям придумал:

Ткань брали с пола и ей лицо Иисусу закрывали,

А после ударяли – кто куда хотел и злобно вопрошали:

«Прорцы, Христос нам, кто Тебя ударил?»

Затем свели Его во двор и слуги, словно коршуны, к Нему слетелись,

И стали на Него плевать, бить по щекам и издеваться.

И свой позор греховный пред Богом открывать
(Мф. 26:59-68), (Мк. 14:55-65).

118

Зачитан приговор – Иисуса Назарея с двумя злодеями
повесить на крестах,

Варавву же разбойника на волю отпустить.

Народ притих. Все внемлют правителя указу.

Пилат угрюм, не в настроенье.

Спиной к евреям повернулся и молча, глядя только в землю,

В свою опочивальню задумчиво уходит.

Воинам приказ отдан. С Гаввафы сводят Иисуса внутрь двора.

Там стражи созывают весь охранный полк,

И, кто ещё не наглумился над Христом, сейчас поиздеваться могут.

Легионеры стали над Христом глумиться.

Колена преклоняли и кланялись Приговорённому на смерть,

Затем вставали, шаг делали к Нему

И, как любимого Царя и Бога, в лицо с усмешкой целовали,

При этом говоря приветствия слова: «Радуйся, Царь Иудейский».

А после презрительно в лицо Ему плевали,

Вываивали трость из рук Его и ударяли по терну на голове.

Со всех сторон к Нему солдаты подходили

И били ногами и руками безжалостно и больно,

Чтоб знал Иисус, кто в Иудее есть хозяин,

И как себя в безбожном мире делать Богом.

Унизив и насладившись чувством превосходства над Царём,

Они с Него препряду сняли,

Но впившийся в чело веноч оставили, пусть носит – Он же Царь.

Иисуса избитого, всего в крови, в темницу, пропитанную смертников
проклятьем, до выхода на казнь легионеры привели.

(Мф. 27:27-31), (Мк. 15:16-20).

119

Господи, что мне в жизни сей не хватает?!
 Всё у меня по Твоей милости есть:
 Пища, келья, какое-никакое здоровье и быт...
 Только одного Ты ждёшь от меня –
 Благодарности и любви.
 Господи, прости! Я всем сердцем хочу того же, чего хочешь и Ты,
 Но видишь, я так заземлён
 И оторвать свои чувства и мысли от притяжений плотских мне никак.
 На Тебя уповаю – помоги!
 Вроде смиряюсь, к Тебе как-то тянусь,
 А получается, что безвольный и грешный я остаюсь.
 Не моё это, нет меня в этой сластолюбивой и оскотиневшей жизни...
 Спасай меня, Боже, любимы путями.
 Скорби, зло, болезни, печаль – всё готов понести,
 Только бы выйти из этой душевной кручины
 И к Тебе прилепиться – Отцу, Другу, Второй половинке
 Всем своим жалким и истомившимся по Тебе существом.

120

В тюремной камере открылась дверь.
 Варавву выпускают, а Иисуса грубо вталкивают внутрь.
 Разбойник не поймёт, что происходит,
 Его выводят на свободу!
 На стражей смотрит, на Христа,
 Кто есть его спаситель – Назарянин или вот этот римский воин.
 Дверь закрывают, ключ, замок защёлкнул.
 Иисус – невольник, убийца – свободный человек.
 Из казематов выводят лиходея
 Толкают вон – иди куда захочешь.
 Теперь Варавва понимает, что он ещё на свете поживёт,
 И покутит, и поразбойничает вдоволь, но будет поумнее в другой раз,
 чтоб не поймали...
 Всё хорошо у главаря бандитской шайки.
 На солнце смотрит, полной грудью апрельский воздух в себя вдыхает...
 Но только как-то беспокойно на душе...
 Из памяти никак не выйдет Тот Святой, Который занял его нары.
 Огляделся. У стен претория стоят три древа, два для подручников,
 а третий, который был его – кому?
 – Понятно, – сам себе ответил, – для Пророка.
 В толпу вошёл разбойник и стал смотреть, что дальше будет.

Прошло не больше часа.
 Сначала вывели двоих злодеев, к крестам их стражи подвели,
 И те на свои плечи положили их.
 За ними вывели Иисуса.
 Он бледен был, изнемождён, к кресту тяжёлому, большому
 – для главаря специально предуготовали такой –
 Спаситель подошёл, а сил поднять у Него нет...
 Варавва в первый раз за всю свою лихую жизнь
 почувствовал переживание в сердце,
 Проснулась совесть, и несчастный заплакал, как дитя:
 – Господь, не Ты, а я на древе этом должен быть.
 Прости, Ты спас меня, а я всё в ту же грязь уйти готов.
 Начальник шайки лицо закрыл руками, чтоб из людей никто не видел
 его слабость,
 А слёзы сами из глаз лились, что невозможно было их остановить...
 Иисуса распяли на разбойничьем кресте.
 Сын Божий умер перед всеми самой унижительной и страшной смертью
 Варавва принял эту Жертву, покаялся и до конца пути земного
 Пронёс любовь и благодарность к своему Избавителю от смерти,
 временной и вечной.
 Помилован был лютый грешник, уже не римской властью,
 а Самим Владыкою – Христом.

121

Господи, ведь одно и то же я Тебе говорю,
 Не может рождать сердце что-то другое, когда и Ты и я
 остаёмся всё те же.
 Да, жизнь течёт, проблемы какие-то возникают,
 Но мы с Тобой вместе, поэтому я их Тебе всегда открываю,
 И Ты решаешь их, научая меня думать и делать, как Ты.
 Что внутри меня происходит – я понимаю.
 Какие препятствия есть у меня, чтобы до краёв быть Твоим,
 Как с ними бороться,
 Но самое важное сказать их Тебе,
 Чтобы они – мои по природе были уже не мои.
 Это и есть, наверное, покаяние,
 Когда мирская пыль оседает на теле души
 И мне её открытостью сердца надо обязательно смыть.
 Если оставить этот слой грязи – душе будет плохо,
 Она перестанет видеть Тебя,
 А без контакта с Тобой, как ей спастись,

И что ждёт её Там в бескрайних просторах,
Когда с земли будет одна-одинёшенька она уходить.
Поэтому, Господь, Ты потерпи меня вот такого –
Скучно Тебе, конечно, слушать мою эту всю болтовню,
Но зато я духом крепчаю, переплетаясь с Тобой,
Потому что от Тебя наполняется сердце любовью,
И только тогда оно становится кротким
И уже ни за что Тебя не хочет от себя отпускать.

122

Христос не Сам воскрес, но Бог Отец Его из мертвых воскресил,
Спаситель на Себе нам показал, что с нами будет –
Умрём, земля, что от неё, своё опять к себе возьмёт,
А после Бог – от временного века взятых Своєю силой воскресит.
Мы верим Господу Иисусу, что Его семя в нас не даст нам отойти
в геенну,

Поэтому вся наша жизнь есть в Нём и с Ним,
И нам другой не надо.
Находятся и те, кто говорит, что Бога человек придумал из-за страха
перед грозною природой.
– Неправда! Не может быть, чтоб человек родился, жил, страдал,
любил, а после раз... и канул в неизвестность.
И больше никогда его сознание не обретёт себя.
Всё мудро устроено в сем мире,
И Божий Дух живёт во всём,
Бесцельного, пустого, от маленькой песчинки до Вселенных, в Боге нет.
Любой ребёнок скажет, что всё вокруг живёт лишь по любви.
Не может в хаосе быть разум,
Поэтому не мы создали этот мир, а Милосердный Бог,
И мы творения Его, а не лукавый, гордый человек!..
Господь, все люди – мы Твои,
Поэтому, что уготовал нам Совет Превечный, то пусть и будет,
А там, как Ты захочешь, так с нашим «я» и поступи,
С Тобой быть или в разлуке – по сердцу нашему всё сотвори.

123

Молюсь и ощущаю жизнь за гробом – она есть.
Что там и как там – я не знаю,
Да и пока я здесь, мне это знать не надо,
Для меня главное, что я не ухожу бесследно,
И Бог, Которого я чувствую в себе, тот мир Собою насыщает.

Я радуюсь, нет, правда, в душе моей, как в океане счастья
Любовь, Христос ... и моё сознание –
Всё переплелось.
Страдания, болезни, какие-то проблемы, их просто нет.
Блаженство, слов других не подберёшь...
Конечно, хочется уйти в такую жизнь
Не как здесь на земле, чуть-чуть и вышел,
А вечно, и чтоб Господь со мной всегда там был.
Ну а пока... мы в теле,
Поэтому меняется всё быстро и рай в душе перевернётся в ад.
Терплю ... себя же самого, терплю и Богу каюсь.
Прости! Ты видишь, я ещё плотской.
Дух Божий стараюсь в себе приобрести, насколько можно – до краёв,
Тянусь к Христу, о злобе своей плачу, кричу на Небо – Боже, помоги!
Я не хочу душой быть мёртвый после смерти
И быть непринятым Тобой.

124

Я ощущаю то мгновение, когда меня не станет,
Что будет через годы, я чувствую сейчас,
Быть может, это наваждение, но мне оно по сердцу,
И я его не буду отмечать.
Я всем хочу сказать, простите...
Поклон земной за мною причинённые обиды людям положить.
Мне всё равно, пусть думают, что я в прельщение,
А я доказывать и говорить, что это ложь, не буду.
Как есть, так есть.
Для меня важно, что мне скажет Бог,
Покажет мне рукой на дверь
Или накроет трапезу любви и примет меня сыном!
Мне хочется от глаз Владыки скрыться,
Не потому что я плохой,
А что в сей жизни я не научился быть послушным сыном,
Страдать, смиряться и волю выполнять Своего Отца.
Себя в Раю я недостойн видеть – смиренничаю – нет,
Я, правда, грешный,
Моей души лишь упование на то, что Сам Господь захочет
– спасти меня иль погубить,
В Его я руки дух свой буду предавать,
А Он со мной поступит, знаю, по сердцу моему – какое оно есть.

125

Унылый день, ну я бы не сказал.
 Душа моя сегодня просто какая- то другая.
 Молчать не хочет, ей нужно говорить,
 Пусть несуразное, пустое, но главное с Христом.
 Другой ей собеседник – не надо кроме Иисуса никого.
 Она быть хочет Божьей,
 Поэтому и Бог ей нужен, как вторая половинка.
 Себя она не видит без Него, отсюда, наверное, и томная кручина...
 Я улыбаюсь над собой – как можешь ты из грешников первейший
 беседовать с Великим Богом,
 Тем, Кто тебя создал и Кто по духу и природе Свят, а ты?!
 Всё знаю – я плохой,
 Но и другое, знаю – Бог хочет быть со мной!
 Для этого Он приходил на землю, страдал, любил, был умерщвлён
 и три дня пребывал во гробе,
 А после во всей славе Воистину Воскресе!
 Ведь для Него всё это и не надо было,
 Но меня ради, грешнейшего раба рабов, сатрапа,
 Он всё подъял и претерпел...
 Так как же я не буду с Ним в душе встречаться,
 И речи, пусть ни о чём, как у ребёнка, говорить...
 Нет, я с Богом, и Бог хоть и сердчает на меня,
 Но уши не закроет от моих словес.
 Ответит мне Своим смиреньем и за руку любвию возьмёт.

126

Душа в какой-то миг реально ощущает,
 Что ей придётся уходить Туда, откуда нет возврата,
 Где нет земного, но именно вот Там, есть её Дом.
 Господь, смотрю на жизнь,
 А ведь она не для того, чтоб насладиться страстной гарью
 и красиво умереть...
 М-да, как раньше об этом я не думал,
 И даже, видя уходящих, оставался равнодушным,
 Но я же не такой уж глупый – знаю!
 Они передо мной, а я за ними,
 Какая разница, кто первый границу вечности пересечёт.
 Молюсь: «Господь, к уму моему из внутренних глубин
 переживанья подключи,
 Ибо без этого единства ума и сердца

Моей душе не осознать, что истинно, а что в сей жизни ложь,
 Лишь только Ты такую функцию соединенья
 Во мне способен совершить.
 Я пациент в Твоей святой больнице,
 Спаси меня,
 Иначе я без Твоих рук искусства зачакну просто и умру!»

127

Что говорить, когда всё сказано,
 Что причитать, когда пролиты реки слёз,
 Что вспоминать прошедшую клокочущую жизнь,
 Когда перед глазами открывается таинственный загробный переход.
 Не думать, что да как там будет, может для сердца и спокойно,
 Переживаний никаких, ушёл и всё, тебя здесь нет,
 А там... как будет, другое измерение – другая жизнь.
 Но я так не хочу отсюда уходить,
 В моём уме сложилось представление, какой там ждёт нас мир,
 Чем он живёт, какая радость там, и что там за печаль.
 Понятно, мои мысли и желанья построены на вере,
 Их как-то доказать я не смогу... а мне так даже лучше,
 Потому что душа переплетается с тем миром уже здесь,
 Когда от страстного, земного отстаёт,
 И внутрь входит вечности реальность.
 Тот мир без Бога невозможен,
 Не существует он без Разума и Силы,
 Да и мой дух не захотел туда бы уходить,
 Не ощущая оттуда притяженья.
 Вот говорю сейчас, Господь, о мире там, а мне на сердце хорошо,
 Не потому что я от тех красот усладу получаю, нет,
 А потому что Ты там есть,
 И я могу с Тобою быть и на Тебя смотреть всегда-всегда...
 Ведь Ты любовь моя, а без неё жизнь – мука.

128

Господи, когда я в какие-то дела погружаюсь,
 Увлекаюсь, и душа теряет Тебя.
 Чувствую это, понимаю, а всё равно, нет да нет, бывает,
 вот так от Тебя отхожу.
 Что сказать – слабый духом я человек и не бесстрастный,
 Одной рукой за Тебя я держусь, а другой за сердца обман,
 Думаю, ну я же немножко здесь что-то поделаю, да там посмотрю,

И... меня внутри уже нет.
Ум вовне, чувства начинают жить только этим...
Останови, Господь, эту злую машину моего земного прельщения,
Дай к Тебе всей душой прикипеть,
Научи меня убегать от соблазнов, пусть безобидных, нужных
или даже благих,

Но от них одно разорение чувств и потеря Тебя.
Для меня ведь, Господь, главное – Дух Святой в сердце стяжать,
Быть на земле не земным, а небесным – высоко, да, но это закон,
Вот поэтому я Тебя и прошу, дай мне, Господь, дар трезвения,
Чтобы я всегда и во всём видел только Тебя,
Конечно, трудно и уныло поначалу мне будет, ничего, потерплю,
Но зато я и Ты будем вместе,
И любовь наша с течением времени
Всё сильнее и сильнее будет крепнуть и бесконечно расти.

129

Господи, я не «может», а конечно же, грешник,
Но я хочу быть с Тобой,
Одурманенный всеми страстями, но сердцем – я Твой.
Понимаю, одни только желанья не могут меня с Тобой соединить,
Для любви нужно смирение,
А оно от терпения и исполнения воли Отца.
Да, нелегко спастись с такой ношею,
Сколько сил и моих и Христовых надо потратить,
Чтобы дух покаяния в себе возогреть,
Отрешиться от всех утех, что раньше моё сердце ласкали.
И от прошлого – умом туда не входить.
Не хочу, чтоб слова расходились бы с делом,
Не по мне говорить «люблю», а самому идти на позор.
Так не будет –
Это решение моего духовного сердца,
Только Ты мне, Господь, помоги.
Моя надежда на помощь Твою – это тоже смирение,
И оно рождается, когда умирает моё «я могу».
Без Тебя подыматься на Небо совершенно нелепо,
А Ты в душу приходишь, когда я становлюсь, как дитя.
Всё, что хотел я Тебе, Боже, поведал,
На сердце радость и боль,
Радость – что Ты меня слышишь,
И боль – что я вот такой.

130

Любовь дана тебе от Бога к Богу,
И не дели её, пожалуйста, ни с кем,
Она твоё сердечное страданье,
Но это благо, потому что без неё всё в мире и душе мертво.
Любовь – это внутри такое тяготенье к Тому, Кто всех тебе дороже
И без Кого ты жить не сможешь,
И счастье без Него ты не увидишь никогда,
Ибо любовь соединяет два сердца воедино.
Мы называем переплетение сих чувств спасеньем,
Когда для Бога нет препон: страстей, гордыни, несвободы,
И Он проходит в душу и Сам её в Себе объёмлет.
Любовь... так просто и не объяснишь, что в ней с душою происходит.
Её лишь можно ощутить,
Когда она вовнутрь приходит.
Но каждый человек хоть и соткан из нитей притяжений,
Всё же вправе выбирать:
Принять любовь или её отвергнуть,
Навязывать Господь Себя не будет никому.
Тебя, Господь, я не отвергну,
Твою любовь люблю, а в этом деле нет пределов,
И я себя не буду останавливать, и говорить себе: «ну хватит»,
От полноты любви грудь словно расширяет,
И сердце становится рабом её,
И начинает в глубины счастья без остатка погружаться,
Не надо только мешать ему и дёргать,
Пусть уходит, забывая обо всём.

Каждый человек имеет послушание от Бога, свою миссию в этом мире. И если он её исполняет, то внутри открываются все окна и двери, в которые входит благодать Святого Духа. И тогда человек становится сосудом Божиим, чадом Небесного Отца и горящим светильником в этом мире.

Так рассуждая, я скажу об этих гимнах: они не только моё открытие души перед Богом, зов или молитва к Нему, но они ещё и от Бога глас к людям, чтобы зажечь их сердца, возбудить их дух к покаянию, и в этом переживании сердец открыть им Себя – Бога Любви и Смирения. Поэтому, и я сам смотрю на эти строчки стихов, не как на своё творчество и какой-то призыв к человечеству, а именно, как на Божью Премудрость, сокрытую в наших сердцах, Которая открывается от живого слова.

Господи, верю, что Твои слова не останутся не услышанными,

И Твое присутствие в наших сердцах будет открыто,

Потому что от этих слов возгорится любовь к Тебе,

И желание быть вместе с Тобою, поглотит все остальные желания, которые может иметь человек.

Ибо Ты насыщение наше, дух и свобода.

Кровавый Тур

Дневник

VI

Ведь понимаю, грешу не от того, что я святой, и что к Тебе я
всей душой привязан,
А от того, что я плохой и сердцем нелюбовный.
Смирение, как исполнение Отцовской воли, отсутствует в моей душе,
Я много говорить могу и правильно о Боге,
Но это не спасает и сердце не делает бесстрастным и своим для Неба.
Несчастный человек я,
Горе мне от внутренних желаний, которые уводят от Любви,
Я не хочу... а сердце наполнено всё ими.
Спаситель мой, дай мне решимость и Свою силу превозмочь
земное тяготенье,
Тебя в себе вместить и ни за что не выходить из внутренней
духовной оболочки,
Быть одно целое с Тобой
И покаяние, как нить, сплетающую наши души,
Ничем и никогда в душе своей не разорвать.

4

Главное спокойно – Господь из этой бездны вытащит меня,
Не даст погибнуть Своему чаду,
Но только, чтоб и я держался за Него
И с Ним всегда хотел бы быть.
Поэтому во мне нет ни отчаянья, ни истеричных слез,
Я как могу за руку Божию держусь,
И всё Ему сердечное страданье открываю.
Господь управит все мои пути и приведёт к Себе,
Для Бога нет препятствий, они есть только у людей.
Душа себе проблем от тела набирает,
А после ... когда уже упрётся в край,
Воскликнет: «Это же тупик», и плач подымет о себе, как о погибшей.
И глаз на землю не опустит, пока Христа на Небе не увидит.
Такой есть по природе человек,
Пока не обожжется и во всю мощь не закричит от боли,
Не остановится и будет словно так и надо дальше жить.
Спаситель мой, я видно для себя ещё хочу пожить в сем мире,
Но Сам Ты видишь, мне это совсем не по душе,
Во мне остались одни воспоминанья и привычки,
Которые мне нужно из себя изжить.
Люблю Тебя, Господь, я, и мне другого ничего не надо.
Пусть даже самого прекрасного и жгучего от мира,
Нет, только Ты,

Поэтому я от всего в себя и погружаюсь,
И там с одним Тобой в любви я пребываю.

5

Я открываю Благою весть Христа в веках.
Евангелие – оно универсально.
Там каждый может обрести себя.
Кто он, какая личность, и она меняться может постоянно,
Но главное, каким Евангельским лицом ты будешь уходить из мира.
Смотрю сам на себя, чей образ я сейчас в себе ношу;
Петра, Иуды, слуг, архиереев или ещё кого...
Мой взгляд остановился на грешнице, которая пришла к Христу
в дом фарисеев...
Узнав, что Иисус пришёл в тот дом,
Она взяла те деньги от блуда, что были у неё,
И побежала быстро на базар – купила алавастр мира,
И вся в волнении спешит в дом фарисея.
Понимает, что город весь прекрасно знает, кто она,
И может так случиться, что даже на порог её не пустят,
Но там Христос, как Он захочет, так и будет,
А до людей мне дела нет, пусть осуждают, бьют, плюют в лицо
– мне всё равно.
Она заходит в дом – дверь была открыта,
Господь на месте гостя возлежит и говорит с хозяином и с теми,
кто пришёл на угощение фарисея.
Она ни на кого не смотрит,
К Иисусу в трепете и вся в слезах подходит и, ставши позади у ног Его,
волос распускает
И на свои колени припадает.
Открыла крышку на кувшине – запах аромата разлился по всему дому.
Фарисею визит сей женщины ой-как неприятен,
Что будет дальше – наблюдает.
Блудница Спасительевы стопы, пыльные и сольные от пота, лобызает
и орошает обильными слезами,
А после волосом главы своей их оттирает.
Господь не отнимает ног от её уст и душу так излить ей позволяет.
Немного справившись с волнением, женщина берёт сосуд,
Чуть наклоняет и миро тонкою, густой струёй в ладонь её течёт.
Она поставила сосуд и стала благовонной жидкостью Иисусу
стопы умащать.
Подолшвы, пальцы на ногах, до самых голеней размазала всё миро...

Иисус смиренно и с любовью эту жертву принимает.
Видя это, позвавший Иисуса фарисей в себе подумал:
Сей, если б был пророк, то знал бы, кто эта женщина,
Ибо блудница прикасается к Нему, и Он даёт ей право это делать.
И говорит Господь ему: «Симон, хочу сказать тебе Я нечто».

«Учитель, говори», – ответил тот.

«Два должника у одного заимодавца были.

Один ему пятьсот динариев был должен, другой же – пятьдесят,

Но, не имели чем заплатить ему, и он простил обоим.

Скажи же – кто из двух его возлюбит больше?»

Симон отвечал: «Думаю, что тот, кому прощён долг больший».

Христос ему сказал: «Ты правильно размыслил».

И, обратившись к женщине, законнику сказал:

«Видишь ли ты эту женщину?

Я в дом пришёл твой – воды на ноги ты не дал Мне,

Она же слезами облила Мне ноги и волосом главы своей отёрла.

Ты целование не дал Мне, она же с тех пор, как у тебя Я, не перестаёт
Мне ноги целовать.

Ты головы Мне маслом не помазал, она же миром помазала Мне ноги.

А потому тебе Я говорю: кому прощаются грехи большие,
тот больше любит,

А кому малые прощаются грехи, тот меньше любит».

И женщине сказал: «Прощаются тебе грехи твои».

И начали с Ним возлежащие в себе недоуменно помышлять:

Кто Сей, что и грехи прощает?

Господь взгляд опустил к ногам Своим и молвил женщине:

«Иди же с миром, твоя вера тебя спасла». (Лк. 7:36-50).

Вот и моя душа сейчас такая – грешит и любит до безумства,

И всю себя готова в жертву принести,

И Бог её не отвергает от Себя,

Прощает и даёт ей силы жить и со грехом бороться...

6

Несчастливые мы люди...

И с Богом до конца соединиться не можем и без мира никак,

Так и ползём по жизненной нашей дороге.

И как нам всё плотское оставить и к Небесному прилепиться ...
вопрос из вопросов.

Господи, вот я Тебе всё говорю и знаю,

Что Ты не оставляешь меня

И идёшь вместе со мною, даже когда я впадаю в грехи.

Страдаешь, мучаешься за меня, но не бросаешь.

Мало того, что Ты страдал за меня на Кресте,

Так теперь ещё и в сердце моём распятие претерпеваешь.

Смотрю на себя – как я могу видеть в себе человека,

Когда я такое творю – Бога – Святого, мною любимого, снова и снова
на смерть предаю.

Мне бы себя самого надо повесить на крест,

Терпеть все поношения, обиды, страсти, укоры,

А я вместо себя Христа прошу взойти опять на Голгофу.

Мерзкий я и коварный по своему существу человек,

Но я таким быть не хочу.

Поэтому я Тебя, Боже, прошу – потерпи немного,

Я привыкну к Тебе, и тогда буду постепенно становиться, как Ты,

Маленьким Иисусом – страдающим на своём жизненном древе.

7

Мир приближается к своему концу,

Не потому, что хочет умереть и кануть в неизвестность,

А потому что он, как сердце человека,

Не может жить, когда не любит.

Законы духа они растворены в природе нашей,

Пусть ты не знаешь их или обходишь стороной,

Но они есть и действуют невидимо и точно.

Я – микрокосмос.

По аналогии моей души весь макрокосмос существует,

Поэтому не нужно мне умом и сердцем проникать в чужую сущность

И познавать, какая там она внутри, что нужно ей, чем дышит.

Я на себе самом всё Мирозданье узнаю,

Конечно, настолько, насколько я себя познаю.

Глубины Разума непостижимы,

И чем ты глубже проникаешь в них, тем больше неизвестность,

Но что сейчас я понял для себя:

– Любовь, её энергия во всём,

И жизнь в сем мире прекратит своё движение, когда любви не станет.

Все нити мира разорвутся,

Материя соединенья силу потеряет

И «+» не будет тяготеть на «-»,

В хаос мгновенно превратится всё.

Господь, я не учёный, да и законы все не знаю,

Твою лишь мысль в себе и в мире научился, как первоклассник

по слогам читать,

Поэтому и людям говорю, что Дух Твой мне в духовном сердце
открывает,
И сам стараюсь жить по слову, которое из уст Твоих черпаю.

8

Спасение и погибель души – это реальность,
И от неё никто не уйдёт,
Сколько ни бегай и в сторону ни отходи,
А она тебя настигнет и накроет собой.
Плохо это иль хорошо, радостно или печально, но такова наша жизнь.
И не мы её в мир этот пустили, а Бог,
Поэтому все законы даны Им,
А нам их нужно просто взять и исполнять.
Да... смиряется не тот, кто без зла умирает,
И не тот, кто принимает всё, как оно есть,
А смирением обогащается тот, кто в борьбу со своими страстями
вступил,

И не даёт им в себе, ни ночью, ни днём ни минуты покоя.
Тяжело, трудно бывает на этом пути,
Так что порой уныние подступает к груди,
И хочется руки свои опустить и сказать:
– «Пусть кувырком всё идёт – я бессилен».
– Ничего, минутная слабость – это не поражение,
Главное – снова собраться в себя
И не дать греху стать твоей жизнью.
Когда такой настрой душа примет
И будет вся, как пружина,
– Бог снизойдёт к ней, поможет,
И она нальётся в себе любовью и силой.

9

Господи, мы снова с Тобою вдвоём
– Я могу сказать Тебе всё, что я думаю
И что на душе наболело,
– Ты любишь, когда я с Тобой обо всём – обо всём говорю.
Понимаешь, Иисусе, мне плохо становится очень,
когда я остаюсь без Тебя,
Это происходит не потому, что Ты не хочешь быть вместе со мною,
А потому, что я ухожу от Тебя, в свои мысли, свои какие-то
совсем пустые желанья,
А после, когда обернусь снова к Тебе – в душе... никого...

Ругаюсь на себя, смотрю на небо и плачу:
– Господи, ну почему со мною всё так...
Люблю больше жизни Тебя я,
Люблю, а так глупо возьму и отступлю.
Кроме слёз и сокрушения сердца, ничего у меня внутри нет,
За единство с Тобой я готов отдать всё, что имею,
– Только бы рядом Ты всегда был со мной.
Хочу излить все свои чувства,
Но в них одна горечь и сердца печаль,
Может, я по душе какой-то неправильный,
А мне, Господи, правда, тоскливо, когда Тебя во мне нет.
Вот и к иконам Твоим, где светится Твой Божественный лик,
я колени свои преклоняю,
Каюсь, к Тебе взываю из самых глубин моего сердца,
– Ты, Христе, меня пожалей – не оставь
И любовью Своей, как ребёнка, меня снова согрей.

10

Господи, у меня такого никогда не было,
Чтобы я с Тобой перестал говорить,
В какую яму грехов я бы не влез,
Но и оттуда мой голос к Тебе вопиет.
Вот и сейчас – я пустой, сердце без переживаний,
Казалось бы, не о чем нам с Тобой говорить,
Но, Спаситель, я так не могу,
Кем бы и чем бы душа моя ни наполнилась,
А взор её прикован к Тебе.
Не хочу я быть мёртвым по сердцу
И тягу к Тебе оставить только в своих помышлениях.
– Не остановится дух мой от земных притяжений,
И, выбирая из всех и всего, только Тебя избирает
И любит, любит до беспредела.
Я Тебя, Господь, вопрошаю: «Ты видишь мои от Тебя отступленья,
Попадая в них, я не только Тебя, но и себя я теряю,
Разорвать эти греховные узы можешь лишь Ты
– Поэтому, Господь, помоги!».
Сколько раз Ты меня, Иисусе, вытаскивал из трясины грехов,
Кровью Своей омывал и Любовью к Себе прижимал,
А я, как не родной, из рук Твоих выскользну и опять в то же болото...
О... насколько нужно быть терпеливым
И насколько любить Своё чадо,

Чтобы снова и снова страдать Душой за него
И без рассужденья кротко спасать.
Господи, я Тебе благодарен
И проникаюсь ещё большей любовью к Тебе,
Не потому, что Ты такой сильный и мудрый,
А потому, что Ты мой Отец и я хочу быть сыном Твоим.

11

Когда я начинаю себя в чём-то жалеть
И потворствовать своим злым похотеньям
– Приходит конец моей жизни духовной,
И начинается ад... самый что ни на есть настоящий.
– Безумствует сердце – одно лишь желание – «дай»,
Ум, как отупевший, идёт на попятную и уходит в мечты,
Воля уже забывает о Боге и всё тянет и тянет душу вовне.
Господи, помоги! Как превозмочь эти страстные притяженья,
Как дурман из сердца развеять,
Как смирение внутри сделать главным,
Чтоб оно управляло бы мной, а не моё самохотенье.
Навык нужен, ко всему должна быть привычка,
А без этого никуда,
Конечно, она сама в душе не родится,
А для этого надо терпение, труд и вопль на Небеса.
Всё знаю, всё понимаю – жизнь становится уже не развлеченьем,
А жестокой борьбой с самим же собой,
Медленным, но уверенным, шаг за шагом движением вслед за Христом
И постепенным умиранием для клокочущих в сердце грехов.
Эта теория должна стать путеводной звездой,

ведущей меня ко спасению,

А так, зачем тогда это всё говорить, когда на деле без изменений.
Господи, поддержи, укрепи, я хочу быть, правда, с Тобой,
И все препоны к Тебе с Твоей помощью уничтожить.
Покаяние, оно меняет мой внутренний мир,
И даёт Твоей благодати войти в моё сердце,
Стать Твоим, неотлучным в любви,
Без оглядки назад и воспоминаний о прошлом.

12

Если я грешу, то грех для меня есть чужое,
Привыкнуть в нём стоять и сердцем только им и жить – погибель,
Умрёшь душой, когда ещё по телу будешь жив...

Не приведи, Господь, к такому помрачению
– На Божий свет родиться и мёртвым оказаться...
На душу действует лукавый дьявол,
За вожделения он ловит наше «я»
И держит после, но умертвить не может, пока не перестанет дух
смотреть на Небо

И помощь ждать, когда Христос из этих лап его спасёт.
Не перестань моя любовь любить
И к Богу из последних сил стремиться,
Пусть ты плохая – ну и что,
Господь сам знает, кто Его,
Ты только покаяние в себе имей
И сердце Иисусу пусть будет у тебя всегда открытым.
Твоя решимость, простота, перевернут энергии твоих желаний
И то, что раньше доставляло наслажденье,
– Противным станет и чужим.
Для этого в себе переворота сначала ты умом пойми,
К чему идти, а от чего бежать,
Что приближает тебя к Богу,
А что, наоборот, уводит от Него.
Тогда откроются те существа, кто дёргает за нити твоих чувств,
– А там уже сама смотри,
С кем быть тебе – с Христом или бесами.
Любовь, любовь моя, как я хочу, чтоб ты корнями вросла
в Любовь Христову

И в Нём Одном лишь благо видело своё,
Чтоб ты не раздвоилась после смерти тела,
А была цельной – «я» и мой Господь!

13

Что мне нужно из этого мира – ничего,
Насытился им до тошноты – не хочу,
Только вот не знаю, как своё сердце от его прелести мне оторвать,
И к Тебе, мой Спаситель, смирением привязать,
– Полностью, без остатка, и без всяких о нём сожалений,
Что я оставил такие привязки земные, от которых ни один человек
не устоит.

А мне, и правда, это не надо...
Ни богатство, ни роскошь, ни телесный покой,
Я готов, Господь, идти за Тобой, куда бы Ты ни пошёл,
И принимать от руки Твоей всё, что Ты ниспослешь.

Наверное, глупости я говорю,
Говорить о любви к Тебе, Боже, когда сам весь повязан грехами,
Только язык и сердце, ещё что-то могут сказать,
А тело и воля – долу лежат.
Слёзы на сердце, что я вот такой,
– Знаю Любовь свою, а сам возвращаюсь обратно,
Что хочу не Христа, а страстную жизнь,
Теперь уже слёзы не внутри, а на щеках...
– Погибаю я, и как мне спастись, я не знаю.
Господи, Ты Всемиловитый и Благой, Ты можешь всё...
И даже таких, как я – мёртвых и смердящих душой,
Из гроба грехов воскрешать. – Воскреси!
В Твоих силах, Господь, со мной это сделать!
И я верю, что Ты мой отчаянный вопль услышишь,
Не оставишь и Своим Провиденьем моё спасенье устроишь.

14

Душа пьянеет от грехов и сердце от соблазнов,
Но воля, воля-то моя чего – она им поддалась и стала что ли мёртвой?!
– Нет, хоть на душе моей помойка и чувства все смердят,
Но дух не умер – любовь жива.
В Христа свой взор она вперила и смотрит:
– «Господи, прости и помоги,
Ты видишь, грех стал властвовать в глубинах сердца
И нет пощады от него».
От этих покаянных слов, я ощущаю, что нет – душою я ещё живой
И с дьявольским лукавством поборюсь,
Есть во мне такое страстное желанье.
Меня он бьёт страстями, а я ему отвечу тем же,
Тогда посмотрим, кто из нас одержит верх.
Бог знает скорбь мою и видит трепет сердца,
Ему не праведность моя нужна, а дух смиренья,
Поэтому как вместе быть и как любить друг друга,
без одинаковых духовных сфер?!
Господь, из всех своих переживаний, я осознаю,
Что без Тебя я не спасусь,
И если Ты мне не поможешь,
Сам дух не сможет выдержать накат страстей – одевелееет,
И весь, как немощный старик, исчахнет и в конце концов умрёт.
Спаси – лишь это я Тебя прошу, а больше мне и ничего не надо.

15

На пустыне, если ты потеряешь контакт с Иисусом – ты погибнешь,
Враг, как захочет, будет тобою крутить
– Страсти, целый ворох мечтаний и сердце пустое...
В груди от переживаний диафрагму так перетянет,
Что весь белый свет будет не мил.
Законы отшельнического жития прописаны Духом Святым
на скрижалях нашего сердца,
Поэтому их изменять или жить, как придётся, приведёт к тупику,
Душа это поймёт и выход будет только один
– Войти опять в духовное русло и жить в одной связке с Христом.
Говорю об этом, потому что сам на себе испытал,
Какая она жизнь на Афоне в пустыне,
– Бога не будет в душе, тогда всё умрёт,
И вместо агиорита¹ станешь безумцем.
Дьявол – он хитрый, непослушанье раздует
в такую бездонную пропасть между тобою и Богом,
Что уже и захочешь, но её не перейдёшь.
Только Господь может всё поставить на место
И тебя соединить снова с Собой,
Дать понять тебе твою злую ошибку
И как Бога в душе удержат.

16

Бог, кроме смирения, ничего не хочет от меня,
Ни молитвы, ни любви, ни добрых дел
– Всё это становится пустым в Его глазах.
И смирение, оно начинается с покаяния,
Можно падать много раз, но этого состояния несмирения не желать,
Грех противен душе, и сердце это чувство тоже в себя принимает...
Но воля, она не может найти в себе силы и решимость,
Бороться с томящим плотью дьяволом.
Маленькие победы – это толчок к несогласию с тем, что приходит
ко мне извне,
Для моего «я» это большая победа над самим же собой,
И хоть семимильными шагами, но нужно двигаться к свободе...
Сначала тяжело, да, но после борьба разгорячает дух
И уже даже с азартом вступаешь в схватку с врагом,
Душа должна почувствовать вкус борьбы
– А без этого внутри всё будет расслаблено,

¹ Агиорит (греч.) – святогорец

Никакой реакции на грех.
Двери души открыты и все, кому ни лень, будут заходить в неё.
– Нет, Господь, я так не желаю,
Я ни за что не хочу потерять Тебя и уйти в свою жизнь
– Мне без Тебя ничего в ней не надо,
Никакое добро, никакие красоты
Ты – только Ты, моё наполнение и моя половинка.

17

Господи, я дохожу до отчаянья,
Нет больше сил терпеть себя самого,
Держусь только за наш с Тобой диалог
И моё открытое сердце.
Хочу сбросить с себя все приращения,
Которые к моей душе подступают, но никак...
Знаю, что делать, а в сердце, где-то там глубоко, желание страсти
для себя оставляю,

Поэтому и падаю, снова и снова в грехи.
Наше смирение в том, когда свою волю обрубам мы до конца,
Ну как же это больно и тяжело...
Только сейчас понимаю, Иисусе, молитву Твою в Гефсиманском саду,
О чаше, которую Тебе надо было испить,
Там не только пот стал как капельки крови,
А всё сердце утопло в потоках страданий и боли.
Господи, только невероятные усилия воли
И огромная, просто огромная, к Богу любовь,
Могут смирить наше сердце.
Вот, наверное, я ответ, Господь, от Тебя и получил,
Что мне делать и к чему душою стремиться,
Чтобы внутри себя до края смириться и исполнить волю Твою,
Спасибо Тебе, мой Господь, за откровенье,
И я постараюсь в жизни своей Твои слова воплотить.

18

Бог не хочет, чтоб я был теплохладный
И ведёт Он меня по жизни такими путями
– Или я Его полюблю до беспредела, или...
Но второго «или» мне совершенно не надо,
Я хочу быть Божиим, от самого кончика носа до пят,
– Весь во Христе, но, и чтобы Он тоже был весь во мне.
Господи, Твою волю я понимаю из тех искушений, что приходят ко мне,

Я в них, как в мясорубке,
Все мои страсти лезут наружу
И я смотрю на себя – просто ужас!
Но это есть я,
И мне надо его сделать кротким и смирить до краёв,
Дабы оно было подобно Тебе – во всём, как зеркальное отраженье,
Вот тогда я смогу смотреть на себя, не закрывая лицо от позора,
Радость будет на сердце и благо, что я Твой и Ты, Господь, мой.
Плач и скрежет зубов на себя самого отойдёт от меня,
И я прилеплюсь к Тебе, как дитя,
Не обманет меня больше прелесть земная,
И любовь её затухнет в недрах души,
«Мне не надо, – скажу я ей, – твоё счастье плотское,
У меня есть другая, неземная Любовь!»

19

Что такое любовь?
– Это энергия, сила, сердца огонь,
Влечение ко второй половинке.
Это то, что наполняет человека внутри,
А без этого он становится просто пустой
И забивает душу только обманом:
Страстями, гордостью, парением мыслей в мечтах
Или безмыслием и полным бесчувствием сердца.
Почему я об этом сейчас говорю,
Да потому, что без этого никто не спасётся,
И жизнь сама по себе будет не жизнью, а прожиганием дней,
«Ну, когда же наконец я уйду с этой земли».
Господи, помоги, вразуми и наставь
На путь Твоей истины и блаженства
– Счастье земное? – Нет, другое.
– Пребывание вместе с Тобой кротким сердцем, смиренной душой
– В Твоей благодати безмерной любви
Неотлучно и без конца,
Так что даже забываешь себя
И ты не чувствуешь в таком состоянии ни время, ни бездны пространства,
Только одно – Ты во мне, и я весь в Тебе.

20

Господи, сердце молчит.
Я хочу с Тобой говорить, а оно не даёт голос свой

– Что со мной?!
– Это есть обмирщение духа и уход в свою жизнь,
Или это нечто другое?
Задаю вопрос, а мне уже не до чего...
– Плохо мне от пустоты, что ворвалась вовнутрь,
Гложет она меня и не даёт в любви с Тобой, Господь, переплестись.
Грехи – это они, под корень рубят мой дух,
Чтоб я забыл Тебя и погрузился только бы в них,
– Время идёт, а я не живу, глупо становится всё и противно.
Да, обмануть себя я могу, но Христа – не хочу.
Поэтому без чувств и сокрушения сердца я на Небо кричу:
– «Спаситель, приди!
Ты мёртвых словом и рукой Своей воскрешал,
Так и теперь, душу мою, уснувшую сном беспробудным,
– Разбуди и восставь!
Чтобы воскресла она и увидела Твои очи
– Того, Кто её любит и к Себе всею силой влечёт,
Того, Кто готов за неё каждый день умирать
И терпеть... всё: коварство, злобу, укоры...
Лишь бы она обратилась, покаялась и спаслась».

21

Иногда кажется, что я из грехов своих никогда и не выйду,
Что воля моя становится с возрастом всё слабей и слабей,
И отчаянье – что я не спасусь,
Одолевает меня очень сильно.
Но, Господь, ведь Ты не зря приходил на эту бrenную землю,
И кровь Свою проливал не напрасно,
– Ради меня Ты перенёс поношения, страдания и распятие,
Чтобы я мог прийти к Тебе и спастись.
Уповать только на Твою за меня Жертву – неправильно это,
Я и сам должен сделать шаг навстречу к Тебе,
А этот шаг есть во мне противление злему
И путь борьбы со грехом, то есть мой человеческий крест.
Стать на стезю отречений – тяжело,
А идти без помощи Божьей совсем невозможно,
Но зато на этой дороге наши «я» между собой так крепко и тесно
переплетаются,
Что потом никто не сможет их разъединить.
Поэтому я не бегу от тех искушений, что мне выпадают,
А стараюсь через них соединиться в любви со Христом,

Быть послушным Ему, искать и выполнять Его волю,
И до края смириться, как Он смирился, умирая за нас.

22

Господи, почему Ты молчишь во мне, уже долго
– Я обидел Тебя, от Тебя отошёл?!
Скажи, что? Почему?
Я так не смогу быть один без Тебя
Жить, молиться и при этом не чувствовать Твоего взора.
Спрашиваю не потому, что надо спросить,
А потому, что мне без Тебя действительно плохо,
Я, как скиталец, на этой грешной земле,
Что-то ищу, душой своей к людям и вещам прилепляюсь...
Но мне это не надо!
Ты нужен мне – Любовь моя, Счастье моё, души Полнота!
Когда я ещё не знал Тебя и жил сам по себе
– Всё имеешь, а внутри пустота.
Радости нет, только томящая сердце кручина и бессмысленность
впереди...

От этих мыслей и чувств разрывало внутри,
Всё становилось чужим и противным,
Даже близкие люди не могут унять твою скорбь
– Не понимают, почему я страдаю
И зачем из ничего делать столько проблем.
Но когда я в Тебя, Иисусе, поверил
И принял Тебя в сердце своё,
Всё изменилось... нет, мир вокруг остался таким же,
А в душе свет и радость – я с Богом и Бог есть во мне.
Господи, будь со мной, наказывай, исправляй,
Только прошу Тебя никогда не молчи...
Я стараюсь, правда, но не всё, к сожалению, просто,
И себя не переделаешь в миг,
За Тебя держусь и словом Твоим укрепляюсь,
Потому что Ты моя Сила, Жизнь и Любовь.

23

Господи, я хочу любить Тебя одного,
– Счастье моё, Радость мою и Любовь.
Без Тебя во мне всё тускнеет,
Я не чувствую свою жизнь без Тебя
– Плохо и мрачно становится в сердце моём,

Когда я теряю Тебя.
Не Ты, а я ухожу от Тебя
И сердцем Тебя забываю...
Ну почему! Обман моих чувств становится для меня истиной
и насущной реальностью,

Я же его не хочу, а он начинает заполнять мою душу,
Медленно, но настойчиво и жёстко,
Так, что я и сам не пойму, умер я или ещё духом живой.
Скорбь и плач меня наполняют собой
– По любви, стоящей так далеко от моих забитых страстями,
униженных чувств.

Сам на себя не хочу я смотреть, видеть мерзость свою
и предательский торг,

Словно Иуда за какие-то лукавые блага, я Тебя, Господь, предаю.

Что я делаю!!! Зачем мне это всё!

Покаяние, где ты? Любовь, пересиль притяжения плоти!

Моё сердце с Тобой, моё стремление только к Тебе!

– Боже, как можешь и хочешь, только спаси!

На Тебя только я уповаю,

С Тобой я только хочу своё сердце сплести,

Быть Твоим и любить, любить до безумства и беспредела

– Так, как и Ты меня любишь, Господь.

24

Господи, почему я такой?!

Нагрешу, а после думаю, ну зачем,

Мне ведь это не надо,

Знаю, а сам делаю то, что духу противно.

Душа от всего, что в ней происходит, просто сходит с ума,

Не понимает, что с ней воля моя, такое творит?!

Унываю, скорблю, отчаянье, что я погибаю,

И не вижу выхода из этого тупика.

Глаза тоскливо ввысь подымаю

– Смотрю – небо, оно такое чистое и голубое,

А душа моя полна грязи и черноты.

Господи! Неужели меня Ты остановишь,

Неужели бросишь здесь на земле!

Доживать свои дни в великой печали

И ждать суда над своею душой.

Ощущаю себя недостойным Небесного Царства,

Проклятым всеми и самим же собой,

Только вера, она меня держит за Бога
И даёт живую надежду
Разорвать цепи грехов
И в смирении обрести блаженный покой.

25

Господи, я чувствую Твой взгляд на себе,
Он идёт, как бы извне и проходит в мои сердца глубины,
От этого ощущение, что Ты, Иисусе, везде
– И внутри меня и снаружи.

Я глазами смотрю на те предметы, что меня окружают,
А вижу – Твоё око, Твоё неосязаемое присутствие и любовь,

– Ты без формы и какого-либо дыхания

Наполняешь этот реалистический мир,

Но Ты сущность и личность,

И Тебя не спутаешь ни с кем и ни с чем,

Контакт с Тобой сокрыт в моём сердце,

Оно, когда обретает покой, начинает с Тобой говорить

– Нет, не словами, а тонким движением чувств,

И Ты ему отвечаешь.

Только ум может Твою мысль не понять

– Расшифровка закрыта по причине мечтаний,

И тогда Твоя мысль ложится на дно духовного сердца,

И там остаётся, пока ум не станет чистым и светлым.

Ты, Господи, всегда вместе со мной, никогда меня не оставляешь,

Лишь я, бывает порой на обман своих чувств увлекаюсь

и забываю Тебя.

Но и тогда моё сердце Твой взгляд не теряет,

И я получаюсь всё время перед Тобой: – мерзкий, грязный и окаянный,

И Ты меня, Господи, вот такого терпишь, любишь

и Своим Провиденьем смиряешь.

Я очень благодарен Тебе, что Ты всё так устроил,

И меня спасаешь, даже когда этого я не хочу,

Поэтому, Иисусе, я Тебя ещё больше люблю

И становлюсь, как ребёнок, привязанный всею душою к Тебе.

26

Господи, я закрываюсь в себе от Тебя,

Когда хочу удержать внутри какую-то страсть,

Вижу, что я удаляюсь, забываю Тебя,

А сам делаю вид, как будто этого не замечаю.

Как глупый и настырный ребёнок в грехах изваляюсь,
А после кричу: «Иисусе, спаси!»,
Но там уже нужна не только помощь Христа, но и борьба,
С той страстью, что влилась мне в кровь,
И тогда начинается целый процесс освобождения
от притяжений юдоли.

Каждый раз, когда я в молитве свои духовные очи вперяю в Святое,
Для меня все законы открыты – знаю всё, Господь ничего не скрывает,
Только жалобно смотрит на душу мою
И в глазах Его я читаю:
«Чадо, в какие бы сети греха ты ни попал,
Стремись всегда духом ко Мне
– Я твой Бог, Я помогу, и из плена любого тебя вытащу и спасу,
Будь только сердцем Моим и люби, люби Меня больше всех и всего
в этом призрачном мире,

А Я от тебя никогда в любви Своей не отрекусь».
Молитва даёт мне надежду, радость и силу,
Я могу жить, бороться и тянуться к Христу,
Всё земное становится мне не по духу
И я люблю... правда люблю, без всяких страстей и оглядки назад,
Бог и я, и больше нет никого.

27

Скажи, Господи, когда пусто на душе, как мне быть,
Что говорить, что делать, но только, чтобы Ты был со мною.
Я, наверное, прошу того, что не изъяснить конкретно словами
– Ведь грешник не может любить,
Чувства у него загружены нелюбовью,
Но я хоть и мёртвый по духу, но хочу всё же любви
– Самому из всех сил Тебя, мой Иисусе, любить и Тобой быть любимым,
Ждать встречи с Тобой и уходить в сердца глубины.
Почему я тоскую, плачу, Тебя я ищу,
Даже тогда, когда от Тебя отступаю,
Казалось бы, всё внутри меня есть,
Нет ни в чём недостатка – чувства наполнены до краёв,
Но... лишь одно «но» – Тебя во мне нет,
От этого вся насыщенность внешним становится просто пустой,
Радость не в радость, печаль не в печаль,
В общем, как перевёртыш становится сердце
И я, унываю...
Не вижу жизни в себе же самом

И не чувствую мира от дебелости сердца,
Всё, к чему я стремлюсь, уходит так далеко,
Что смотри, не смотри... только чувств огромный провал,
И бесконечности жестокая правда.
Господи, вот поэтому я к Тебе и прибегаю,
Спасти из этого мрака грехов можешь один только Ты,
– Прийти во всей Своей славе и силе
И меня Собою просто накрыть,
Чтобы я забыл всё земное, и что я в этом мире живу.
Не оставь, Спаситель, – приди на мой зов
И кротко, без всяких укоров, Твоё чадо спаси.

28

Господи, одно могу только сказать – «прости».
Я подлец и предатель, мне Небо закрыто и глаза возвести на него
не могу.

Сколько раз я впадал во грехи,
Целовал Твой лик на иконе и шёл спокойно грешить.
Стонет сердце, что я так далеко от Тебя отошёл
И теперь даже не знаю, как вернуться в своё естество.
Люблю Бога, стремлюсь к Нему, готов умереть за Него,
И в то же время осознанно отступаю.
Как во мне всё это может вместиться;
Бог и дьявол, смирение и грех,
Но когда-то сердце всё же сделает выбор
И приклонится лишь к одному.
Но к земле не хочу и после пресмыкаться по ней, как змеёныш,
Господи, упаси меня от сего!
Буду, хоть до конца своих дней – падать,
Но покаяться вновь подниматься
И идти, идти за Христом – туда, на Голгофу,
На свой жизненный крест,
Чтобы там соединиться в страданиях и унижениях
с моим Небесным Отцом,
Стать Ему сыном, любить Его
И рождаться в недрах Его постоянно.

29

Господи, хочу любить Тебя, а сам в греховной кабале сижу.
Скучаю, плачу по Тебе, но сердце не заставишь подчиниться мысли...
Уныние, печаль, тоска – мне плохо, я погибаю

Всё отмести от внутренних очей – я не могу пока – зависим.
И дух, как мёртвый, на дне души моей лежит.
Спастись легко, когда и ум, и сердце свободны от мирской красоты,
И ты не чувствуешь своё к ней притяженье,
Ты полностью погружён в Бога,
Бесстрастен и насыщен благодатию любви.
Господь, все состояния души, которые в себе я ощущаю,
Наружу Тебе я открываю, не для того, чтоб Ты мог знать,
Какой я, что во мне, чем я страдаю,
А для того, чтоб мог, как Врач,
Вмешаться Промыслом Своим в мою судьбу,
Отнять, что сердцу не полезно,
И вкоренить в него Себя,
Свою Любовь и рук Твоих прикосновение.

30

Что я хочу от Бога, и что Бог ждёт от меня?
Я – любви и пребывания в Нём,
Глаз Его, духа Христова в себе
И покоя, как верного признака нашего с Ним единства и полноты.
И Господь от меня желает смирения и любви,
Ему надо моей воли к Нему устремление,
И чтоб я мог стяжать в себе Его благодать,
Не много, не мало, но это самое главное,
Чего друг от друга мы просили и ждём.
Бог для спасения моего дал любви моей всё:
Жизнь Свою, Евангелья слова и внутри меня Духа Святого,
Жертву, учение и Себя Самого,
И я это могу вместить всё в себя,
Жить этим и идти на Голгофу вслед за Христом,
Чтобы потом, после смерти своей, быть всегда вместе с Ним.
Я хочу свою волю насытить Небесной росой,
Чтобы она могла меня отрывать от мирского,
Уводить от греха и рубить в сердце корни страстей,
Чтобы не знала любовь грязной юдоли
И не тянулась к земной пустоте.
Может быть, трудно, тяжело претворять эти «хочу» в свою жизнь,
Но другого пути для сердца не будет
И уму невозможно созерцать, что за границую плоти,
Если мечтательность он не истребит в себе до конца.
Так прошу и молю я Учителя своего и Владыку,

Жду Его помощи и прихода вовнутрь,
Потому что без Него мои силы бессильны,
И я без Него безвольный и не боец.

31

Когда страсть перестанет скорбью быть, а станет жизнью,
Тогда душе пришёл конец
Заказывать ей нужно траурную ленту
И приглашать к себе сопцов²
Я это ощущаю внутри себя
Ты можешь радоваться, плакать, но тебя уж больше нет,
Живой мертвец, так называют это состоянье,
И ты уже не видишь Бога.
Пришёл на землю, чтобы умереть
И память в Книге Жизни не оставить.
Господь, спаси нас всех от этого паденья,
Когда любовь земную наше сердце выбирает,
И забывает про любовь Святую.
Идёт на поводу грехов, вкушает счастье плотяное,
А Дух из пор своей природы вытесняет.
Безумство, но так случиться может,
И ты уже не будешь властен над собой,
И Бог тебе не будет Богом,
Потому что воля избрала чужое,
И сердцу дало не Христову жизнь.
Господь, я за себя и за других прошу Тебя,
Будь милосерд к Твоему народу,
Их глупость, нелюбовь не возведи в преграду для Себя,
Притронься к их судьбе Твоей рукой,
Чтобы душа не поменяла скорбь на сладость,
И пусть она всегда останется Твоей – избитой, жалкой, но любимой.

32

Я предателем, Господь, себя ощущаю, когда смотрю на Тебя,
Любовь – не Тебе, а другому в полной мере отдал.
Ну почему! Зачем я так поступаю,
Для меня ведь Ты – это всё...
Но удержать свои чувства не в силах,
Поэтому, каждый раз каюсь ... и снова Тебя предаю.
Не хочу! Пусть по самые уши залезу в грехи

² Сопец – плакальщица по мёртвому

И, как свинья, изваляюсь в своих испражнениях,
Но, Иисусе, это всё не моё,
Потому что я Твой и мне счастье земное не надо.
Всё, что было на сердце, я Тебе, Боже, сказал,
Легче стало, покой вернулся ко мне.
Я молюсь, и сердце сразу без всяких задержек Тебе открываю.
Скорблю, томно на душе от всех моих отступлений от Бога,
Надежда только на то, что Ты меня не оставишь,
Простишь и силы дашь бороться с грехом.
Для меня, Господь, нужно Твоё снисхождение,
Милость Твоя и любовь.
Наказать?! – Я уже сам себя наказал, что остался один без Тебя,
А теперь только жду прихода Твоего и свободы,
От тяжкого рабства греха.
Я не отрину Тебя, не отрекись, Ты не думай,
Буду с Тобой и всё внешнее позабуду,
Окунись в Твоего Духа любовь
И Тебя обниму всей своей жалкой душой.

33

Господи, дай мне к Тебе притяжение,
Дай мне сердца любовь,
Ничего не прошу, кроме туги по Отчому Дому
И свободы от своих же страстей.
В моих мыслях и сердечных страданиях
Всё одно – я хочу быть с Тобой.
Не меняется воля от времени и обстоятельств,
Потому что Ты для меня, Господь, жизнь и любовь.
Да, конечно, искушений столько, что бывает на небо и глаз не поднять,
Так загонят в свои переживания,
Что потом и не знаешь, – а я кто человек или нет?
Сокрушаешься сердцем, плачешь навзрыд,
Но всё равно остаёшься в своих приражениях,
Только молишься Богу, душой вопиешь:
«Иисусе, я погибаю, приди ко мне и спаси».
Как непросто жить в этом мире
Всё привлекает до щемящей боли в груди,
Хочется крикнуть – «ну хватит, сколько же можно
Мучить меня тем, чего в сущности нет!»
Сам на себя обижаюсь и злюсь,
Знаю, что нужно и чем надо жить,

Но мои мысли сердце не понимает,
Потому что не любит Любовь и смирение презирает.
Господи, научи, подскажи, как из этой прелести выйти,
Как разрушить то, что совсем не моё,
Как найти в себе силу и Божию мудрость,
Чтобы сердце отвергло мечтательный дух.

34

Бог хочет, чтобы человек, здесь, на земле, непадательное состояние приобрёл,

Чтоб страсти прекратили в нём своё течение,
И воля выбрала из двух любовий лишь одну – к Христу.
Желанье Бога вполне реально
И даже не по той причине, что оно с Небес,
А потому, что Иисус дал внутренние силы
Бороться со грехом, любить, смиряться
И черпать благодать всегда от Бога.
Другое дело, как человек воспримет эти силы,
Употребить их для своего спасения души или отвергнуть
И самому плыть по течению безжизненной реки,
В пространство вечного от Бога удаления.
Доказывать, что это так, а не иначе, я не собираюсь,
Каждый пусть живёт по вере или без неё,
Никто и ничего не запрещает,
Но всё же, на истине одной хочу я настоять и донести её до всех.
– Любить, по сути, может только тот,
Кто Бога в своё сердце принял
И цель спасения в основу жизни, как фундамент на камнях,
благоразумно положил.

35

Не понимает сердце, что умирает,
Когда уходит в жизнь страстей,
Когда Христа в себе от внешнего раздолья забывает,
И ничего духовного не обретёшь ты больше в нём.
Учить, наказывать, просить и умолять всё бесполезно,
Оно несётся в чёрную дыру,
Нет тормозов, остановить его никто не может,
Если только ... не вмешается в его судьбу Иисус.
Господь, Ты можешь всё,
Твоим энергиям любви нет в этом мире никаких пределов,

Они собой проникнуть могут в душу,
Встряхнуть беднягу,
Одежду прелести с плеч нежных её сбросить,
Покрыть своею силой и внутрь к любви небесной обратить.
Но волю человека, Ты Спаситель, никогда не надломаешь,
Насильно заставляя Себя любить не будешь,
И чудеса творить, чтоб люди знали и боялись Твоего взгляда
– это не Твоё.

Твоя рука спасает только тех, кто хочет с Тобою быть,
Смиряться, крест нести свой и любить,
Любить до мук, до полного изнеможенья,
Когда и чувств, и мыслей других нет,
Лишь Ты Один, любимый сердцу и такой родной...

36

Господи, я не знаю, как мне спастись.
Умом всё понимаю, а сердце в обратную сторону тянет
– В грехи и уход от Тебя.
Но мне же это не надо!!!
Почему со мной так,
Почему я на Небо кричу: «Боже, спаси!»
А сам иду и погружаюсь в похотливые страсти.
Может, я просто глупый какой,
Если всё знаю, а сам сознательно погибаю,
Смотрю на безумство своё
И только всей душой за себя переживаю.
Как мне быть! Научи, подскажи!
Как заставить волю свою ломать сердца желанья,
Быть твёрдым в стремленье к Тебе
И своё «я» забыть до конца!
Плачу, сетую, к помощи Твоей, Господь, прибегаю
И жду... силы в себе и решимости,
Которой должна налиться воля моя,
Чтобы бороться с грехом и победить.
Ведь ради этого Ты, Господь, родился, страдал и был погребён,
Чтобы нас от рабства греха Своей жертвой избавить,
Дать любовь Свою нам
И с Собой навечно и неразлучно соединить.

37

Боже, покаяния нет!
А я всё грешу,
Сердце черствеет, воля слабеет от тех падений,
Которые стали моим вторым «я».
Знаю, что я погибаю,
И с каждым разом всё глубже и глубже вхожу в недра грехов.
Не моё это, дьявола западня...
Но рабом страсти никто-то становится, а именно я.
Что мне делать? Как из этого выйти?
Как памятью крестных страданий Христа разрушить вражью силу
И мою привязку ко злу?!
Только Ты, Иисусе, можешь меня из этого плена спасти,
Вложить в сердце моё неприязнь к вождельню
И ненависть к духу гордыни, который завладел моим существом.
Не хочу служить я поганому бесу,
Не желаю идти у него на поводу,
Пусть умру на земле, как неприкаянный странник,
Но в чертоги врага ни за что не войду.
Господи, Ты есть один, кто слышит меня и понимает,
Как бы низко я в жизни ни пал,
Только на Тебя всё моё упование,
На Твою любовь и милость ко мне.

38

Малодушия грех притаённый и очень коварный,
Ты из мучащих душу страстей вроде вылез
И других можешь даже наставить,
Но как только накроет тебя
И благодать чуть отойдёт, чтобы волю твою испытать,
И тут... начинается превращенье:
Молитвенник и святой становится сразу предателем и негодяем.
Любовь, кротость разрушается в человеке от того,
что не стяжал в себе он решимость,
Ненависть к миру не пустила ещё корни свои,
И от этого сердце остаётся без закваски Небесного Царства.
Бог Своими путями открывает несчастному этот грех,
Чтобы он видел, какая в нём есть проблема,
Чтобы дух свой на брань возбудил
И в себе приобрёл мерзость и злобу к врагу.

Когда случаются со мною такие паденья,
Отчаянья нет, я понимаю, чего Господь ждёт от меня,
Я тогда преклоняю колени свои перед Ним,
Главу подымаю, смотрю на икону,
И в Его глазах читаю Божию волю,
Какая она обо мне.
Без понимания, почему и зачем со мной всё так происходит,
Невозможно покаяться, измениться даже не думай,
Только в контакте с Владыкою Мира можно спастись
И привлекать внутрь себя Его благодать.

39

Господи, ты мне нужен, как никто больше другой,
Потому что я свою жизнь без Тебя не представляю,
Ибо в Тебе моя полнота,
И мне без Тебя ничего в этом мире не надо.
Это во мне что, любовь себя так проявляет?
Или к Тебе тяготение от естества? Я не знаю.
Только это желание сосёт под ложечкой моё сердце,
И от этого чувства оно не отступает.
Даже окунаясь в беспечность и злые грехи,
Моё стремленье к Тебе, Господь, уже не унять
Ни комфортом, ни славой, ни любовью земной,
Всё отменяет блаженная воля,
Когда набирает силу в себе.
Наверное, это взросление воли есть самое важное на пути ко Христу,
Потому что любовь и даже смиренность без неё не имеют твёрдых основ
Удержать то, что есть по природе
И стяжать внутрь себя Дух Святой.
Так понимаю я Промысел Божий,
Когда искушения терзают меня,
Не ропщу на Творца и без досады ошибки свои принимаю,
И несу их, как крест.
Господи, я весь пред Тобой: страстный, грешный и немощной,
Но я всё же Твой – сын, ученик, раб и близкий Твой друг,
С Тобой говорю обо всём, что тревожит мой дух,
И эту связь ни за что не хочу я терять,
Только Ты, пожалуйста, меня никогда не бросай,
И в паденьях моих подай Твою сильную руку.

40

Скажи мне, Иисусе, какая есть любовь во мне:
Эгоистичная, коварная и злая, которая гребёт лишь под себя,
Или святая, жертвенная и такая простая, как у Тебя?
Я задаю такой вопрос, ибо я чувствую, что я люблю,
Но не пойму то содержание, что есть во мне
От Бога, или от дьявола оно, и я погибну от него.
Не знаю, может, глупо испытывать любовь,
Ведь по любому она есть благо, насыщенность и вожделение души...
И люди не поймут меня и косо в мою сторону посмотрят –
«У парня, мол, не всё в порядке с головой»,
Но для меня их укоризна нипочём,
Ибо я точно знать хочу, какой и чей я по нутру,
А не смотреть, что думать будут про меня другие.
Господь мне из глубин моих сердечных отвечает:
«Энергия любви внутри одна,
Но человек её наполнить может чем угодно;
Страстями, Богом, природою, семьёй...
В общем, всем, что в мире этом есть и вне его пределов.
Но только для души стоит задача,
Кому или чему отдать своё влечение
И волю привязать к Небесным иль к земным.
В твоей душе сейчас всего полным-полно,
Любовь твоя не может в один пучок собраться
И силой быть, которая всё на пути своём ко Мне разрушит и изгладит.
Ты знаешь обо Мне, немножко любишь,
Но чтобы всё оставить и следовать за Мной,
У воли твоей нет пока решимости такой.
Но придёт время, и ты отринешь всё мирское,
Скажешь, Господи, я Твой, веди меня к Себе путём каким захочешь,
Я упираться и оборачиваться вспять уже не буду...
И вот тогда, ты понесёшь свой крест,
Который был предуготовлен изначально,
Когда и мир ещё в свою бытийность не пришёл,
И человек был только в замысле Творца.
Спасение твоё заложено в тебе, и ты его реализуешь».
Умолк Господь – в притихших чувствах я услышал всё,
Глаза поднял на небо, Спасителя своего в душе благодаря,
За память, за любовь и за заботу,
Которую Отец имеет к нам.

41

Господь, я не пойму, что нужно для моей души?
Любовь, смирение – это всё понятно.
Но как всю эту полноту в себе приобрести –
Для меня целая загадка.
Я Твой, я это до последних капелек своего нутра без всякого сомненья
ощущаю.

Но как тогда мне быть?
Ты мой, а я в страстях, как недруг Твой, всё время пребываю.
Не хочу! Сам плачу от своих грехов,
А сделать ничего со своей волей не могу я,
Лишь только в отчаянье кричу: «спаси!»
Господь, я не умею жить как надо,
Несёт меня от тех желаний, которые внутри меня гнездятся,
Им мои слёзы нипочём,
И вопль на Небо – только хохот.
Сам на себя ругаюсь я,
По-всякому себя песочу,
Озлоблен на свои влечения души и выхода не нахожу.
Господь, спаси, если Ты меня оставишь
И скажешь: «Да, как ты хочешь» – я погибну,
Но Ты ведь, Боже, не такой,
Ты сына никогда Своего не бросишь
И будешь до конца меня вести в Свои нездешние блаженные чертоги.

42

Господи, я знаю, я вижу, когда нарушаю волю Твою,
Когда от Тебя отступаю.
И вот когда со мной так происходит, меня начинает нести.
Сила Твоя – благодать, меня оставляет, и я погружаюсь в грехи.
Да, сначала всё хорошо и приятно,
И я иногда даже думаю, что это всё от Тебя,
Но когда меня накрывает своими сетями лукавый,
Мне до этих «хочу» уже дела нет.
Я желаю от всего этого освободиться,
Быть, как раньше, трезвенным, чистым и Тебе, Боже, любимым.
Но после всех этих падений остаётся путь только один –
Бой на поле моего духовного сердца,
С дьяволом, который возбуждает мечты и страсти во мне
И хочет меня себе подчинить.
Победить мне обязательно надо,

Потому что без этого я не спасусь,
Не смогу жить с Христом в Царствии Божьем
И родным я Ему уже больше не стану.
Помоги только мне, мой милосердный Господь,
Помоги вступить в борьбу с сатаной,
Помоги в своих мыслях и чувствах увидеть врага
И убить эту мерзость смиреньем моим и Твоей благодатью.

43

Зависимый. От чего? От любви?
Нет. От грехов, от их кабалы и лукавства.
Разломана воля, в груди один только вопль:
«Иисусе, без Тебя я погибну!»
Что хочешь со мною твори,
Только помоги волей окрепнуть.
Мне решимость нужна, себя ни в чём не жалеть
И не слушать дьявола тонкий помысел.
Хочется плакать, что я не справляюсь с собой,
Что ушёл в этот злодышащий омут,
Умираю, ещё телом будучи жив,
Отпадая душою от Бога.
Как, Господь, вразуми?!
Как мне стать человеком?!
Любить только Тебя и смиряться с тем, что мучает сердце?
Как спастись, если Ты всё для меня,
А мои чувства забыли Святыню?!
Грустно, уныло, но правда такая,
Поэтому я только на Тебя Одного уповаю,
Ты можешь всё, и меня вот такого...
Собою накрыть и до края наполнить.

44

По протоптаным тропам ходит дьявол внутри,
Ухмыляется мерзко, когда погружает нас во грехи,
Для него наше горе – от Христа отпадение – великое счастье
И забава убийце – гибель души.
Этот гад из нас хочет сделать противников Богу,
Вкоренить дух гордыни, с собою сроднить,
Уготовить душе вечные муки
И чтоб злоба к Святому кипела бы в ней.
Э-э! В таком человеке образ Божий до безумия исказится,

И человек перестанет быть таким по существу,
Воля Творца изломается своевоьем,
И подобие в духе извратится грехом.
Господи! Только Ты Своим Промыслом можешь этот дьявольский рок
остановить!

Дать решимость, трезвение, силы терпеть
Довести нашу волю до самоотречения черты,
И тем самым гордыню уничтожить в себе!
В таком состоянии, уже не до мыслей блаженств,
– Как хорошо и здорово нам будет на Небе,
В душе только один тревожный набат:
«Иисусе, спаси, Ты видишь, я погибаю!»
Да, Бог поможет, но благодать лишь тогда сплетается с сердцем,
Когда мы себя понуждаем на крест,
Когда воля Христа становится нашею волей
И желание Бога перекроет всё то, что приходит из вне.

45

Далида Сампсона сгубила.
За что? – Не за что, просто так.
Хотелось ей над святым поглумиться,
Вот она и исполнила замысел свой.
Любила ли женщина эта?
– Нет. В ней не было чувств к силачу,
Она над его любовью смеялась
И без препон, творила злую волю свою.
Коварная женщина – бич для мужчины,
Она в своём сердце гибель несёт,
Не понимает, да и зачем, в такие глубины вдаваться,
Что любовь, она существует!
И она сильнее всех и всего!
Такие выводы я из Писания делаю,
И так меня Бог учит смотреть на сей мир,
Познавать Его мысль, сокрытую под вуалью событий,
И что хочет Спаситель до наших сердец донести.

46

Опускаются руки, когда грехи начинают превозмогать,
На себя уже не надеешься,
Всё... ты умер, ушёл в страстный омут,
Из которого без Бога не выйдет никто.

Господи, отчаялась моя в своём спасенье душа,
Видит, что погибает, и уже почти соглашается с этим,
Любовь к Тебе остаётся только в мечтах
И ностальгии воспоминаний – как мне было с Тобой хорошо...
Да, ломать себя надо, но это целый процесс,
Во время которого, ты падаешь и снова через покаяние встаёшь,
Молишься-молишься, а после раз... и тебя понесло...
И не знаешь, когда же наступит всем этим движеньям конец.
... Господи, человек – это такое изменчивое существо,
Что даже противно смотреть на себя самого,
– Любит, смиряется, что-то терпит,
Но стоит нахлынуть злым похотеньям,
Как сразу внутри случается перевёртыш:
– Прелесть мира становится жизнью, а Христос – святым миражом.
Спаситель – я плохой, я это знаю,
Говорю одно, а на деле получается совсем по-другому,
Но я прошу Тебя, не на волю мою, а на сердце смотри,
И по нему, Свою руку к моей судьбе приложи.

47

Господи, в душе без Тебя опустело,
Не потому, что Ты отошёл,
А потому, что я в суету своих дел окунулся.
Нужны ли мне этого мира заботы? – Нет!
Просто сердце, когда ему скучно, само ищет, куда себя деть,
Но забывая свои голодные чувства,
Оно Бога в себе предаёт,
И Он для него становится, как чужой...
Когда остановишься и внутрь духовные очи опустишь,
– Ум содрогнётся – грязь и беспроглядная темнота,
от которой мурашки по коже,
Ты один и в тебе нет никакого добра,
Чтобы любить, смиряться и за Богом стремиться.
– Господи, я таким быть не хочу!
Не хочу Тебя я терять!
– Знать, что Ты есть, что Ты истина и настоящая полнота всех и всего,
Что Тобою одним этот мир только живёт
И, зная всё это, от Тебя удаляться?!
– Глупость, невероятная глупость и самоубийство души.
Но, Господи, дай мне силы обратиться к Тебе,
Волю Твою уловить и познать,

Быть Твоим, какие бы другие любви меня ни тянули,
И бороться, себя не жалеть, если внешнее внутрь войдёт.

48

Наша погибель кроется в непослушанье.

– Пусть я страстный, гордый, плохой, но Господь меня покрывает
Своею любовью

И остаться душе без Него не даёт.

Поэтому я ищу Его волю,

Хочу познать её и исполнить.

– Это становится самым главным на моём пути ко Христу,

Всё остальное, оно может и важно,

Но любовь корни свои пускает лишь в этом.

А так... сколько ты ни люби,

Но смиренным станешь только тогда,

Когда будешь творить волю Небесного Бога Отца,

И Им все свои токи души насыщать.

Весь механизм своего рождения в Боге я понимаю,

Остаётся лишь дело только за малым:

– Воплотить все свои мысли и чувства в реальную жизнь.

Господь, но бывает я иногда от Тебя отступаю

И начинаю волю свою совершать

После сам от этого очень страдаю,

Ругаю себя, плачу и только прошу:

«Не отвернись от меня за мои прегрешенья,

Будь ко мне милостив, Всещедрый Господь,

Накажи моё сердце злыми скорбями,

Чтобы я от них смиренье стяжал».

Я люблю Тебя, Боже, за всё, что в моей жизни со мной происходит:

За добро и любовь, за зло и напасти, за радость и томную грусть...

Ибо я знаю, что эта рутина меня от грехов очищает

И роднит мою душу с Тобой.

49

Писать, говорить, страдать от любви – это великое благо,

Его человек не сам приобретает или уже имеет в себе,

Его даёт только Господь за сердца смиренье

И за желание быть всегда с Ним.

Любовь никогда не приходит к нам по принуждению,

Никогда Иисус не скажет: «Любите Меня, потому что Я Бог»,

– Нет. Христос Сам есть пучина смиренья, в которой рождается
неземная любовь.

Почему мои слова всё время о Боге,

Почему они о любви,

Почему мой ум постоянно вращает в себе одно Имя – Иисусе,

И не хочет вовне выходить ни за что.

Наверное, потому что я христианин,

А это значит, что мои мысли и чувства, как у Христа,

Только Бог, Он идеал всех духовных стремлений,

А я только учусь их вмещать внутрь себя.

Так Господь Своим Провиденьем и ведёт меня незаметно к Себе,

Что нужно для моего в Боге спасенья,

То Он и даёт мне без промедленья,

Очищая мой дух от земной мишуры.

Я Христу благодарен,

Я Ему готов служить день и ночь.

Я не знаю, что ещё могу сделать,

Чтоб любить Его так, как Он любит меня.

50

Господи, когда волю Твою я нарушаю, в душе становится пусто,

После плачу, переживаю, что Тебя я так грубо обидел

И в грехах от Тебя отошёл,

Но уже ничего не изменишь,

Только одно покаяние и пождание, что Ты простишь меня,

И ко мне снова придёшь.

Сколько раз я на одни и те же грабли волей своей наступал,

А понять, что мне будет от этого плохо,

Так до конца и не усвоил,

Знаю, что тем самым Бога своего предаю,

А сам, как безумец, всё лезу и лезу в это души помраченье.

Господи, Ты мой, а я Твой – это формула моей жизни.

Я могу глупости делать, скитаться повсюду умом

И сердцем валяться в мирских нечистотах,

Но Ты для меня, Господи, всё – Бог, Отец, Самый желанный, любимый
и дорогой.

Я без Тебя не хочу и минуты одной оставаться и жить как придётся,

Потому что страсти для меня – это чужое,

И земля – не мой Родительский Дом.

Я душой к Тебе, Боже, всё время тянусь, хоть себя ощущаю

подбитую птицей,

Чуть взлечу – с Тобою побуду...
И снова камнем падаю вниз,
Разбиваюсь о землю, от боли кричу
И глаза подымаю на Небо в надежде, что Ты меня исцелишь
и поднимешь...
И так жизнь моя в покаянии и течёт,
И плач о грехах рубцует мои смертельные раны,
Тебя привлекает к моей окаянной душе
И любовь воскрешает из хаоса грязи.

51

Я гневаюсь на себя, не потому что я страстный и очень плохой,
А потому, что я волю Твою Христе нарушаю,
Осознанно, хитро и без стеснения иду туда, куда тянет меня
моё сердце...
Оступлюсь... увижу, что я от Бога отпал,
А после уже вопию: «Иисусе, прости,
Я не хотел, но оно вот так получилось...»
Ненормальный я, знаю, что на душе будет плохо и Спасителю
сделаю больно,
А сам, как замороженный, иду по стезе отступления и ухода вовне,
– Но, Господь, Ты видишь, я этого не хочу!!!
Покаяние приходит после горьких падений, – но так ведь неправильно,
Уповать на милость Христа и бесконечно грешить.
Бог от меня отвернётся, потому что видит моего сердца лукавство
И помысел, уходящий в земную юдоль.
Как же мне себя образумить,
Как сказать себе – «всё, ты умираешь для жизни греховной,
И рождаешься свыше в Божьей любви.
Мир похотей закончил своё существованье,
И сейчас для тебя открылась новая жизнь».
Господи, без Тебя, без Твоей помощи душе моей
Я останусь пустым и негодным Тебе,
Не смогу любить Тебя от всего своего сердца,
И спастись для меня будет невозможно никак...
Но, Господь, Ты можешь всё,
Поэтому я к Тебе прибегаю
И прошу приди ко мне и Своим Промыслом внутри моё «я» обрати,
Чтобы там оно всегда пребывало;
Скорбело, любило и смирялось точно так же, как Ты.

52

Непонятно, когда я унываю, а когда печалюсь, Господь, о Тебе...
Я ведь, как все, бывает в такие переплёты жизни своей попадаю,
Что потом самому мне не выйти из них,
И тогда я уже причитаю: «Боже, спаси,
Потому что мне без Тебя не спастись».
Поплачу немного о своём окаянстве,
Погрущу о своей отшедшей от Бога душе,
Соберусь в себя вновь и с новой силой на путь отречения встану
И пойду по нему, пока где-то на ухабах страстей не споткнусь.
Но главное на этом пути – идти без оглядки назад
И без всякого сожаленья, что я могу ещё в жизни своей покутить,
Быть счастливым, иметь много богатства земного
И жить... долго-долго, пока тело само не попросится в землю уйти.
Ай... махну на все эти приманки лукавого беса,
Поцелую крест свой нательный, рукой к сердцу прижму,
Внутри себя, как ни в чём не бывало молитвой снова уйду,
И там на Христа буду только смотреть.
Не хочу вспоминать грехи свои и отступленья,
Не хочу тревожить дух тем, чего я не люблю,
Не хочу!!! – ты слышишь меня, моя воля,
Это приказ тебе и моя направленность сил.
Вот так сам себя я бодрю и наставляю,
Так и терплю я себя и даже ругаю,
А цель всей этой борьбы и движений сердечных лишь в одном
– Быть всегда с Богом и Его никогда не терять.

53

Кто победит в тебе, Бог или дьявол,
Когда страстями в сердце будешь возбуждён,
К кому преклонишь свою волю,
И дверь души откроешь для кого?
Ты можешь говорить, и это твоё право:
– Что я хозяин своих чувств,
Чем захочу, то тем их и наполню,
И я свободен от давления других.
Ну да, бить себя в грудь и называть себя свободным человеком,
так можешь делать,
Но это до тех пор, пока грех сердце не накроет
И ты не попадёшь под гнёт страстей.
Тогда главу опустишь долу

И тяжкое ярмо раба ты ощутишь на своей шее,
Сил хватит лишь на то, чтоб очи возвести на небо
И тихо простонать: «Господь, прости меня, я погибаю,
Мой дух не может оторвать души от страстного, земного,
Тело так моё одебелело, что я безвольным стал
И не могу сам разорвать греховные вериги,
Прошу, спаси! Надежда только на Тебя!»
О, человек, ты по пути гордыни не иди, не надо,
К Христу от самого начала искушений возопи,
И вопиять не прекращай, пока душа не пропитается смиреньем
и сердце кротостью не расцветёт.
И вот тогда... Господь в любви и силе к тебе на помощь и придёт.

54

Господи, я люблю Тебя сильно-сильно,
Так, что в любви забываю себя,
Ты во мне поглощаешь все мои мысли и чувства,
И от этого мир мне становится просто чужим.
То, что Ты открываешь мне за границею жизни,
Неописуемо человеческим языком,
Нет на Небе земных притяжений,
И радостей плоти ты там не найдёшь.
Любовь – это уход всегда в другую сферу реалий,
Это жизнь без нашего гордого «я»,
Это нежность, в которой сердце твердеет, как камень,
И ни за что Тебя Господь никому не отдаст.
Любовь – это всегда крепость воли быть вместе с Любимым,
В искушеньях бороться за сердца тепло,
Не отпускать никогда покаянное чувство
И идти, невзирая на боль и усталость, тем путём, которым прошёл
наш Христос.

Как спастись – душа это знает,
Ей не надо сто раз повторять,
Как молиться, что делать, к чему ей стремиться,
Что стяжать, а что отвергать.
Этот инстинкт в ней от природы,
Только включается он от веры в груди,
Когда Бог становится жизнью и целью,
И любовь к Нему, вожденной всего.
Говорю то, что внутри себя ощущаю,
Что хоть как-то мой ум может в словах передать,

То, что за рамки земного выходит
И я это могу в себе осознать.

55

Ты представляешь, душа, ты пойдёшь ко Христу
– Это радость невероятная!
Радость, потому что Им я живу
И хочу видеть Его постоянно.
Наша жизнь, как дырявый карман,
Всё время теряет
– Бог, то приходит, то уходит из-за наших грехов,
Поэтому всё нестабильно и грустно.
Но я так не хочу!
Я хочу быть всегда с Богом!
Поэтому смерть для меня – это разрушение всяких преград
Между мной и Любимым.
Непонятны слова мои покажутся тем,
Кто себя ощущает только в этой юдоли,
Кто корни свои в землю пустил
И отрываться – никак от неё не желает.
Но сколько б материю ты не делал богом своим,
Расставаться с ней всё же придётся.
Скажешь ей – «дорогая, прощай»
И уйдёшь в голубые просторы.
Господи, я Твой сын и Твой раб,
Я Твой друг и самый из всех негодяев негодный,
Мне ведь, правда, кроме Тебя ничего в этом мире не нужно,
Только Ты и Твоих тепло глаз –
Для меня это одно вожденно и сердцу приятно.

56

Мария! Твой Сын был на глазах Твоих повешен.
Жестоко, низко, избитый и нагой,
Не за Свои грехи и не за злое сердце,
А за людей, всех-всех – кто жил, живёт иль будет жить.
Страдал Господь любовью за любовь,
Чтоб те, кому дана возможность рукою Провиденья мир сей посетить,
Могли бы Бога на Кресте увидеть
И взор души к Нему бы обратить.
Свою цель жизни не в материи искали
И чувства сластною любовью насыщали,

А были б на Тебя похожи
Во всём – смирении, добре, любви и жертве,
И чтоб их дух с Твоим переплестись бы мог...
Я о других прошу,
Но голос мой и за себя,
Ибо я тоже быть хочу Твоим,
Ладонь Твою взять в руку и никогда не выпускать,
И за Тобой идти всегда,
И умирать, как Ты – смиренно и без капли рассужденья,
Что от креста ведь можно отказаться.

57

Господи, ну как мне спастись?
Вроде легко и всё просто... но Господи, это так тяжело, –
Взять себя в руки и жить только верой одной и ни о чём больше
не думать.

Грешу... грешу, а после, как умею и могу перед Тобой каюсь,
Со слезами, без слёз... но всегда от грехов на душе очень плохо...
Потому что Тебя я теряю и остаюсь один, пустой, нищий и без Отца.
Но я так не хочу... Я Божий,
Я хочу быть с Богом и в Боге, жить Им, любить Его, сыном
и рабом Его называться.

Умом понимаю, что без терпения и страданий
мой внутренний человек никогда не родится в Духе Святом,
И духовное семя Христа в своё сердце не примет.
Господи, многие и большие грехи Ты мне прощал и прощаешь,
От этого я люблю Тебя сильно-пресильно,
И от себя никогда не отпущу...
Только прошу Тебя: потерпи на мне грешном и окаянном...
Я выйду из всей этой грязи и Тебя не подведу,
Господи, поверь мне, я буду таким, каким Ты хочешь видеть меня.

58

Когда накрывает волна искушений,
Хочется в них так смириться,
Чтоб своего ничего не иметь.
Позабывать, что ты из себя представляешь кого-то,
И принять это зло, как будто ты ещё не родился на свет.
... Да, я таким быть хочу,
Но мысли, как мухи, всё вокруг одного и того же кружатся,
И покоя от них не найдёшь.

Себя, какими только словами ты ни смиряешь,
А ум совсем не слушает голос души.
Что делать, вот такой я плохой
И от Тебя удалённый своей нелюбовью.
Понимать то, я всё понимаю,
Но от этого на сердце не становится легче.
Когда Тебе Господь всё горе своё выливаю,
Тогда дух потихоньку приобретает покой, я начинаю молиться,
На небо глаза свои подымаю
И от того, что Ты меня слышишь, я умиляюсь
И Тебя начинаю любить.
Спасибо Тебе, мой Господь, что Ты устроил так всё,
Что ты насаждаешь во мне дух смиренья
И что в скорбях Ты становишься близким и очень родным.

59

Испытай меня, Господи, чей я:
– Твой или нет, сын Царствия или сын противления ко святому,
Моя воля, как на ковальне, в ломках своих закаляется и учится
к Тебе вопиять,

Не надеется на свои маломощные силы
И уже не представляет себя без Тебя.
Погибель, она кроется в нашей гордыне,
Что я есть кто-то на этой земле,
Что я могу всё и любые желания плоти свои укротить.
Но на деле, я познаю совершенно другое,
Что я человек – слабый и склонный к греху,
Что любить я могу не чувством, а волей,
Когда смиряюсь и на поводе у страстей не иду.
Да, конечно, от этой борьбы на душе очень плохо,
Мысли и чувства разрывают меня,
Но зато я себя ощущаю чадом Христовым,
Его взгляд на себе и в сердце своём Его дыханье ноздрей.
Господи, только в таком отчаянье духа я к Тебе прилеплюсь

и иду за Тобой,

Только упав, я взираю на Небо и в сквернах земного не жалею себя.

60

Господи, как так получается,
– Я Твой, а мыслями и своими желаниями, я далеко от Тебя.
Раздвоенный и с непостоянной душой,

Говорю себе – «я с Тобой», а сам пускаюсь в свои сердечные страсти...
А там уже нет не преград, никаких остановок,
Всё несётся в глубокую пропасть, бессилия и пустоты.
Но я этого не хочу,
Не хочу быть зависимым от своих плотских пожеланий
И быть рабом дьявола и щемящего душу греха.
Понимаю – воля должна все привязки плоти преодолеть,
Только жалеть себя в этом деле не нужно.
Пусть больно, тоскливо, но идти этим путём,
И не сворачивать в сторону, где свобода греха и мрак безобразий.
Я люблю Тебя, Господи!
Люблю... да, вот такой, грешный, унылый, злой и коварный,
– Несовместимость любви и внутренних чувств, которые есть у меня.
Но и Сам Ты, Господи, говорил, чтоб все были призваны на Твой пир:
злые и добрые,
Только главное, чтоб были они в брачных одеждах.
А я, Господи, вот эту одежду любви и надел,
И хотя по душе я и злой,
Но по смиренью я Божий.
Потерпи на мне, Господи, потому что я Твой,
И как хочешь – так меня и спаси.

61

Сам над собой улыбаюсь,
Сколько раз я Богу говорил свои «я хочу»,
Дай мне то, а вот это мне не давай.
Но Господь, я так говорил не потому, что я Тебя вижу,
как своего должника,
И что Ты обязан все просьбы мои исполнять,
Или потому, что я допустил с Тобой обращение как на базаре
«ты мне, я тебе».
– Нет, мой Христос, я не такой.
Просто все свои пожелания я говорю тебе, как ребёнок,
И даже порой обижаюсь, что Ты мне просимого не даёшь.
Но, Господь, поверь, я от этого Тебя ещё больше люблю,
Потому что за открытостью в моё сердце приходит любовь,
И в какой-то момент я уже понимаю, что я в Твоём духе возрос,
И мне, в общем – то, ничего и не надо.
Только Ты, Твоих глаз теплота
И Твоё дыхание в моих глубинах сердечных
Мне это нужно и этого я ищу и желаю.

Недоумеваю и умом своим рассуждаю:
– Как же так получается?!
Я родился и теперь в совершенных летах,
Но моё «я» ощущает себя в недрах Божиих,
Как в материнской утробе ещё не родившимся и не познавшим
сей свет.

Не понимаю!?
Но что скажу я на это:
– Мне от этого плохо? – Нет, хорошо,
Даже очень-преочень мне хорошо,
И хочется пребывать в таком состоянии постоянно.
Мысли нет, но я себя осознаю, как-то лучше и по-другому.
Я вижу всех, и все видят меня
И моё движение сердца направлено вверх
К Свету и Разуму, Которые тянут к Себе как магнит,
И душа к Их приближению набирает ещё большую скорость,
Но достичь этого Блага никак невозможно...
Хотя при движении душа насыщается больше и больше Их энергией
и любовью.

Сумбурно я написал. Читатель прости.
Пишу то, что земные чувства не могут изведать,
Поэтому и строки мои идут не в логической связке,
А как уму открываются ощущения сердца.

62

Делал, делал бизюлю, а она взяла и рухнула,
И ты хоть сетуй, хоть ругайся, хоть плач, а труды все напрасно
И надо всё заново делать и тяжёлые камни от земли отгрести.
Вот так и в жизни бывает, что-то делаешь, приобретаешь,
к чему – то стремишься,
А оно раз, и превратилось всё во мгновение в прах.
Жизнь прожил, а в результате пустой и уходить на Небо мне не с чем.
Господи, это я о себе так кручинюсь и думаю,
Сколько сил, нервов и времени на миражи этого мира потратил,
Сам себя заморочил и обманул,
А теперь стою и смотрю – любви нет, смирение в теории,
А о добрых делах вообще я молчу.
Господи, без Тебя я погиб, без Тебя я как черная головешка,
Нет запала в груди: жить, молиться и тянуться к любви,
Прежде смерти телесной умирает сердечко
И менять в себе ничего не желает оно.

Спаситель мой, но ведь Ты не попустишь Твоему чаду погибнуть,
Не дашь мне душой умереть,
Ты рукою Своей сохранишь меня от напастей,
Разум мне дашь и любовью моё сердце зажжёшь.

63

Господь, скажи, зачем любовь тому, кто любит только наслажденья,
Зачем такой плотяный человек в своей душе имеет Твоё Имя,
Зачем ... когда Тебя он всё время распинает?
Вопрос такой не от ума, а от надрыва сердца,
Ибо оно мне открывает, что происходит там, внутри души,
И как Ты, Господи, за всех людей страдаешь,
Как смотришь из глубин сердечных и в Агнечном безмолвии взываешь,
Чтоб обратились мы к Тебе, увидели и в покаянии познали.
Господь мою молитву без ответа не оставил:
«Я человека сотворил не только из этой земной персти,
Но главное вложил в него Свой дух, а он в свободе воли и любви,
Поэтому заставить человека полюбить Себя, нет, так нельзя.
Тогда Я Сам Любвию быть перестану,
Но Я неизменяем и Любовь во Мне, как была так она и будет,
Посему жизнь людям и дана, чтоб они сами свой выбор совершили
– Любить или ненавидеть, быть с дьяволом или со Мной.
Всё то, что нужно для спасенья Я им дал,
И на Суде никто из них не скажет Мне, что Я им не помог,
И к их судьбе остался безучастным.
Любовь Моя в их сердце будет до конца их дней,
Поэтому, как только кто воззовет ко Мне, то тотчас Я его услышу».
Прости, Господь, за мой такой вопрос,
Ты Милостив и Справедлив, а я как маленький ребёнок
Тебя не понимаю,
Но сейчас я понял всё, возрос в любви и стал к Тебе ещё сильнее
своим дыханием тянуться.

64

Господи, как ум мой сделать тяжёлым, чтобы он не парил,
Как его приковать к моему сердцу, чтобы он слушал только его,
Я об этом Тебя прошу мой Господь,
Потому что без этого я не могу видеть Тебя и с Тобой говорить...
А без любви, зачем тогда жить?!
Осознавать себя самого и мир, который вокруг,
И думать, что цель рождения именно в этом?!

Нет, без Тебя Господь, я не могу и не хочу вкушать бытие,
Лучше сознание своё погрузить в небытие
И оттуда никогда на этот свет не выходить.
Я открываю Тебе, Господь, моё сердце,
Я свою молитву в такой речи, непонятной и грубой к Тебе возношу,
Только Ты меня, Боже, пойми,
Не от гордыни и эгоизма иметь Тебя в моём сердце, я на Небо кричу,
Не от того, чтоб с Тобой, как с игрушкой поиграться и бросить
– я не ребёнок.

Мне, Господь, любовь Твоя нужна, потому что я без неё не человек,
Становлюсь сам не свой, весь земной и мёртвый душой.
Господи, помоги! Верю, что Ты насытишь меня Своей добротой,
Сердце покаяньем сделаешь тучным,
И ум, как снежинку, мягко и нежно вовнутрь сведёшь.

65

Пишу не то, что мне на ум приходит,
А то, что сердце говорит:
Плохое ли хорошее, всё что идёт из глубины, то ум и принимает,
А после в мысли и слова всю эту информацию он загружает и передаёт.
Ловлю себя на мысли, что я уже без погружения вовнутрь, и жить,
и думать не могу,
Мне нужно как дыхание для тела, войти в себя,
Не потому, что там мне хорошо и там я наслаждаюсь чем-то – нет.
А потому, что там я нахожу Христа, мою Любовь, моё Ненастье
и Отраду.
Его дыхание мне сердце разжигает, даёт потоки жизни, от которых
безумствует душа,

Она в них погружает своё «я»,
И без Христа себя не может и не хочет ощущать.
Переплелась любвию своей с Его любовью,
А в любви, рассудок растворился,
И разум незаметно для себя весь перешёл в энергию любви,
Его учить и опытом показывать, что существует совсем не нужно,
Он знает всё, от погружения в любовь,
Ибо энергия любви сама есть разум
И может, что захочет, то по любви иметь и созидать.
Законы формируются не от ума, а от энергии.
Но если, вдруг, любовь попать, то сразу же всё в хаос превратится,
Поэтому и мир стоит, пока дыхание любви хранится в наших душах,
Смирением и Божьей благодатью.

66

Потерять Бога легко, там в общем то и ничего делать не надо,
 Только пожелай телесный покой
 И счастье земное избери своим благом.
 И когда так внутри произойдёт и мир ценностей поменяется в сердце,
 Вот тогда ты душою погиб, и спасение для тебя станет далёким.
 Говорю эти слова, а сам думаю, я же сам такой есть...
 Для меня сейчас тот мир, что вокруг – это бог,
 А Который внутри – Этот Бог мне не нужен.
 Почему?!
 Потому что сердце услаждается внешним,
 Им только живёт и его только хочет,
 А внутри – это боль постоянно себя держать под контролем;
 Напряжение, труд и ни минуты покоя.
 Как же так, без всяких слов отречений, душою отрёкся от Бога?!
 Но нет, я всё же в здравом уме,
 Не хочу за внешние блага променять Божью любовь
 И Вечность из памяти сердца изгладить.
 Господи, помоги!
 Помоги мне вступить в брань со врагом,
 Помоги налиться желанием Неба,
 Помоги Тебя своим благом избрать,
 А земные услады отвергнуть.

67

Уныло посмотрел на прошлое и на сейчас
 – Я остаюсь такой же,
 Во мне не поменялось ничего, а может быть ещё и хуже стало.
 Господь, захочешь ли со мною Ты общаться,
 Захочешь ли меня Своей рукою покрывать,
 И терпеливо, без гнева и упрёков вести в Твоё Благое Царство.
 Вздыхаешь Ты, да, понимаю, как опротивел я Тебе,
 И как Тебе со мной непросто.
 Хочу сам от себя я скрыться,
 Куда-нибудь – во глубь души, чтоб взгляд Твой не достал до моего духа,
 И чтобы совесть не могла его тревожить!
 Так говорю Тебе, Господь, не потому что я хочу отречься от Тебя,
 А потому, что я Тебя люблю
 И для меня есть мука смотреть и видеть, как моё «я» Тебя грехами
 снова распинает.
 – О, окаянная душа, встань на колени перед Богом,

Восплачь, сама же о себе, что ты такая,
 Рукою бей себя ты в грудь и умоляй Христа тебя простить,
 За всё: за все твои паденья и отступления во тьму...
 Услышит Бог тебя, не может не услышать,
 Потому что любит Он тебя,
 И никогда, и ни за что не отвернётся от тебя
 И с древа не сойдёт, пока суду не принесёт победы.

68

Букет страстей земля мне подарила,
 И вот душа в раздумье;
 Принять его или, как грязь отвергнуть.
 Понятно, если примешь на сердце будет радостно и очень даже
 сладостно – приятно,
 Но в то же время Бог, Его любовь, смиренность станет в сердце,
 чем-то инородным.
 И ты сам своё «я» подымешь на пьедестал гордыни,
 Откуда люди все, да и Сам Бог становятся такими мелкими и жалкими
 в твоих глазах.
 А если страсти не принять, что дух мой ощутит внутри себя?
 Сначала муку, скорбь и терпеливое пожданье Бога,
 когда Он внутрь меня сойдёт,
 Когда Своей любовью утвердит основу моей жизни,
 А там уже ничто; ни скорбь, ни теснота не могут разлучить меня
 с Любимым.
 Да, вот так, земной букет меня пред выбором поставил,
 Стать плотяным или духовным, быть дьявольским иль Божьим,
 Но как-то грустно мне вдыхать земные ароматы,
 Они приводят чувства в радость, но жизни не дают.
 Господь, я лучше выберу второе
 – Смирение, труды, молитву.
 Пусть до конца своих я дней таким путём пройду,
 Зато глаза свои не отведу от Неба,
 И буду хоть никчёмным и последним, но Твоим сыном
 и Божиим рабом.

69

Присутствие Божие я в себе ощущаю,
 Когда я могу умом войти внутрь себя и со Христом говорить,
 Нет, не так, как с человеком, которого видишь и слышишь
 перед собой, а духом.

В душе появляется радость, но в тоже время и плач,
Полнота, насыщенность от другого, Небесного мира, но который есть
и во мне.

Как я вижу Бога и с Ним говорю? – Я и сам до конца не понимаю.
Просто внутри себя я изменяюсь и моё «я» становится неземное.
Страстного, тленного в нём ничего не найдёшь,
Но стоит моим мыслям прилепиться к чему-то плотскому
и в мечтания эти уйти,
– Всё – тогда такое чувство приходит, будто в душу влили помой,
и она стала пустой.

Кто-то скажет: «Может эти чувства ты сам в себе и придумал,
А утверждаешь, что это есть Бог?»
Да, так можно подумать,
Но мне поверят лишь те, которые сами это всё испытали,
И те, кто душою и мудр и прост.
Они будут тянуться вместе со мною за Богом,
Жить Им, любить Его, падать и снова вставать,
В Нём смиряться, не думать о преходящем, ум сводить вовнутрь себя,
Там Христа лицезреть непрестанно и своё гордое «я» забывать.

70

Убийца Каин, первый человек, который смерть увидел,
Он брата убивал, не зная, что с Авелем произойдёт,
Ведь он про душу знал, что она вечна,
И смерть над ней невластна.
Ни страх, ни наказание за грех, не удержали произволение
несчастливого злодея,

Он сделал всё, как ненависть ему велела,
Не пожалел ни молодость, ни красоту родного брата,
– Убил, и труп сокрыл, чтоб Бог и люди не смогли его найти.
Господь, лишь только человек вкусил запретный плод и сразу смерть
– не в теле, а в душе его явилась;

Коварством, завистью и ложью.
Твои слова, Господь, они не праздны, они в природу человека влились,
И уши закрывать от них, рукой махнуть на Божии законы и делать всё
по-своему – это есть погибель,

Не только тела, но главное души.
В таком непослушании дух любить не сможет,
В Небесные Чертоги воспарять уже не для него,
Ребёнком быть Небесного Отца он не захочет,
И Бога лицезреть ему страдание сильнее мук геенских.

Прости, Владыко, если мы Тебя, как Каин из души грехами вытесняем,
Зло принимаем, как своё родное,
Лукавство вражие до сердца допускаем,
И ненависть в себе храним.
Приди, прошу Тебя, и нас спаси – от нелюбви,
От гадкого желания быть первым,
От мыслей заземлённых и плотских,
От Каинского духа неприязни, гордыни и забвения Тебя.

71

Мне в этой жизни не хватает насыщения любовью
– Страдать, желать и умирать за взгляд любимых глаз.
Мне так в душе тоскливо – пусто, когда я остаюсь один
– Господь, не оставляй меня, не будь ко мне так строг,
Всё отними: одежду, дом и вещи, но только Сам не уходи!
Мне этот мир не интересен,
Не потому, что он исчезнет и мне в нём нечего смотреть,
А потому что ум я свой вперяю в сердце, в котором нахожу Тебя,
Владыку Мира, Творца Вселенной и мою желанную Любовь!
Мне говорить с Тобой великая отрада,
Твоё дыханье в груди своей словами из Священного Писанья ощущать
И в них Тебя, как Бога, как Смиренье, всё глубже и яснее познавать!
Господь, не полюбить Тебя, ну это просто невозможно,
Есть, пить, не вспоминая Твоих глаз, наверное, так может
только бессердечный,

Да ещё тот, кто ненависть своей любовью избрал.
А я, Господь, Тебя всем сердцем принимаю
И не хочу, чтоб Твоё место кто-то или что-то занимал,
Мне Ты, как сам я для себя – самосознание, смирение и сила,
Жизнь в бесконечном насыщении Тобой!

72

Господи, когда душа моя не уходит в переживания,
я с Тобой не могу говорить.
Казалось бы, глупо, тебе плохо, ты теряешь покой, но при этом сердце
открывается Богу.

Глупо не глупо, а оно действительно так.
Когда страдаешь, тогда ум опускается внутрь,
Там всю печаль свою изливает Христу,
Стонет и стонет, что-то прося от Него, или свою кручину
Ему открывая.

76

Господи, когда ум засоряется всякой всячиной и суетой
– обратиться к Тебе он не может.

В голове идёт круговорот,
Из информации, которую я получил, возникают обрывки событий
и фраз,

Мысль волей-неволей погружается в них и понесло...
Мечтательность, уход от сердечного места и странствие
по юдоли земной,

Как беспризорник в эти часы я себя ощущаю,
Нет ни Дома, ни взора Родительских глаз,
И душа холодеет от свободы, рождённой в грехах.
Господи, я хочу быть странником здесь, в этом мире, а не в Тебе,
Мне совсем не по сердцу приятности те, что вокруг,
И не нравится думать о том, что исчезнет,
Потому что Ты моё благо, Ты моего сердца любовь,
И от этого чувства мой ум замирает и приходит в покой.
Вот всё, что легло мне на сердце я Тебе, Боже, поведал,
ничего не сокрыл.

... Душа, как какая-то комната, в которой закрыто и зашторено всё,
Но стоит открыть занавески и распахнуть настежь двери,
То солнечный свет сразу внутрь войдёт
И радость, и жизнь наполнят её.
Так и я в искренности соединяюсь с Тобой,
Вижу Свет Твой, люблю, забываю себя и мирское,
Не хочу от Тебя отрываться, даже и думать ни о чём не хочу,
Только в Тебе себя знать я желаю
И смириться до края, чтобы не было грани между мной и Тобой.

77

В моей душе растёт накал страстей,
По той причине, что сердце не хочет покаянья
– Всё на своём, и чтобы ум стоял на своей правде...
Душа, опомнись, твоё настырство к добру не приведёт,
Ты мир, любовь давно уж потеряла,
И дело не Божие, а дьявола творишь.
Но что же есть такое покаянье, и как его внутри себя стяжать?
Дух покаяния – когда ты искренним с самим собою станешь,
И плач, что эта страсть тебя гнетёт, твой ум извне сведёт вовнутрь,
И там ты ощутишь насыщенность покоем,
Увидишь, что земля ушла, а Небо отворило свои двери,

И Свет... везде, в тебе и вне тебя, и ты от этого восторжен...
Тогда и страсть за это ты не будешь проклинать,
А промысел начнёшь благодарить, что через это
Ты смог увидеть Бога и войти в Его любовь.
Господь, дай покаяние душе,
Дай быть мне неотступным в этом состоянии,
Дай позабыть про всё, не помнить даже то, что на потребу
В Тебя уйти, Тобою только жить и больше ни о чём не думать.

78

Господи, сегодня свой разговор с Тобою я хочу начать со слова «прости».
Не потому, что я хочу выглядеть пред Тобою правильным
и послушным мальчишкой,
А потому, что это мой внутренний зов.
В этом слове содержание моих чувств по отношению к Богу,
В нём я могу передать всё то, что переживает душа.
Конечно, я понимаю, что можно его говорить просто так,
от нечего делать,

Или думать, что я каюсь, а внутри пустота.
Я не буду, Господь, Тебе лгать и делать то, чего я не желаю,
Притворяться ребёнком Твоим и вымогать Твоего сердца любовь,
Я колени души своей пред Тобой преклоняю
И жду от Тебя наказания, помощи и взгляда Твоего.
Не нужны мне красоты и блага земные,
Не хочу я и сладости чувств,
Мне слеза по Тебе дороже счастья плотского
И вопль на Небо есть движение духа, что я всё же живой.

79

Скажи, душа, ты унываешь?
Твою печаль ни пища, ни молитва перебить не могут,
И свет зажечь в твоих глазах не знаю даже чем.
Когда Христос в груди и сердце Своею благодатью разжигает,
Тогда любовь все токи жизни наполняет
И хочется уйти вовнутрь себя и там навечно и остаться.
Куда идти, чего искать, всё здесь сведи лишь ум в свои глубины,
И для тебя отрады, утешения и счастья будет столько, что хоть бери
и отбавляй.

Душа, я правду говорю тебе.
Но если эту Божью благодать ты черпать не захочешь,
А склонишь свою волю к утешениям извне,

Да, ты радость обретёшь, но ненадолго,
А после ты сама себя и подведёшь.
Зависимость получишь от насыщения пустым,
Тем что даёт уладу чувствам, а после растворится,
И только силу вытащит из твоих жил.
Мирское утешение опасно, не потому что сами вещи или люди зло,
А потому, что, наслаждаясь ими, страсть породить в себе
И дух уже на Небеса взлететь не сможет.
Умрёшь ты прежде смерти своего тела,
И Бог не будет для тебя родным.
Поэтому, душа поуйвай и выбери то утешенье, которое тебе по сердцу,
И ту любовь, которой хочешь ты наполниться внутри.

80

Господи, меня замучили страсти,
Нет от них покоя ни ночью, ни днём,
Им говорить, что я этих сластей не желаю, бесполезно,
Только смех и ехидство мои слова вызывают у них.
Поэтому и они для меня как враги и как гады,
Хотя они, это я сам,
Но и в себе я выбрал, что моё, что по сердцу,
А что пришлое и отчего я хочу отойти.
Господи, Ты во мне самое главное и дорогое,
Ты во мне богатство, жизнь и любовь,
А всё другое, которое такими же называется именами, – прелесть
и дьявольский ход.
Я маленький человек, а внутри такой огромный и насыщенный мир,
Кого и чего в нём только нет,
Но я воюю и не желаю, чтобы он из живого превратился в мерзкий
и разложившийся труп,
Потому что сердце вносит вовнутрь то, что желает,
И если там будет одна мертвечина – вещи земные,
То тогда и я стану как материальный предмет.
И если такое случится со мной, то враг, что захочет,
может делать с душой,
Растоптать её, поставить пред собой на колени,
Глумиться над ней и в бесконечные муки её погрузить.
Господи! Не попусти душе моей омертветь!
Не дай дьяволу надо мной верховодить!
Сохрани меня в объятых Твоих,
И страсти во мне смири покаяньем!

81

Господи, я устал сам от себя,
От своих «я хочу» и всех заворотов моей грешной души.
Ей запреты мои нипочём,
Она каждый день свои «надо» и «должен» мне постоянно твердит,
Умертвить моё «я» своей самостью взялась.
Ой, Господь, если Ты не поможешь,
Если Ты на помощь ко мне не придёшь,
Я её сам не обуздаю,
И смиренной никак мне не сделать её!
Вот такая она, моя злая душа.
Я от Тебя, Господь, ничего не скрываю,
И стеснения нет, что я вот такой,
Пусть глаза в землю потупил, но молчать не могу!
Я Тебе, Господь, говорю моё горе,
Я Тебе открываю свой внутренний мир,
Не для того, чтобы его чем-то насытить,
А чтобы он был Царством Твоим!
Знаю, Господь, что Ты слышишь мои жалкие всхлипы,
Знаю, что мимо Ты никогда не пройдёшь,
Знаю, что рука Твоя мне поможет,
Ободрит, накажет и в Дом Отчий введёт!

82

Господи, когда я не знаю, о чём с Тобой говорить, я молчу,
Но в безмолвии получается ещё больший с Тобой разговор,
чем от клокочущих мыслей.
Почему так? Может, я сам себя недопонимаю, поэтому своё состояние
не могу правильно выразить?
Нет, я говорю истину и то, что во мне действительно есть.
В мысли, когда она идёт из ума, своё содержание она всегда черпает
из багажа своих знаний;
Плохое, хорошее, умное, глупое, но всё это человек, когда-то
извне получил,
А теперь просто наружу мыслью выводит.
А когда ум погружается в тишину и из себя ничего не рождает,
Вот тогда во мне начинаешь Ты, Господь, говорить,
И мой дух от этого приходит в движенье.
– Не ум и не сердце, а дух получает информацию Свыше,
Принимает её, а после в чувствилища свои передаёт,
И тогда они занимаются расшифровкой.

Но бывает иногда, что Божие слово остаётся в глубинах души
И хранится там на тот день, когда нужно ему будет открыться.
Поэтому я больше люблю в безмолвии со Христом говорить,
Потому что я молчу, а Он меня Собой наполняет.

83

Когда успокоится дух, отойдёт от всех дум и переживаний душевных,
Тогда он может войти в контакт с Богом,
Слышать Его, видеть Его и свои потребности Ему говорить.
Так устроена наша природа,
Так она с Богом и в Боге живёт,
Так она с Ним в такой связке идёт
И в вечность входит без всяких порч и изменений.
Не думай, человек, что ты на земле будешь одним, а когда умрёшь,
то станешь другим.

Нет, своё становление ты принимаешь, будучи жив,
А за гробом уже ничего в твоей власти не будет,
Поэтому душу свою постарайся насытить Небесным,
Чтобы тебе Там, в безоблачных далях, было б чем жить.
Сам себе я говорю эти законы, желая спасение и любовь приобрести,
Так поступаю я, потому что нет постоянства внутри
И приходится уговорами и принуждением подвигать свой дух
ко Христу.

Но сколько бы я себя ни смирял,
Без Тебя, Господь, все труды мои будут напрасны,
Потому что Ты есть Огонь; сила моя, терпение и верный ход мысли.

84

Лучше потерять всё, чем душу, так мне помысел говорит,
Так меня учит внутренний голос приоритеты поставить в себе.
Я совершенно с этим согласен и противоречить совсем не хочу,
Но только одно – мои страсти, они мне диктуют волю свою,
От них просто так не отмахнёшься
И не скажешь им – «да кто вы такие»,
Их мукой геенской не напугаешь,
И уговоры твои они отметаают, как сор.
Душа с ними связалась,
Ппустила их когда-то по глупости внутрь,
А теперь они с ней переплелись и стали как одно целое,
А на Небо взойти с этой ношей – нет, Чистота не примет мерзкую грязь.
Вот поэтому и вопль мой к Владыке Вселенной,

Что, Господи, ко мне снизойди,
Твоей Кровью и Твоим Промыслом отдери от меня эту скверну,
Сделай душу снова подобной Себе,
Чтобы могла быть светлой и чистой,
И любовью наполнилась, как ароматом майский цветок.

85

Мне мир открыл свои завесы, говоря:
– «Смотри, все тайны для тебя открыты,
Что хочешь ты узреть, то и увидишь».
Мой дух во мне застыл,
Передо мной воочию открылась совсем другая,
не материальная реальность.
Она похожа чем-то на те прострации, в которых мы живём,
Но и отлична, даже очень сильно.
Все наши чувства: слух, зрение, вкус, обоняние и осязание,
Они все перешли в одно – немеркнувший внутри и вне всё видящий
какой-то умный глаз.

И человек становится весь им,
Энергию и свет он получает через это око,
И человек, когда всё время смотрит, получает насыщенье,
Но нет пределов в нём, и он энергией тучнеет бесконечно.
О том, что видит дух ещё в том мире описать не просто,
Но, может быть, потом... когда мой ум в себя придёт и соберётся
с мыслями в себе,

И Бог Своё благословенье даст.

86

Господи, сколько зла сделал я людям,
Сколько обмана в душе моей – и Ты это всё терпишь?!
Да уничтожь Ты этого негодяя, чтобы не копил больше небо,
И за слова свои чтобы ответил.
Господи, я от отчаянья к Тебе вопию,
Потому что не знаю, как справиться с этой заевшейся,
безмозглой скотиной.
– О себе я такие речи веду, нет других слов, себя иначе назвать,
И поэтому красивых слов не выбираю.
Господи, я всё небо покрыл стенаньем своим,
Не могу держать в себе эту ненависть к злобе,
Она меня мучает, в гордыню хочет вогнать,
Чтобы я к Тебе никогда не смог от бессилья кричать.

Спаситель мой, моя сила в Тебе,
Моя помощь, защита – только Ты,
Сам по себе я ничего не могу,
Поэтому приди ко мне и по Своей Отцовской любви скоро спаси!

87

Господь всегда и из плохого даёт что-то хорошее,
Ты Его только слушай и ни в чём не противоречь.
А дух противления делает человека настырным, безумным
и непригодным к любви.
От любви же к Христу сердце становится мягким, послушным
и ненавистным к греху,

Добро принимает, а зло отвергает
И так, держась за руку Отца, и идёт в свой Родительский Дом.
Мне, Иисусе, бывает порой очень горько от своих ошибок, грехов, неудач,
В душе хочется быть с Тобой вместе, любить Тебя, с Тобой говорить,
Но в результате я впадаю в какие-то искушения,
Досадую, и в своей любви остаюсь одинок.
Так неправильно, в искушениях надо учиться руки не опускать,
а наоборот, их вверх подымать,

Звать Тебя, смиряться и не отступать,
Пока сердце не прикоснётся к Твоей теплоте
И в уме не родится Божия мысль.
Мои слова не теория и не фразы для утешения, нет!
Это формула жизни, исполняя которую, человек будет живым,
Любящим Бога и смиренным внутри!

88

Какие чувства заполняют моё сердце,
И что за мысли в ум они дают?
Остановился я и посмотрел, чем существо моё наполнено внутри,
Чем я живу, и что за цели у меня?
Улыбка с лица моего ушла, сердечко приуныло,
И мне уже совсем не радостно от тех богатств, которые к душе
своими крепкими корнями привязались,
Любви там нет, смиренья тоже, одна материя и плоть,
Предметы, страсти – всё смешалось, и эта масса стала на меня похожей,
И назвалась она моим же «я».
Ой, Господи, как плохо жить мне с этим двойником,
С ним говорить, его лелеять и волю его мерзкую,
скрипя зубами, выполнять.

Себя рабом своих страстей я ощущаю, свободы нету никакой,
Смотрю на небо, как через решётку – надоело,
Но самому её сломать и выйти на свободу – не по силам,
Лишь только Ты – Бог Сильный и Могучий – можешь это сделать
И душу вызволить из этой дьявольской темницы.
Господь, моя любовь, хоть малая и немощная, к Тебе протягивает руки
– спаси меня,

Спаси от того зла и притяжений, что есть во мне,
Спаси от тех соблазнов, которые из мира лезут в душу,
Спаси от духа сатаны – гордыни и его сетей,
Спаси, я это слово постоянно повторяю...
Тебя я жду – всегда, и в этом есть моя молитва.

89

Душа теряет мир, когда впускает в сердце вражьи мысли.
Какие они есть?
Да разные: плотские, насыщения, комфорта...
В общем, те, которые её от Бога отрывают
И погружают в мир сует и прелестей телесных.
Не из теории я это говорю, а опытом изведаль,
Какие сети ставит дьявол и как любовь Объекта притяжения лишает.
Поэтому от самого начала своей веры должны мы знать,
Где человек спасает свою душу, а где её он губит.
Мир внутренний мы все должны познать,
Какой он, где он, как ум туда сводить, чем должен там он насыщаться,
Как дух зажечь огнём любви и как душой смириться.
А что о внешнем мире?
– О нём не стоит даже говорить,
Его вериги рабства, пустота известны всем
И жизнь в его объёмах становится дурманом перед мукой.
Всё вроде бы сказал, добавить ну разве только это:
«Мы в этот мир приходим не для того, чтоб сладко есть и пить,
Усладу телу получить, насытиться летам и снова кануть в вечность
– нет!

Нам жизнь дана, чтоб Бога в ней познать,
Его душою полюбить, смириться до предела,
В глубинах сердца с Ним соединиться
И Божие подобие в себе осуществить».

90

Господи, вот я думал на какой волне молитвы с Тобой говорить;
Благодарения, прощения или же покаяния.
Сам в себе рассуждаю: как можно благодарить или просить,
если в душе не будет смирения.
Поэтому в основе всех наших молитв лежит дух покаяния.
Без осознания себя грешным и немощным невозможно взывать
к Великому Богу,
Не услышит нас Бог, отвернётся, и наша молитва будет пустой,
Хоть мы и Имя Святое в ней произносим.
Бог есть Дух, поэтому и ищет Ему поклоняющихся духом и истиной.
Но наш дух просыпается и оживает только в покаянных слезах
и вздохах от сердца,
А тогда уже, когда в глубинах души дух встречается с Духом,
Тогда и славословие, и все наши желанья открываются от любви,
И Бог внимает этой молитве.
Вот так моё сердце мне говорит, какая молитва у нас должна быть,
Когда Небо слышит её и принимает,
Когда снисходит Господь к тем, кто Его призывает,
Когда открывает Свои токи любви и по нашей молитве нас и спасает.

91

Человек этот мир познаёт через призму законов
И руку Божию в них наблюдает.
Но Бог Он ведь несложный,
Он не пишет сначала законы, а после по ним созидает,
Так делает только один человек.
Но наш Господь Мудрый и Любвеобильный,
Он творит Космос из энергий Своих,
В них есть всё – разум, любовь, смирение и сила,
Поэтому весь наш мир соткан из энергий Отца,
Но главная мысль и цель Божьих творений,
Чтоб человека призвать в общенье с Собой,
Чтобы мог отпрыск Всевышнего Разума быть вместе с Родителем Его
в любви и благодати.
Бог хочет так, а остальное дело уже за самим человеком,
Захочет ли он соединиться с Отцом
Или отвергнет Его, как чужого и непонятого сердцу,
И будет один в бесконечности вечно идти.
Бог не неволит и из кожи не лезет, чтоб человеку всем угодить,
Он любит без всяких вычурностей и заманух,

Любит так, что даже Себя Самого в жертву принёс за человека,
Любит и от любви Своей не отступит, даже когда Его презирают
И не верят, что Он действительно есть.

92

Без вдохновения, без возгорания духа любви
Невозможно, Господь, к Тебе обращаться и с Тобой говорить.
Не потому, что я не смогу находить нужных слов,
А потому что сам человек очень далёк, не в физическом плане,
а духовном от своего Творца и Владыки,
Их природы слишком разные, чтобы их существа
органично переплелись.
Только Бог с богом может говорить, соединяться неслитно и неразлучно,
И любить, сильно-сильно, что даже и не поймёшь, где Один,
а где есть другой.
Поэтому, потеряв Бога в себе, человек не мог соединиться уже
вместе с Ним,
И чтобы это сделать опять, нужно было воскресить его душу любовью,
Освободить от власти лукавого дьявола
И очистить огнём Духа от греховной нечистоты.
Но для этого нужна была жертва Самого Сына Божия,
Чтобы человек мог принять в себя Бога,
И тогда изгнанник из Рая смог бы снова войти в область бытия Бога,
Стать Ему сыном и богом по благодати.
И этот акт обожения уже называется не просто соединением,
А спасением, потому что в основе его лежит жертва Христа,
И наша жертва в борьбе с дьяволом и со страстями.
Господи! Ты Велик, Мудр и Человеколюбив,
Из того, что Ты сделал для нас, я познал, что Ты любишь человека так,
как никто другой не может любить своё чадо.
Я горжусь, что у меня такой Бог и Отец,
И благодарю Тебя, Господь, бесконечно, что могу с Тобой быть,
Любить, видеть Тебя и Тобой насыщаться. Аминь.

93

Когда тебе взгрустнётся и не будет сил молиться,
Ты глаза свои на небо подыми.
– Посмотри на Дом в заоблачных просторах,
На тот мир, который ждёт тебя за голубой чертой.
Тотчас грусть на радость, лень на труд, бессилие на силу сменит сердце.
Так что позабудет одиночество своё.

Жизнь опять забьёт ключом духовным
И Христом наполнит свою грудь.
Без Тебя, Господь, моя любовь пустая,
Нет в ней жизни, счастья и тепла,
Всё готов отдать за взор очей Твоих бесстрастных
И за свет, который льётся из Тебя.
По Тебе, Господь, тоскует моё сердце,
По Тебе кручинится душа,
Что никак не оторваться от земного
И в объятиях не может удержать Тебя.
Грешный я, но к Святости Твоей я прибегаю,
Чтобы Ты меня Собою освятил и спас,
Чтобы Ты ко мне пришёл Своею благодатью,
Силы дал и дух любвию зажжёт.

94

Господи, я столько зла сделал людям,
Но не сам я себя и никто не может исправить меня,
Только Ты, Бог Сильный и Крепкий в Своей природе Любви,
Можешь меня изменить и спасти.
Господи, я в себе надежду и силу всю потерял,
Во мне самом больше нет тех энергий,
Которые могли бы меня вытащить из этой трясины греха.
Моё покаянье, оно от бессилия, что я сам ничего не могу,
Пусть вот так смиренный своими грехами,
Я к Тебе, Господь, с поникшей главой прихожу.
Я хочу, Господь, лишь одного, освободиться от своих злых притяжений,
Но не ради того, чтоб потом свободой своей наслаждаться
и блаженствовать этим – нет,
Моё счастье в другом, быть с Тобой, Тебе предстоять,
Видеть, слышать Тебя и Тобой одним только жить.
Ведь когда от страстей я независим,
Тогда ум мой и сердце принадлежат одному лишь Тебе,
и мне это желанно,
Поэтому моя молитва об этом – спаси меня, Господи, и к Себе приведи.

95

Господи, может я одно и то же Тебе говорю, и Ты устал от меня,
Неинтересно и скучно Тебе стало со мной, и Ты от меня отвернулся?!
Но нет, Господи, Ты не такой, Ты Своих никогда не бросаешь,

Пусть плохих, грешных, обмаранных грязью, забывших Тебя
и даже ушедших в безбожные дали.
Ты от них Своё око не отрываешь,
Смотришь, помогаешь и любовью Своей их опять накрываешь.
Когда дети родные, то Отцовскую руку они узнают везде,
Поэтому им не нужно доказывать и говорить, что это есть Бог,
Он тебя из омота дьявола Своим Промыслом тащит.
От действий Творца они приходят в себя,
Покаянием внутри себя собираются и начинают кричать:
«Боже, спаси, Ты так близко ко мне, а я так далеко отошёл от Тебя,
Но только прошу Тебя, не оставляй меня здесь, в этой страстной
и грязной юдоли.
Без Тебя я погиб и самому мне себя не очистить,
Только Ты можешь взять меня и спасти,
Только Ты имеешь такую силу мёртвых душой любовью Своей
воскрешать».

И Господь, видя, что чадо Его не отвергло,
Конечно, поможет, – накажет, чтоб был бы урок, и спасёт,
Такой наш Отец – Мудрый, Чадолюбивый и Непреклонный
в борьбе со грехом.

96

Зачем душе любить? Чтоб грустно не было и сердце всегда бы
веселилось?!
– Банально и, по сути, всё не так.
Любовь дана, чтоб человек мог с Богом быть,
Себя забыть, а Им одним лишь только жить,
Ему в сей добродетели уподобляясь.
Я слышу, душа моя кричит: «Господь, я вся погрязла в куче суеты,
Меня вся эта мишура мирская, ну, прямо волоком влечёт к потери
разума и цели жизни,
Вздохнуть мне не даёт, чтоб я могла уйти в себя, передохнуть
и всё осмыслить.
Я погибаю, смерть моя – когда не вижу я Тебя,
Когда живу в забвении и пустоте,
Когда события вокруг меня ведут не к Богу, а в прелестную нирвану,
В неё я погружаюсь и потихоньку умираю...
Господь, спаси меня, я знаю, что Ты есть,
Что слышишь Ты меня и на мой глас всегда готов прийти,
Вдохнуть в меня Свою любовь
И от греховных уз рукой судьбы Своей меня освободить».

Господь услышал зов души, приник к любви её Своей любовью
И кротко, без напора, наполнил всё её пространство благодатью.

97

Человек сам по себе один не может быть,
Ему нужна вторая половинка, природа такова его,
А если не найдёт себе он спутника по жизни, душа зачахнет и умрёт.
– Не будет человек, по сути, человеком.
– Господь, Ты видишь, мне без Тебя никак,
Один я не могу ни жить, ни радоваться, ни огорчаться.
Всё что творю я – то это лишь с Тобою в одной связке,
Моя любовь, смирение и всё, что наполняет мою душу,
оно всё от Тебя и для Тебя.

Я не хочу иметь Твоё богатство и применить его для своих нужд.
Мне эгоистом быть не надо,
С Тобою, потому что я желаю вечно жить.
Ещё хочу, как раб, Тебе во всём послушным быть, не думая,
что прав Ты или нет,

И сыном быть Тебе хочу я, любя Тебя до края,
И никогда из этого любовного огня не выходить
– Тебя, мою любовь в себе смирением храня.
Господь, что говорю Тебе сейчас я – это правда.
Мне врать – зачем? Не нужно мне себя в Твоих глазах приподымать.
Подхалимаж? Но Ты же Сердцеведец – это знаю я.
Мои слова, они от сердца,
И чувства в них есть то, чем я живу,
Господь, хочу, чтоб Ты был счастлив и никогда не знал печали
– Потому что я Тебя люблю!

98

Я каждый день один и тот же задаю себе вопрос:
«Ты где, в сетях страстей или в плену любви Христовой?»
Задать, конечно, же легко, а вот ответ услышать не так просто,
Не потому, что я не знаю, что скажет совесть,
А главное, как мне смириться и привести в движение свой дух.
– «Ты страстный, страстный очень и извалялся в испражнениях своих
греховных,
Так что любой нормальный человек к тебе не подойдёт,
пока руками ноздри не закроет.

Смердишь ... а очи подымаешь к Небу,
Как будто дождь любви прольётся и смоев всю мерзкую нечистоту твою.

Не будет так,
И Бог не снизойдёт к твоей душе, пока ты не откроешь покаянием
свою любовь,

Которая в груди твоей сокрыта,
Пока ты сам себе противен во грехах не станешь,
И только после этого твой плач дождём небесным внутри тебя пойдёт». Господь, моя душа для покаяния созрела,
Желания собрались все вовнутрь,
Мне внешнее, поверь, уже совсем не нужно,
Я быть хочу Твоим и жить, и умирать в Тебе.

99

Господь, бывает, приходит мысль, и от неё не отобьёшься,
Понятно, что свою жизнь она берёт из моей страсти,
Но как же мучает она, Господь, Ты только б знал.
Покоя нет, нервоз, молитву покаянья душа не принимает,
Забито всё внутри одной и той же песней,
И музыку её мой дух остановить не в силах.
Тогда я это состоянье принимаю как наказание для себя,
Смиряюсь и терплю, на поводу мечты и правильных её мышлений
не иду.

Молитвой внутри себя чуть-чуть сойду, там постою,
А после снова выхожу наружу,
Пойду поделаю чего-нибудь и снова помолюсь...
Господь всё это время смотрит на меня,
Своей любовью не торопится прийти,
Ибо Он ждёт, чтоб сердце возненавидело то чувство,
которое проникло внутрь.

Я понимаю, что сам я виноват, нарушив послушанье старца,
Что жизнь чужую, не мою, я принял, как свою родную,
Поэтому сейчас душой страдаю.
Господь, прости, мне нечего Тебе ещё сказать,
Конечно, сам я допустил с собой такое, дал дьяволу
проникнуть внутрь,

А после его же злым лукавством услаждался.
Нет, не хочу ему служить, быть в его лапах глупой куклой,
Пусть пострадаю и в жизни потеряю что-то,
Но с ним я сердце не свяжу, а преклоню свои колени пред Тобой,
И мне помочь судьбой Твоей Тебя я попрошу.
Господи, приди и Своим Промыслом меня спаси.

100

Господи, в моей голове много всего, и хорошего, и плохого,
Но мне это только тормоз к Тебе,
Потому что Тебя я вижу, когда мысль моя пропадает.
Не может этого быть, но это действительно так,
Когда я душой в небытие погружаюсь, я с Тобой соединяюсь.
Как и в чём? И сам даже не знаю,
– В молитве, любви, смирении или может быть в чём-то ещё,
Но это факт, и доказывать это может только моё
застывшее в этом прикосновении сердце.

Я ничего не прошу, ничего от Тебя, мой Спаситель, не требую
– Мне довольно того, что я в Тебе и Ты в Себя меня погружаешь.
Ты так даёшь ощутить мне Себя и то время, когда я уйду
из этого брэнного мира.

Мне с Тобой хорошо, да, это правда,
И других утех для себя я не ищу,
Я это своё состоянье называю любовью,
Когда меня от Тебя ничем не оторвать.
Только Ты, Господь, пожалуйста, тоже люби меня так,
И будь всегда моей второй половинкой.

101

Господи, я с Тобой делюсь и говорю всегда,
Не только когда мне хорошо и спокойно,
Но и когда очень плохо.
Я не выбираю для Тебя, как Великого и Самого Сильного,
красивых и пафосных слов.

Я говорю то, что у меня сейчас на языке,
Не выстраивая в своей голове правильных фраз.
Я так поступаю, потому что Ты мне Родной, ближе Которого
у меня нет никого.

– Ты в моём сердце, Ты в моих мыслях и чувствах, и я Тебя всегда жду,
Что Ты придёшь ко мне Своей Тишиной,
Кротко положишь главу Свою на колени души,
И я Тебя всего обниму.
Душа сольётся с Тобой, нет, Ты будешь Собой, и она останется,
как и прежде,

Только друг от друга их ничем не оторвать.
Это тайна, как это может быть?! Но это и явь – я и Ты всегда вместе!
Господи, я люблю Тебя, как умею,
Хотя падаю, валяюсь в грехах, но от Тебя не отступаю,

Несуразно, я понимаю, любить и в то же время любовь свою предавать,
Но так со мной происходит, потому что я слабый ещё человек
И страсти во мне укоренились ой, как сильно.
Поэтому и вопль мой к Тебе, Боже – спаси
Не дай любви Своей погибнуть во зле,
Оторви её Своей силой от всех плотских притяжений,
Дай ей Себя, как её сердцевину желаний,
И насыть, чтоб не искала усладу в земном,
И прелесть её не вкушала, как Небесную сладость!

102

Ленивая душа, совсем не хочет уходить в свои глубины,
И там, в Любви своей, стоять и ни о чём телесном не мечтать.
Ну было б ладно, что не знает – внутри вся истина и жизнь,
А то же знает, но всё равно вовне свои глаза таращит,
И начинает в эту прелесть потихонечку входить.
Как запретить ей это делать – ума не приложу,
Все свои хитрости исчерпал я,
Одна надежда лишь осталась у меня – воззвать к Христу
и в руки Божии её отдать.

Как Бог поступит с ней, так пусть оно и будет.
Господь, люблю Тебя не потому, что Ты помощник мой и вопль
всегда мой слышишь,

А потому, что я Твоё дитя, мы узами родства между собой переплелись,
И духи наши чувствуют своё единство.
– По благодати Ты меня Себе усыновил,
Любовь излил в моё окаменевшее сердечко,
И я от этого безумно рад,
И в покаянии готов смиряться много раз,
И на Голгофу за Тобой идти,
И в жертву приносить себя и все свои привязки к миру.

103

Господь, хотел свои проблемы от Тебя я умолчать,
А разговор начать с того, что не волнует мою душу,
Но так нельзя – любить, а зло скрывать,
И делать вид, что всё прекрасно.
– Мешает мне, Господь, любить моя привязанность к земному;
Оставил всё, ушёл в пустыню, а ум и сердце ещё в мире,
И мне от этого никак Тебя не полюбить на всю
какую только можно мощь.

Вот это стало медною стеною между Тобой и мной,
И я Тебе открыл свою кручину и как мне этот грех преодолеть в себе
– не знаю,

К тому же все мои попытки стать свободным оказались тщетны,
И я лишь на Тебя, мой Иисусе, уповаю.
Как Ты со мной поступишь, так пусть и будет,
Я упираться и руку отвергать Твою не буду,
Ты только не смотри на мои слёзы,
Они ведь могут быть от жалости к себе и злого эгоизма.
Разрушь, Господь, пристрастия мои, дай сердцу видеть Твои очи,
Дай мне очаг Твоей любви,
Чтоб я согрел возле него свою любовь и смог бы ей в Тебя уйти,
И землю под ногами у себя не видеть.

104

Я с Богом говорю, но речи запланировать в уме – это невозможно,
Не потому, что я это сделать не могу,
А потому что Бог с богом только может говорить,
И в их глубинном диалоге есть только движения любви,
В них всё – энергия и информация для насыщения.
Слов нет, зачем, ведь их беседа происходит не снаружи, а внутри,
И расшифровывать их речи двум духам ни к чему,
Они и так друг друга прекрасно понимают.
Господь, но то, что я Тебе хочу сказать внутри, я это и скажу вовне:
«Иисусе, я люблю Тебя, так сильно, ну... даже больше своей жизни».
Нет слов своё переживание излить,
Поэтому, когда идёт поток любви, её гораздо легче от сердца к сердцу
передать,

И это будет более понятно.
Вот так, Господь, с Тобой я говорю;
В словах, но всё же больше и насыщеннее в молчанье,
Не надо слов искать в уме и мысль не нужно по правильному строить,
Мне проще так, Господь,
И чувствую, что Тебе тоже со мною лучше говорить на волнах тишины
И на глубинах Твоего мистического мрака.

105

Ой, Господи, от мыслей нет мне покоя, ни жизни,
Замучили они меня так, что и белый свет стал не мил.
Проклинать их или всей душой ненавидеть, так они ещё пуще станут
на меня наседать.

– Нет, здесь надо что-то другое, тактика «я вас не хочу» не подойдёт.
Почему? Да, по одной той причине, что проблема не в мыслях,
Они только выплеск вовне, а искажение в самом сердце.

– Страсти любит оно и держит их при себе,
От этого во мне и кручина.
Господи, только Ты можешь взять меня и встряхнуть,
Чтоб всё на место поставить,
Пусть больно, но ничего, врач тоже, когда что-то вправляет,
делает больно.

Вот и я сейчас Тебя к себе призываю,
Чтобы Ты не замедлил, откликнулся и пришёл,
Положил Свою руку на сердце моё,
Инструментом Промысла вмешался вовнутрь,
Страсти отрезал, а любви дал бы жизнь.

106

Гасите свет, пожалуйста, гасите,
Когда выходите из комнаты любви,
Душа она не терпит расточений
И глубину свою не будет забивать пустым.
Я полюбил Христа не на картинках,
Я полюбил Его в своей груди,
Он стал мне там, таким родным и близким,
Что целый свет не нужен стал моей душе.
Из сердца вопль рождается на Небо:
«О, мой Господь, я так Тебя люблю,
Я за Тебя готов на все по жизни отречения,
И даже на Голгофу за Тобою бы пошёл».
Но что со мной, я сам, Господь, не знаю,
По сердцу я – смирение, любовь,
А по уму, когда он из груди выходит,
Я становлюсь как будто сам не свой.
Тогда я весь в мирскую прелесть погружаюсь,
Живу, как мёртвый, нет в душе любви,
В уме и чувствах, страсти только дышат,
И духу не дают от притяжений грязных воспарить.
Господь, скажи, зачем нужны мне эти страсти,
Зачем Ты их оставил в сердце у меня,
Зачем страдать, зачем любовь терять в обмане,
Зачем, ведь дух погибнуть может без Тебя.
Мне мой Господь ответил, не скрывая:

«Что для спасения непадательный нужно дух иметь,
Что человек гордыней от Бога отрезился,
А страсти дают познать ему себя.
– Не то, что я, какой послушный и хороший,
И что по жизни я могу идти и сам,
А что я грешный, слабый и безвольный,
И мне, как воздух нужен Промыслитель Бог».
Ответ услышал, всё, Господь, я понял,
Я сыном быть могу Тебе, когда кричу,
Когда я чувствую, что в злобе погибаю,
И что один без помощи Твоей я не спасусь.
Спаси меня!

107

Господи, сейчас я просил Тебя сказать мне какое-то слово,
Для назидания, для спасения и для того, чтобы я знал, что Ты во мне
и со мной.

Мне одному, Господь, здесь в пустыне не выжить,
Не то, что скука и пустота, а одиноким сам человек быть не может,
Поэтому мне нужен Ты и никто больше другой!
И это не каприз мой, а насущная потребность души.
Может, кто-то и скажет: «Как ты, мерзкий и грешный,
можешь с Богом Великим быть и говорить,
Он не только тебя не услышит, но и накажет за такую дерзость твою,
что ты Его так принизил».
И я отвечу тому человеку: «Да, я мерзкий и грешный,
и Бог есть Велик и Могуч,
Но Бог ещё есть и Любовь, и я чадо Его,
Поэтому не только я хочу вместе с Ним быть,
Но и Он желает меня в Свои объятия принять и никогда меня
из них не выпускать».

Я эту Божью любовь на себе испытал не один уже раз,
Бог меня к Себе прижимал и держал,
А я, словно пасынок, Его руку от себя убирал и опять уходил
в страстный мир,
– Что сказать, глупый я, плохой и порабощённый земною красой.
Но когда я снова в себя прихожу, начинаю кричать:
«Отче, спаси! Не нужны мне все эти прелести мира,
Горечь на сердце от его сладостных благ,
Мрак и тяжесть в груди от материи, которая проникла вовнутрь,
и я погибаю!».

Господь меня слышит и мимо никогда не пройдёт,
Его сердце со мною всегда,
В какие бы дальние дали от Него ни уходил и каким бы смердячим
я ни был,
Он придёт, поможет, к Себе крепко прижмёт
и по-Отцовски мне скажет:
«Сын, не теряй Меня никогда, потому что жизнь без Меня
– это не жизнь, и любовь без Меня – это прелесть».

108

Господь, я снова к Тебе подхожу и жду Твоего взора,
Он может быть ... во всём:
В моих словах, которые льются из сердца,
В умилении, слезах и потери в себе самом мысли.
Ты настолько богат в Своём взоре, что и Сам Ты даже этого можешь
не знать,

Потому что его ощущает моё сердце
И Тебя находит в себе отовсюду,
Куда ни приклонится, куда ни посмотрит – везде Ты.
И я Твои очи люблю,
Потому что в них Ты весь Сам,
И ещё потому, что в них я вижу себя,
Тот образ и подобие то, которое Ты, Господь, сотворил и призвал
к жизни с Собою.

В них я вижу любовь Твою к Своему чаду,
Милость Твою и желание всегда со мной быть.
Поэтому от Твоих глаз я, Спаситель, не могу оторваться.
Ты притягиваешь меня к Себе, как магнит,
И я не упираюсь, а сам всей душою тянусь и погружаюсь в Тебя,
Я, Господь, если так можно сказать – Твоё отражение,
Выплеск вовне Твоей нетварной Любви,
Бог с маленькой буквы, сын по благодати
И наследник тех благ, которые имеешь Ты Сам.

109

Я проснулся. Свою первую мысль я, Господь, посвящаю Тебе:
«Ты мой Бог и я чадо Твоё, пусть плохое, нерадивое, но Твоё».
Я всегда делаю так, и это не только дело привычки,
А это, наверное, всё же любовь, пусть маленькая, без громких слов и
всплесков эмоций,
Но она во мне есть, и я ей живу.

Господь, может неправильно Тебе говорить каждый день
одни и те же слова:
«Я люблю Тебя», «Ты мой, а я Твой»,
Они уже стали, как формулы, по которым движется моё сердце
и фильтрует мысли мой ум,

Но я уже без них, Господь, не могу,
Они вкоренились во мне, и сущность моя их сделала своим «я».
Поэтому я, Иисусе, с Тобой связан уже своим духом,
Он к Тебе тянется, ждёт встречи с Тобой,
А всё преходящее забывает и больше того, не хочет всей этой
мирской суеты.

Господь, я бы с Тобой говорил бесконечно,
Нет ни усталости, ни скуки внутри,
Но моё ещё страстное сердце возвращает меня в юдоль грязной земли;
Заставляет думать о ней, услаждаться и Тебя оставлять.
Прости меня, Господи, что я вот такой,
Всё во мне в куче – Ты и эта дебелистая плоть,
Но я всё же дух и к родному стремлюсь,
Пусть на короткое время и не с полной отдачей,
Но этим я счастлив и в этом есть моя суть.

110

Что значит уходить в себя?
А это значит, ум свести в верхушку сердца
И там в молитве или просто без мысли пребывать.
Понятно, что долго там не можешь ты стоять,
Но важно то, чтоб понял ты, где встреча с Богом происходит,
И как душа от этого единства начинает насыщаться.
Ты эту практику духовной жизни обязательно усвой
И исполняй её, чтоб быть тебе всегда наполненным энергией любви,
И в искушениях и скорбях найти бы мог ты силы.
Не думай, мои советы не для тех, кто верит, а для всех,
По той причине, что все одной рукой сотворены,
И по одним законам дух их дышит.
Сказать, что духа в человеке нет, ну это глупо,
Весь Космос – макромир и внутренний мир человека – микромир,
Свидетельствуют, что жизнь Вселенной и венца творенья человека
живут и движутся любовью,

Силой и умом Святаго Духа,
А человек носитель в себе частицы Духа.
Конечно, если ты захочешь выбрать праотцем себе какую-то собаку
или обезьяну,

Пожалуйста, никто не запретит,
Но истина в другом, поверь мне
– Ты разум, бессмертие, любовь,
Ты Божий сын по благодати,
Ты образ Божий и дух тебя роднит с Отцом, Который Свыше!

111

Господь, я часто думаю: «Ты есть во мне, и я прекрасно это знаю,
Но почему, когда к Тебе я обращаюсь, мой ум теряет память о Тебе,
И помыслы пустые его нещадно начинают угнетать.
Сказать, что я хочу всей этой круговерти в голове,
Ну нет, от этого мне удовольствия нет никакого,
Одни лишь только нервы и понимание, что я далёк ещё от той молитвы,
которая должна во мне идти».

Господь, задал Тебе вопрос, и Ты уже мне в сердце отвечаешь:
«Любви в тебе не так уж много,
Поэтому и ум не тянется к тому, что к сердцу не привилось.
Всё в человеке движется не как придёт,
А по законам, которые вложил Господь в Своё творенье;
Мысли, чувства зависят друг от друга,
И ты свою проблему ищи не в навыке, что плохо ты творишь молитву,
а внутри;

Имеешь ли любовь ты ко Христу гораздо большую,
чем ко всему другому?»

Господь, но как тогда любовь в груди приобрести?
Ведь не пойдёшь же на базар и там её, как вещь какую-то не купишь?
«Любовь – есть дар, – сказал Господь,
А он даётся лишь смиренному по сердцу человеку,
И ты всегда, во всём стяжи блаженное смирение,
Тогда и Бог тебя наполнит благодатию Своей,
А от неё ум никогда и ни за что на свете не захочет отходить».
Господь, мне радостно становится от одного того, что Ты
со мною говоришь, и я Твоим словам внимаю,
Сказать, что эти мысли я сам себе внушаю, и они мои
– Не-ет, вторая личность, Бог во мне их говорит,
И я от этого душою в Небеса взлетаю.

112

Сегодня устал, камни носил и строил бизюлю.
Хочется сесть и ни о чём, даже насущном, не думать,
Это и отдых, и насыщение для меня.

Душа она работает в такт с нашим телом,
И поэтому к Богу обращается, когда в горячности слова,
А когда и в безмолвии чувств,
Но это не значит, что я не хочу быть с Христом,
– Хочу, даже очень хочу!
И любовь моя к Богу от этого не становится меньше,
Просто дух тоже умеет чувствовать и говорить.
И я не смущаюсь, если во мне нет никаких Божиих мыслей,
Своё состояние я понимаю,
Потому что из сердца всё равно идёт ток любви
К своему Источнику благ и своей Доброте.
Господи, я как любил Тебя, так и люблю,
Ты только Сам моей такой пустотой не смущайся,
Она не от того, что я Тебя потерял,
А причина, что дух мой сейчас с Тобой говорит.
Вот, кажется, что хотел и сказал,
Сам себе и другим объяснил, почему и в молчании я со Христом говорю,
И что в любви, даже в усталости нет истощения,
И что быть вместе с Богом – это есть потребность души.

113

Господи, вот опять мы с Тобою вдвоём,
Ты и я, – и нам с Тобой хорошо,
Ты, как и я, ждёшь этой встречи,
И радуешься, как ребёнок, когда я своё сердце Тебе открываю...
Льётся любовь, её поток никто, как бы хотел, не остановит,
Потому что она, да, от человека, но она и от Бога,
Сам Господь источник её,
И она никогда не иссякнет в наших сердцах.
Иисусе, когда в уме или в сердце начинаю произносить Твоё имя,
мне хочется взлететь
Туда, где Ты Сам, – в Небеса,
Соединить свой внутренний мир с тем, который снаружи,
Быть одно целое, потому что Ты внутри меня и вовне,
И моё око души увидит Тебя, ну, просто везде,
Нет нигде места, в котором Тебя мой взор не нашёл...
Сердцу не может никто приказать, оно любит то, что её,
И тянется к своему нетварному благу,
И на этом пути все другие желанья свои, как грязь от себя отметаёт.
Сейчас, Господь, я с Тобой говорю, как бы это сказать – прикровенно,
Знаю, что Ты слышишь меня, и я Тебя в своём созерцании понимаю,

А уже Там, когда уйду я Домой, не будет вуали на моих духовных очах,
и я Тебя буду видеть всегда,
И никогда свой взор не отведу от Твоего Пречистого Лица.
Но-о, это если я смогу взойти в Твой Чертог,
А если я не спасусь?
– Но и тогда, я всё равно, даже в аду, непрестанно буду смотреть
в вышину,
Туда, где есть Ты, мой Господь,
Моя Радость, моё Счастье и моего сердца Любовь!

114

Сегодня мои мысли о том, как буду я умирать,
Нет, они не о месте, и не при каких обстоятельствах,
А то, что у меня происходить будет в душе:
Злоба, печаль, радость, туга по жизни или страх перед тем,
куда я пойду?
Но я переживаю лишь за одно,
Чтобы, когда жизни нить оборвётся, со мной был бы Христос,
С Ним я готов в любые бесконечные дали отправиться
И в любые бездонные бездны уйти.
Космос станет родным, чёрные дыры – вязкой трясиной,
А безоблачный мир, где один только Свет
– неудержимым желаньем души.
Господи, говоря об этом, мой дух пламенеет, что я всегда буду с Тобой,
Да, конечно, я делаю оговорку, если Ты Сам захочешь
меня видеть с Собою,
Но я надеюсь, что Тебя я воочию Там обрету,
И это для меня будет великое счастье.
Я, Господь, не думаю о Суде, и что как на Небе будет красиво,
Для меня главное Ты, мой Христос,
Потому что Тобой моё сердце только страдает,
И Тобою одним оно только живёт.

115

Зачем мне корни пускать на этой земле, когда я буду с неё уходить.
Зачем цепляться за то, что уйдёт и больше
никогда в моей жизни не повторится.
Я так рассуждаю, потому как есть другая земля,
Где грязи грехов и материи этого мира ища не найдёшь,
Потому что просторы в ней совершенно иные.
Там всё другое, мы может так же, как здесь, её называем землёй,

Лишь потому, что живём мы на ней,
А так, это что ни на есть настоящее Небо.
Грубого, страстного там нет ничего.
И люди, пусть без видимых крыльев, но по духу, как ангелы,
населяют её.

Вот об этой земле нам Господь говорил,
Её обещая смиренным и кротким,
Тем, кто своё сердце и мысли не к материи привязал,
А поднял их в Небесные сферы.
И я, Господи, тоже, хоть и не считаю себя достойным наследовать
ту землю кротких,

Но она мне желанна и тянет к себе,
Своим притяжением духовных красот
И присутствием Бога, Который её наполняет и жизнь ей даёт.
Да, повторяюсь, потому что она, как живой организм,
В ней всё пронизано энергией Света,
И люди, и ангелы, как плодами, питаются им,
А после сами его излучают.

116

Когда в душе теряешь тишину, уныние приходит,
И чтоб сердечко хоть как-то успокоить,
То ешь, то спишь или пустыми мыслями перезагружаешь его ход.
По-всякому бывает – быстро или долго,
Но время всё же лечит, и моё «я» опять в себя приходит,
И с Богом снова может говорить.
Вот и сегодня мир в душе я потерял,
И только-только стал потихоньку молитву внутри себя творить,
Ей сердце согреть и в ритм духовный приходиться.
Господь, прости, такие отступленья бывают иногда из-за беспечности,
гордыни или нехранении ума,
И сам порой не знаешь, когда лукавый ударит по любви исподтишка,
Но в этих искушеньях есть тоже плюс
– Я познаю себя малейшим, смиряюсь и зову Тебя прийти.
Мне правда, Господи, во всех таких паденьях не хватает Твоей силы,
но больше Твоего тепла,
Оно мне сердце греет, я чувствую, что и, упав, я не один,
И мне от этого становится так хорошо, что даже и не помнишь,
что со мной случилось,
А только ощущаешь Твоей любви огромный прилив.
Я благодарен Тебе Боже – за всё:

За помощь, за любовь,
За то, что я в любых движеньях сердца, неважно, в искушеньях
или в подвигах моих,
Могу найти Тебя, Тебе излить всю душу
И не бояться потерять Тебя.

117

Когда я умом опускаюсь в глубины моего духовного сердца,
Я скорее Богу, чем себе самому даю говорить,
Не потому, что Он Бог – Великий и Славный,
а я такой маленький человек, нет,
А потому, что моя душа насыщается не от моих человеческих слов,
а от Божьих,
И тогда в полноте энергий Его и во мне появляется мысль;
Что сказать, что запомнить, и что нужно спросить.
Я становлюсь как бы губкой, которая впитывает в себя то,
что ей Господь в Своих откровеньях даёт...
– Ощущаю внутри возгорание сердца любовью,
Хочется в объятия Бога так сильно уйти,
Чтоб из них меня никто не смог бы достать,
И даже мой ум не смог меня вытащить, как необходимость для жизни.
Сам для себя я загадка,
Сколько во мне есть всего, что неизведанно и неоткрыто.
Ум только может констатировать факты, но суть ему не понять,
И поэтому в душе появляется недоуменье и великий восторг.
В себя погружаюсь, как в Космос
– Там внутри совсем другой мир, чем снаружи,
Глупо сказать, что это самообман, и в человеке, кроме внутренностей,
больше нет ничего,
– Нет! Там действительно существует другая реальность,
В которую мы можем входить и в ней пребывать,
Но для этого, конечно, нужна молитва и вера,
Потому что наш Бог закрыт для скептиков и ненавидящих всё святое.
И моё такое слово для мира, оно не от фантазии или прочитанных книг,
А из опыта и от желания Бога,
Чтобы люди могли Его в себе видеть и в Него уходить.

118

Женщин хлебом не корми, но дай спилить им сук,
На который сами крепко сели.
Такой им путь прабабка Ева проложила,

– Пусть глупо, смерть, но зато – по-моему будет.
 Нет удивления пределов, когда такое в жизни наблюдаешь,
 И слов, примеров, даже гнева не слышит этот слабый пол,
 Пока тот сук не рухнет, и дамы не увидят, что их упрямство натворило.
 Господь, я говорю о них, но это слово и о всех,
 Кто без Тебя по жизни захотел идти и слушать голос Церкви
 почёл для себя низким,
 Итог же этого всего – душевная погибель,
 И телу – повреждённый ум.
 Обидно, может, говорю я, но сделать неприятно никому я не желаю.
 Что сам увидел, и на сердце легло, то и другим поведал,
 А люди сами хотят принять сии слова – пусть принимают,
 Хотят отвергнуть – пусть отвергают.
 Господь, придя на землю, ни перед кем не лебезил,
 И не подстраивался под чьи-то настроенья,
 Он говорил, что есть, от сердца
 – Конечно, был гоним за это, но поступать иначе Он не мог.
 Ведь Он Творец Вселенной и унижаться пред Своим твореньем
 не в Его природе.
 Господь, дай всем смириться нам в Твоих словах и Промысле
 о нашей жизни,
 Дай мудрость почерпнуть не в самости, а в послушаньи,
 Дай силу нам, сказать себе же – «нет»,
 И волю Божию поставить выше всех своих желаний.

119

Господи, когда я не могу внутрь себя погрузиться, мне становится плохо.
 Да, я понимаю, что вокруг всё хорошо и ничего в принципе
 не изменилось,
 Но в душе у меня пустота...
 Я начинаю маяться, злиться, мысли, как снег,
 начинают сыпаться в сердце,
 Силы уходят, чтоб себя самого же терпеть,
 И уныние близко подходит к душе.
 Конечно, просто так ничего не бывает,
 Это я где-то нарушил духовный закон,
 И чувства свои к какой-то ненужной мне пустоте привязал.
 На страстях эта привязка живёт в моём сердце,
 И когда я забудусь, что я ещё не спасён, а только иду по дороге борьбы
 со грехом,
 Вот тогда враг и приходит ко мне в чувствах и мыслях земных,

И я их, как своё, принимаю.
 Опомнюсь лишь, когда они всё во мне своей правдой перевернут,
 – В душе мира нет, хочется что-то делать, куда-то бежать,
 Внутри происходит такая помойка...
 Что на себя противно даже смотреть, наблюдая, какая гадость из меня
 в таком состоянии лезет.
 Господи, моё покаяние – это с Тобой диалог,
 Если мне удаётся открыть Тебе сердце, тогда потихоньку
 в душу приходит покой,
 И я вижу происходящее уже совсем по-другому,
 Не так, как это мой больной ум трактовал,
 А как этого хочешь Ты, мой Христос.
 Господи, я славлю Тебя за всё, что в жизни моей происходит:
 И за хорошее, и за плохое,
 Только прошу Тебя, сохрани моё сердце
 от своего гордого понимания дел,
 Если оно будет считать себя мериллом истины,
 И определять зло и добро без Тебя – то оно повредится,
 И, думая, что оно в Боге по сути станет пустым, никому не нужным
 и одиноким.
 – Ты от этого меня, Господь, спаси, научи покаянию
 и молитве от сердца.

120

Господи, какие только мысли ни бродят в моей голове.
 Ты их все знаешь и видишь.
 Мне и стыдно, и больно за самого же себя,
 Что Ты Хозяин моего дома души, а я как какой-то обезумевший пёс:
 – Тащу в него всё и хорошее, и плохое.
 Удивляюсь смирению Твоему, но и наказания трепещу,
 Не бывает такого, чтобы нагадил и при этом ни при чём оказался,
 Но мне важно, что рука Твоя на вые моей пребывает,
 А она всё, что нужно для исправления даст.
 Ты, Господь, не подумай, я не хочу менять в своей жизни Твоё
 надо мною господство,
 Сказать: «Всё, надоело под Божьей рукою ходить,
 Хочу сбросить её и сам себе хозяином быть».
 Нет, даже и мысли такой в голове моей нет,
 Потому что хоть и бываю в падениях я, но я всё же любовь,
 И от неё отречься ни за что я не буду.
 Человек может себя осознать человеком, когда любит,

А источником её является Бог,
Поэтому знак равенства можно поставить между моею любовью
и Тем, Кто её мне даёт.

– Где любовь, там всегда есть и Бог.
Господи, я Тебя в Твоих энергиях познаю,
И не где-то там далеко, а в себе,
Так что сердце моё с Твоей благодатью переплетается ещё здесь на земле
И выбор свой совершает до своего ухода на Небо.

121

Господь, ну что же я за человек такой,
Ведь только вышел из греха болота, всё опротивело мне там;
Его тепло, уход в заманчивую топь, вонючая и затхлая в нём жижа,
Мой дух насытился и пересытился всей этой грязью!!!
А вот теперь опять желает туда лезть...
О, мой Владыко Вседержитель! Ты дал познать душе другую жизнь,
Увидеть истину, сравнить два состоянья;
Любви и нелюбви, духовное и плотное, Божественное и несвятое...
Ну вот, казалось всё, душа определилась, избрала Небо и Тебя...
Ан нет, через мечты и дьявольские сны опять себя в вонючее болото
возвращает.

– «Господь, прости! От сердца я к Тебе взываю.
Не нужен мне прелестный мир с его страстями,
Он только ненависть к себе своею добротой разжигает,
И отторжение в груди, как что-то мерзкое и для души
чужое производит.

Комок смердячих похотей, а столько сил и нервов на себя он забирает,
Что хочется ему такой отпор могучий дать,
Чтоб позабыл, не только как к душе приблизиться моей,
Но самого себя забыл бы, как зовут!»
Всё высказал, Господь, Тебе, что накопилось, на сердце
как-то полегчало,

Я снова потихонечку в свою обычную монашескую колею встаю,
Молюсь, какими-то делами по келье занимаюсь,
И накатившую тоску ночную уж больше внутри себя не вспоминаю.

122

Как мне сказать Тебе, Господь, мою проблему, которая мешает мне
с Тобой соединиться,
Не оборачиваться вспять и полностью в Тебя, моего Владыку и Христа
уйти?!

Начну, а Ты, Господь, мне помоги...
Я в жизни, бывало, принимал дьявола за Бога,
Страсть за блага, мечтания за откровенья,
И вот когда такие мысли часто в сердце проходили,
то в нём проторили дорожку,

И оно стало ими услаждаться.
Сначала было всё прекрасно – счастья полная кадушка,
Но постепенно радость стала причинять переживанья
И приносить вовнутрь загруженность материей и суетой.
Я ощутил в себе опустошённость – Бог ушёл,
Мне это состоянье стало уже в тягость,
И я свою ошибку в этом не от Бога насыщенья осознал.
Стал каяться, молиться, чтобы Господь забрал всё это лживое добро
из моих недр души...

Мне мой Спаситель помогал.
И первое, что мне Он дал, – была Его любовь,
В ней я почувствовал другую жизнь и смог из прошлой
во святую погрузиться.

Затем Господь Своей судьбой мои пути исправил
И Своей милостью направил их к Себе,
От этого я глубже и сильнее стал уходить в себя,
Быть с Богом и Его беседой услаждаться.
Теперь же иногда, когда взгрустнётся или замечтаюсь,
Опять ум по изведанным дорожкам в греховную усладу входит,
И там, пока плач не придёт об этом отступленье,
То в туге и печали пребывает.
Вот и сейчас Тебе, Господь, кричу я:
«Спаси меня от этих страстных навыков души,
Дай мне забыть Твоею благодатью ту прелесть, которая меня в огонь
геенский вовлекла!

Спаси Своей рукою, потому что только Ты имеешь право,
Стирать всё то, что дьявол в нашем сердце начертал!»

123

Господи, я снова взял карандаш и готов писать Твоё слово...
Мне самому говорить ... я не знаю о чём?
– О погоде, о том, что происходит в стране или во всём этом мире?
Но Ты Бог, Ты Сам устроитель природы
И держишь этот мир в Своей крепкой руке,
Да и мне, это всё ни к чему, моё сердце этим не дышит.
Мои все переживанья о том, что происходит у человека внутри,

Насколько он Божий и насколько осатаневший,
Думаю, что Ты тоже за это волнуешься,
Потому что люди, они Твои дети, и ради них на землю
Твой Сын приходил,
Чтобы любовь к Себе их привлечь и спасти.
Господь отвечает: «Я человека создал таким, что он во плоти носит
Моё нетварное отображенье;
Мой разум, любовь и тяготение к Небу,
Воля его, подобна Моей – свободна и не имеет над собою давления,
Кого захочет он может избрать; Меня – Отца своего
или противника Моего – Люцифера,
В его душе заложена вечная жизнь,
Поэтому здесь на земле происходит его духовное становление,
Что после смерти наследует он – Рай или без энергий Моих,
как вакуум – ад.
Для спасения Я дал ему всё: истину, Тело и Кровь Своего Сына,
И Духа Святаго в сердце его, чтобы всегда мог быть с Богом в любви
и смиренье.
В этих словах Моих основа всего миротворенья, его содержание
и конечная цель,
Ради одного человека весь мир этот создан,
Чтобы человек пришёл в этот мир, себя личностью осознал,
мог обожиться и соединиться со Мною».
Внутренний голос умолк.
Я благодарен Богу, что Он меня не призрел
И тайны Свои грешникам открывает.
В сердце от нашего диалога осталось тепло, тонкое присутствие Бога,
И желание быть всегда вместе.

124

Я, Господи, устал от самого себя;
От мыслей, от сердечных привязей к земному,
Ташу обузу эту на себе и думаю, что так оно и надо.
Но это ложь! И подтверждение тому мои мучения внутри
и несвобода в моих произвольных!
Все немощи своей души я не хочу за умность
или правильность выказывать и быть героем.
– Я грешный! Причём такой, что если посторонний на меня посмотрит,
то будет от меня бежать,
Как от смердящего и полного заразой человека.
Да, это правда, я так себя и ощущаю,

И не хочу, чтоб люди видели во мне святого,
Когда я полон грязи и дерьма...
Всё говорю и говорю, но высказал и мне, Господь, так стало
на душе приятно...
Не от того, что я плохой, и это знаешь теперь Ты,
А от того, что Ты со мной и мне в груди такое наслаждение.
– Мой Бог со мной и от меня не отступил,
А стал ещё гораздо ближе быть ко мне,
И взор Свой от меня ни на одно мгновенье не отводит!
Люблю Тебя, Господь!
До слёз меня Твоё Отцовское родство и попечение о мне доводит,
Мужчина – а слёзы на глазах,
Я сам себе, Господь, от этого во мне душевного движенья удивляюсь.
– Но это Ты! Причина только в этом,
Что Ты Живой и любишь так ... что невозможно остаться
в своей холодной нише,
И быть, как скот – тупым и безразличным,
Живя своей пустой и никому ненужной эгоистичной жизнью.

125

Господь, себя порой я ненавижу за то, что влез в земную кутерьму
– Бог не давал мне жизнь в юдоли,
А я, как пасынок, Его слова отвергнул и страсти выбрал для себя.
Какой же глупый и несчастный я, богатство Неба пренебрёг,
а прелестной материей я обзавёлся
– Сторит всё это! И даже до огня, когда умрёшь, тебе всё это
и не нужно будет,
С собою в вечность ничего ты не возьмёшь,
Пришёл нагим в сей мир, нагим отсюда и уйдёшь!
Господь, себя ругаю я, но Ты мои слова прими, как покаянье,
Как плач души, за то, что я такой...
А я по-честному, хочу от этой чёрной копоти земли освободиться
И чистым в Небеса взлететь.
Я знаю, когда я сердце к Тебе своё в слезах и в злобе ко греху
так открываю
– То слышишь Ты тогда меня,
Любовью дух мой согреваешь, и я вхожу в молитвенный экстаз
– Мысль пропадает, умиление сердечко накрывает,
И чувства отрешаются от мира и мне с Тобой хорошо...
Благодарю и слава... только это, душа моя Тебе возносит,
Других слов нету,

Материя и плоть ушли, передо мной лишь Ты,
И мне другого, даже самого великого и благостного блага – не надо!
Есть только Ты и я, и больше никого!

126

Господи, я к Тебе со своими проблемами всё обращаюсь – плохо мне,
А помощник у меня один только Ты.
Никто не поможет душе моей, никто не даст ей правильный ориентир,
Поэтому, Господи, потерпи на мне, и я любовью воздам Тебе
за Твою доброту.

Господи, у меня проблема такая:
Когда я молюсь, параллельно с молитвой идут мысли о страстном
и о мирском,

Я хочу их умом перебить,
Но моя воля снова и снова мой помысел возвращает в приятную
сердцу мечту,

И получается, Господи, самый настоящий обман,
– Слова мои посвящены для Тебя, а чувства уходят в другое,
И мне от этого радости нет, только печаль и на сердце тревога.
Господи, как хочешь, спаси, я прекрасно своё состояние понимаю
– Сердце любит больше не Бога, а внешнюю жизнь,
К ней привязаны мои чувства и мысли, и от этого я страдаю.
Да ... моя совесть меня разрывает и к Тебе на колени велит
в покаянье припасть,

Я так и делаю и свою душу в руки Твои предаю.
– Спаситель мой, исцели меня от проказы греха,
Перебей Своей мощью любви мои ветхие чувства,
Дай мне свободу памятью смертной,
И смирению дух мой познанием Тебя Самого научи!

127

Господь, в Твоих глазах, что на иконе, я вижу взгляд такой же и внутри,
Какой Ты приходил на землю, Такой остался на века.
В Твоих глазах не только взгляд во вне,
Но в нём вся суть Твоей души:
– Любовь, смирение, кротость – Ты неизменим.
И я от Твоего взора насыщаюсь. Как? – Тобой Самим!
Ты спросишь, как можно другою личностью заполнить
свой мир внутри?
– Да, это невозможно, другая личность, она останется чужой,
но... если та, с твоей душою не сольются.

Нет, она не поглотит тебя, и ты её не растворишь в себе,
Она останется сама собой, и ты таким, как был, пребудешь,
Но эти два, к тому же по своей природе разных существа,
они переплетутся,

Настолько, что невозможно будет оторвать их друг от друга,
А там уже и не поймёшь, где ты, а где твоя вторая половинка.
Что может так связать их вместе? – твой опять вопрос.
– Любовь, одна любовь, которая быть может лишь в смиренье,
От этого у них обоих есть внутренняя тяга

к нерасторжимому соединенью,
Они, как два магнита, тянутся и держат крепко-накрепко
один другого,

И эту связь никто и никогда не может разорвать...
Господь, я, может, не совсем понятно описал свою любовь, и нашу с Тобой
встречу внутри меня сейчас, при этой жизни и после моей смерти
– Но как оно открылось.
Какие мог найти слова и символы, чтоб отразить свои переживания
И ту святую истину, с которой в своём сердце прикоснулся,
так на бумаге всё и написал.

128

Господь, я слышу люди говорят «моё»,
Глазами обводя те вещи и стяжания, которые имеют.
На их слова я, улыбаясь, говорю:
«Твоего в сем мире нет ничего, и даже те два метра после смерти
– не твои.

Но если хочется тебе насытить свою душу материей
– пожалуйста, да только разные они,
Поэтому голодной и пустой останется она от пожирания
такой дебелий и неестественной ей по природе пище.

Душа она небесна, чиста и синевою сияет,
А ты её роднишь с землёй и хочешь сделать её чёрной,
Во тьму плотностью своею погружая – зачем?!
Не надо её суть в себе менять, из ангела в скотину превращая,
Пусть будет она той, какой её создал Владыко,
И дал ей все возможности к Отцу Своему в смирении взлететь!
Здесь на земле, она как оперившийся птенец орла,
Которого родитель берёт и поднимает высоко за облака, а после отпускает.
Так и Господь свободу нам даёт,
И если Божия душа, то к Небу взор свой устремляет
и крылья простирает над землёю,

А если нет, то лишь материя в её глазах и ощущениях будет,
И камнем упадёт она не землю, погибнет и Бога позабудет навсегда».
Мои слова ни философия и ни больная мысль ума,
В них истина, которая прошла искус в сердцах всех поколений,
живших на земле,
И до конца времён, пока Адам в своих потомках будет жить,
она пребудет неизменной.
– А жизнь его девятьсот тридцать лет.
Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот всё уразумеет – в какое время
мы живём и сколько нам еще осталось...

129

Господи, вот опять мы с Тобою вдвоём,
Шум людской отошёл и, наконец, я могу погрузиться в молитву...
Но, Господи, что со мной?!
– Я молюсь, а память теряет Имя Твоё в каких-то глупых
и суетных мыслях,
На сердце нет тишины и нервы от загрузки на душу приходят
в накал...
Только хотел с Богом вместе побыть, ждал этого часа, и на тебе...
Стою в напряжении весь от накативших на меня мыслей
И проснувшихся в глубинах души лукавых страстей.
Обидно, ну прямо до слёз!
Люблю... а любовь не может во мне себя в жизнь воплотить,
Как некий зародыш в сердце растёт, но родиться ей никак
не хватает силёнок.
– Господи, помоги! Ты Сам это всё видишь!
Я в таком своём состоянии даже любить, и то не могу,
Поэтому, если Ты не придёшь и мне не поможешь,
Я так и буду рабом этого мира,
И он понукать будет лишь мной – а я не хочу!
Я всем сердцем желаю быть рядом с Тобой и от Тебя
ни за что не отходить!
Быть в Тебе, быть в любви и всегда призывать Твоё Имя!

130

Сегодня в ущелье я ходил, туда дошёл, всё хорошо,
А как назад стал возвращаться, с тропинки сбился,
И потом пришлось по бурелому пробираться.
Стемнело. Но при закате солнца и луне к своей тропе я наконец-то вышел
И до келии добрёл.

Господь, вот так и в жизни у меня,
Сначала правильно к Тебе я путь свой совершаю,
А потом, когда уже всё знаешь и голову подынешь,
Вот тогда и накрывает...
И по тропе, которой ты сто раз уже ходил
и все духовные ориентиры знаешь,
И бац... в момент всё потерял, да так, что страсти кругом такие...
Что выбраться оттуда без помощи Христа – никак.
И вот тогда и начинаешь вопиять:
«Господь, прости! Я осознал свой грех гордыни,
Я понял всё, что в сердце происходит
– И это есть итог моего по духу отступленья,
Но я, поверь, Господь, в греховной чаше не хочу окончить свои дни,
Мне Ты, как свет, как воздух нужен,
И я пусть околею в этом мрачном удаленье, но вопиять Тебе
не перестану:
– Спаси, я сын Твой, я Твой маленький Иисус,
И мне так больно и тоскливо без Тебя, что жить становится неважно,
Я потерял Тебя, но Ты меня найди,
Не потому, что я того хочу и это мой каприз,
А потому что я есть Твой и Ты, Господь, всецело мой!»

131

Господи, что хочу Тебе сказать от ума – не получается,
Мысль уходит и остаётся одна пустота,
Поэтому я Тебе в своём сердце предоставляю возможность открыть
то, что Сам Ты желаешь.
Мой ум движение сердца уловит и чувства его в мысли свои заключит,
А после всё перескажет, что Ты любовью, Господь, говоришь.
– «Человек думает, что он живёт долго, но это не так,
Не успеешь ты оглянуться, как надо будет с этой земли уходить.
Годы лишь кажутся, что насыщены временем,
А на самом деле... вся жизнь, как один день.
В Моих глазах не только прошлое и настоящее,
Я вижу и то, когда наступит конец
И люди воскреснут, предстанут на Суд и по духу все начнут
разделяться,
Одни станут по правую руку Мою, а другие – по левую,
Кто справа – те Божии люди, и они будут со Мною всегда,
Кто слева – отойдут от Меня и скроются в глубинах мрачного ада,
И в памяти Моей навечно сотрутся их имена.

Вот это хотел Я поведать сейчас».
 Господь, я услышал Тебя, Твоё слово легло мне на сердце,
 Наверное, я и сам хотел это сказать,
 Но тогда б оно было моим человеческим словом, а теперь оно от Тебя,
 Поэтому в нём есть мудрость, правда и сила,
 Которым никто не сможет противоречить
 И волей своей от себя оттолкнуть.

132

Господь, бывает так, что сам себя порой не понимаю я;
 Чего хочу, к чему стремлюсь, за что держаться
 в этом нестабильном мире?!

Тебя, других и свою душу запутаю своими «что» и «как»,
 И после, когда немного усмирюсь, то сяду и посмотрю вокруг:
 – Всё вроде на своих местах, и у меня и руки, ноги, голова
 при мне остались, как и прежде.

Так почему завёлся я?
 Зачем покой душевный потерял и взбаламутил всех
 своей надуманной проблемой?

Ответ один – поймал какой-то вражий помысл,
 И он ко мне змеёнышем вовнутрь заполз и там войну устроил.
 Страсть возбудил мечтанием своим и занял место Бога.
 – Ну, негодяй, лукавый супостат, как в гордость впал,
 так до конца неизменяем остаётся,

И человека с собой в погибель хочет своим присутствием вовлечь,
 Но нам с такою обезьяной Бога совсем не по пути,
 И блага все её земные до отвращения не по нраву,
 Пусть убирается из сердца прочь и никогда не приближается
 к Христову дому.

– Я Иисуса ни на какую прелесть не променяю!
 Прости, Господь, что я так резко обращаюсь
 с этой дьявольской уловкой,

Что сам в себя из благовидных побуждений помысел принял,
 А вот теперь гоню, как приставучую и шелудивую собаку,
 Да ещё к тому же с такой непримиримой враждой...
 Но я так поступаю, потому что Ты в груди моей лишь можешь быть,
 Там царствовать и наполнять её Собою!

133

Посмотрел на свои записи, Господь, и подумал,
 Вся моя жизнь – это когда я с Тобой,

Или, когда я остаюсь без Тебя, отчего подымаю стенанья,
 В общем, моя душа настолько привязалась к Тебе, что я уже себя
 без Тебя не представляю.

Я такое своё притяжение могу означить только одним:
 – Это любовь, пусть самая маленькая, хилая, и покрытая
 земною коростой,

Но она у меня есть, и я ей дорожу.
 Конечно же, я понимаю, что во мне её хранишь Ты,
 Своим Промыслом и Своей ответной любовью,
 Ты не только причина, что она во мне есть, но и Сам её наполняешь,
 И получается, что любя, я Самим Тобой насыщаюсь,
 И Ты во мне возрастаешь и наливаешься силой, как пшеница
 на золотистых полях.

Господи, я Тебя очень люблю, но хочу любить ещё больше – как Ты,
 Хочу прийти к такому смиренью, когда любовь не будет иметь
 никаких сердечных границ,

И душа станет светиться ею, как солнце во тьме Космических недр.
 Такой у меня, Господь, есть позыв к совершенству,
 Так я хочу уподобиться в духе Тебе.
 Так внутри себя преобразиться и быть на Тебя настолько похожим,
 что ... ну, как две капли воды,

Потому что любовь, её энергия подобна генам в крови человека
 и его так освящает собой,

Что человек уже становится, как одно целое с тем, кого любит.
 Вот так, Господь, я думаю, что происходит внутри моего сердца,
 И какие движенья производит оно.
 Конечно, Ты и так знаешь, что во мне есть,
 Но эти слова, наверное, больше относятся ко мне самому,
 Какой я, что во мне и к чему я по жизни стремлюсь.

134

Моя душа изнемогает, когда в себе увидит Самого Христа,
 Когда её Своею благодатью Он согревает
 И жизнь вдыхает в её похолодевшие уста.
 – Господь, я даже поневоле хочу Тебе сказать люблю,
 Люблю на полную распашку сердца,
 Когда оно выходит из меня и тянется к Тебе,
 Его все чувства – это Ты;
 Твои глаза, Твои бездонные объятия, в которых утопает
 мой окрылённый дух и плачет долго-долго...
 Какие мне слова ещё сказать, чтоб выразить Тебе своё признание

– Не нахожу, да в общем и не нужно это,
Ты Бог, Тебе красивых слов не надо, Ты ждёшь одно лишь наше сердце,
Оно же во смирении должно созреть,
И дух тогда в себе родит любовь.
В любви, в её невидимых для глаза нитях, свяжутся две личности,
Два разных по природе существа,
Да так они между собой переплетутся, что разорвать уже никто
не сможет их.

Господь, я хочу дать Твоей руке свободу,
Чтоб дала она мне открыться полностью душой,
Чтоб даже мысли не имела, сокрыть какой-то грех или желание своё,
Пусть будет вся Твоей и позабудет всё на свете, взирая на Тебя,
И пусть в своих движениях знает, что это Ты их производишь в ней.

135

Господи, хочу, чтоб заработало моё сердце,
Потому что на волне переживаний я могу с Тобой говорить,
Я учусь этому, Господь, каждый день,
Но весь труд мой будет напрасным, если Ты Сам мне не поможешь.
Как? – Своим присутствием в моём сердце,
От этого оно приходит в духовный восторг,
Забывает земное, а видит только Тебя,
Любовь открывает в нём свои токи, и оно начинает тучнеть
Твоей Добротой.
Ты для него становишься Самым важным, любимым, желанным,
единственным и родным,
Всё для Тебя готово оно в таком состоянии сделать,
И даже, если нужно, пойти на эшафот.
Мы, Господи, только думаем, что любви у нас нет и живём,
словно в болоте,
Нет, это неправда, и Твой к нам приход говорит, что мы носим в себе
зерно Твоей благодати,
От крещения заложено это семя в наших сердцах,
Поэтому для нас Ты не чужой, и всё Твоё нам приятно и великое благо.
Душа Тебя любит всегда,
Даже когда нет эмоций и кажется, что внутри наступила зима,
И дух в груди умер...
Но и тогда любит и от любви своей не отступает.
Пусть только умом, себя принуждением, но внутри всё равно теплится
любви огонёк,
Который возгорается от Твоего посещения.

Боже – Ты любовь моя!
Ты моя радость и счастье!
Ты терпение моё и сердечная скорбь!
Ты моя жизнь и покаянье!
Ты – это я, с большой буквы, и мне без Тебя, ну просто никак...

136

Господь, как передать словами то, что у меня внутри,
Как выразить всё точно, не искажая, тот мир, который Ты мне в сердце
открываешь.

Без Твоей помощи, Господь, я сам не в силах,
Поэтому, что буду говорить, не от меня то будет,
Но Ты, Господь, Свою энергию во мне излей, а я всё расшифрую.
Душа, как маятник, то вправо, то влево ход свой совершает,
Себя не понимая, она то любит, то грешит...
Но надо как-то трезво посмотреть на свою волю
И укрепиться в жизни духа, а на другое даже не смотреть.
Любовь дана душе в глубины сердца,
Чтоб она видела её и жила ей,
Не потому, что это надо, и что от этого она какое-либо благо
себе приобретёт,
А потому, что в этом её суть, и без неё она погибнет,
И дух её, как тело, таким же дебелим и плотным станет.
Зачем душа тебе в пустоты ада опускаться,
Зачем искать того, что уже вложено в тебя,
Ты только образумься и к Богу привяжи свои все чувства,
Тогда о вечной смерти ты позабудешь навсегда».
Такое слово я внутри себя услышал,
Не от меня оно, а от Христа,
И так мой ум воспринял это Божие движение,
И на бумаге вот так его запечатлел.

137

Господи, все духовные книги и святые отцы говорят,
Что Бог в болезнях нас посещает – как это и почему?
Я этот вопрос Тебе, Господь, задаю, потому что и я заболел,
и мне больно...
Господь отвечает: «Болезни, они от естества человека,
После грехопадения болезни, смерть вошли в природу
падшего человека,
Но они не как зло, а как вразумление и защита души от греха,

Поэтому болезнь, она даёт скорбь.
И если человек со смирением её принимает,
То он не только покроет свои злые грехи, но и взор Бога
к себе привлечёт,

Потому что и Я на земле познал эту боль
И понимаю людей не только со стороны, как их Сотворитель,
Но и внутри, как Сам воспринявший их повреждённую
отпадением от Бога природу, только без склонности ко греху.

Однако, самое важное! – И человек в боли познаёт Мою боль,
которую Я за него претерпел на Кресте,

И в таком понимании друг друга мы в сострадании переплетаемся
между собой,

И любовь... начинает своё движение в наших сердцах.
Да, Я бы мог сделать, чтобы человек не страдал
И в теле был, как бесплотный,
Но это ему спасение не принесёт, а даже, наоборот, ещё больше
от Меня удалит».

Господи, Ты нас всех учишь терпеть, смиряться и жить по любви,
Чтоб всегда и во всём мы могли Тебя видеть,
Чтоб могли душой к Тебе восходить,
И чтоб никогда, даже мысли не допускали,
Что Ты нас оставил и к Себе отошёл,
Нет, Ты с нами и мы, Иисусе, с Тобой!

138

Господь, когда Ты на ослёнке вход совершил во Святой град,
Народ весь вышел Тебя благословить,
В руках держали пальмовые ветви
И верхнюю одежду с себя снимали и под копыта непугливому ослу
бросали.

Твой путь лежал через весь город,
И люди, предходящие и вслед Тебе идущие, кричали:
– «Спасение – осанна, благословен грядый во Имя Господне,
Пришла нам помощь Свыше – осанна в вышних».
Град содрогнулся – «Кто есть сей?»
И отвечал народ недоуменным горожанам:
– «Сей есть Иисус – пророк из Назарета Галилейского».
Жребя остановилось возле храма Соломона.
Иисус сошёл с него и вошёл в церковь.
В притворе было как всегда:
Торгующие вдоль стен свои прилавки разложили,

И купля бойкая у них велась.
Господь стал опрокидывать столы и доски продающих голубей
И запретил носить через весь храм какие-либо вещи.
Напуганным торговцам Он сказал:
– Написано «дом Мой, есть дом молитвы всем народам,
Вы же сотворили из него разбойников пещеру».
Никто из продавцов и покупателей Христу не смел противоречить.
Господь суровым взглядом осмотрел ещё раз храм,
Из церкви вышел и удалился в Вифанские места,
Ибо уже день приклонился и вечер наступал...
(Мф. 21: 7-13, 17, Мк. 11: 7-11, 15-17, Лк. 19: 35-39, 45-47).

139

Я жду, молюсь и верю,
Что помысел мой перестанет за материю цепляться,
Что Бог обрубит полностью её от сердца
И даст свободу – без всяких притяжений подыматься в Небеса.
Моё спасенье не может быть без чистоты сердечной,
Когда на языке одно, а в глубине души другое,
Когда любовь чужое принимает за своё
И эту нечисть, сметая все препоны, тащит за собою внутрь.
Кому-то кажется простым – любить, смиряться, никого не обижать,
Жалеть людей и миловать лукавых бесов,
Но лопнет вмиг его такое представленье,
Когда столкнётся он с кишащими в груди страстями.
Замолкнет сердце, окунувшись в нечистоты мира,
Ум перестанет святую мысль рождать в себе,
Дух будет словно очумелый бросаться в похоти скотов,
И человек себя соединит не с Богом, а с землёю,
Как будто он о Царстве Божьем и не слышал никогда.
Реальность жизни в непрестанной внутри битве,
Бог с дьяволом схватились в смертной схватке за мою любовь,
И дьявол, думая, что победил Владыку, убив Его на древе
Был сам повергнут смертью Иисуса и силу властвовать над человеком
потерял.

Господь, Ты победил, когда сошёл душой в глубины ада,
Разбил оковы, связанных грехом,
Свободу дал от кабалы земного
И дух наш Своею Жертвой воскресил.

Когда я обращаюсь к Богу, я всегда говорю: «Господи, я Тебя люблю». Даже когда во мне нет никаких чувств и сердце молчит, я не перестаю говорить: «Господи, Ты мой, а я Твой». Нет, я не принимаю желаемое за действительное и не принуждаю Бога внимать мне и исполнять мою волю. Просто эти слова исходят из глубины моего сердца, и этот зов к Небу не идёт от плотских чувств, – он глубже, и он над ними. Но ты спросишь меня, зачем мне повторять одно и то же, зачем докучать Богу своим «люблю, люблю», ведь Он и так знает без моих слов, что у меня внутри, да и к тому же, может быть, от такого частого зова сила этих благостных слов исчезает, желания притупляются, и в результате получается один только пустой звук. Но нет, это не так. Да, Господь знает моё сердце, но я и Он желаем быть вместе и любить, любить друг друга до беспредела, до полного отчаянья чувств. И эти слова, зажигают сердце и воспаляют его ещё сильнее и сильнее, так, что этот огонь любви уже не остановишь, и он наполняет собой всего человека, весь его внутренний мир и то, что снаружи; всю природу, весь космос. И этот поток энергии льётся и льётся, и ты от этого не истощаешь, а наоборот, наполняешься большей силой и желанием любить и жертвовать собой, ради Этой блаженной и нетварной Любви.

Письма с Ароном

*Дневник
VII*

1

Я умру, когда умрёт мой дух в потомках,
Но этого не будет никогда!
– Мне Бог сказал, что моё сердце пребудет до конца,
пока увидит взгляд Его,
Когда придёт на землю снова Он – судить живых и мёртвых,
воскресающих из праха.
– Всё будет так, слова Господни неизменны,
Его энергия – река любви, сожжёт огнём своим всё тварное
во всей Вселенной,
И новый мир, основанный на духе и смиренье – создаст,
И это уже не поколеблется ни в мире внутреннем Его творений,
ни во вне,
Ибо и внутреннее, и высшее – всё одно, что на душе, то и вовне иметь
в себе единство будет.
Господь, от этих откровений дух возгорается взлететь к Тебе,
Соединиться, быть Твоей второю половинкой,
И забывать, что я из персти красной сотворён и между нами
разные природы.
Не думаю об этом, я чадо есть Твоё по благодати,
И по желанию Твоему меня с Собой соединить и быть нам вместе.
Этим я хочу сказать – что я Тебя не принуждаю родство моё принять,
А что Ты Сам желаешь, меня в Свои объятья заключить.
Ты Бог Небесный – наш Отец, не по названью только, а по сути,
Ты нас родил Своей любовью, дал осознать нам личностью себя.
И к Небу возвести свой взор позволил в слезах и покаянье,
Чтоб мы Тебя могли всегда любить и быть Тобой любимы.

2

Бывает на душе так муторно и плохо, что даже просыпаться не хочется
в тот день,
Но пересилишь это наважденье, подымешься и в бой;
Поклончик сделаешь с покаянною молитвой Богу,
Келейку подметёшь, дрова из-под навеса принесёшь,
Возьмёшь засаленные в руки чётки и потихонечку потянешь их.
От этого сердечко встанет в своё место,
Забудет, что до молитвы мучало его,
Ум обогреет чувства Небом,
И вдохновение в блаженном Имени Иисус придёт.
Любовь, её искать в любых условиях и искушеньях надо,
Не отступать от жизни свыше, к которой всех нас Мудрый Бог призвал,

Не малодушничать, когда казалось всё внутри перевернулось
И грех, как царь, стал властвовать над нами.
Пока душа не отошла от тела,
Пока в груди твоей ещё работает мотор,
Тянись за Светом в этом мрачном мире, тогда и Свет не ускользнёт
от твоих глаз,
И в сердце мощной силою вольётся, заполняя всё пространство в нём.
Хочу не сам себя утешить и взгляд свой к Богу обратить,
Нет, не об этом моя речь,
Я для себя и для других хочу открыть законы, которые Творец
нам в душу заложил,
Дал понимание того, что происходит с нами,
И как Христа в себе найти.

3

Господь, внутри бывает такая пустота, что даже самого себя
с трудом осознаёшь;
Чего ты хочешь, куда надо и что вокруг меня творится.
Своё такое состоянье я называю для себя – болотом,
Что телом вроде ты живой, а духом умер,
И выбраться из этой демонской трясины, вот вопрос!
Поэтому хоть я и жалею Тебе, что я погряз в болоте и мне так плохо,
Но в нитье моём есть одна хитрость:
– Я на Тебя, Господь, надеюсь, что Ты меня не бросишь и придёшь,
За волосы возьмёшь, конечно, это больно, но ничего, я потерплю,
И выдернешь из этого болота омраченья.
– Тебя я, мой Спаситель, люблю всегда,
Когда я в духе и живой,
Но и когда мой дух на дно ложится, и кажется, что умер я душой
– Во мне есть вера, и она меня трезвит,
И к Небу сердце обращает и ум молиться заставляет!
Пусть в этом принуждении себя я радости совсем не ощущаю,
Но во спасении важна не эйфория чувств,
А верность и решимость до конца пройти свой путь,
И сыном быть Своему Небесному Отцу – всегда, везде,
в любых паденьях и уходах...
– Да, это трудно, но исполнимо.

4

Господи, скажи мне утешения слово
– Это не сентиментальность и не слабость моего сердца,

Но сейчас я хочу, чтобы Ты меня укрепил в духе
– В борьбе с самим же собой.
Наша душа, она уже не камень,
И ей плохо бывает от скорбей и искушений, приходящих извне,
Помоги ей, Господь, Ты же можешь, потому что в Тебе вся полнота
мудрости и любви,
Ты Отец её, и она хочет поддержки и заботы Твоей.
И Ты, Господь, мне отвечаешь: «Я здесь, Я с тобой и никуда от тебя
не отходил,
Я все твои боли вижу и Сам их в Себе переживаю,
Поэтому ты даже не думай, что ты так сильно страдаешь,
а Я стою в стороне,
Нет, мы в одной связке, мы вместе, и любовь Моя не изменилась,
И Я, если нужно, готов опять идти за тебя на Голгофу и смерть.
Ты хотел Моё слово услышать, а оно – это Мой Крест
– Это любовь, это жертва, это желание быть всегда вместе,
И сострадать человеку во всём».
Внутренний голос утих, в душе появилась сила и радость,
Хочется Бога непрестанно славить и благодарить,
За то, что Он есть,
За то, что Им я призван из небытия в бытие,
Что теперь и сам я могу любить, смиряться, жертвовать собой и терпеть,
Быть, как и Он, делать всё точно так же
И восходить за моим Искупителем на судьбы своей крест.

5

Господь, в Твоих глазах нет равнодушия, не отчужденья от меня,
Ты Своим взглядом проникаешь в глубь моих страданий
И там со мною терпишь то же, что и я,
Нет, Ты мной не стал, и моя боль не перешла в Твоё Святое Тело.
Ты сплёлся так со мною в сердце, что мы друг друга понимаем
без мыслей и без слов,
И страдаем вместе – всё только вместе, радости и скорби,
А по-другому, в такой любви двоих, и быть не может
– Мы одно целое, хотя и врозь.
Господь, Ты слышал от меня миллионы раз – «люблю»,
Но моё сердце не устанет его Тебе всё время повторять,
Не для того, чтоб не забыл Ты Своё чадо и Свою любовь,
А потому что, если я люблю – то я люблю,
И сердце будет изливать свою энергию не только внутрь себя,
но и вовне,
И никаких стеснений знать не будет.

Я говорю Тебе, Господь, без умолку, и то, что накопилось,
Хорошее, плохое и важное, и просто чепуху,
Но Ты меня прости, что если чем-то вдруг Тебя обижу
и что-то неприятное скажу,
Ты мне ошибку дай мою понять, и я исправлюсь
– Не хочу, никак и даже по незнанию любовь Твою, Спаситель,
огорчать.

6

Я не хочу своё принять за Божье и видеть всё не так, как мой Христос,
Я лучше буду тихо верить
И знать, что Бог мои стенанья слышит,
И мне всегда готов помочь.
А говорить, что я какой-то приближённый к Богу и особый
– мне это ни к чему,
Да, может это и приятно, знать и слышать, но я-то знаю,
какой я есть внутри.
Я человек такой... – не тронь, а то запахнет – смирения во мне
совсем чуть-чуть,
Хотя надеюсь на слова Иисуса – «и малая закваска всё тесто квасит»,
Но к этому, конечно, нужен мой и труд.
Во мне есть неотступное желание жить по Богу,
Идти путём, которым Сам Господь прошёл,
Взойти на гору, где любовь Его открылась в полной мере
– Что только сердцем прикоснись, и ты получишь её
неисчерпаемый источник.
Поэтому без сораспятия Христу, даже и не думай, что ты любишь,
Ведь мы своего Творца Вселенной познаём не только из Его творений,
Но главное – из тех страданий, которые и сами в жизни терпим,
И через них на опыте своём переплетаемся с душою Иисуса,
От этого любить, смиряться начинаем, как и Он, тем самым
Ему уподобляясь,
И постепенно, незаметно для себя, из наших гордых «я»,
рождаются Христовы дети
– «Христосики» становимся по внутреннему миру,
И с земли уже уходим не плотяными, а воскресшими душой.

7

Весь мир накрыт, как неким цилиндром,
Под которым: люди, государства, планеты, звёзды, галактики и бездны
живут и умирают...
Всё погибает, кроме душ людей,

Их личности не растворяются в энергиях огня и мрака,
Они всё видят и осознают, что в них самих и что вокруг творится.
Сквозь этот, над миром распростёршийся колпак,
Выходят только души тех, кто, будучи живой, обожился
И стал подобен Богу в смирении, любви и простоте.
Те в область Божества идут беспреступно,
И там все погружаются в Небесного Отца, и Он Собою их насыщает.
Но кто ещё не приобрёл такой любви быть с Богом,
Остаются в области Космических миров,
Пока не прозвучит последняя труба и тварный мир своё существование
не закончит

– Для них такое пребывание будет словно ад
– Вдали от Бога, без достаточной энергии любви, которая могла бы
вырвать их за грани мира

И с Абсолютом в небытии соединить...
Но эти души всё же в Божий Дом войдут.
А вот, кто образ Божий искажил в себе, Творца возненавидел
и стал подобен бесу,

Их души в ад идут – дыру в Космическом пространстве,
И там в полнейшей пустоте и одиночестве – не видя никого,
В бесчувственности – неопикуемых словами муках пребывают.
В конце времён на землю все снова возвратятся: с Неба, Космоса,
из ада,

И когда они воскреснут, то те, кто по подобию Христа преобразится,
– с Ним и будут,

А кто другой вид примет – дьявольский, не Божий,
Те от лица Владыки сгинут навсегда – во тьму кромешную,
в объятья ада.

8

Христос сходил во ад не для того, чтоб с дьяволом сразиться
и победить его,

А чтобы силу Свою дать тем душам, которые Его могли принять...
И те, когда энергию от Бога получили, разорвали узы ада
и вышли из него.

Победа над лукавым состояла в безвластии его над теми,
кто из этой жизни уходил,

Не мог он их уже держать в своих глубинах,
И правда, что все грешники его, как призрак, растворились
в Великую Субботу.

Но всё же ад остался, и дьявол не потерял в нём свою власть,
И души в нём, и бесы есть – не опустел ад до краёв с сошествием в него
Владыки,

Вот только нет святых в его объятьях, и кто по сердцу стал смиренен,
как и Бог.

Я подвожу черту всех мною сказанных об этом слов:
– Ад не является для человека безысходным роком – что
как бы ты ни жил, ты всё равно в него сойдёшь,
Нет, сейчас такой он силы не имеет,
Но в недра его входят те, кто ко земному прилепился
И Духа Божьего в своих просторах сердца не стяжал.

9

Если б у тебя был воздушный корабль,
И он бы летел быстрее, чем мысль,
То взлетев в бесконечность, ты через многие годы
в точку бы взлёта и сел.

Не потому, что бесконечность не есть бесконечность,
А потому, что законы положены в ней
– Движение там не прямое, а по спирали и круговое, как идёт мысль,
так и корабль,

Так что весь мир не расползся в просторах,
А внутренне сосредоточен вокруг своей же оси.
О материальном я сейчас говорю, зачем?!
Наверное, для того, чтоб человек наконец-то бы понял,
кто Творец Мироздания,

И что тварное берёт свои подобию корни из духовных вещей.
Понимаю, что, узнав, как происходит движение в мире
И как существует всё в нём
– Это по сути своей не спасает, но имеет один большой плюс
– Познавая творение, мы познаём и Творца
И к Нему, прежде умом, а после и сердцем – принимаем
и начинаем любить...

А если говорить, что за пределами тварного мира,
то туда выйти может лишь тот,
Кто мысль свою в молитве теряет и в созерцании погружается
в тот Божественный мрак.

10

Когда я начинаю от ума писать свои переживания,
То карандаш напишет что-то и начинает чёркать – не то, не так...
И до тех пор, пока с волны своего рассудка не сойду я,
– Так на бумаге и будет чепуха.
Не может дух войти в свои просторы и вдохновению не быть в груди,

Покуда ум не прекратит свои мышленья и кротко не сойдёт вовнутрь.
И лишь тогда откроются просторы сердца,
И дух, как высшая в нём сила, свои расправит крылья,
И ток энергии польётся из глубин души.
Не думай, не о земном он говорит и человека к плотскому возбуждает.
Нет! О Боге его речь, к Нему его все токи
И только в Нём одном он погружает свою сущность!
Его такая тяга к Богу не потому, что он так хочет, и что там благо
и любовь,

А потому, что Бог ему родной,
И он Его частица, которая находит только в Нём своё единство!
А человек земной лишь потому, что на земле рождается,
Жизнь свою на ней проводит и телом в неё, как во утробу
снова входит,
Чтоб со Вторым Пришествием Христа родиться, воскресая,
И быть уже не перстным, а Небесным,
И матерью своей не землю называть, а благодать Отца,
в которой он преобразится...
Дух духу все свои желанья и тайны открывает
– От сына у Отца нет никаких секретов,
И это очень чётко понимаешь, когда в любви и отрешенье от плотского,
Внутри себя во мрак – неведомой для чувств и мыслей Сущности
ты сходишь
И там, в Её дыханье, как будто исчезаешь...

11

Бог есть Любовь, но до конца формулировку эту мы не понимаем,
Пока любовью не погрузимся в Любовь,
И наши чувства не познают в себе другие ощущения,
Которые внутри себя и вне себя не знал до этого наш человек.
Само собой такое погруженье никогда не происходит,
Для этого нужна любовь, смирение и великое желанье быть с Отцом,
Тогда и Бог, призрев на наше сердце, откроет нам в его глубинах
Самого Себя.
Не надо выходить куда-то за пределы Мирозданья
И ум свой воспарять в заоблачные дали,
Всё здесь, внутри, от человека нужно только, чтоб он умом своим
любил туда сходить,
И там, в пождании стоять, когда откроется небесная завеса.
И вот, когда Господь отдёрнет эту, лишь одному Ему
подвластную вуаль,
То сердце тотчас окажется в другой, совсем ему неведомой до этого
бездонной глубине,

И в этой бездне оно познает, что раньше не переживало никогда.
Назвать свои переживанья Этой Сущности любовью, да, пожалуй,
можно, но всё-таки не то,
Страхом – можно, но и это не то слово,
Благоговенье – есть оно, но тоже не подходит...
– Мрак – Мистический, Божественный, ни с чем
в сей жизни несравнимый!
– Мрак – и от Него исчезновение – ты есть, но тебя в то же время нет!
Везде, внутри, снаружи, только Он один – все чувства ошалели,
и от этого сошли на нет,
Восторг такой, что, кажется, ещё немного, и сердце разорвётся,
и дух из тела выйдет вон!
О, это невозможно, Его прикосновение с тобой ничем не успокоить,
Оно такой накал в себе несёт, что ты становишься как Он
– Блаженным и Вездесущным Мраком
И ни за что из недр Его не хочешь выходить!..
Мысль появляется и снова исчезает, как описать Пришедшее вовнутрь
И как принять – что это Тот, Кто неведом и никому непостижим,
а сердцу Он открыл Себя?!

12

Запереживал Господь, услышав, что люди хотят войти
в генетику Твоего венца творенья,
И сами, своей рукой, там всё начать по-своему творить...
Но это крах, гибель!!!
В генетике ключ к образу Твоему.
И если вдруг они им дверь души откроют, то образ Божий
искажится вмиг,
А главное, что в нём заложено Тобой, – это есть свобода,
Свобода от всего и даже Бог, Он не довлеет над душой,
хотя является её Творцом.
И первое, что с человеком от такого вторжения вовнутрь произойдёт,
Как раз и будет потеря Божественной свободы,
Зависим будет человек от вещества или кодов,
Поставленных ему чрез кровь в глубины генов,
Тогда уже не назовёшь ты человека человеком – это робот,
И мир тогда останется лишь выбросить на грязную помойку,
Потому что перестанет он рождать пусть грешных, но всё ж людей.
Господь, Ты можешь всё!
Останови Своей рукою безумство этих одержимых,
помешанных на власти и богатстве,
Не дай их воле совершиться и миром управлять,

Но сделай так, чтоб до конца времён мог человек остаться человеком,
И, уходя с земли, мог находить своего Небесного Отца
и быть в Его объятьях!

13

Господи, когда мысли и чувства совсем не святые находят,
И если дух покаяния не пробудится сразу во мне,
То они уже душу собой так накрывают, что она поневоле Тебя забывает
И без стеснения начнёт ими жить.
Покаяние должно обязательно быть к сердцу привито,
Оно, как таблетка против греха, выпил её – к Богу душой прилепился,
А не выпил – всё понесётся в тартарары.
Это закон, он дан нам любовью,
Потому что только она может родить покаянье,
Чтобы хранило оно сердце от неприязни
И не дало ему умереть в час охлаждения чувств.
Но в покаянии есть своя и наука,
В нём идут одновременно две мысли, два чувства;
Вопль на Небо – что я погибаю, и смирение – что, Господь, эта страсть
поработила меня.
Сливаясь в одно, звучит просьба к Владыке,
А для того, чтоб её Он услышал, Ему надо знать, что я грех ненавижу.
Тогда такая молитва будет принята Богом,
И Господь к тебе непременно в Своей силе придёт.

14

Мысль распадается на части, когда ты хочешь Богу сказать,
чем ты живёшь и что тебя волнует,
Такое чувство, что Он вперёд меня все мои мысли прочитал,
А когда Он знает, зачем тогда и говорить,
И все мои в уме движенья приходят в стопор.
Я замолкаю и только слушаю Его – моего Христа, мою Любовь
И то, чем своё сердце я наполняю.
Бог по Своей природе прост,
Не потому, что Он Любовь и проще этой силы
ты ничего и во всём мире не найдёшь,
Поэтому от Своего такого внутреннего содержания проистекают
и все другие свойства Божества;
Неизменяемость, всеприсутствие, истина, бессмертие,
Неисчерпаемость, самодостаточность, мудрость, созидающее,
совершенство...
Не знаю даже, что ещё!

И каждый, кто приобрёл в себе любовь, становится по благодати
чадом Божиим, а это значит – маленьким, но богом.
Любовь, она не надмевает,
И кто её имеет, никогда не возгордится тем, что он велик и может даже
горы передвинуть,

По той причине, что природа у любви такая:
– Она не будет под себя грести
И жертвенность на эгоизм не поменяет.
Вот интересно: слово своё начал о себе, а получилось, что о Боге,
Но так оно всегда бывает, когда ты любишь,
Ведь любя, живёшь не для себя, а для другого.

15

Зачем ты говоришь одно, а делаешь другое,
Я часто так себя ловлю на этом,
Когда люблю, а по любви жить не могу.
Не знаю, почему? Внутри стоит, как будто некий стопор
И не даёт мои желанья совершить вовне.
– Я человек, богат словами, а делом бедноват,
Внутри готов весь мир обнять и полюбить,
А по душе и самых близких, как надо не могу любить.
Такую вот свою проблему я давно заметил,
Но как-то на неё вниманье своё не обращал.
Быть может потому, что не было такого огромного стремленья к Небу
Или не видел всё так ясно, что есть внутри меня?!
Но... теперь уж всё равно, меня проблема эта гложет,
и я её хочу решить.

К Тебе, Господь, взываю я: «Сам помоги мне!
Я не могу стать Тебе сыном от одного желания внутри.
Но я хочу, чтоб мой младенец веры родился и вовне!
– Любить хочу без всяких замешательств
И не смотреть на прошлое и прелести в сейчас,
Для меня Ты – одна лишь твёрдая реальность,
И я готов на всё, на все по жизни отреченья,
Но только, чтоб в неё всем существом своим уйти!»

16

Кому-то говорить легко о внешнем;
О людях, о природе, как дела...
А мне всё это непонятно,
И я лишь вскользь могу сказать, что есть вокруг меня,

Любят те – кто Христа принимает,
 А ненавидят – кто Его из сердца желает убраться,
 Чтобы совесть жертвой Своей не тревожил,
 И памятью смерти не мешал бы грешить.
 Раскладка внутри очень простая,
 – Человек к концу своей жизни становится той реальностью,
 которой себя он насытил,
 И дух его собрался в комок, чтобы взлететь ко Отцу,
 Или сойти в преисподнюю.
 Не бывает такого, человек жизнь прожил, а сердце осталось пустое
 – Непонятное и между двух берегов, нет!
 Оно, по-любому, имеет в себе свою полноту,
 Которая в вечности ему определяет удел.
 Я, Господь, не рассуждаю,
 Не мои это мысли и моих желаний выплеск вовне,
 – Это Ты во мне Свою истину открываешь,
 И так нам даёшь познать природу нашей души.

20

Господь, прости, я как к Тебе, так и к своим родным и ближним
 должен относиться,
 Тебя в них видеть, им служить, любить их и смиряться перед ними.
 Нет, мне это совсем не тяжело,
 Но просто, та любовь, которая во мне, она их любит уже не как людей,
 подобных мне, а как Твой образ.
 Поэтому на сердце радостно – Ты здесь, Ты рядом, Ты со мной!
 Хочу, Господь, Тебя обнять я всей душой,
 За то, что Ты мне внутренние очи открываешь,
 За то, что ум мой просвещаешь
 И в истине к Себе ведёшь!
 Мне без движения внутри нет жизни, ибо сердце без любви
 имеет остановку,
 Но ты, Иисусе, моей смерти не желаешь
 И благодатию Своей даёшь ему в груди так сильно биться,
 Что кажется, мгновение и выскочит оно!
 – Люблю! Люблю Тебя, люблю людей, люблю всё то, что духом Божьим
 пронизано и дышит:
 Живые души, материю, природу,
 Нет ничего, чтобы душа моя не приняла и выбор из Твоих творений
 совершила,
 По принципу, что лучшее, то мне, а что похуже, то кому придётся.
 Нет! Любовь границ не знает!

И в себя вмещает всё то, что в существе своём имеет такую же энергию,
 как и она,
 И ей от этого не плохо, а даже очень и преочень хорошо
 – Она вкушает благо великое и необъятное, которое может дать
 лишь Бог!
 Господь, Ты ликование души, любовь её и слава,
 Ты открываешь ей Себя и после Собою насыщаешь,
 От радости такой и к ней Твоего прихода она теряет голову
 – все мысли пропадают,
 И, как бы опьянённая Твоею красотой, она переплетается
 с Тобой в любви
 И без Тебя уже себя одну не видит – вместе, только вместе,
 сейчас и навсегда!

21

Когда расслабишься духом, мысли уходят в мечту,
 И из сердца достают пережитые чувства
 – Думаешь, добрые и хорошие?!
 – Нет, и даже не греховные, что ты совершил,
 А те, которые насадил дьявол лукавый.
 – Их почерк один – они когда-то в душе страсть возбудили,
 А после сладость греха в мечты погрузили – как обманом и хитростью
 это в жизнь претворить.
 И, получается, их сила не в мерзком грехе, а в сладости, как его сделать,
 Поэтому они всегда стоят на чеку, и как только человек
 шаг отступления сделает в мир,
 То они сразу из памяти сердца в ум переходят
 И затем начинается грех...
 Да, именно грех, когда ты телом, вроде бы чистый, а внутри ты
 такая помойка...
 Что даже ловишь на мысли себя – неужели этот мерзкий подонок
 есть я?
 И тогда, в такие минуты, осознание приходит,
 что для нас сделал Господь:
 Он нас кровью своей от работы и служения лукавому бесу освободил,
 Дал победу над этим духом гордыни
 И Имя Своё нам в сердца положил!
 С такой силой и пониманием дела мы можем разрушить натиск врага,
 Миром Христовым нужно заполнить все свои мысли и чувства,
 Так, чтобы внешнее перестало реальностью быть.
 Нет никого, только я и Христос,
 И в этом союзе двоих есть неложное благо и свобода души!

Я открываю Богу своё сердце,
 И Он ко мне закрытым не останется в любви,
 Свою энергию Он изольёт обильно,
 И я до края погружусь в неё;
 Ум ненасытно будет поглощать потоки мудрости во Свете,
 Воля – решимостью крепчать,
 А чувства, сами того не замечая, вместят в себя такие же
 душевные переживания,
 Что и Христос в Себе имел.
 – И человек преобразится внутренне, всё ветхое уйдёт!
 Не будет знать он, что такое от Бога отступление,
 Что гордость, что такое грех,
 Что есть другая, страстная, пустая, ведущая в погибель жизнь!
 Любовь Небесного Отца заполнит всё души пространство,
 Дух мощь почувствует в себе, желание взлететь в нём будет постоянно,
 И взгляд на Небо он никогда уже не отведёт!
 Я говорю о том, что чувствую, когда соединяюсь в диалоге со Владыкой,
 Что происходит в сердце у меня, но я ещё и Бога состоянье,
 пусть неумело и поверхностно – совсем чуть-чуть,
 Пытаюсь на бумаге передать.

Господи, мой ум всё время рождает молитву,
 Мысли приходят в него из сердечных глубин,
 И он их берёт и нежно в слова облекает,
 И после вовне выводит, как свою потаённую жизнь.
 Я не могу запретить ему соединиться с Владыкой,
 Это природа его и сам он тяготеет к Нему,
 Не потому, что ему нечем заняться,
 А потому, что Разум Всевышний есть его Небесный Отец.
 Ум к Уму движется только любовью,
 Когда сердце даёт мысли толчок,
 Может, сначала это идёт по принуждению,
 Но потом разум ни за какие коврижки не захочет опускаться в юдоль.
 Насыщение в Боге он получает,
 Просветляется мыслью, видит светящийся Мрак,
 Забывает земное, страстное, что к нему привязалось,
 И в созерцание Отчее уходит он весь.
 Таково есть переплетение двух сродных умов,
 И при этом Отец ничего не скрывает от сына,
 А даёт ему глубже и глубже, с нарастающим притяжением,
 Погрузиться в толщу Своих неведомых недр.

Отче наш – я так могу к Тебе, Бог Всемогущий, обращаться,
 Что Ты, по сути, есть Отец не только мой, но всей Вселенной,
 И Ты так близко к сердцу нашему стоишь,
 Что стоит только произнести Твоё Святое Имя,
 Как Ты в момент Собой наполнишь мою грудь.
 – Любовью возгорится всё внутри и внешний мир реальность потеряет.
 Есть только Ты – Отец Небесный мой и я, и больше никого!
 Мне нравится творить молитву «Отче наш»,
 Но суть её сокрыта в первых двух словах,
 От них душой я расцветаю и замираю в раскрывшихся внутри
 неведомых для мира чувствах,
 – Они лишь для Него, моего Отца и Бога,
 И только Он их знает, потому что Сам Своей энергией их насыщает!
 Как просто всё – мы призываем Бога, хотим с Ним быть,
 А Он в глубинах сердца пребывает и откликается на зов, когда душа
 принять Его готова,
 Когда ей внешний мир стал горек,
 И красота прелестная ей перестала радость приносить
 и быть её кумиром.
 Господь, я полон счастья от Твоего во мне живого предстоянья,
 Которое не день, не два во мне бывает – а навсегда!
 И я от этого с Тобой переплетенья начинаю, как свеча, внутри гореть,
 И любовью до беспредела расширяться, пока душа не оборвёт,
 связующую с телом нить...
 Я это всё внутри себя переживаю,
 И сердце само, без принуждений, повторяет – Отче наш,
 И я, не замечая, слезами умиления наполняюсь,
 И взор свой поднимаю к Небесам!

Заманчив мир, когда свои нам открывает сладкие объятия,
 Душа, как наркоман, замороженными глазами смотрит на него
 И всю себя в его дурман отдать готова,
 Про Бога даже и не вспомнит,
 Как будто никогда не слышала о Нём и знать не знала.
 В такие моменты жизни всё кувырком летит
 И человеком ты себя уже не ощущаешь,
 А только один прах земли в глазах стоит и не уходит.
 Бывает, когда на сердце плохо станет и захочется каких-то утешений,
 То ум в юдоль плачевную сойдёт и там начнёт искать
 для развлечений пищу,

И после чувства в эту грязь толкает,
И превращает Божие дитя в тупую и безмозглую скотину.
Проходит время, и душа, когда в себя приходит,
От взгляда внутрь не понимает... и в ужасе кричит:
«Кто этот дикий человек? И почему он весь зарос?
И хвост, рога, копыта появились у него?
Зачем он здесь? И пусть уходит!»
Да, внутри так может измениться человек, что сам себя и не узнает.
Но Бог Велик, и в Его силе поставить всё на место,
И образ Свой, в Себя – как новую, неплотяную массу погрузить
И возродить в нём дух, любовью наполнить
И в Отчий Дом опять ввести.

26

Я не хочу уйти на путь безбожный,
Где только страсти и мечты,
Где жизни нет, а только одна прелесть,
И Бога в список мёртвых занесли.
Все люди разделились в этом мире:
Одни душою тянутся в верха,
– Земное забывают, на блага временные смотрят, как на грязь,
Другие дух в себе попрали
И знают только пресмыкание в низах.
Года идут, мир достигает эпогея совершенства, но не в духовной сфере,
а в плотской:
Технический прогресс, любые страсти; комфорт,
насыщенность грехами,
– Признак умирания души и приближение конца...
Ты можешь быть простым и не иметь во лбу семь пятей,
Но распознать, что гибель мира уже не за горами,
ты сделать это можешь,
Лишь только посмотри вовне и ум сведи вовнутрь,
И там, и там увидишь от Бога отступленье и охлаждение любви.
Господь, пусть даже все мне скажут: «Бога нету.
Душа, её придумал человек.
Есть только то, что ты перед собою видишь,
Реальность – лишь этот мир».
От этих слов я подниму глаза свои на небо,
Внутри себя воскликну: «Мой Отец, я верю, Ты живой!
Ты слышишь, знаешь, что в душе моей творится и что хочу я
быть с Тобой!

А люди, кто Тебя в себе распял безверьем
И на любовь Твою махнул рукой,
Им запрещать пустыми становиться не я и даже Ты не вправе,
Потому что от природы свободу воли каждый получил,
И выбор свой, с кем быть, ещё при жизни сделал,
Поэтому и Вечность принимает их, как чад своих,
Иль словно пасынков – чужих и нелюбовных».

27

Господь, в душе такая суета...
И мысли, какие-то пустые в уме моём всё время бродят,
От этого покоя нет и сосредоточиться на Боге невозможно.
Я сам себя терплю в таком болоте,
Но и терпению моему конец приходит,
И я уже не говорю, а начинаю что есть сил кричать:
«Спаси! Спаси меня, Господь, от этой мишуры, которую я сам себе
на сердце намотал,
Погряз в неё, стал этой чепухой жить
И Бога, Самого родного, из бездн души мирской любовью вытеснять!
И я готов своё нутро, ну просто, наизнанку вывернуть
и грубой щёткой всё его почистить...
Но так не сделаешь, к душе моей лишь прикоснуться можешь Ты,
Своим теплом её согреть и благодатью смыть всю скверну!»
Я так, Господь, к Тебе в своём отчаянье зову не потому что я заистерил,
И в замкнутом пространстве своих мыслей стал метаться, нет!
Причина в том, что я Тебя люблю,
И мне все блага мира без Твоего взора – пустота,
Как тяжесть на душе и тайная препона,
Которая мешает сердцу взлететь в небесные просторы,
И там с Тобой переплестись,
Быть в духе, как и Ты, и плотяное всё отбросить!

28

Молчу, не знаю, что Тебе, Господь, сказать;
Проблемы есть и к Небу тяготенье,
Но мои чувства замерли, как будто в яму провалились,
И я не от себя, а от Тебя жду слова...
Любовь внутри, всегда живая,
Поэтому, когда в груди нет никаких движений, это ничего не значит,
Присутствие Святого Духа в нашем сердце не зависит
от настроения души.

Ты можешь быть по виду словно камень и никакой струёй
не пробивной,

Но дух в тебе, как губка, впитает в свои поры благодать,
Даст силы жить, разгорячит любовь
И Бога – Самого родного, примет в объятия свои.
Про то, что в нашем сердце происходит,
Когда мы верим и стараемся по воле Божьей жить,
Никто... и даже внутренний наш человек не знает,
Не потому, что это тайна и Бог не хочет открывать её,
А потому, что человек в любви смиренен,
И этим покрывалом сохраняется от гордых глаз.
Господь, Твои непрописные истины заложены в материи и духе,
Их мы не можем видеть и осознавать,
Пока Ты Сам Своим приходом нам не откроишь их,
И вот тогда, в таких для сердца просвещеньях, понимаем,
Что мы с Тобой крепко-накрепко в любви переплелись.

29

Господи, Ты мне нужен
– Говорю, как Бог, но в этом слове все Твои лица, которые,
когда-либо я почувствовал на себе;
Отца, Друга, Брата, Второй половинки, жизни Духа внутри...
В общем, ту Любовь, которая тянет к Тебе и которой мне не хватает.
Я без неё, как некий обрубок,
Вроде живу и даже наслаждаюсь временным благом,
Но от этого моё сердце не насыщается, и я чувствую себя
неполноценным,

Как будто скотина какая, а не потомок Адама.
Но я хочу насытить Тобой всё моё существо,
Чтобы чувства пропитались любовью, а ум вращал в себе
только одно Твоё Имя

И больше ни о чём другом не помышлял...
Такие желания, Господь, во мне есть,
И я знаю, что они по духу Тебе,
Потому что и Сам Ты хочешь всегда быть со мною
И любовь мою ощущать в Своём сердце.
– Господи, мы с Тобой одно целое,
Так сами наши природы своим притяжением в нас говорят,
И я не хочу на этом пути единения строить какие-то стены
И преграды из грехов и неверия воздвигать,
Всё моё внутреннее перед Тобой,
А Ты, Господь, как Сам усмотришь, так для нашей любви всё и управь.

30

Мысль о Небесном во мне не пропадает никогда,
И даже в те моменты жизни, когда я во грехах или душою празден,
Мой ум, как намагниченный какой-то силой, сходит внутрь
И видит там Вторую Личность.
Сознание того, что дух мой не один – я это ощущаю постоянно,
Сказать, что я от этого страдаю, нет,
Но эта Личность во мне любовь и совесть пробуждает,
И я, хоть с неохотой, начинаю этим жить,
Тянуться за любовью и жить стараюсь в мире с совестью своей.
Сначала понуждение себя... на всё;
На прощение обид, на брань с своими же страстями,
На молитву, покаянье, на жизнь по вере и на желание святости...
И я, сам незаметно для себя, перерождаюсь,
Земное мне становится чужим, а Божие – по сердцу и родным.
В груди такое тяготенье к Богу происходит, что кажется,
раскрой лишь створки рёбер,
Как дух мой сразу выпорхнет из клетки тела и в Небо возлетит
к своей Любви,

А на юдоль земную даже не посмотрит.
Вот так, быть может неумело я описал свои движения внутри,
Что беспокоит моё сердце, и ум, куда меня влечёт.
Зачем? – Для духа, чтоб ревность в нём по Богу возбудить,
И чтобы теплотой своего дыханья Он мог накрыть людей,
Тех, кто любовь в себе не потерял и к Небу взор свой обращает,
Кто хочет гордость в сердце победить и быть всегда в объятьях Отчих.

31

Открыть, что есть внутри меня, быть может просто,
Но для этого всё же нужно отрешиться от всего,
Чтоб глас ума не перепутать с сердцем,
И вымысел не выдать за истину в душе.
Господь в полнейшей исихии чувств и мыслей возвещает Своё слово,
Когда внутри всё замерло и ждёт,
Какое будет от Бога откровенье,
И что в энергии разливах нам преподаст Его любовь.
Но в то же время человек не только получает информацию в себе,
А, прикасаясь с потоком благодати, её вмещает в свои поры,
Ей начинает жить, в неё уходит,
И образ свой её мистическою силой очищает.
Господь, внутри себя я ощущаю трепет,

Не от того, что я Тебя боюсь, и что я мал, а Ты Такой Великий, нет,
Я пред Тобой благоговею от любви, которую во мне воспламенил
Твой Дух,

И я, как Божие дитя, в утробу благодати погрузился.
Мне Твоё слово, Господи, пронзило душу,
Я так его всем существом своим воспринял,
Что для меня оно уже не просто звуком стало,
А Богом Словом, Вторую Ипостасию Святой Живоначальной Троицы,
Христом, Любовью, Жертвой – кровавой и бескровной,
Которую Ты за меня и всех людей принёс и постоянно в вечности
приносишь.

32

Господи, Твоё Святое Имя в моём сердце!
Им я живу, люблю, молюсь и к Небу поднимаюсь,
Оно мне краше всех земных прикрас,
И слаще мёда в моём чреве!
Я всем умом своим желаю приникнуть к Сущности мне дорогой,
Смотреть, обнять и быть всё время в Ней безвыходно
и без мечтательных разгулов,
Уйти в Неё, забыть материю и плоть, и никогда не обращаться вспять.
Поэтому, быть может, и молитва называется не просто
разговором с Богом, а умной,
Потому что ум в глубины сердца погружён,
И там стоит, не обращая взгляд наружу,
Вокруг себя все чувства собирая.
Мне с Богом хорошо, хотя мой ум и терпит понужденье,
Ему ведь нужно время навикнуть внутрь груди сходить,
И там, сначала одному в кромешной темноте стоять,
Взывая, как из ада к Небу.
Но постепенно ум полюбит своё место,
Не потому, что он к нему привык, а потому что в сердце
встречается он с Богом,
Пусть прикровенно, не видя и не слыша Иисуса,
Но всё же там Его он ощущает.
И Бог Себя тогда лишь в полной мере открывает, когда наш ум
насытится любовью,
Когда ему в Сладчайшем Имени – Иисусе, станет всё родное:
Его глаза, Его пробитые гвоздями руки...
И в этом притяжении друг к другу два существа переплетутся,
Будут вместе – сейчас и навсегда!

33

Скажи, Господь, зачем любить того, кто сам себя не любит,
Кто душу променял на временную плоть,
Кто жить не захотел, как Ты ему любовью заповедал,
И кто Тебя, как много лет назад, грехами в сердце пригвоздил.
– Да ...и этот человек есть я!
– Не получается красиво всё писать,
Слова за рамки духа все выходят,
Внутри себя мне не собрать расплывшиеся чувства,
И быть для Тебя сыном нет святости такой,
Но голос мой звучать не перестанет даже в преисподней.
– Люблю Тебя, люблю, Господь, и без Тебя мне очень плохо
– Всегда, везде, и успокоить себя я не могу, да и зачем,
Я не хочу терять вот эту тугу по Тебе,
Пусть это больно, но для меня она любовь,
И я живу с ней и Тебя печалью этой лобызаю!
Господь, прости, за мой, быть может, непонятный говор,
Хочу излить Тебе всю душу, а получается какая-то насмешка,
И сам от этого страдаю, что вот так – люблю, а слов не нахожу,
Прости меня, Господь, мне без Тебя и правда нету жизни,
Я, как изгнанник в этом мире, и радости в груди нет никакой,
Прости – сказал и сразу стало легче,
Ведь я Господь, хоть грешный, но всё же Твой – любимый и родной!

34

Что за сердце у меня такое,
Чуть свободу ему по доверию дашь,
Так оно, как сорвавшийся с цепи пёс, начинает во всю прошлую грязь
окунаваться
И внутри себя стервенеть.
Господи, ну как же так получается, я ведь Тебя сильно люблю,
Нет лукавства в моих по Тебе исстрадавшихся чувствах,
И волей своей даже готов умереть за Тебя,
А сейчас, вот так просто, раз... и от Тебя отошёл.
Сокрушаюсь, себя ненавижу за это, ругаю на чём стоит белый свет
свою самость;
«Какой же я лживый и сластолюбивый,
Что за какие-то, мне совсем ненужные блага, Христа предал
И своими грехами к Кресту опять пригвоздил.»
Оо-х, как хотел бы я сейчас сам себя наказать,
Сделать больно себе, как только что это сделал Творцу,

Чтобы знал не на словах, а на деле
– Страдания и Его душевные муки за мою нелюбовь.
Боже прости – не хочу быть таким,
Не моего существа это начинка,
Я – любовь и скиталец в этом мрачном уделе,
– Здесь, на земле, всё не моё и сам я в ней пришелец на короткое время,
Мой дом в Небесах – там далеко, где кончается Космос
и начинается область Любви,
Где мои мысли и чувства берут свой материнский исток,
Где пространство и время переходят в бесконечность и вечность,
И где я обретаю бессмертие и блаженный покой.

35

Бывает, не знаю почему, мне Богу не сказать ни слова,
Как будто у меня отняли ум, и я в прострации какой-то пребываю.
– Собраться не могу, все чувства разбрелись, и мой духовный человек
во мне не дышит,
Да так, что даже и Святое Приобщенье его в движение
не может привести.
Дух начинает волноваться: «Господь, быть может,
я в греховную рутину опустил
И в своём сердце стал, как мёртвый?
Или во мне печаль проснулась, и я стал апатичен ко всему?
На мой вопрос ответить можешь только Ты,
Поэтому я замолкаю, а Тебя прошу в груди моей любовью говорить.»
Господь ответил – вложив свою энергию в мой ум, и тот её расшифровал:
«Ты хочешь быть со Мной, но твоё сердце не привязано ещё ко Мне,
Оно, как маятник, то в одну сторону идёт, потом в другую,
И нет стабильности и жертвы в нём, поэтому в тебе
такое охлаждение происходит.
– Страдаешь ты от нерешимости своей оставить всё земное,
По телу ты в уделе Пресвятой, а по душе насельник
этого плотского мира.
Но всё же... ты любовь свою в духовном утвердишь
и путь борьбы закончится победой,
Со Мною будешь пребывать всегда и нас не сможет разлучить:
Ни глубина, ни скорбь, ни теснота, ни ангелы, ни люди, ничто...
– мы будем вместе!!!»
Господь затих. Я рад, что Бог меня услышал и ответил,
Теперь смущение в душе моей исчезло,
Дух возгорелся, я собрался в кучу
И уже опять могу свою молитву возносить на Небо.

36

Господь, ну почему всё так получается:
– Я люблю Тебя беззаветно и до самых сердечных глубин,
И как только Я внутри себя расцветаю – хлоп и дьявол...
Страстями или неотступною мыслью к плотскому
начинает меня унижать.
Всё благое во мне он растопчет,
Силу и власть покажет в моей привязке к земле,
Обесценит святое, дерьмом все чувства измажет
И заставит как тварь, пресмыкаться на чреве, чтобы очи на небо
не мог возвести.
Я себя, Господь, всегда ощущаю таким, когда ухожу в греховную сферу,
Внешне, всё, как и было, без видимых перемен;
Я молюсь, с людьми о спасении речи веду,
А в душе моей траур – Бог умер,
И я всем своим существом подался в разгул.
Господи, помоги! Только эти слова могу воскликнуть в печали,
Окунуться в души своей нищете,
Сам в себе забыться и плакать,
Что Любовь моего сердца я предал за любовь грязных красот.
В покаянье моя келья погрузится одиноко,
В свою жизнь и в тревоги бушующих в море ветров,
Ей до внешнего мира дела не будет,
Когда на скале, среди деревьев, она себя осознает Христовой
И поймёт, что она в саду Пресвятой.

37

Я тягочусь своею плотью,
Когда хочу в энергиях любви взлететь в Небесные чертоги,
И там без мыслей и греховных похотений, как ангел, пребывать,
И в этом состоянии навечно и остаться.
Мои желания, Господь, не от ума и страстной воли происходят,
Они в Твоей природе – быть любовью,
Свои блаженные черпают истоки
И после в глубь души её несут.
И я для них не буду ставить преткновений,
Чтоб их движенья прекратить
– Пусть набирают во мне силу, собой сердечное пространство заполняя,
И дух мой в созерцательной молитве отрывают от земли.
В моих словах нет поэтических иллюзий,
Всё правда, как оно и есть:

– Дух, возгораясь сладкою Любовью, как птица, крылья расправляет
И воспаряет к Богу в Небеса.
А там уже его полёт никто пресечь не может,
И он несётся ввысь быстрее и быстрее...
Отец Небесный, только Он стоит перед его глазами,
И этот путь к Нему – он бесконечен,
Но в то же время притягателен и близость к эпицентру всё сильнее...
Я не могу остановить его стремленье, – он богом становится
в своём горении любви!

Ну всё... быть на земле для меня тягость,
Лишь в горня – свободу от всего,
Туда, где сердце моё дышит
И где Любовь моя живёт.

38

Энергия любви рождается в переплетении Трёх Личностей,
имеющих единство по природе,

Поэтому ... Бог есть Любовь.
Отец – Мрак Божества, Горнило, Эпицентр, Полнота,
Огонь, Магнит, который притяжение в Себе имеет, Разум, Сила
Он первое Лицо Живоначальной Троицы, Родитель
и Источник Двух Других.

Бог Сын – вторая Ипостась, рождается всегда в Отце,
Когда Он в Отчих недрах и когда из них выходит,
Воплощаясь в Ангела или Человека, ибо Он есть Божье Слово,
Творец всего, Жертва за людей, Иисус Христос
– Спаситель мира и чаемый Мессия.
Дух Святой – есть третья Ипостась, рожденья не имеет,
но исходит от Отца,

Своей энергией всё наполняет и жизнь вдыхает в души всех существ.
Вся Троица Святая – Дух
Непостижима для ума и сердца человека, но открывает нам Себя
в любви и простоте,

Чтоб мы могли войти в Ёе межтроичную жизнь,
И во смиренье и токах благодати с Ней соединиться.

39

Приходит в душу пустота, не знаю, по каким причинам,
Но эта пустота, не просто тишина и полное безмыслие – нет,
Она как раз наполнена такою грязью...
Что от неё не убежишь, не скажешь ей
– «Ты кто такая, я тебя не знаю – уходи!»

Такое чувство, что шлюзы всех страстей открылись,
И эта вся вонючая, кишашая червями жидкость хлынула вовнутрь,
И моё сердце, ум... с собою в одну массу превратили.
Насколько бы себя я сильно ни любил – но это... полюбить?!
– Нет! Только отвращенье!
Господь, прости! Во мне такая перемена происходит
помимо моей воли,

Я не хочу, а эта мерзость сама в глубины сердца лезет.
Ей уговоры – нипочём,
Угрозы – вызывают лишь смех безумный.
О мой Владыко, Вседержитель!
В Твоей руке вся власть и сила над душами и всем твореньем
в этом мире,

Ты можешь всё развеять в миг,
А можешь попустить свободу бесам.
Не принуждаю я Тебя, а только жалобно прошу:
– Не отними от моего сердца покаянье,
Пусть это состоянье всегда во мне живёт
И приходящие напасти, как инородное, чужое, своей слезою отражает.
– Бой, так бой; спастись, так спастись,
А не трубить себе, что я с Христом
И после в искушениях от Бога отречься.
– Я Твой – был, есть и буду!
Но Ты мне, Боже, только помоги,
Своим приходом всё поставь на место
Потому что без Тебя моя душа уйдёт в запой грехов
и будет этой грязью наслаждаться.

Спаси, моя надежда только на Тебя,
Поэтому я так истошно к Твоей любви и милости взываю.

40

Я с Тобою, Господь, себя чувствую, правда, другим,
Как будто внутри перерождаюсь,
Мир становится для меня далёким, чужим,
И я ухожу в Твои, Боже, объятья.
Мне в них хорошо, от тех переживаний, которые претерпевает душа,
Они не плотяные и сердцу родные, грубого в них нет ничего.
Понимаю – я ещё на земле, ещё в теле своём,
А дух... улетел за края горизонта, за просторы Вселенной...
Что там и как – описать тяжело,
Вижу и знаю только одно, Бог насыщает то,
внематериальное мира пространство.

Чтоб всё земное забывали, а только Им Одним душою насыщались.
– Я так свои сердечные стремленья вижу.
И они не от моих идут позывов, а от Бога,
И прекратить в себе их жизнь я никому не дам,
По той причине, что Божьим сыном в них я стал
И превращаться снова в грязную скотину ни за что не буду.

44

Не понимаю, что со мной,
Хочу любить, хочу смиряться, а в результате только вопль на Небо,
Что я слабак и грязная скотина,
Которая не может даже очи возвести на Небо!
Страсти – заполонили всё внутри,
От них дыхание в груди так спёрло,
Что кажется, ещё чуть-чуть и смерть, как разрешенье
всех моих болезней духа, наступит,
И я, пустой, озлобленный и чёрный, в небеса уйду.
Ну как же так, я не желаю быть таким,
Я ненавижу то, что мне противно,
Стараюсь к Богу притянуться всей душой,
А результат – от Иисуса отпадение.
Моя молитва – это не надлом душевный,
Не крик от боли и психологический коллапс
– Она есть связь моя с Владыкой, любовь, смирение... не знаю,
как ещё её назвать
– Я ей живу, я ей питаю своё сердце
И из низов сига-сига¹ любовью восхожу в верха.
Ну вот, немножко прокричался, выплеснул поток
своих эмоций в Небо.

Теперь в спокойных чувствах и дальше можно жить,
Взять чётки, поклоны бить, делами заниматься
И в покаянии, как все святые люди – смиряться и к Чаше
неосужденно подходить.

45

Похолодало. Гора к себе туман и сырость притянула
И над Афоном повис дождливый смог.
Весна ушла, зима опять вернулась
И лютый холод в мою душу вполз.
Господь – Ты по Своей природе очень нежный,

¹ сига-сига (греч.) – потихоньку-потихоньку

Тебя любой мой страстный помысл в глубины сердца удалит,
Не удержать Тебя ни уговорами, ни силой,
Ты Самовластен и ничем Твою святую волю себе не подчинить.
Но так оно и лучше, без этого мой дух смириться не захочет,
Любить не сможет, если будет всё, как хочет он,
Христа в себе гордец ни на одно мгновение не увидит,
И своё призванье – стать Божьим сыном при всём желании
не воплотит.
Смотрю. Всё что вовне, то и внутри одними нитями законов связано
и силой Духа переплетено,

Один у них Творец, один Законодатель,
Поэтому гармония тогда лишь между ними будет,
Когда душа любовь на эгоизм не поменяет,
И Бога своей второю половинкой изберёт.
Я так Божественную руку в этом мире наблюдаю,
И мне её прикосновение радостно и благодатно,
Уныние, как мрак, как затхлый воздух от этих мыслей исчезает
И снова я, Иисусовой молитвой в любовь Христову ухожу.

46

В своих речах я не хочу быть словно пьяный
– Всё говорить, и говорить, а сути никакой.
Во мне движение внутри от полноты энергий происходит,
Они меня своею силой наполняют, а после их поток выходит и наружу.
Что от меня – я им не ставлю никаких преград,
И заряд – любви, смирения, духовной мысли они несут в себе,
И людям открывают тайны Духа...
Со мной что происходит? – Я в этом деле становлюсь проводником
Божественного Слова – Иисуса,
Который хочет всех привлечь к Себе
И вечность дать для них не роком, а великим благом,
Чтоб, уходя Туда, душа не ощущала боли от притяжения к земному,
И пустота плотская не вызывала в ней страдание и гнев.
Любовь, совсем другая, то пространство наполняет,
И жизнь ему и счастье своею сущностью даёт.
О, человек, пойми своё призванье,
Зачем приходишь ты в сей мир,
Зачем живёшь, зачем твой дух осознаёт себя любовью,
Зачем смерть отрешает тело от души и после к Богу
её неведомая сила подымает,
Зачем всё это происходит, ну зачем...

Пойми же наконец и взор твой к Небу устреми,
Будь богом в Боге, светом в Нём и мыслью в Разуме Великом.

47

Господи, когда мне плохо, я начинаю перелистывать свои записи
и с Тобой говорить.

Для меня самое важное, что я могу Тебе высказать всё,
что у меня наболело,

И Ты слышишь меня.

Я не жду от Тебя ничего,

Ни помощи, ни слов утешения, только внимания Твоего и взгляда
внутри,

От этого на душе становится легче,

И тогда по жизни можно опять терпеливо идти.

Мне с Тобой, Господь, не страшны никакие проблемы,

Потому что я знаю, они будут мне по плечу,

Радость сердце моё наполняет, когда в скорбях я прикасаюсь
с Любовью Твоей,

И начинаю светлеть в её живительных токах.

Твоё присутствие, Господи, делает чудо, я как будто просыпаюсь внутри;

Чувства трепещут, мысли вперяются в Небо,
воля не мечется в выборе благ

– Ты, Иисусе! На Тебе все желанья замкнулись,

И ничто уже не может меня оторвать от Тебя!

Мои слова не пустословье,

Они имеют в себе духовную суть

– Быть с Тобой! Чтобы в жизни моей ни случилось

И как бы я от Тебя далеко не ушёл!

48

Вот так бывает в жизни, что-то делаешь, страдаешь,

А после раз... и все твои труды становятся пустыми,

Как замок ледяной, который воображением построен, рухнет,

Так и себя увидишь, обманутым мечтой.

Господь, прости, я не хочу свою любовь и силу вкладывать в пустое,

Пусть яркое, красивое, но то, что исчезает в миг

– Меня там нет!

И я внутри своё живое, не поменяю на мёртвое существование вовне.

Мои слова хоть не кричат на всю Вселенскую округу

И не становятся законом для людей,

Но в них есть истина и ей приводится в движенье

Тот дух, который всеян Богом в нас.

Господь, с Тобой я ощущаю себя таким счастливым,

Что даже целый мир не может перебить мою любовь,

Его богатство, радость и утехи,

Как пыль земли, становятся в моих глазах.

Спаситель мой – я в Твоих токах обезумел,

На Небо тяготение, которое не преодолеть...

Слова пустеют, мысли исчезают,

Себя не чувствуешь, как будто тебя нет,

Хватаюсь за дыхание ноздрей, чтоб от земли душой не оторваться,

И только это помогает вернуться внутрь

И с телом вновь в болезненном соединенье, по принуждению,
до времени переплестись.

49

Почему так бывает, то в Небо я улетаю, то падаю в пропасть,

Жизнь и погибель впритирку идут,

Так, что сам порой не замечаю, когда с Богом я,

А когда дьявола в мечтах принимаю.

Мой дух от таких внутренних перемен становится, как очумелый,

Страдает, к Богу истошно кричит,

Но ничего поделать не может,

Пока сердце в смирении не устоится и не будет готово любить.

Вот так своё слабование я в себе наблюдаю,

Плачу, молюсь, внутри пребываю,

Но стоит немножко забыться и выйти наружу,
как сразу же грехи понесутся,

И мне уже себя не удержать.

Свободу хотят неумные страсти,

Насытятся грязью, смердеть испражнением чувств,

Быть в любви нелюбовной

И смысл жизни только в этом иметь.

Их желания сердце, увы, уже знает,

Поэтому слову его они не подвластны,

Только вопль на Небо и помощь Христа

Могут силу их обескровить, переродить

И направить в другое – Божие русло,

Где царствует мир и благодать.

50

Я вижу в этом мире две сферы бытия,

Одну с Тобой, Господь, а другую – без Тебя.

От своего внутреннего состоянья я в каждую из них
душою погружаюсь,
Когда в мечтах и страсти меня собою накрывают, я остаюсь пустым
и совсем безблагодатным,
А когда смиряюсь и покаянием свои стремления на Небо согреваю,
Тогда приходишь Ты – моя Любовь, моя Отрада, и я уже землёю
не живу.

Я не хочу писать того, что не по сердцу,
Что омрачает ум и дух в уныние приводит – своё от Бога отпадение,
Но я хочу излить те чувства, которые во мне рождаются
от Имени Иисуса,

Когда я в Нём, как в океане счастья пребываю,
И Его сердце бьётся в такт с моим.
Не описать всего, что в эти благодатные моменты переживает моё «я»,
Оно в своём таком стоянье в Боге,
Старается заполнить всё своё пространство нетварною любовью,
И быть всё время в ней, дышать, питаться ей
И забывать, что есть во внешнем мире...
Неисчерпаемый исток Божественной любви открылся в сердце,
От его токов всё мёртвое в душе ожило
И стало расцветать красой, которой я в жизни никогда не видел,
И силу притяжения к себе иметь настолько, что даже ум
способность мыслить потерял.

Господь – Ты мой, и я в Тебя весь погружён,
И это состояние не сон и не надуманная басня,
А самая, что ни на есть реальность, да такая,
Что даже смерть не может ей границ поставить и уничтожить
в своём небытии...

Я, Господи, Тобою наслаждаюсь, и это правда,
Потому что в Имени Твоём, себя Твоим ребёнком ощущаю,
И выходить вовне ни под каким предлогом не желаю
– Тебя лишь одного в себе хочу иметь,
Тобою жить, Тобой страдать и никогда в любви не разлучаться.

51

Христе, Тебя распяли на Кресте, и кто же?!
– Те люди, которые считали себя чистыми
и неуклонно исполняющими Писания Закон.
Ты в их глазах был тьма и разоритель всех Израильских устоев,
Поэтому ни чудеса, ни слово правды Тебя от осуждения на смерть
спасти бы не смогли.
Ты на заклятие был в их сердцах приговорён,

Ни римляне и ни злодеи к Тебе имели ненависть и злобу,
А тот, избранный от начала род, в котором рождались все святые,
Они Тебя на жертвенный костёр и положили...
Да, это всё произошло!
Но посмотри, сейчас, когда народы все познали Бога на Кресте,
То почему потомки тех несчастных не захотели Тебя признать
своим Мессией,

А продолжают в таком же, если и небольшом отчужденье,
Тебя поносить и всей душою проклинять?!
Знаю! Ты, Иисусе, им перешёл дорожку,
Не дал земное царство и господство над всем миром
– гордыню их смирил,

Открыл врата в Едем для всех народов
И Дух Святой излил на тех, кто принял и полюбил Тебя.
Но всё же Ты народ Свой не отринул от Себя,
И даже в противлении таком Ты сохраняешь их,
Чтобы в конце времён, когда по всей земле наступит
мерзость запустенья,
Хоть часть из них увидела, где правда, а где ложь,
Кто был для них Иисус и кто такой потомок из Данова колена?!

52

Я устал говорить, я устал думать,
Не потому, что мне это приелось и я хочу в самом себе умереть, нет,
А потому, что во мне, когда я замолкаю,
начинает говорить мой Христос.

Да, именно Он!
Только ухом ты Его не услышишь и чувства телесные не уловят Его,
Он открывается духовному сердцу, которое должен ты
в себе возродить.
Чем и как согреть свой замороженный дух, это очень важное дело
для человека,
Потому что если останется он в зимней спячке, то рождение свыше
не совершится,

И тогда человек пустоцветом проживёт свою жизнь.
А я, Господь, поставил перед собою эту задачу,
Чтобы я умер для мира, а для Божьего Царства воскрес,
И мне всё равно, что подумают люди,
И что скажут на это родные мои.
Душа подобна безумному, всё от себя отметаает, а ищет одной
встречи с Христом,

Чтоб в смирении с Ним на века соединиться
И быть в Его сердце чадом любимым и дорогим.
Никогда любовь к Богу я на блага земные не поменяю,
Не отдам свои чувства в разгул похотей,
Пусть мне будет больно и плохо от того, что я внутри обнищаю,
Но зато моё сердце нальётся жизнью Небес.

53

Мой дух молчит, когда душа теряет покаянье,
Когда плач о земном перебивает жажду по Небесном,
И я в таком переживанье вижу, как две любви в сражение вступили,
Одна греховная и вся во лжи, а другая в имени Иисус:
Святая, чистая, влекущая из тела ввысь.
Но в этой схватке моё «я» не остаётся в стороне,
Оно в метаниях...
И если погружается в плотскую – страсти его ласкают
и в омут нечистот телесных тянут,
А если предпочтение отдаст духовной – свободу обретёт
и будет видеть только Бога.

Скажи, Господь, зачем такое нужно испытанье,
Зачем себя так мучить и в двух сферах ощущать,
Не проще ли одну оставить, ей жить, её любить и в ней себя,
как личность познавать?!
Конечно, если эта область будет плотяная – скотиной можно только
осознать себя,

А если Божья – то светом, богом в Боге, смирением, покоем,
Ну... в общем, всем тем, что Сам Отец в Себе имеет.
Ответ в моём уме и сердце прозвучал:
«Свободой наделён венец творенья – человек,
И право выбора за ним останется до гробовой доски
– Что хочет он избрать – Меня – любовь его природы,
Или захочет в страсти своё сердце погрузить,
Всё в его воле, никто не смеет на него давить,
И принуждать стать ангелом и быть со Мною вечно
Или в греховном помраченье превратиться в беса.
– Как пожелает он, к тому и дух привяжет свой позыв».
Господь, я благодарю Тебя за то, что Ты со мною,
Что Ты меня не оставляешь никогда,
Что Ты в грехах и страстных вожделеньях – спасаешь,
И любишь, любишь до отчаянья, о полного безумства,
Готовый за меня, без всякого раздумья в груди моей,
распяться снова на Кресте.

54

Не закрывай глаза, когда внутри всё пусто,
Когда ты пьян не благодатью, а вином,
Не говори, что мир прекрасен,
Когда ты любишь только блуд.
Я, может, зло так говорю и на больное место многих наступаю,
Но делать вид, что это не грехи, а детские забавы,
И человек с таким смердящим багажом идёт по жизни,
как будто он святой

– Не буду ни себе, ни людям лгать,
Пусть знают все, на Небо не восходят одержимые страстями
И Бога в сердце не увидят живущие без покаянья.
Их в Вышине удел – без всякого движенья ад,
Где нет любви и Отчего покрова.
Я понимаю, мы все не без греха,
Но не об этом моя речь, а о смиренье,
Которое даёт нам видеть всё, как есть,
И за него держаться, как за пуповину, связующую нас
с Великим Богом.

Его стяжать, радеть лишь только о таком блаженном сердце,
Потому что Дух Святой в него Своим дыханьем входит,
Там остаётся, сплетается с ним кротко
И после полностью преображает человека.
Кричу на Небо, к людям и себе:
«Спаситель наш, спаси от помрачения ума,
Спаси от нашего бесстрашья жить по своей воле,
Вдохни Свой дух в окаменевшие сердца
И дай нам Божий страх – любить Тебя и видеть постоянно!»

55

Я вспоминаю крестные страданья Иисуса.
Для моего сердца боль Христа любовью воскипела в его токах,
И я, как очумелый, не понимая, что внутри меня такое происходит,
Невольно опускаюсь на колени...
Господь, я не могу смотреть спокойно, как Ты мучения
претерпеваешь за людей,
Как поношения, укоры принимаешь от Своего творенья,
И неизменен остаёшься в Своих движениях любви.
Тебя, Создателя и Бога, распяли, а Ты не уничтожил никого,
Убийцы безнаказанно смеются,
И гнев толпа в своих ругательствах и криках выливает на Тебя,

Ну как же так могло произойти – творение глумится над своим Творцом,
А Он их любит и Своею теплотой, как птица над гнездом
родительские крылья простирает,
И жизнь им Своею смертью даёт?!
Мой ум от происшедшего отрёкся думать,
Полнейшее безмыслие, как будто помрачение нашло,
И он замолк, свою работу предоставив сердцу,
Вперил свой взгляд в него и ждёт,
Какое откровение оно услышит.
– Бог не хотел страдать и умирать презренной смертью,
Но ради чад Своих – людей,
Он в духе так Себя смирил, что подавил в Себе все силы мощи Бога
И, как бессильный человек, от незаконных претерпел побои, униженья
И, окровавленный, взошёл на Крест.
Любовь смирением лишь может к сердцу ожесточившихся привиться,
И только ей возможно обезумевших спасти
– Бог сделал всё,
Никто из грешников не сможет оправдаться, что для него
чего-то не хватает...

Но требуется только очи к Небу возвести и молвить:
«Боже, Ты меня прости»,
И скорбь свою в Его Голгофские объятия предать.

56

Я удивляюсь милости Владыки – грешу напропалую,
А Он меня такого принимает,
К тому же не с каким-то принудительным настроением
– «ну ладно, пусть со Мною будет рядом»,
А по-Отцовски – «сыне, Я тебя всегда люблю».
От такого со мною обращения Бога
И Его такой любви я просто в ступор прихожу,
Не знаю, что мне делать – благодарить Христа за милость
и любовь ко мне,
Или припасть к Его иконе и плакать о своих грехах,
что Он меня такого не отринул...
В моей душе два этих чувства вместе слились,
И я, как ошалелый, радуюсь и плачу,
Счастливый до безумства.
И перебить моё такое восхищенье никто не может: ни ангел,
ни человек, ни дьявол... никто!
Господь, от этого восторга я умиляюсь и кричу: «Христос,
я во грехах родился и в них живу,

Но Ты меня Своею Жертвою очистил,
Дал ненависть к страстям в душе, с Собою в таинстве любви соединил
И вечность, как постоянство быть с Тобою, для моего сердца уготовал!»
В душе недоумение сменилось на отраду,
И этот нескончаемый поток любви несётся изнутри наружу,
Собою заливая всех и всё,
Что мне его своею волей не управить
И в русло тихой речки умом не повернуть.
– Бушующий, ревущий океан любви во мне ожил
И усмирить его никто не в силах
И берегами естества его никак не оградишь,
Ибо два «я», моё и Божье в нём неразлучно и неслитно,
между собой переплелись.

57

Господи! Ну я какой-то просто глупый,
Люблю, люблю, а после раз...
И срыв идёт на полную катушку,
Благословения, запреты... всё разметаю, как будто я не человек,
а демон.
– Молитва в сторону, посты, поклоны становятся неспособны,
и сердце хочет только развлечений,
Но получая полную свободу, оно в такую попадает кабалу,
Что после никаким словам и понужденьям не хочет подчиняться
И встать его на своё место, не заставить ни за что.
Болтается, как ветер, в этом страстном мире,
На всё положит глаз и до всего ему есть дело.
– Больное стало от потери в себе Бога
И в этом состоянии не видит, что начинает дух в нём умирать!
Господь, останови его движенья,
Поставь ему Своими судьбами преграду,
Чтоб даже не по воле, но смирилось и в себя пришло,
К Тебе свою любовь опять бы обратило,
Мечтания ума отвергло бы, как беса,
И грязь греха до своих чувств не допускало б никогда!

58

Господь, прости меня, что Ты меня своим любимым и родным
в Своих объятиях хочешь ощущать,
А я как пасынок Твоё Отцовство в себе грехами попираю,
И в помрачении таком всё прю и прю,

Наперекор Твоим желаньям в бездну ада.
Зависимость души от плоти получает,
Когда Господню волю в груди своей страстями распинает,
Когда любовь Христову знать не хочет
И жить по Богу мукой для себя считает.
О, я несчастный человек! Пришёл на этот свет,
чтоб осознать себя умом,
Почувствовать взгляд Неба на себе,
А после, как последний негодяй предаться в похоти очей
и суету мирскую,
Чтоб этим жить и больше ни о чём не думать.
Мои «прости, Господь», Тебе уж надоели,
Один лишь звук, а сути никакой...
Всё внешнее – бью в грудь себя, крещусь и в церковь
на все праздники хожу,
Но чувствую, что дух мой не с Тобой, а со врагом в мечтаниях парит.
Не возгнушайся, Иисусе, мной и в этот раз – слова стенания услышь,
Приди ко мне на мой плакучий глас Своей ревнующею силой,
Любовь живую на моё сердце тугой положи
И дай ему сыновнюю свободу.

59

Я слишком грешен, чтобы быть хорошим
И музыку души принять за голос Божий,
Чтобы вести беседы с любимым Богом,
И говорить с Ним на одной – смирения волне.
Я, может быть, себя так умаляю
И свою немощь до края раздуваю,
Но если я действительно плохой, зачем из себя строить что-то ...
Я не девчонка, чтоб говорить одно, а по сути, есть другое,
Тем самым себе цену набивать
И Бога к милости своею лживой правдой преклонять.
– Господь от пустых слов закроет Свои уши
И от ужимок сердца лик Свой отвратит,
Ему противны все людские прохиндейства,
Которые стяжали те за многие века...
Я руки к Небу подымаю без одной слезинки
– Нет слёз, что делать, но выдавливать их из себя не буду,
Пусть сухо, неумело говорю,
Зато, какой я есть, таким пред Богом и предстану.
Спаситель! Моё сердце – одна сплошная рана,

И день и ночь от боли к Твоему престолу вопиёт,
Забывало, что такое жизнь в отдохновенье
И как покоем себя уврачевать.
Да, Господи, я весь болезною душой – Ты видишь,
Но для меня большая радость в страданиях излить Тебе мою любовь,
В Тебя кровавою мольбою погрузиться
И неотступно пребывать в Твоей огнепалимой глубине.
Не надо, Боже, не рубцуй те раны,
Которые дают позыв к Тебе кричать,
Пусть будут ... страсть, она бывает и на пользу, когда ты ею не живёшь,
Когда смиряешься и болью погибший дух
из спячки мёртвых воскрешаешь.

60

Какой я злой, коварный и безбожный, я это знаю,
А вот как Божиим себя познать,
Уразуметь в своих глубинах, что я ребёнок Неба,
И что не персть земная есть моя природа,
А Дух, частичкою Своего Ума, живущий в моём сердце?!
И Бог меня услышал, Своей любовью не прошёл,
Открыл мне то, что я Его просил –
Внутри меня, Нетварным Светом
Дал мне познать моё сыновство и Себя.
От счастья я скачу и плачу – мне радостно,
Я понял суть своего прихода в этот мир,
Теперь уныние, как дочь бесцельной жизни
Не будет больше душу теревить.
Но люди, кто на меня посмотрит, скажут:
«Безумец! Свет в себе какой- то там увидел
И жизнь свою на это непонятное свечение хочет положить.
Одумайся! Всё в этом мире гораздо проще,
Материя и природные инстинкты, они реальны и ими надо жить,
А что внутри, там только одни кишки
И темнота, которая увидит свет, когда умрёшь».
Они меня считают глупым – ну и пусть, я им улыбкою отвечу,
Не потому, что я сошёл с ума и потерял рассудок, нет,
А потому что я ушёл в себя
И там, в смирении, нашёл Христа и Царство Божие,
пришедшее во Свете.

61

Много мыслей бродит в голове моей,
 Есть, которые пришли и сразу же ушли,
 Ну а есть и те, которые пустили свои корни
 И родными стали моему «я».
 Понимаю, если Божии они, то радость в сердце будет,
 Мир, любовь меня заполнят до краёв.
 Ну, а если дьявола они исчадья,
 То нервоз внесут вовнутрь.
 Иногда такой процессума я со стороны, как внешний зритель, наблюдаю,
 Вижу, что во мне, и чем живёт моя душа,
 Куда дух мой устремляет свои взоры,
 И за кем готов идти вослед.
 Вывод делаю – какой я,
 Чем насыщен и чего мне не хватает,
 Что мешает мне любить и к Богу прилепиться,
 И как прелесть разрушать в себе.
 От такого взгляда внутрь происходит концентрация ревнующих энергий,
 И тогда они своею силой в естестве моём творят работу;
 По уходе души в страсть покаянье в ней рожают,
 А когда ум взлетает ввысь, отсекают ему все пути возврата.
 В общем, в этом состоянье я не пассажиром становлюсь
 – куда меня потащат страсти,
 А водителем своей живой машины.
 Управляю ей, смиреньем заправляю, за мотором во трезвении слежу,
 Чищу, мою добрыми делами и к спасению веду.

62

Стоишь на исповедь, переживаешь,
 Такое чувство, что сердцем весь смердишь
 И совесть всё нутро сожрало, как будто не родная,
 А червь какой-то неумирающий в груди.
 Подходишь к аналою, на нём лежат Евангелие, крест,
 В сих символах Сам Иисус перед тобою,
 Рядом Божий иерей, да, человек, но в нём Христос,
 Который исповедь твою готов принять.
 Внутри всё напряглось, и хочется скорее всю грязь из себя вылить вон,
 Чтоб не сжимала диафрагму и не мешала мне дышать,
 Свободы просит дух, но в то же время приговора ждёт,
 как на суде виновный.
 Язык бессвязно, но понятно мои грехи передаёт,

Мысль не заставишь быть красивой от такой мерзости внутри,
 Так что краснеешь и бледнеешь от накала злобы и стыда,
 Сжимая кулаки и гневаясь на супостата и его прелесть,
 В которую тебя он соблазнил.
 Борьба – я поражение в сей схватке потерпел,
 И вот сейчас прошу Христа мои все раны исцелить
 И с новой силой и решимостью вступить опять
 в непримиримую борьбу с врагом,
 И биться с ним до гробовой доски, пока земля меня собою не укроет.
 Я замолчал, священник мне на голову епитрахиль,
 как руку Иисуса положил,
 Молитву разрешительную надо мною прочитал
 И после именным благословением святое таинство Спаситель завершил.

63

Когда я с Богом говорю, то начинаю не «люблю, люблю»,
 а «Господи, прости».
 И так всегда в моём движенье сердца происходит,
 При чём без всяких мною прилагаемых усилий и умных установок,
 Какой я должен быть при обращении к Богу.
 Наверное, такое во мне есть, что я грешу,
 И не могу, подняв глаза на небо, высокие, святые чувства
 в своих словах, как ангел, возносить,
 Поэтому без слёз и криков, вперив глаза ума вовнутрь – рыдаю
 И Бога жалобно прошу не возгнущаться мною.
 Молитва это или так... – не знаю,
 Но взгляд Отца я всё же в этих столах на себе невольно ощущаю.
 От этого мой дух мятётся и в бессилии своём к стопам Христа,
 изнемождённый, припадает.
 Хочу услышать в себе Бога,
 Увидеть в Имени Его Нетварный Свет,
 И, всё отбросив, уйти в светящиеся бездны,
 Переходящие по мере погружения во Мрак.
 Любовь во мне безумствует в своих желаньях
 И ей я не могу поставить никаких запретов,
 – Пусть тянется к своей Любви,
 А там как Иисус решит – открыться ей или остаться за вуалью ночи.
 Мои переживанья мне говорят о том, что я стремлюсь
 по направленью к Богу,
 Хитон Его в руках смирения держу,
 Молю без устали и без оглядов вспять,

– Быть вместе и никогда не расставаться: ни здесь, ни Там,
в долинах невозврата.

64

Кто думает, что чтение молитв по книге есть та самая молитва,
о которой все святые говорят,

Да, это так, но не совсем.

Понятие молитвы гораздо шире, оно вмещает в себя всё:

Работу, чтение Писаний, поклоны, добрые дела

И устное, а также в созерцании призыванье Имя Бога,

Ну, в общем, всё, что дух наш единит с Христом и делает смиренным
сердце.

Весь путь земной становится сплошной молитвой,

И от неё не можешь оторваться ни за что,

Она своими мощными корнями в душу прорастает,

Да так, что после даже не заметишь, как ты уже поднялся в Небеса.

Но... конечно, молитва – это труд, который происходит постоянно.

И днём и ночью, в радости, в печали – всё равно,

И он покоя для себя не знает, пока мы пребываем в этом мире.

А прекратится наш молитвенный призыв тогда,

Когда мы в руки Божьи дух свой предадим.

Да, Там, на Небе, молитву не творят.

Итог её зреть всегда Бога пред собою и в себе.

И это открывшееся свойство духа преобразит всю душу человека,

Соделав ангелом его в потоках Божественного Света.

65

Я жду, молюсь и верю,

Что помысел мой перестанет за материю цепляться,

Что Бог обрубит её полностью от сердца

И даст свободу – без всяких притяжений подыматься в Небеса.

Моё спасенье не может быть без чистоты сердечной,

Когда на языке одно, а в глубине души другое,

Когда любовь чужое принимает за своё,

И эту нечисть, сметая все препоны, тащит за собою внутрь.

Кому-то кажется простым – любить, смиряться, никого не обижать,

Жалеть людей и миловать лукавых бесов,

Но лопнет вмиг его такое представление,

Когда столкнётся он с кишачими в груди страстями.

Замолкнет сердце, окунувшись в нечистоты мира,

Ум перестанет святую мысль рождать в себе,

Дух будет, словно очумелый, бросаться в похоти скотов,

И человек себя соединит не с Богом, а с землёю,

Как будто он о Царстве Божьем и не слышал никогда.

Реальность жизни в непрестанной внутри битве,

Бог с дьяволом схватились в смертной схватке за мою любовь,

И дьявол, думая, что победил Владыку, убив Его на древе,

Был сам повергнут смертью Иисуса и силу властвовать над человеком
потерял.

Господь, Ты победил, когда сошёл душой в глубины ада,

Разбил оковы связанных грехом,

Свободу дал от кабалы земного

И дух наш Своею Жертвой воскресил.

66

Когда материю я в сердце допускаю – дух, словно камень,
падает на дно души,

Не может ни взлететь, ни ум собою обезуметь,

Такое чувство, что умираешь, будучи живой.

Пустой становишься внутри и мрачный,

Не можешь мыслить о святом,

Земное всё перед глазами,

Как будто ты не Божий сын, а сатанинское отродье.

В такие вот моменты жизни я ненавижу сам себя,

– Люблю, а сила вся любить уходит в плотяное

И я ни ангелом в душе своею становлюсь, а бесом,

Живу одним лишь только грязным отупеньем.

Из этой бездны преисподней сам человек спасти себя не может

– только Бог,

Своей рукой за сердце крепко-крепко возьмёт и выдернет его оттуда,

Всего смердящего, нагого, но зато живого и к Небу

устремляющему взор.

Господь, в Твоём уме не только сотворенье человека,

Но в нём и мысль, как его спасти,

Поэтому Ты есть не только Сотворитель, но и Промыслитель наш,

К Которому стремятся все энергии творений,

И в Котором весь мир находит свой покой.

Люблю Тебя, мой Бог, за всё...

Не перечислить всех тех благ, которые Ты дал мне

И те, которые в Своих чертогах уготовал,

Но благодарен больше даже не за эти блага,

А потому, что в них Ты Сам, Своею Добротой

и Сущностью непостижимой.

67

Без вдохновения ни одну строчку гимнов не напишешь,
 Не сможешь говорить с Владыкою без погружения вовнутрь,
 Слова в уме роиться будут в хаосе безблагодатном,
 Так, что себя почувствуешь, что ты без Бога есть никто.
 Казалось, очень плохо, такое удаление от Неба,
 И пустота, в которую ты погружаешься умом,
 Но Промыслитель и это состоянье претворяет в благо
 Для веры и спасения души.
 – Не понимаю, почему?
 Мне плохо, я всем существом своим страдаю,
 А дух мне говорит, что это есть любовь?
 Ответь мне, Господи, Тебя я умоляю!
 И Бог мне отвечает: «Любовь хранится и разгорячается смиреньем,
 Когда ревнующие силы собираются в пучок
 И вопль такой на Небо поднимают, что даже мёртвого способны
 из могилы воскресить.
 Плач покаяния рождается в груди от пустоты духовной,
 Когда ты сиротою ощутишь себя,
 Когда любовь останется без Бога одинокой
 И ты не сможешь согреть её ничем.
 В таком и горестном и в то же время благодатном состояньи
 в душе случается переворот,
 Из недр его, как ток могучий, вырывается исток любви Христовой
 И заполняет всё пространство в ней».
 Ответ услышал, в груди печаль на радость изменилась,
 И мои мысли от этого пришли в покой,
 Всё злое, что сердце в себе переживало,
 Теперь добром излилось в глубине моей души.

68

Господь, когда Ты приходил на землю, мир погибал в своих грехах,
 Ещё чуть-чуть и ни один бы грешник не смог бы обратиться к Богу
 в покаяньи
 И жизнь свою любовью изменить...
 Сейчас я говорю о том, как мир висел на волоске своего паденья,
 Никто не думал и даже не подозревал, что их сердца
 настолько в прелесть погрузились,
 Что человек, какой бы ни был он святой,
 Их отрезвить и привести в себя не смог бы.
 Для мира нужен был Христос Спаситель,

Лишь Он Своим приходом мог бы воскресить дух умирающих душой.
 Словами, истиной, любовью, чудесами – окаменевших сердцем
 умягчить

И приготовить их к принятию в себя Святого Духа.
 Но зачем я это вспомнил? Причина самая простая
 – В моих очах всё человечество настолько приблизилось к тому
 вот-вот погибшему народу,
 Что сумма чисел стала почти шестьсот шестьдесят шесть,
 И эти три шестёрки повисли в воздухе,
 как признак развращения души.
 Дьявольский обман, накрыл своею лживой правдой всю планету,
 Так, что из Космоса ты зришь её не голубой, а в клубах дыма – чёрной,
 И красные огни – везде, подобно каплям крови,
 Как будто кто-то вены вскрывает ей невидимой иглой.
 Остановить её погибель никто не в силах, только Бог,
 И не вмешательством для вразумления строптивых,
 А Своим приходом, но уже не Агнцем на людское заколенье,
 а Судьёй – Великим, Грозным и Святым.

69

Мы Иисуса называем Демиургом по той причине, что Он
 весь Космос сотворил,
 Ибо Божественное Слово имеет свойство воплощаться,
 Поэтому и мир идей Всей Троицы Его рукой был воплощён.
 Но ты не думай, что Господь один всё созидал.
 – Нет. Отец и Дух Святой участвовали в этом тоже,
 Единство Их нерасторжимо не только в недрах Отчих,
 Но также и вовне.
 Вселенная связалась нитями Владыки,
 Но силу им даёт Отец,
 Посредством исходящего из Его Мрака Святого Духа,
 Который сохраняет их энергией Своей.
 Небытие и бытие желаньем Бога между собой переплелись,
 Границы нет,
 Лишь только погрузись в смирение,
 И сразу Царство Неба наполнит твою грудь...
 Когда осознаёшь себя в сем мире не песчинкой, а венцом творенья,
 Тогда внутри переворот какой-то происходит,
 И ты прекрасно понимаешь, что всё Господь устроил для тебя,
 Чтоб ты бы мог к Святому Богу обратиться, Его душою полюбить,
 Стремиться ввысь – умом в глубины сердца погружаясь,
 И там блаженство вечной жизни предвкушать.

70

Душа, ты что не понимаешь, тебе твержу одно и то же я – покайся!
 Возьми же, наконец, себя ты в руки и воззови к Христу,
 Без Его помощи сама ты не спасёшься
 И путь твой в одиночку закончится паденьем.
 Ты можешь мне не верить и сказать, что ты сильна,
 Да так, что можешь даже горы передвинуть и русла рек
 куда захочешь повернуть.

О... безумствовать ты мастерица,
 Но если хочется тебе своей гордынькой насладиться, ну что же,
 насладись,

А после успокойся и смирись.
 Ты можешь жить и ощущать себя царицей Божьего творенья,
 только в одной связке со Христом

– В любви ты расцветёшь как ангел, как богиня,
 А в гордости иссохнешь, как дряхлый и больной старик.
 Мои слова тебе не наставленье, не просьба и не понужденье,
 Они глас Иисуса в моём сердце,
 Который притаённо с моим духом переплёлся
 И совестью напоминает мне, что Он со мной.
 Господь, прости, что мы Тебя так часто отвергаем,
 Живём по своим похотям и в мрачной суете,
 Хотим быть сильными и значимыми в этом мире,
 Но забываем самое простое – что мы Твои, несовершенные, болтливые,
 заносчивые дети,

И без Тебя нам не исправить своих душ.

71

В красивых фразах о себе, ты говорить, конечно, можешь,
 И люди будут все от этого в восторге,
 Но Богу, Богу-то зачем такую фальшь нести,
 Ведь Он же Сердцеведец!
 Господь всё видит изнутри, какой ты, что в тебе и чем
 твоё сердечко дышит,

Его обманывать, ну это просто глупо,
 И для себя же самого такое состояние становится презренно,
 Так что потом и сам не будешь знать, где правда, а где ложь.
 Душа моя! Любовь с лукавством не могут быть в одной упряжке,
 Их содержания отличны друг от друга,
 И ты когда в сем мире пребываешь, то рано или поздно
 к чему-то одному придёшь,

И внутренность свою наполнишь или энергией свободы,
 или прекрасным миражом.

Лекарство от обмана – совесть,
 Она из сердца голос свой всё время подаёт,
 Не заглушай её, не умервщляй грехами,
 Ибо ты будешь ощущать себя живой, пока она тебя
 из мерзостей выводит

И понуждает чистоту в себе беречь.
 Не отвергай её, она плохому не научит,
 Старайся исполнять, что требует она,
 Тогда забьёт в тебе источник благодати
 И, слившись с любовью твоей,
 В себе почувствуешь ты вечность и огонь...
 Который будет непрестанно распалать тебя
 И возносить к Небесному Отцу в Его желанные
 и бесконечные просторы,

Где только Он, где Свет Любви уходит в бездны Мрака,
 И где других живительных и притягательных энергий нету,
 И где ты никогда, ты слышишь, никогда не будешь одинокой!

72

Господь, я каждый раз, когда встречаемся мы в сердце,
 Хочу отдать Тебе свои все чувства и энергию души.
 Зачем? – Не знаю. Быть может, потому, что я с Тобой крепко так
 внутри себя сплетаюсь,

Что не поймёшь, где Ты, где я – мы одно целое становимся в любви,
 И нас никто не может разлучить.
 Такое состояние для меня благо,
 Потому, как в нём я насыщаюсь Твоей силой,
 И в этих токах сам, не ведая того, преображаюсь
 – Земля уходит из-под ног, и дух взлетает в Небеса.
 Я так себя, Спаситель, ощущаю, когда молитва в созерцание уходит,
 И тело не имеет власти удержать меня в себе...
 Разрыв не длится долго,
 Но времени того вполне хватает,
 Чтобы познать Тот мир, который существует за бытийною чертой.
 За ней... мой Бог, любимый и великий,
 В Нетварном Свете и без козуры Вселенной,
 Такой, как есть, недосягаемый, но Такой близкий и родной,
 Что оторваться невозможно от Него.
 Хочу к Нему, хочу уйти в Его Светящуюся Сущность, подобно свету,
 как и Он,

Уйти навечно и без всякого возврата вспять,
В движении своём не зная преткновений,
А только ускоряясь всё быстрее и быстрее к Источнику Любви,
Забыв про всё и даже то, что я другой природы,
Не Бог, а тварный и бессильный человек.

73

Христос страдал на древе, а дьявол веселился,
Что Бог вот-вот и дух Свой в руки вечности предаст,
Тогда он сможет в ад Его свести
И там в оковы тьмы Свет заключить.
Но Иисус на землю для этого и приходил,
Чтоб крестные страданья претерпеть и после смерти душой
сойти во ад,
Разрушить власть врага и вывести оттуда человека,
Совет Превечный так решил, и Сын предуготовил дух Свой на распятие.
Святым, безмолвным Агнцем Он в недрах Отчих пребывал,
Всё знал, что совершить Он должен в этом мире,
И ждал, томясь любовью состраданья к людям, когда придёт то время...
И наконец пришли те времена – родилась Блаженная Мария,
Лишь только Эта Дева, сосуд кристальной чистоты и послушанья,
могла принять в Себя Святого Духа
И во чреве зачать Божественное Слово.
Её Отец избрал от самого начала создания Вселенной,
Чтоб посвятить в великую, непостижимую для человека
тайну Боговоплощения,
Соделав Матерью Её для Своего Единородного, Любимейшего
и Нераздельного с Ним Сына.
Смирение Марии превышало даже дух смирения самих
небесных сил бесплотных,
Так что святые ангелы, и Херувимы, и Серафимы
Крылами лица закрывали при взгляде на Неё.
Она Своё согласие – не рассуждая, дала Богу, стать Матерью Иисуса
И предназначенное Ей исполнить и до конца Свой путь пройти.
После этих слов – Дух Божий сразу же в Её утробу и сошёл
– Мария тотчас под сердцем почувствовала Плод...
Душа Её горит, и, всё оставив, Она стремится в Горня, в Храм Божий,
Небесному Отцу колени преклонить, и там, без суеты житейской,
в молитве с Ним соединиться,
Чувства все Свои Ему излить и благодарность,

Что Бог так сильно любит род людской, что даже во Христе
пришёл на землю,
Спасая от власти дьявола и вечной смерти Своё погибшее в грехах
творенье.

74

Я позабыл, что я из плоти
И страсти есть в моей груди,
Свободу дал им порезвиться,
А вот сейчас их ощущаю гнёт.
На сердце плохо – тяжесть и щемящая до боли пустота,
Ум, принуждая, не принудишь сойти вовнутрь и там остаться,
Ему от сумасшествия такого нужно время, чтобы отойти
И в мирном устроении души покой от мыслей обрести.
Природа человека вот такая
– Не надо уходить в запой греха,
Чревато будет для души такое расслабленье,
И тяжело будет духу из низов опять в безоблачные дали подниматься.
Себя такими мыслями я утешаю,
Хочу подбодрить и в чувства привести,
Не думать о плохом – что я предатель
И сам, так глупо и коварно, Святое Имя в сердце растоптал.
Огонь любви погас, но это всё ж не значит,
Что иссяк во мне Божественный исток
– Он бьёт, но мощь в себе набрать не может,
Пока не смоется с души вся грязь грехов.
В таком плачевном состоянии я Богу лишь одно могу сказать:
«Прости, я непослушный, гордый, изнеженный комфортом
Твой ребёнок,
Который только просит «помоги»,
А сам и пальцем пошевелить не хочет для своего спасенья».
Господь – мои грехи и отступленья воли меня накрыли,
Я в них себя ползучим гадом ощущаю,
Избить себя готов, на крест повесить,
Но только, чтобы скорбь по Небу, хоть как-то заглушить...
И вновь любить!
И даже ещё ревностней, чем прежде,
Дух возбуждая памятью – как плохо без Тебя,
Не знать падений, смирение в глубины сердца вкореняя,
И в нём своё благоразумие иметь.

Когда мне задают вопрос – ты с Богом или нет?
 Я отвечаю – Бог со мной, а это значит, что и я с Ним.
 Почему я так не прямо говорю?
 Да потому, что дух во мне, то весь в огне любви горит,
 То погружается в глубины бессердечья.
 – Так, значит, Бог в таком безблагодатном состоянии от тебя отходит?
 – Нет. Он никогда Своих детей не бросит – Он во мне,
 Но только я из-за грехов своих и отступлений как мёртвый становлюсь,
 Живу, а жизнь проходит стороной,
 Пустышкой в этом отупении сердечном себя я ощущаю.
 Пусть плохо мне, и я не понимаю, что вокруг и что со мной,
 Но диалог с Христом, ни на мгновение в душе своей не прекращаю.
 – В чём он?
 В чувстве Его взгляда на меня и притягательной любви,
 Она меня влечёт в другую область бытия,
 Где есть лишь Бог и моё «я».
 Недоумение ловлю в своих очах – я вроде, как аморфный был,
 Застыли все глубинные движенья...
 Но, Господь, ведь я живой!
 И ревность бьёт ключом из моего сердца,
 Чтоб нам с Тобой соединиться и пребывать в такой блаженной связке!
 ...Да, свой мир души мы очень плохо знаем,
 Себя считаем мёртвыми внутри, на деле же совсем другое – живыми,
 Причём в таком подъёме, что даже в распалённых чувствах
 не бывает так.
 Но это мой Господь, Он может всё перевернуть в груди;
 Поднять из гроба мертвецов и гада сделать птицей,
 Лишь только б само чадо веру не теряло,
 Смиралось и никогда б не опускало очи долу.

Мне не надо видеть то, что не видят другие
 – Мне надо видеть Христа!
 Я для этого сделаю, всё что Он скажет,
 И буду всегда идти вслед за Ним.
 Как Пётр верховный апостол, всё оставил
 – Семью, работу, любимых друзей и пошёл...
 Любовью ведомый по стопам Иисуса
 – На свой жизненный крест.
 Господи, я хочу быть Твоим призванным на подвиг страданий
 учеником,

Твоему слову внимать, во всём слушать Тебя,
 Рядом с Тобой во всех напастьях и искушениях находиться
 И ни за что от Тебя не отступать.
 Знаю, что Ты не только нас любишь, но и смиряешь,
 Душу страстями и мирскими соблазнами, как огнём испытываешь,
 А после очищенных и закалённых невзгодами
 Берёшь за руку и в благодать Свою погружаешь.
 Свои мысли, желанья Ты нам, Иисусе, открыл,
 Цель известна – спасти нас;
 Души любовью воскресить, уподобить Себе кротким сердцем
 И в Рай, к Богу Отцу, детьми Его возвести.
 Господи, Твоя рука Промыслителя, она для движения нашего вверх
 необходима,
 Без неё человек заплутает в двух со́снах судьбы,
 Не поймёт, зачем родился, живёт, умирает,
 И куда после смерти его дух повлечёт.

Когда начинаешь уходить в заботы мирские,
 Незаметно сам для себя принимаешь прелестное состояние
 – Простота, открытость, любовь растворяются в желаниях плоти,
 Эгоизм в душе всё сильнее и сильнее процветает,
 Что потом перестаёшь даже видеть себя, какой ты есть на самом-то деле.
 Но я горе своё открываю наружу,
 Хочу вскрыть гнойник моего духа.
 – Нет, не для того, чтобы Господь мою проблему узнал,
 А для того, чтобы сердце погибель свою осознало,
 На Небо глаза бы подняло и непрерывно взывало б:
 «Спаситель – спаси!»
 Без живых движений в груди невозможно себя изменить
 И привлечь к себе благодать Духа Святого,
 Потому что спасение, оно происходит от двух,
 направленных друг к другу потоков
 – Любви человека и Бога.
 Господь, Он не может спасти, если внутри всё закрыто,
 В устах только слова, а в сердце одно своеволье.
 Не придёт к такой любви Иисус,
 Не обернётся на её лживый зов,
 Потому что Врач исцеляет того лишь больного,
 кто себя таковым признаёт.
 Каждый раз, когда я в молитве обращаюсь к Великому Богу,

То постоянно для себя открываю всё новые Божьи законы,
Сказать, что я их раньше не знал – знал,
Но они были для меня не живые,
Потому что Господь не касался души Своим Провиденьем.
Но когда Господня рука меня накрывала – дух прозревал,
И тогда, то, что было сокрыто греховною мглой, открывалось
И включалось смиренье, тот вложенный Богом самосохраненья
инстинкт,
И я понимал, что хочет Господь от меня,
И что мешает мне быть с Богом вместе...
Я каялся, и Господь меня исцелял.

78

Бывает, мысли так накроют, что после становишься от них
как одержимый...
Всё долбят, долбят настойчиво и грубо, собой мою всю сущность
заполняя.
Мои слова для них «я не хочу вас»,
Приводят их ещё в сильнейший натиск на меня,
Власть надо мною ощутили, поэтому ведут себя не как
застенчивые гости,
А как всегдашние хозяева, которым просто сладу нету.
Внутри все нервы напряглись, я на себе почувствовал их гнёт,
Своими силами мне с ними разобраться – не могу,
Так что в отчаянье своём глаза на небо возвожу и жалобно кричу:
«Господь, спаси!»
Душа в надрыве от такого состоянья подымает плач, себя руганье,
За то, что допустила до сердца их лукавую любовь,
А в результате одно лишь горе
И неизвестность – как это из себя изжить.
В таком отчаянье я снова с Богом в смирении соединяюсь,
Ему все горести мои, как маленький ребёнок, открываю
И груз мечтаний сбрасываю вниз,
Освобождаясь от плена угнетающих меня страстей.
Господь, не от меня исходит эта сила,
Не я себя сам очищаю от грехов,
Но это Ты, мой Бог, мой милосердный Искупитель, оковы рабства
разрушаешь
И дух опять возводишь в Небеса.

79

Мои слова идут от сердца,
А это происходит, когда мне удаётся отключить мой ум,
Чтоб не рождал в себе каких-то мыслей
И голос Божий в душе не заглушал.
В таком пустом и в то же время благодатном состоянии
В груди идёт работа внутренних энергий,
Они свободу получают от отрешенья плоти,
И сердцу дают мощь, его своею силой насыщая.
– Что чувствует оно при этом приобщенье?
– Мир другой – Огня и Мрака,
Где все желания уходят в один всплеск
Любви, смирения, покоя, и в них нет ничего эгоистичного и злого,
Только ровный ритм дыхания Святого,
Его тепло и взгляд недремлющего Ока.
– Страшно? – Нет.
Наоборот, душа от счастья не может удержаться в теле,
И рвётся выйти вон, чтоб снять все тёмные вуали сердца,
И в Небе без препон соединиться с Тем, Кого она уже в себя впустила.
Неудержимое движение вверх ею обладает,
И это безумное стремление такие силы ей даёт,
Что ими она может горы передвинуть и даже мёртвых воскресить...
Господь – я быть хочу с Тобою вместе
И это не только вот сейчас, а вечно,
Для этого я на любые отречения готов
И ждать блаженной встречи хоть год, хоть два ... хоть сотни лет,
Но лишь бы нам в любви соединиться и никогда не расставаться.

80

Что я хочу сказать сейчас,
Что из души своей наружу вылить – не знаю,
Поэтому свои глаза на Небо подымаю:
«Господь, что Сам во мне захочешь Ты открыть,
То будет и услышано в моём сердечном доме».
Чувства незаметно для меня приходят в тонкое движение,
Ум остывает, начинает мысль свою отяжелять, её укладывая долу,
Чтоб сердцу не мешала и голос Бога своей настырностью рождаться
не перебила.
– Моя душа в таком застывшем состоянии ждёт откровения
Святого Духа
И ток Его энергий в своей природе уловляет.

«Сынок, весь мир, как в тонком сне, всё глубже и сильнее
В обман житейской суеты своей душою погружается,
Погибель человечества не от огня и дыма будет, а от его же сердца,
Когда любовь свою не Мне, а дьяволу отдаст,
И дух в себе начнёт страстями умерщвлять.
Процесс всеобщего от Бога отступленья уже пошёл,
И тайна беззакония в жизнь стала претворяться,
Всё будет изменяться постепенно,
И малодушие, как грех, ведущий в бездну, вкоренится в сердце,
Так, что Мой Дух не сможет в человеке голос Свой подать,
Призвать его к спасенью и оторвать ревнующею силой от паденья.
О чадо, искупленное Мною от греха и дьявольских оков на сердце,
Тебе свободу Я принёс Своєю Кровью
– Цени и помни нашу связь с тобой,
Всегда, как далеко бы ни ушёл ты от Меня, Я буду рядом,
Поэтому лишь призови Меня, и Я приду к тебе на помощь».
Утих поток энергии внутри.
Я всё, что Бог открыл мне, на листке бумаги начеркал,
Быть может не так ясно, как хотелось,
Но что поделать, таланта нет такого, всё красиво передать,
Да и не главное ведь это,
А важным является лишь то, чтоб люди с Богом были вместе
И никогда контакт с Ним не теряли.

81

Когда каприз души доходит до предела,
Тогда Господь вздыхает глубоко и в сторону отходит,
Мол, делай так, как ты считаешь нужным,
Но и в твоём непослушанье Я буду за тебя переживать.
Бывают, вот такие наши отступленья ещё сильнее нас с Богом единят,
Дают познать, что Бог Премудрый и всё Провидящий Отец,
Он Своё чадо не оставит и до последнего показывать судьбою будет
– Остановись же, не думай и не делай так,
Сей путь неправильный и только горе принесёт тебе.
Душа неглупая, всё понимает,
Прикосновение к себе руки Творца осознаёт,
Любовью проникается и после только подымает к Небу взор
И плачет, что она такая; и гордая, и своевольная внутри.
Господь её, конечно, не отринет,
Отраду даст Своим приходом к ней, утешит, кротко скажет:
«Всё будет у тебя, ты только не кручинься и смиришься».

Со Мною все блага, даже тленные, земные станут насыщением
и пользу принесут тебе».

От этих слов я успокоюсь,
Слезу сотру с лица рукой,
По прошлому грустить не буду и на свои ошибки больше не взгляну,
А в радость погружусь, смирением наполнюсь
И к Богу прильну своим всем существом.

82

Я чувствую тяжесть, пустоту на сердце,
Когда я погружаюсь чувствами и мыслями в материю,
И дух от этого становится, как мёртвый,
Свои движенья вверх все прекращая.
Не по душе мне это состоянье,
Оно меня гнетёт и от любви уводит
– А я так не хочу!
Уже вкусила моя сущность блага Неба
И потерять его блаженства равносильно смерти,
Не временной, которая всех ждёт, а вечной – отпадение от Бога!
Переживания во мне вдыхают в мои силы ревность,
И сердце начинает биться чаще, в себя все чувства собирая,
Как будто готовится к войне
И тленную любовь, проникшую в его глубины, желая уничтожить.
Решимость появляется в груди – грехи возненавидеть,
а к Имени Христову припасть всем сердцем
И любить, без всяких дум и жажды ложных ощущений
– Всё! Я в Нём переплетаюсь своим духом и только в Нём Одном живу,
Другое, мне ничего не нужно!
И это не мои капризы, мол, дай, а то умру
– Это моя воля, она меня ведёт на эшафот,
Чтоб с Богом быть всегда нам вместе и никогда не разлучаться!
С таким настроем я чувства сладости материи в себе перебиваю,
Ведь сердце я не ей, а Богу отдаю,
И жизнь свою не с ней, а с Духом в молитве и смирении связую!

83

Могу ли с Богом я говорить в страстях
И в мыслях, которые витают долу,
Когда в душе моей бардак
И я себя не ощущаю человеком?
– Да, могу. Но это не молитва, а жалкое пищанье,

Оно как будто навык обращения к Небу соблюдает,
А в сердце остаётся нищета и жизнь уходит в пустоту безверья.
Как может быть такое, не пойму,
Поклоны бить, Иисуса Имя призывать,
Святых Даров с благоговейным видом причащаться
И при этом оставаться без Христа?!
Увы, к такому состоянью нас приводит поклонение не Богу, а мамоне,
И всё, что это гордое, греховное, богопротивное понятие
в себя вмещает.

Вовне – ты полон мира и любви,
А в сердце – комок нервов и стяжатель тленной мишуры.
Что это может быть? Раздвоенность души иль просто искушение,
На которое не стоит даже обращать вниманья,
А дальше, не терзая мыслями себя об отступлень,
Идти и ни о чём не думать, как будто, так оно и надо?
Нет. Это есть погибель.
Обман себя и Бога.
Снаружи – исполнение закона, а внутри – смердящий труп,
наполненный страстями.

Одно лишь может нас спасти – ум внутрь себя свести,
И без лукавых помышлений на душу посмотреть,
Какая есть она на самом деле,
А после плач поднять и руки к Небу возвести,
Чтоб Иисус пришёл на помощь,
Судьбой Своею выдернул из прелестных оков,
И дух любовью неземною оживил.

84

Я знаю, я чувствую, что мне придётся с этим миром расставаться,
Без слёз, без жалости и без проклятий я покидать его объятья буду.
Освободится дух от тела,
Взлетит в бескрайние космические дали,
За перевал, где время и пространство исчезают,
И где другая область, небытийная, берёт своё начало.
Между мирами, да, граница есть,
И кто её проходит, назад без воли Вседержителя не возвращается,
И даже посмотреть не может вспять.
Душа живая, сознание не растворяется,
И человек всё видит и умом Тот мир осознаёт,
А там уже зависит всё от нашего позыва сердца,

Куда он повлечёт – к Небесному Отцу или в пустоты
дьявольского ада,
Где нет ни взора, ни тепла Отеческой руки.
... Я ощущаю то, что обязательно со мной случится,
Нет, не минует этот час меня,
И сердце моё станет на распутье,
Куда пойти ему – в блаженные просторы
Или без всякого раздумья броситься в шеол.

85

В моих глазах недоумение порой бывает,
Когда, казалось, на сердце моём холод,
А в голове такой пивной котёл...
Что этот огромный поток мыслей не в силах укротить никто.
Я наблюдаю своё такое состоянье, как будто это происходит
не со мной,

Откуда что взялось,
И почему всё злое навалилось в одночасье,
Неужто я от Бога отошёл?!
Душа болит, за Иисуса думает, переживает
– Как Он? Ему ведь очень скорбно быть брошенным и одиноким
в глубинах моего сердца
И снова, как много лет назад, внутри меня распятие претерпевать.
От этих мыслей и жертвы Бога
Огонь мои застывшие в греховном отупеньи чувства опалает,
Они в себя приходят, возгораются любовью
И уже сами за Христа готовы умереть.
Я умиляюсь, сердце плачет
– Господь, прости, что я, как некий изверг, Тебя всё время заставляю
за себя страдать,

Уж столько раз Тебя грехами умерщвлял,
Плотскими похотеньями ехидно оскорблял
И злобою своей в Твоё лицо плевал...
Но, Господи, я же не такой!!!
Я Твой, и мне с Тобою хорошо,
Всегда, в любых скорбях и искушеньях, мне благо, радость и покой,
И я другого для себя не пожелаю,
Лишь Ты – Один, моя Любовь, моя Отрада и больше никого!

86

Пересмотрел свою всю жизнь,
Нашёл в ней множество изъянов – в любви, смирении, бестрастье

– Везде нехватка Божьей силы и лёгкости,
Чтоб моё «я» могло с земли взлететь.
Казалось бы, всё внешнее я исполняю,
Нет лени, тянусь соединиться с Богом,
А в результате – дух немощной
И сердце без полноты Христовой благодати.
Ну почему же так со мной,
Я виноват или, быть может, недостижимые цели перед собою ставлю
И на пути их исполненья себя пустым и заземлённым познаю.
Не понимаю, и сам своим умом не разберусь
– Господь, приди! Скажи мне, как достичь спасенья в этом мире
И понять, что не обман ли это моих мыслей
– Любить Тебя и жить Твоей Небесной вышиной?!

Внутри себя ответ услышал: «Я есть, и Я с тобою вместе,
Только ты Меня не замечаешь,
Умом отходишь от Меня и чувства пускаешь в услажденья плоти,
Поэтому грубеет твоё сердце и Меня не может ощутить.
Но цель твоя вполне реальна,
И достигается она упорством и борьбой,
Лишь путь движения на Небо никогда не оставляй,
А если упадёшь – Я подыму,
И полноту любви Моей в тебе открою».

В душе от этих слов отчаянье меняется на ревность,
Все чувства собираются в комок,
И я уже без всяких спотыканий и раздумий,
Иду вслед за Христом на свой судьбинный крест.

87

Когда чего-то хочется, а после раз...и не выходит,
То сразу появляется рой мыслей – обиды, непонимания
и добиться всё же своего.
Пройдёт немного времени, сердечко успокоится,
и ум погрузится вовнутрь,
Там на Христа посмотрит, скажет: «Господи, прости,
Мне хорошо быть Твоим сыном
И волю принимать Твою».

С Иисусом все проблемы – не проблемы
И жизнь идёт не в одиночку, а вместе с Ним,
Поэтому, те искушения, что происходят,
Они ещё сильнее нас единят между собой.
Смирение – так это состояние мы называем,

Когда, что не по нашей воле происходит, а мы то принимаем,
как желание Творца,

И Бог в долгу не остаётся,
Нам вместо радости плотской духовную даёт.
Вот так я понимаю наш с Иисусом внутренний союз,
Он есть, и он не только факт – мы вместе,
Но он пускает свои корни и крепко-накрепко переплетает нас,
когда моя душа в смиренье

И я свой эгоизм в себе уничтожаю.
А после Бог меня любовью наполняет,
И я Его в себе такую сущностью и ощущаю,
Знаю, Господь – Дух, но в то же время энергия Любви,
Которая меня Собою насыщает, и в Ней я сам любовью становлюсь.

88

Любовь разрушить в сердце очень просто,
Лишь сердце погрузи в мечты,
И сразу дурман прелестной мишуры твоим желаньем будет.
Жить будешь тем, что исчезает и что тревожит только здесь,
Что называет себя счастьем и полнотой твоих глубинных недр.
Не верь им сердце, эти мысли – гады,
Хотя имеют мощь в себе не сами по себе, а в связке
с мерзкими страстями,

Которые живут в тебе самом.
Когда тыпустишь их вовнутрь – забудешь о Христе, о Небе,
Всё Божье они вытравят в тебе и сделают своею жалкою работой,
Законы будут диктовать свои и волю для тебя навязывать чужую,
Чтоб ты вздохнуть без их согласия не смело
И очи никогда б не поднимало вверх.
Сгноить тебя в своих несуществующих красотах их желанье,
Убить любовь – распять в твоих глубинах Иисуса
И сатанинский бал в тебе вершить.
О сердце, сердце, всё тебе поведал о том, что будет у тебя твориться,
Если примешь дьявольский прилог,
Как погибать без Бога будешь, уйдя в запой любви иной.
Взбодрись! Воскликни громко, руки к небу подними,
На помощь Иисуса призови,
Чтоб Он пришёл, открыл тебе другую сладость:
– Не мёртвую, кишачую земною скверной, а святую,
Которую вкушая, ты прелесть от себя отгнало б
И к Богу всей крепостью своею притекло!

89

В голову лезет всякая всячина:
 И нехорошее, и то, что вроде бы надо.
 – Но мне от всего этого плохо!
 Не потому, что я не хочу загружаться,
 А потому, что это уводит меня от Христа.
 Мысли, они не только в голове, как птицы кружатся,
 Но и в сердце сходят порой,
 И там начинают чувства своими добротами теребить.
 После этого себя ощущаешь словно помешанным,
 Куда ни посмотришь, до всего есть какое-то дело,
 Будь то политика, бизнес, религия... ну, в общем, всё,
 Только мне от этого тошно.
 Сам от себя начинаю страдать,
 Вроде наполнен, а внутри пустота,
 И получается какая-то ерунда,
 Я живу, но на самом-то деле, как мёртвый.
 Господи, мне без Тебя всё, что вокруг, и даром не надо,
 Эти восторги, деньги, дачи, дома... мишура, самая настоящая,
 Которая только видимость создаёт, а счастья ни грамма оно не даёт.
 – Жизнь лишь в Тебе!
 Ты, Господь, её насыщение,
 Ты её радость и благодать,
 И поэтому мысли мирские – это не Божье,
 И я им в себе Твоим Именем поставил жёсткий запрет.

90

Люблю, а что люблю, и сам не знаю:
 – Горы, лес, поля, моря и океаны... природу? – Нет.
 А может, кошечек, собачек, лошадей... животных? – И это нет.
 Тогда, наверное, дома, диваны, бани... комфорт и роскошь?
 И этого душа моя не хочет. Ну, тогда что же?
 Я в первый раз задумался об этом,
 И свой глубинный мир, не ведая и сам, чем он насыщен, – открываю...
 Господь, Сам посмотри, что в нём пронизано энергией любви:
 Плотское, которое вокруг меня, или духовное, которое живёт
 лишь в сердце,
 Земля иль Небо – сокровище моё?!
 Бог внемлет мне и отвечает:
 «В тебе есть всё: и Бог, и дьявол, святость и порок,
 Небесное перемешалось с преходящим,

И ты от этой массы сам не видишь образа своего,
 Вуалью черноты лицо твоё покрыто,
 И разобраться в сердце и уме, какой ты есть на самом деле,
 без Моей помощи не сможешь.
 Поэтому оставь всё внешнее, глаза на Небо подними,
 Все чувства в вечность погрузи и в этой пустоте – замри...
 И Я тебе явлюсь весь в Свете и Огне,
 Но в то же время в Покое и Сладкой Тишине.
 Меня увидишь ты не этими телесными очами,
 А оком сердца, которое откроется в тебе,
 И вот тогда ты сможешь содержание своё познать,
 Какое есть оно, и дух куда сильнее тебя влечёт, ко Мне иль от Меня».
 Господь, я сделаю, как Ты велишь,
 Мне, правда, очень хочется себя узнать,
 И даже не из чувства любопытства, а для спасенья,
 Потому что без этого самоосознания невозможно оторваться от земли
 И путь держать на Небо в розовых очках – недопустимо.

91

На сердце мрак – материя кружится в моих мыслях
 И сводит свою тяжесть в мою грудь,
 Я не хочу её, а чувства, как в дурмане,
 Уходят в этот дьявольский, очаровательный запой.
 Злюсь на себя, ругаю – ну почему ты лезешь в эту скверну,
 Тебе там что, приятно находиться и ощущать себя свиньёй?!
 О Боже, помоги!
 Мои все уговоры и прещенья бесполезны,
 Душа, как не своя, не слушает меня и даже хуже, навязывает греховную,
 антихристову волю,
 И после в ад меня влечёт.
 Такое чувство, как будто сам в себе я раздвоился:
 Люблю Христа, за Ним иду и в то же время отступаю,
 Да ещё так, что не удержишь сердце от края помраченья,
 Лезет в страсти с головой.
 Тогда смотрю на этого уже не человека и думаю,
 Какой же я поганец – люблю, люблю, а после раз... и предаю,
 Иудой превращаясь в сердце.
 Но, Иисусе, не по мне такое перевоплощенье,
 Я Твой, от самого начала веры и до конца своих немногих лет,
 Пусть грязный, весь ободранный грехами,
 Но всё же свет, и тьмы в мою любовь не надо!

Спаси меня, Господь, не за мои дела и святость,
А за желание быть вместе,
Любить Тебя не просто далеко и в представленьях,
А близко, чтоб глаза в глаза.
И эту связь не разрывать ни в жизни, ни после смерти,
Потому что мы уже становимся одно, как две счастливые,
переплетённые между собою половинки.

92

В Иисусовых глазах, я мысль Его читаю,
Что хочет Бог, к чему меня Он подвигает,
И как от страстного и грубого уйти.
Мне без Христа весь мир не нужен,
Его утечи, ласки, насыщенья – мишура,
Которая меня лишь в омут тянет,
Откуда выбраться без Божьей помощи нельзя.
В своих глубинах сердца я чувство некое ловлю:
– Ведь в этом взоре каре-голубом мы душами роднимся,
И любовь нас начинает единить,
Так что потом не разорвать меня и Бога друг от друга,
И мы сплетаемся в одно, хотя и остаёмся порознь.
Это состояние меня выводит из моей природы в другое естество,
Какое-то не плотяное, воздушное...
И я не ощущаю тело – всё пропало,
Есть только ум, стремящийся вверх,
И Божий взгляд, влекущий в эпицентр Своего невидимого мира...
Там расцветает моё сердце, теплом согретое внутри,
И тяготение земли не возвращает его долу.
– Разорваны связующие их нити, свобода в теле и душе,
Моё всё существо налилось благодатью и ею расширяется
до беспредела...
Никто уже не может удержать меня от этого движенья в пространстве
Божьих глаз,
Я, как дитя в утробе матери, себя в них ощущаю,
И мне от этого так благостно и несказанно хорошо.
Такое вот неведомое раньше без веры состоянье я теперь переживаю,
Оно даёт мне стимул жить и наполняться Самим Богом,
– Его энергией, любовью, вечным,
И погружаться в отдохновение субботы, в котором пребывает
только Бог.

93

Бывает на сердце смущение ложится:
А правильно ли я делаю?
– Природу Ты создал, Господь, и весь животный мир,
И я её употребляю, как мне благорассудится, и лучше.
Но всё же совесть говорит,
Что надо Божие дары с любовью
И с великой жалостью использовать в своём быту,
Не убивать, не портить почём зря.
И, если так случится, не оставаться равнодушным,
Надеяться на исповедь, что Бог простит...
А после что, идти и заново грешить,
Как будто так и надо.
Но это же обман!
– Бить себя в грудь, кричать «прости»,
И при этом оставаться, как и прежде!
Ведь Иисус народу говорил, что лицемеры те, кто напоказ одни,
а по душе другие,
И участь их – погибель вместе с дьяволом в аду.
Господь, но я такого не хочу,
Дай мне понять, что можно, что нельзя,
Как правильно исполнить Твою волю.
Я знаю, Ты подскажешь мне,
Научишь жить по Твоему слову
И ум Своею мыслью просветишь, исшедшей из глубин сердечных.

94

Я опечалил Бога своим взглядом на земное,
Что сердце хочет не того, чего желает Он, а плотяного,
И не смиренное становится от этих увлечений,
Но гордость начинает наполнять его.
Господь, Твоя печаль – моя кручина,
Я плачу, сетую на самого себя, что я люблю Тебя, а получается иначе:
– Лукавлю, ненавижу, злюсь.
Что происходит в моём сердце – всё понимаю,
Смотреть вовнутрь себя я научился,
Но как направить дух свой от мёртвого к живому – ума не приложу,
Поэтому на Небо и кричу: «Спаситель мой, Ты видишь,
я страстный грешник,
Мои желанья на всё: на плоть, материю, на славу, богатый стол
и безмятежье...

– На мир, который вне меня, а я его затаскиваю внутрь.
Зачем?! Ведь для души моей такое насыщение гибель.
И в этой гнили тленных приобщений из человека я превращаюсь
в грязного скота,
Которому не нужно ничего, лишь наслажденья
– До полного пересыщения, когда они уже из чрева будут
блевотою исходить.

Господь, Ты только можешь мне помочь,
Встряхнуть меня, на место мысли с чувствами поставить,
Сказать: “Сынок, ведь жизнь она другая, в Боге её смысл.
Оставь всё то, чем душу не насытишь
И что уводит дух твой от Меня.
Я дам уму твоему другие мысли,
Наполню сердце милостью Своей,
Зажгу любовь в груди твоей по Богу
И никогда не буду от твоего смирения отходить”».
Господь, всё высказал Тебе и мне на сердце легче,
Наверное, такое происходит потому, что Ты Отец мой,
заботливый и милосердный,
И то, что Ты со мной всегда.
– Я чувствую Тебя в просторах нескончаемой Вселенной
и в глубине моей души.

95

Спасибо Матери за Сына, спасибо Богу за Любовь,
Спасибо, это слово непрестанно повторяю,
Заворожённый таинством спасения людей.
Благодарение в моих сердечных безднах восходит до самых
недосягаемых высот.
– Где мой Христос, где моё Счастье и необъятная Любовь.
Господь, когда я начинаю Тебя славить, во мне все мысли пропадают,
И я, не находя в себе речей, колени сердца преклоняю
И в мощном всплеске своих чувств с Тобой переплетаюсь.
Любовь одна, Господь, не может находиться,
Ей нужен Тот, к Кому её влечёт поток желаний,
В Него она уходит и возвращаться в плоть для неё мука.
... Остановилось сердце, в восторге замер ум,
Казалось бы, что это отупенье,
Но только в этом состоянье – когда я есть, и в то же время меня нет,
Я погружаюсь в Бога.
В Нём насыщаюсь красотой, которую не может этот мир мне дать,
Я услаждаюсь ей, блаженствую,

Умом её нетварность созерцаю
И становлюсь, как и она, ошеломляющей и недоведомой
для посторонних глаз...
Я изливаю свою душу в непонятных фразах,
Они обрывочны и логики в них не найдёшь,
Но всё же – это есть моё дыханье,
Которое выходит порою и вовне.

96

Я Богу уже все уши своим «прости» прожужжал,
Но это не от того, что я так надоедлив
И хочу по-любому добиться Его взора глаз,
А потому что я по Нему очень страдаю
И не могу и мгновения жить без Него.
Мне всё равно, что подумают люди
– Я Божий сын, и по-другому вести с Отцом своим себя не умею,
Он принимает меня таким, какой я по душе своей есть
И в сторону от меня не отходит.
Господи, я Тебя познаю не тогда, когда я хороший,
И у меня в жизни идёт всё, как по маслу,
А в искушениях, и злобных падениях я Твою кротость
и сердца смиренье

Глубоко – глубоко вмещаю в себя.
Только в таких отпадениях душа начинает сплетаться
с Твоею любовью,
И «прости» в моём зове становится, словно ангел,
Который меня единит с Небесным Отцом.
Понимаю... но всё же в груди остаётся недоуменье,
Как Бог – Святой, Великий, всех добродетелей Абсолют
Может меня, такого грязного и плохого – взять и прижать
к Своей необъятной груди,

И не потому, что это так надо,
Или, что я назвался чадом Его,
А потому что Он любит, до беспредела...
И готов, снова и снова за меня отдать в жертву Своего
Едиnorodного Сына,
Только, чтобы я был всегда вместе с Ним.

97

Мне помысел так говорит, что итог жизни – смерть.
Умрёшь ты, или чистым и святым, или подохнешь, как собака.

Своё служенье Церкви Христовой я осознаю,
 Как призвание Божье,
 Но в то же время я понимаю, что я становлюсь в этом избрании,
 Как царь Саул или, как псалмопевец Давид.
 Их обоих призвал наш Господь
 И обоих помазал святым миром на царство,
 Только каждый из них по-разному принял это прикосновение Божье.
 Один возгордился и стал жить для себя.
 – Бог для него был только для ширмы, мол, я Его почитаю,
 А внутри ... крошечная тьма и бал сатаны,
 Потому в итоге и стал Саул бесноватым.
 Другой же Богу работал душой:
 – Смирненное и кроткое возвращая сердце в себе,
 И Господь его не прошёл, духом пророчества его одарил,
 И от чресл его положил на земле рождение
 Своего Благоутробного Сына.

Вот и я смотрю сам на себя,
 Я священник, монах, а чей путь я сейчас совершаю:
 – Отверженного рукой Провиденья Саула царя или Пророка
 святого Давида?

По духовным корням все желания тянутся к праотцу Иисуса,
 А по плоти – к Саулу,
 Но что во мне победит, дух или плоть – это дело всей моей жизни.
 Верю, Господь не оставит, поможет, спасёт,
 Не может меня в Себе позабыть, потому что мы с Ним родные,
 Ибо одна христианская кровь в нас течёт,
 И духи, как две капли воды, друг на друга похожи.

Я ищу Тебя, Боже, внутри,
 Я ищу Тебя и снаружи,
 Но найти никак не могу,
 Потому что закрыты духовные очи.
 Помоги мне, Господь, их открыть,
 Чтоб увидеть Твой Свет Невечерний,
 Чтоб узнать Тебя мог я в себе,
 Когда ум погружу в сердечные бездны.
 Моя горькая доля скитальца
 Потихоньку подходит к концу,
 Незаметно вся жизнь в колесе суеты пролетела,

И теперь открывается дверь в безмятежную для духа страну.
 Нет, расставаться не жалко с тем, чего не хотел в себе видеть
 – Земля, она и есть прах телесный,
 Не любил я её жалкий шелест
 И сейчас ухожу без малейшего всхлипа и стога о ней.
 – Я люблю то, что Выше!
 Что для чувств совершенно закрыто
 И для мысли положен предел,
 Мне желанно не это заземлённое небо,
 А то, которое есть за границей Космических недр.
 Бог туда принимает того лишь, кто не пустил свои корни в юдоли,
 Кто свой дом не в пространстве и времени строил,
 А в краях, где сияет только одно глубинное Солнце,
 И чем ближе к Нему, тем сильнее и гуще проникаешь из света
 в Его Таинственный Мрак.
 Да, полюбил я сначала внутри Божие Царство,
 Привязался к Нему всей душой,
 А теперь во мне великая радость – я в реальность его отхожу,
 И оттуда уже не вернусь никогда!

Кто не хочет спастись? Все хотят!
 Но это так трудно.
 Не потому, что это для Бога тяжело и невыполнимо,
 А потому, что сам человек очень легко отступает.
 Соблазны для него везде и отовсюду,
 Да к тому же он в лености нерадиво живёт,
 Не заставишь его постоянно молиться
 И по совести в смирении жить.
 Может, сказать ему: «Возьми себя в руки,
 Хватит же, наконец, всякой всячиной заниматься,
 Поверь в Бога
 И иди вслед за Ним».
 Не знаю, послушает ли он моих слов,
 Но, думаю, нет,
 У него своя программа намечена в жизни,
 Как поест, себя обеспечить и телесный покой обрести.
 Биороботом становится грешник в юдоли,
 Никого не хочет в свою душу впускать,
 Да и зачем, ведь от этого такая морока,
 Что потом будешь только способ искать, как это вытравить всё

из себя.

Камень на сердце от такой безысходности,
Слёзы в глазах и вопль до Небес:
«Помоги, Господь, нам всем к тебе обратиться
И до мозга костей проникнуть идеей спасения своей грешной и
окаянной души».
Пусть слова мои из людей никто не воспримет,
Пусть останутся они при своём,
Но я знаю, что мой голос Богом услышан,
И Он Сам, как захочет, так и управит каждого путь.

103

Господи – думаю:
– Если весь свет Вселенной собрать в один мощный пучок,
что с ним случится, какой будет он?
Не знаю, но внутренний голос мне говорит, что он
превратится во мрак.
Нет, не потому, что он сам себя уничтожит,
Померкнет и перестанет энергию из себя излучать,
А потому, что сила его будет такая,
Что невозможно его воспринимать, как испускающий вовне свет.
Его вся энергия соберётся вовнутрь, и рассеянным он не будет,
А когда свет не даёт расхода свечения вне себя,
Тогда сам в себе он становится тьмою.
Да, это тьма, но это и свет, только без выплесков энергий наружу.
Господи, так Твоя мысль меня научает.
А как же Ты Сам, ведь в Тебе света столько, что представить
уму невозможно,
Поэтому чем ближе приближаться к Тебе,
Тем мрак будет становиться плотнее,
И до Тебя невозможно прийти никогда.
– Ибо природа Твоя такова, как огромного, не имеющего пределов
и истощания Света,
Свящегося на краях, а к эпицентру уходящего
в недосыгаемый густой Мрак.
Да, это Ты Господь – мой Небесный Отец,
И так я Тебя вижу и ощущаю.

104

Не можешь конструировать машины
и создавать космические корабли,
Пока не будет для тебя вся эта техника железкой

И хламом мерзким, брошенным в углу.
Ты удивишься, зачем такая формула пренебрежения нужна,
Чтобы такие вещи превращать в ничто
И не тянуться к ним душой?
Ответ простой.
Да потому, что эврика приходит, когда ты смотришь на желание своё
такими же глазами, как и Бог.
Бесстрастно, спокойно, без ажиотажа – что это здорово,
и это нужно сделать, хоть умри...
Но Мiroдержец открывает Свои тайны, когда ты ум опустишь
в самые низы,
Чтоб там он отрешился от своих мышлений, а принял Божьи,
Которые Он открывает пустоте – смиренному и искреннему духу.
Да, вот такая схема откровений,
А ты, конечно, можешь глупостью всё это посчитать,
Но, как захочешь, навязывать свои идеи я никому не буду,
Тем более, что это не моё – а Бога,
А Он, кому захочет, тому Своею мыслью необходимое подаст.

105

Когда энергия начинает сжиматься,
То она доходит почти до нуля,
Концентрация её становится настолько гигантской,
Что даже атомы, и если есть, что меньше их, начинают
в себе расщепляться...
Скорость внутри такого потока настолько непревзойдённая,
Что для времени и пространства этой энергии нет...
Её нет... но она есть,
И всё, что в неё попадает, имеет такие же скорости, как и она.
А объём этой энергетической массы уходит в ничто,
Но в то же время он вмещает в себя все миры.
– Расширен до беспредела, так что не имеет границ...
Господи, я опять о Тебе говорю,
Не материя меня интересует, а Сам Ты,
Потому что в Твоём пребывании я себя ощущаю,
И в Твоём пространстве себя осознаю.

106

Стал на колени, опустил свой взгляд вовнутрь,
Застыли мысли, сердце бьётся без движений чувств,
Во мне остановилось всё – я погрузился в состоянье мертвеца.

Но эта тишина не просто, чтоб покоем насладиться
И состояние nirваны сделать апогеем всех своих желаний, нет,
А концентрация всех жизненных энергий идёт для устремления их
к Богу,

Который есть в моей груди.
Зачем мне нужно делать так,
Зачем искать с Владыкою контакт,
Ведь Он же Бог, не я,
Поэтому, когда захочет Он, тогда и будет со мною говорить?!
Конечно, это так, Господь мой Бог, а я Его творенье,
Но я по благодати Ему ещё и сын,
Поэтому, хоть разные у нас природы, но мы родные,
И мой Отец со мною хочет быть, и я с Ним тоже.
Мои желания души устремлены к Нему, в Его объятия, в Его любовь,
И не за тем, чтоб насладиться этим, а для любви,
Чтоб та могла насытиться Любимым;
Им жить, Им тосковать, о Нём лишь думать...
Ну, в общем, чтоб любовь моя была естественной – сама собой,
Без всяких истощаний и повреждений.
Вот почему я весь свой организм, и дух, и тело подвигаю
на единение с Отцом.

Это стало, как потребность и влилось в мою кровь,
И мне от этого не плохо, и дискомфорта нет в душе и несвободы.
– Наоборот, мне хорошо, и я себя не пасынком, а сыном ощущаю
в этом состоянии,
И с Ним – моей Отрадой и Нездешней Тишиной – в глубинах кротости
любвию переплетаюсь.

107

Я не могу собраться с мыслями
И выплеснуть наружу переживания души,
Как будто кто-то стену в моём разуме воздвиг,
И мне её никак не перелезть и не разрушить.
Ну почему со мною так,
Хочу свой дух сердечным словом оживить,
Быть вместе с Богом,
А у меня, как ни стараюсь, не выходит ничего.
Я огорчаюсь! Плакать?!
– Нет, слезу не выдавишь из глаз,
И своей тугой не преклонишь к себе Небо,
Но мне, конечно, плохо от такого бессердечного молчанья.

Ты спросишь – зачем мне мучать так себя? Отвечу.
Да потому, что в открытости такой я не с собой, а с Богом говорю,
И пробуждаю этим диалогом спящую любовь,
Чтоб входы все свои открыла и напиталась благодатью.
Ведь она сама не может привести в движение
свои энергетические токи,
– Ей нужен Бог, как воздух, как искра для возгорания,
А без Него она пустая, живой мертвец:
– В наличии имеется, а по сути...её нет.
Любовь нужна! Ты что, мы без неё погибнем,
В ней кроется невидимая нить, связующая нашу душу с Богом,
Поэтому, когда она не дышит, что хочешь делай,
Кричи, себя бей по щекам, поклоны непрестанно делай;
Но только не давай себе покоя,
Пока Господь не прикоснётся к ней и не вдохнёт в неё
живительные силы.
И вот тогда... умолкни...
– В глубокой тишине мистическое единение двух любовий происходит.

108

Лёг на нары, встал, взад-вперёд по келье своей походил,
– Чувства все успокоились,
Сердце готово к принятию Бога,
Значит и ум теперь можно внутрь сводить.
Ты скажешь – это техника для молитвы.
– Как хочешь можешь моё состояние назвать,
Просто я знаю, когда Бог в моё сердце приходит,
А когда Он во мне уныло молчит.
– Почему для диалога нужны вот такие условия? – спросишь ты вновь.
Отвечу. Нет, Бог Он свободен, и Его не заставишь никак
с собой говорить,
Это нужно для моего сердца смирения,
Чтобы могло оно принять в себя Божий приход.
Да! Только кроткое и смиренное сердце может вместить в себя
благодать,
Только в нём может постоянно рождаться Божья Премудрость,
Жить в нём, с человеком в любви соединяться,
И тишиной, умилением, радостью или даже печалью вовне выходить.
Я говорю тебе сейчас то, что сам в себе я изведаль,
Что много раз в душе своей испытал,
– Понял всё, до мозга костей этой истиной пропитался,

А теперь точно, без всяких ошибок и оговорок, могу её
и другим открывать.
Господи, Ты везде и во всём пребываешь,
Твой Дух наполняет Собою весь мир,
Ты Своим взглядом проникаешь в самые бездонные бездны,
И Своею разумной энергией просвещаешь мой необъятный,
как у Тебя,
Но в то же время тварный и ограниченный ум.

109

Чечня разделит участь с бедною Россией,
Когда другие страны и народы, преклонятся пред сатаной,
– Лояльность изберут... во всём и даже в отречении от Бога,
Но только б не лишиться земных благ.
Унылая пора наступит на планете,
Всё внешнее затмит глаза,
Духовное, как грязь, как мерзость презираться будет
И грех из сердца вытеснит любовь.
Что говорить о будущем?!
– Сегодня мы видим то, что в день последний наверняка произойдёт,
Как мир уйдёт в бушующий от беззаконий хаос
И в нём погибель духа обретёт.
Остановить, что набирает скорость и несётся в бездну... нет,
Этого никто не сможет сделать, только Он,
Кто этот мир создал и человека с Собою видеть восхотел,
Лишь Он вмешаться может и придержать, хоть ненадолго,
безумное движение вовне.
Что открывает Бог уму я не скрываю, пусть знают все:
– Конец Вселенной и начало нового Мироздания непременно будет,
И он имеет прямую связь с душою человека, живая ли она
или уже мертва,
По ней исполнится, что начертала Божия премудрость в книге
Откровений,
И что предрёк о человеке Божественный Совет.

110

Я ученик Иисуса!
Пусть не причислен к двенадцати и не жил рядом с Ним – ну и что,
Но мне Господь не стал от этого безразличен,
И я для Него не далёкий в веках.
Бог собирает Своих через пространство и время,

Из всех уголков планеты земля,
Мы становимся Ему очень близкими,
И несколько не меньше, чем сами апостолы, бывшие всё время с Ним.
Своими словами и чувствами я хочу излить одну мысль.
– «Учитель ушёл раньше меня в Своё Блаженное Царство
И мне завещал, что будет ждать меня Там».
Тогда для меня зачем к земному привязывать свою душу,
Если я хочу быть и сам со Христом!
Моя жизнь уже стала томным пожданием Бога,
Когда мы с Ним соединимся в верхах,
Когда небо над моей головою не будет земное,
А То – где живёт мой Господь.
Пусть не думает кто-то, что я сам для себя надумал,
эти переживания сердца – вовсе нет,
– Так Сам Господь нам всем говорил,
Так в Прощальной беседе Он к любящим Его обращался,
Поэтому и время разлуки для нас стало ещё большим желанием,
Вечно и неразлучно, вместе со Спасителем быть.

111

Спаситель мой – прости меня,
И сам не знаю, откуда это у меня,
Но сны мне открывают, что эта вся ненужная для сердца мишура
Хранится там, в моих глубинах.
Мне не нужна она, а факты говорят другое – желания остались.
Был грех, или, быть может, мечтание какое принял,
И он ушёл на дно
И в подсознании обосновался.
Ну хорошо, пусть будет так, но мне то он мешает.
Да, не всегда меня он беспокоит, но это сути дела не меняет.
Он грузит мою душу, давит, но самое плохое – во мне он есть,
А значит, удаляет от Христа.
Ни уговорами, ни силой я не могу его изгнать из тайников моей души,
Поэтому, Господь, к Тебе я прибегаю:
– Очисти дух мой от нечистот телесных,
Не дай ему из птицы в гада превратиться,
Чтоб мог взлететь и быть с Тобою
– Сейчас и вечно,
На земле и в Небе,
В слезах и в радости,
В смирении и в Твоей, Боже, благодати.

112

Жизнь душе Богом даётся навечно,
А вот куда применит она этот дар – это вопрос?!
Ведь можно вложить свою потенцию в Сущность, а можно в предметы,
И тогда душа становится или богом по благодати, или бесом
без всяких движений внутри.

Всё, как захочет она, так и будет.
– Господь любое решение примет её;
Без уговоров и принуждений отнесётся Он к ней
И определит в том, что она изберёт.
Мы в своих мыслях и переживаниях думаем,
– Что какой же глупец откажется от Райских садов,
– Бог, Он же такое великое благо,
Что даже животные, да и весь мир тянется в лоно Его.
Многие люди не понимают,
Что за гробом есть реальная жизнь:
– Самосознание не умирает,
А себя в других сферах уже познаёт.
Сказать человеку – поверь в это, жизнь свою измени,
Обратись к Богу, Который в душе твоей и на Небе,
Возбуди ревность в себе, любовью к Владыке проникнись
И начинай потихоньку спасаться.
– Скажу, обязательно до ума других донесу,
Но самое главное, даже не эти слова, а воля самого человека,
Чтобы он сам захотел быть вместе с Творцом,
Видеть Его, душой к Нему прилепляться,
Думать о Нём и по Нём тосковать.

113

Мы забываем, что Христос шёл не по ровной глади воды,
А среди бушующих волн,
Так, что они нисколько Его не ударяли
И даже каплей своей не намочили Его.
Удивление – как могло это быть?!
Ведь и Пётр по морю пошёл
И его точно так же, как и Христа, вода не тронула и не погрузила в себя,
Он только видел стихии разгул и ужасался от её накатов вокруг.
Всё это было реально, никакой не обман:
– Два человека на море стоят,
Ветер, волны, а они остаются в совершенном покое от них...
Не хочу вдаваться умом в тайны Божией силы,

Но для меня важно другое:
– Как мне душой взлететь над клокочущим в мире грехом,
Чтоб не коснулся меня своим мерзким соблазном,
Чтоб не изгадил любви чистоту
И сердцу не повредил бы своей мокротой.
Из Евангелия, из тех событий, которые произошли, я черпаю веру
и с ней к Богу кричу:

«Помоги мне, Господь, в этой жизни пройти все искушенья
Быть Тебе верным, сохранить добрый нрав,
Остаться с Тобой на поверхности житейского моря
И только в Тебя свой взгляд устремлять!»

114

Какое слово даст Господь сейчас мне? – Я не знаю.
Но чтобы прозвучало оно в сердце у меня,
Я постараюсь отстраниться от всего
И внутрь себя уйти.
Зачем так нужно делать?
– Да потому, что там Господь мой,
Дух Его настолько нежен и смирен,
Что если я собраться в кучу не смогу – все чувства, мысли привязать
к Нему,

То не услышу Его голос.
И Он останется один,
И я в своей пустыне бессердечья буду одиноким
– Себя и Бога сделаю несчастным.
... Но ты не думай, мой добрый совопросник,
Что эта собранность является, как навык или умение – вовсе нет.
– Она рождается от кротости, желания быть с Богом и любви,
Когда себя не можешь без Христа представить
И час прожить без памяти о Нём становится для тебя мукой.
Быть может, людям мои речи непонятны,
И как в своём нутре увидеть Иисуса – вызывает смех,
Но я не вру, действительно в себе Другую Личность ощущаешь,
Её и любишь, тянешься всегда к Ней и Ей живёшь.
И Эта Личность не одно лицо с моим же «я», Она другая,
И я Её душой своею знаю,
Она во мне святым и всежеланным Именем стоит,
И я ... с Ней радуясь и плача, в молитве соединяюсь.

115

Мирская жизнь не хочет уходить из сердца,
 Ей всё равно, что я её не привечаю,
 И на мои прещения она не реагирует никак,
 Наверное, я недостаточно употребляю силы, чтоб вышвырнуть её
 из багажа моих желаний

И больше никогда вовнутрь не пропускать.
 По моей логике всё очень просто, но оно не так.
 Мирская жизнь в груди пускает корни не сама по своей воле,
 А потому, что я её хочу,
 Моя любовь ещё не умерла для плоти,
 Поэтому и мир страстями дышит в ней.
 Как мне, Господь, в самом себе без затруднений и ошибок разобраться,
 Как сделать то, что хочешь Ты,
 Как мне смирение грехами не изгладить,
 И как Тебя своею прелестной игрой не оскорбить?!
 Мой голос ослабел,
 В печали дух мой сник и ревность приуныла.
 – Я не солдат, борьба без помощи Владыки только шум,
 И сердцу никогда не одержать победу...
 Но знаю я, что мой Господь со мной!
 Он не оставит душу на погибель,
 Даст мысль уму и чувства сердцу – бороться до конца,
 Пока не прозвучит последняя труба
 И мира гнёт не рухнет от нашей с Богом долгожданной встречи!

116

Снаружи Новый Мир будет точка, а внутри бесконечен.
 – Он есть, и в то же время Его как бы и нет...
 Я пишу не то, что я думаю,
 А что открывает мне мысль,
 Она не моя, потому что открываются неземные понятия,
 Да и сам я порой не понимаю, как это всё может быть...
 Дух и воскресшее тело настолько с собой переплетутся,
 Что человеком существо это невозможно назвать,
 Больше на ангела оно будет похоже,
 Хотя и от него отличие будет иметь.
 Рай – или место, где пребывает Господь,
 Там все Божии соберутся,
 И они внутри этой Точки – Прекрасного Мира, жизнь свою обретут.
 А вне этого Мира – образуется ад;

Дьявол, бесы и люди, отпадшие от Источника Света, наполнят его.
 Между двух этих миров возникнет граница,
 Не рукой человека создастся она:
 По притяжению к себе двух эпицентров – Тьмы и Света,
 раздел этот осуществится.

И перейти эту грань из одного мира в другой не сможет никто,
 да и никогда не захочет,
 Потому что разница между ними не по материи, а по духу произойдёт.
 Вот, что хотел написал,
 Может, это никому и не нужно,
 Но от мыслей о Мире ином мой дух земное в себе забывает,
 Возгорается блаженной любовью и тянется в горную высь.

117

Я благодарен Богу за любовь,
 За то, что Он мне дарит Свою жизнь,
 За то, что хочет быть со мною вместе
 И сыном Своим видеть в Доме у Себя.
 Моим «спасибо» нет предела,
 Я их, как позабывший все другие речи, твержу и вслух, и про себя,
 И от такого вдохновенья сам незаметно для себя из состояния молитвы
 перехожу в безмыслие:

– Ум созерцает вышину и в ней Небесного Отца...
 Иисус сказал – что ни попросите, то всё Отец вам даст,
 Ибо любовь, которая во Мне, она и в вас струится.
 Как может быть такое – я Бога от души благодарил,
 а Он мне Свою милость дал,

И я теперь в Его объятьях...
 Душа от этого ещё чуть-чуть и выпорхнет из клетки тела,
 Запоры плоти ей уж нипочём, какой-то миг, и вся уйдёт
 в другое мироощущенье...

Такое вот движение внутри лишь в благодарственной молитве
 можно пережить,

А покаяние, оно, как первая ступенька к созерцанию,
 И потом дух оставляет слёзы и уходит в соединенье с Духом Божьим.
 – Родное тянется к своему Началу
 И запрещать ему блаженное переплетение не надо,
 Пусть будут вместе, здесь – среди материи и плоти,
 И там – среди энергии любви и Лиц, Живоначальной
 и Нераздельной Троицы Святой.

Господи, сегодня я думал, как я соединяюсь с Тобой в Святых Тайнах?
Что происходит во мне, и Ты какое претерпеваешь в душе Своей

переживанье?

Быть может, Тебе от этого плохо, и Ты нудишь Себя к такому со мной
приобщенью?

Эти вопросы возникают во мне от того, что я не до конца понимаю
происходящее в моём сердце:

– Любит ли оно ещё больше или остаётся, как прежде?

Со всем этим ворохом недоумений я к Тебе и обращаюсь,

Сам помоги и ответь на всё, что не даёт мне покоя.

И Господь говорит: «Не думай в себе ощутить или увидеть явное Моё
прикосновение,

Как это чувствуют люди, встречаясь друг с другом.

– Нет, такое понимание ложное.

Моё с тобой соединенье происходит на уровне духа,

Только он может Меня в свои сферы вместить и наполниться

Моей благодатью,

Потому что природа его от Моего Духа взята, а плоть – это брение,

И потому на чувства свои не смотри, любовь Моя проникает

сквозь них в глубины сердечные,

Там сплетается с духом она и его собой насыщает.

Но как ты познаешь, что Я вместе с тобой? Очень просто.

Это происходит тогда, когда ты верю ощутишь в себе Мою Личность.

– Твоё «я» и Моё не соединятся в одно, но всё же они будут вместе...

Со временем эти чувства укоренятся в тебе,

И ты без этого не сможешь себя и представить.

Не знаю, что ещё тебе об этом сказать – причащайся,

И на опыте увидишь всё сам, как слова Мои претворятся в реальность».

Господи, спасибо Тебе за ответ,

Что Ты всегда меня обучаешь,

Что детей Своих не оставляешь одних

– И Себя им даёшь в Святых Тайнах.

Восторга в чувствах не ищи от Приобщенья,

Они от духа в своё время примут жизнь,

Забудут тварное, слащавое движенье

И в мир другой, нездешней красоты, уйдут.

При появлении в крови и теле нашем Святых Таин

Преображается сначала дух,

В себя он впитывает соки благодати Причащенья,

А после душу и всё тело освящает, излившимся из его жерла Светом.

Для нас Святые Дары – тайна.

– Как в Них Господь весь пребывает?!

Но и другая тайна, не меньше этой:

– Как Бог таким вкушением оживает нас и единит с Собою?!

Спасение Божественный Совет в сих тайнах положил

И человеческим умом запрет на понимание творимого оставил,

Лишь верой мы познать их можем

И стать причастниками Святого Промышленья.

Но всё же смиряется и причащается достойно не тот,

кто даже верит в истинность сего,

А кто страх Божий – присутствие в себе и вне себя, Невидимого Бога

возымел.

... Вот с таким чувством я к Чаше подхожу

И с искренним благоговеньем Христовы Тайны принимаю,

Не думаю, что происходит в сердце у меня,

А ум вовнутрь себя свожу и там, от Имени Иисуса, его не отпускаю.

Илон Маск, мы с тобою коллеги:

– Строим свои космические корабли,

Только ты их воплощаешь в реальность,

А я создаю их в своём потаённом уме.

Ты планируешь на Марсе аэродромы, станции, города,

А я уже там мыслею побывал,

Всё изведаль, всё посмотрел – пустота,

И мне это неинтересно.

Если в задумках твоих там спастись, когда погибнет земля:

От атомных бомб или своих каких-то внутренних катаклизмов,

– То это утопия,

Потому что со смертью земли вся Вселенная превратится

в хаос сплошной.

Не будет жизни нигде,

Останется только потусторонний Божественный мир,

В нём и обретут своё пристанище люди,

Когда Бог всех, захотевших быть с Ним, в Своих Чертогах

благодатью святой упокоит.

Без веры, Илон, в Космос идти – это безумство.

– Там уже, хочешь ты того или нет, другие законы,

И не забудь, что весь Космос наполнен падшими духами,

Иисусова, или слова из Писания, или из заученных
Божественных фраз.

– Это происходит само, от тебя здесь ничего не зависит,
И ты внутри словно горюшь...
Бывает, порой слова прекращаются,
Но душа плачет, и мыслей нет никаких,
Ты уходишь в другой – далёкий и близкий, непостижимый
и только ведомый сердцу,
Родной и необъятный Божественный мир.
И там пребываешь, пока чувства снова не станут в себя приходить...
Конечно, не всегда так бывает,
Но я открываю то, что должно быть в нас постоянно,
А там уж, как Бог каждому даст.

124

Когда Иуда целовал Христа, что ощущал при этом злой предатель?
То состояние внутри, которое испытывал носитель духа отречения
от Святого – гнусно,
В него умом входить и вкладывать свои все чувства ой, как неприятно.
Но этот разговор я начал для того,
Что Бог не зря к Себе приблизил Искарюота,
На нём Господь нам хочет показать, каким не должен быть
по нраву человек,
И от чего он должен удаляться.
Понимаешь, можно все атрибуты веры сохранить,
Так, что похвал не оберёшься,
Но по душе уйти в гордыню
И своё «я» поставить во главу всей жизни.
Вовне один ты, а внутри другой.
– Грань перейти из Иоанна в мерзкого Иуду очень просто,
Поэтому трезвение, оно для нас необходимо,
И каждый раз, когда ты остаёшься тет-а-тет с душой своею,
Изведывай без всякого обмана, какой ты?
Совет Превечный путь такой нам указал,
Чтоб мы могли пройти соблазны мира,
Чтоб прелесть не пустила свои корни в наше сердце,
И мы могли б всегда, без всякого раздумья и сомненья,
призвать на помощь Иисуса.

125

Когда воспоминания нахлынут о прошлой жизни – несвятой,
Тогда они тебя на дно потащат,
Чтоб выбраться оттуда ты не смог
И никогда б не подымал глаза на Небо.
Душа, она всё держит в своих порах: хорошее, плохое,
– Что в жизни было у тебя, то в ней и остаётся,
Поэтому нам постоянно благодать нужна,
Которая нас покрывала б от падений.
Да, помощь Божия нужна,
Но если сам ты эту нечисть в сердце бережёшь, то Бог не сможет
никак тебе помочь,
По той причине, что ей ты, пусть потаённо, но живёшь,
А Бог двуличия не терпит.
Господь, я, правда, каждый раз себя веду на бой с самим собой,
А в своём сердце – с сатаной,
Мне его дух противен, но он, гадёныш, проник в мою любовь
И хочет изменить её движенье.
Из кроткой и бесстрастной, в плотскую, гордую, желает обратить,
Чтоб властвовать потом над сердцем моим мог,
Тем самым больно Тебе делать.
Я понимаю это всё, поэтому и стон мой в вопль переходит,
Что, Господи, я буду от всего плохого отгребаться,
Но без Тебя я не боец и враг меня раздавит своей силой,
Мне нужен Ты, Твоё дыхание внутри,
И я тогда Твоей энергией наполнюсь и ток сердечный
в Твои объятия направлю.
Победа будет даже не за мной,
А за нашим с Тобой переплетеньем,
Союз двоих разрушит дьявольский напор,
И сердце будет лишь Тобою жить – Тобой Одним,
без всяких злых воспоминаний.

126

Успокойся, душа – не заводись,
Что услышала, что увидела и потеряла в этом покой.
Всё, что приходит извне – привременно это,
Сегодня одно, завтра другое,
И если на всё обращать вниманье своё – будешь вся вне себя,
И Бога никогда не увидишь.
Я так говорю, потому что потерял внутренний мир,

Свои желания вынес наружу,
А теперь страдаю от потери любви
И внутренней неразберихи.
Казалось бы, ничего не случилось,
Всё идёт как всегда; молитва, труды, завтрак, обед...
А я не нахожу себе места от боли:
– Мне без Христа жизни нет, одно мучение да горечь разлуки...
Господи, помоги!
Я не хочу жить той мишурой, что приходит из мира
– мне она не нужна!

Я хочу своё сердце закрыть Твоей добротой,
Которая больше всего ему благостна и любима.
Вот, Господь, поведал Тебе все проблемы свои.
– Мне самому их никак не решить,
Только Ты Своим Разумом и Любовью можешь
в нужное русло их повернуть
И меня снова Своей благодатью наполнить.

127

Не ной, когда становится неумогу терпеть свои же страсти,
Сам виноват, что дал им власть в себе,
А вот теперь расплата – поджариваться будешь, как на том веретене,
Которое ты в шашлычной видел.
Я губы сжал и прикусил,
Чтоб больно было и в себя маленечко прийти,
В реальность жизни умом войти,
А после сердце вытащить из омота слащавого блаженства.
Избитая душа, вся в синяках и ранах от падений,
Встаёт и начинает на себя смотреть,
Какая она стала без одежд смиренья, что прелесть привнесла,
И как ей дальше быть в таком несчастном положении?!
– Бога позабыть легко,
И заповеди все Его нарушить ума большого и не надо,
Лишь руку протяни к соблазну
И понесётся в преисподнюю душа.
Что самое плохое, когда грех станет жизнью,
То сердце не представляет своё существование без него.
– В теории, конечно, свобода лучше, чем безволие,
Но в практике совсем другое:
– Чувства входят в эту грязь и в ней, как свиньи, пребывают,
Не вытащить оттуда их, ни уговорами, ни силой.

– Нечистота вовнутрь влилась,
И ток любви из Божьей в плотяную превратила.
Господь, спаси, я погибаю,
И это не моих эмоций всплеск,
А точное познание своего же состоянья,
Которое в себе я ощущаю.
Лишь на Тебя, Спаситель, всё упование моё,
Что Ты придёшь, протянешь Свою руку,
И я, как маленький ребёнок, возьму её
И в своём детском счастье крепко-крепко к груди своей прижму.

128

Господи, я начинаю с Тобой говорить, и Ты мне отвечаешь.
Я просто обращаюсь к Тебе,
Даже не зная, о чём вести разговор,
А Ты всё, что нужно для духа – всё открываешь.
Я люблю Тебя!
Это признание? – Нет, это факт.
И я, как могу, стараюсь это чувство в себе преумножить,
Чтобы оно было не только сейчас, а всегда,
И мы с Тобой никогда б не расставались.
Любовь ещё меру имеет.
Но я не хочу знать меру в своём движении к Тебе,
Пусть душа выйдет из своих стенок объёма,
И даже в теле пусть не стоит.
Погрузиться смирением в благодать Твоего Духа
мне обязательно нужно,
Потому, как без неё моё сердце не станет сердечным
И не будет болезновать состраданьем к другим.
Эгоизм в себе возрастит без святого прихода
И чёрствое будет без живого истока в себе.
Это не мысли мои
И не предположенья – как будет,
Это закон, по которому всё существует,
Как спасается и как после смерти живёт.

129

Бабушка Фрося часто мне говорила:
«Внучек, страшны не те черви, которых мы все едим,
А те, которые нас будут есть».
Не понимал, что до ума моего хочет она донести,

За этот диалог, Господь, пока я и держусь.
Я в этом глубинном общении с Тобой любовью проникаюсь
к Твоему сердцу,

В таинственных речах Твой разум познаю
И наливаюсь теплотой присутствия Твоего,
Так, что другого мне больше ничего не надо.
Но чувствую, что Ты меня с такой же силой любишь
И всё сильнее к сердцу прижимаешь, так, что дыханье спёрло,
И я вот-вот и распрощаюсь с плотью,
Она мешает мне с Тобой переплестись...
Твоя любовь, Господь, она ломает все запоры
И камни рушит, превращая их в песок.
- Ты моё сердце так Собою изменяешь,
Что у меня земля уходит из-под ног...
И это можешь делать только Ты
- Моя Любовь, моя Кручина и моё Ненастье!

136

Господь, скажи, Ты смотришь на меня, как на врага иль как
на друга Своего?!

- В Твоих очах я то и то читаю,
Значит, я ещё не стал Твоим
И волю Божию не принял, как свою...
Прости меня, Отец, за мою гордость,
За мой разгул и за желания плотские - я знаю, что это во мне есть,
Поэтому колени пред Тобою преклоняю
И смиряюсь в глубине своих потухших чувств.
Мне говорить Тебе, чтоб Ты был снисходителен ко мне
и милостью Своей мою гордыньку ублажал.

- Нет, я не скажу так,
Но напротив - приди и накажи,
Как Бог и Повелитель - я не противлюсь Твоей воле,
Пусть будет всё, как Ты захочешь.
В любви моей всё просто - радость до беспредела
И погружение себя до дна безжизненного ада,
Где нет ни Света, ни Любви,
Одна лишь пустота и тьма, в которой даже своего «я» не видишь.
Господь, я весь перед Тобою,
Ты знаешь Сам, какой я есть,
Поэтому и поступи со мною по-Отцовски - любовью накажи
и вразуми,

Но только мимо не пройди.
Я рад не даже покаянью, которое в душе моей хранится,
А рад тому, что я с Тобою говорю,
Как Твой ребёнок, маленький проказник,
И всё, что в моём сердце происходит, Тебе, моему Небесному Отцу
без всякого стеснения открываю.

Я этим не смущаюсь, потому что в эдаком раскладе,
Моя душа взлетает от земли
- Переплетается с Тобой, живёт, страдает, находит силы с дьяволом
бороться
И всю себя на Божие служенье посвящает.

137

Я знаю, что есть другой мир, совсем не похожий на этот,
В нём личности те же, что были и на земле,
Но там они разделяются все по духу.
Одни любят Бога и уходят к Нему,
Другим Это Светлое Существо и не нужно.
Каждый находит пристанище по желанию своему,
И уже изменять никто и ничто больше не будет.
Своё «знаю» я говорю не от мысли с похмелья,
А от того, что во мне ощущает мой дух - Иисуса любовь,
вечную жизнь

И то, что ум познаёт из Писаний.
Но и другое хочу я сказать,
Мало того - верить в реальность загробного бытия,
Но этим нужно жить, ещё когда мы во плоти,
Чтобы чувства и волю притянуть в Небеса
И там со Христом и остаться.
О мире Святом много сказано слов,
Не хочу повторяться и быть заевшей пластинкой,
Только хочется другим людям тоже открыть,
Что в себе я духом своим переживаю:
- Любите Христа!
Любите до полной самоотдачи,
Не смотрите, какую можно выгоду от Него получить
- эти мысли лукавы,

Но всю свою жизнь предайте в руки Его,
И тогда в этом движении сердца своё единство с Ним обретёте!

По прожитой жизни умом своим пробежался,
 И что-то мне стало невесело на душе.
 Смотрю на себя, как на порядочного человека,
 А на самом-то деле это не так.
 Сколько всего во мне было и есть
 – Грязи, лукавства, зла и обмана.
 Как же всё это можно переварить
 И остаться при этом нормальным.
 – Господи, помоги!
 Да, знать о себе, какой ты – по сути – обязательно нужно,
 Но с этим жить и в памяти держать всю эту мерзость,
 Ну, нет, я не согласен...
 Я когда погружаюсь в Божью любовь, то в себе всего этого не ощущаю:
 – Другой человек и чистота в моём сердце,
 Поэтому даже мысли о прошлом не могут вернуть в осознание себя
 без Христа.

Бог во мне опалает всё неживое
 – То, в чём Его нет и быть не могло,
 От этого я внутри перерождаюсь
 И из тленного и земного становлюсь неотмирным
 – Духом, заключённым в тварную плоть.

Иисус страдал на древе,
 Свой взор на Небо и на землю устремляя
 – На Небо, в горней вышине ища Отца,
 А на земле – людей к Себе Своею жертвой привлекая.
 Отец молчал, не отвечал на голос Сына,
 А люди издевались над своим Творцом,
 Господь в телесных и душевных муках до самой грани отчужденья
 всеми,
 В Своих энергиях любви внутри Себя дошёл.
 Бог смерть вкушает на Кресте,
 Это не по Его природе,
 Но с ней приходит и отрада от унижений и скорбей
 И в то же время сила от исполнения Небесной воли.
 Христос душою сходит в ад, как смертный и обычный человек
 – Левиафан от этого в восторге,
 Теперь в своих обителях для грешных он сможет заключить и Бога,
 Но... он в своей гордыне превознёсся так, что даже позабыл,
 что Иисус не замарал Себя грехами

И, как слеза, остался чистым.
 Своей гордыней дьявол сам себя и поразил,
 Спаситель до самого дна хлябый ада и нисшёл,
 Ни одного местечка не оставил без победы,
 Всё озарил Нетварным Светом
 И власть врага над жалким человеком огнём Смирения испепелил.

Когда просят тебя – «помолись», что это значит?
 Имена людей произносить или Богу скорбь какую-то излагать,
 Чтобы Он Своею рукою вмешался?
 Непонятно, но ответить на этот вопрос всё же можно.
 – Молитва без сердца, это чуть живящий росточек,
 Который только-только из земли пробился на свет
 И боится, как бы кто на него не наступил
 И своей тяжестью не изранил.
 Так движется молитва у тех, кто свой дух не готовит к молитве.
 Но как и чем свой дух настроить на одну волну с Богом?
 – Состраданием, тягой к Христу, отрыванием своих мыслей
 и чувств от земного,
 В общем уход в сферу любви и смиренья.
 Для того это надо, чтобы внутри соединиться с Владыкою мира,
 А там... уже не нужно Ему всё разъяснять
 И говорить, что вот так хорошо, а так будет плохо.
 Бог Сердцеведец, Он знает всё,
 Поэтому к этому делу Сам Свою силу и разум приложит.
 Когда имена по записки читаешь,
 То для молитвы, чтобы Господь услышал её, важно твоё стояние
 в Боге,
 Как свеча горит на подсвечнике в храме,
 Так и ты должен болезновать сердцем и духом в Небеса воспарять,
 Тогда эта молитва принимается Богом
 И Он Своим Промыслом входит в разрешение этих проблем.

Мой дневник в стихах — это не только открытие своего «я» самому себе, но и возможность поделиться с другими. Этого хочет Бог, поэтому Он и дает мне высказать то, что сокрыто у меня внутри, тем, кто желает быть с Ним и ищет Господа в своем сердце.

Природа души у всех одинакова, и пусть не все могут излить свои переживания, это нисколько не мешает им познавать себя, а в себе — Бога.

Бог для всех Один, и эти гимны всеобщие. Мы все вместе, через скорби и искушения, идем ко спасению: любим, терпим, смиряемся и это движение к Небу не прекращаем до того дня, когда предстанем на суд перед Грозным Владыкой.

В тот день последний

*Дневник
VIII*

1

В тот день последний,
Когда погаснет свет и на земле восхода солнца не увидят,
Неимоверный ужас всех накроет,
Так что спасение своё искать не в жизни будут, а в уходе из неё.
Все воды в морях и океанах взволнуются,
Бурлить начнут
И шум вокруг такой подымут,
Что даже и глухой их гнев внутри себя услышит.
Земля трещать и воздыматься будет,
Как будто хочет вскрыть сама себе живот
И внутренности выкинуть наружу,
Чтоб в их крови утоп ей ненавистный человек.
Четыре ветра соберутся все в один исток
И своей силой обрушатся на жалкий земной шар,
И голубую, цветущую планету, затмят ненастьем:
– Несущимися в воздухе предметами и мокрой грязью,
Сметающими всё, что над землёй.
Людам в этой катастрофе нигде не спрятаться и никуда не убежать.
– Внутри не уйдёшь – земля не принимает,
Снаружи – смерч,
А в Космосе – ещё страшнее, чем на юдоли,
Огонь и молнии – хвостами падающих звёзд мерцают...
И в этой жутко погибающей Вселенной
Вдруг на глазах у всех Крест в небе явится – его увидят все,
Никто не шелохнётся, в груди сердца застынут, поймут
без лишних слов и объяснений,
Что это Иисус грядёт судить сей мир!

2

Когда уныние находит, не прячь, как страус, голову в песок.
– Сие от Бога искушение,
Чтоб в этой пустоте ты не пускался в развлеченья
И не искал для сердца прелестных красот.
Пусть будет тягота,
Такое состояние бывает с каждым,
И оно даётся не просто так, а для смиренья
И для познания себя.
В таком безжизненном пространстве, как ни странно,
Душа находит свою боль
– К чему она стремится, и что ей больше всех дороже,

О ком грустит и по чему страдает.
Дух испытание проходит
– Живой он или мёртвый,
Любовный или эгоист?!
От этого в себе познания никто уже не скажет:
– А я не знал, что есть внутри меня?
Недоуменных взглядов у людей не будет,
И на Суде Христовом открытий для себя – какой я – никто не обретёт.
Здесь – на земле, все своё сердце определяют
И по нему наследовать загробные просторы будут
– Кто с Богом, в Его тепле и свете,
А кто один, в кромешной темноте и без Него.

3

Говорят, аппетит приходит во время еды,
Так и в моём уходе вовнутрь, я разгорячаюсь любовью.
Диалог со Христом, пусть без явно слышимых слов,
моё сердце приводит в движение.
Нет, я не сам придумал, что Бог говорит, а я Ему отвечаю,
Это как погружение в некий поток, который и тебе самому даёт импульс.
Чувства, которые до этого пребывали в спящем режиме,
теперь возносятся вверх:
К Богу, Небу, Любви несказанной – и пламенеют все в ней...
Передать своё состояние очень трудно,
Нет тех понятий, которые можно заключить в наши слова,
Переживания есть, а аналогий в сознании нет,
И получается, что ты констатируешь только лишь факты.
Господь покрывает соединенье с Собой необъяснимую тайной,
Ты понимаешь, что происходит с тобой,
Сердце приходит в восторг,
А сказать, что ты чувствуешь и как в себе это переживаешь
– не можешь.
Счастье, оно неуловимо тварною мыслью,
И дух в объятия формул не вместит ни один пронизательный ум,
Также любовь – та, настоящая, что не по венам нашим течёт, а в душе,
Она для чувств непонятна, но роднее которой нет никого.

4

Да... пристрастился к этой земле,
А теперь и не знаю, как зависимость эту к ней оборвать,
Что ни делал, всё безуспешно,

Только нервы, да трата пустая здоровья и сил.
Господи, опять к Тебе прибегаю,
Опять прошу вразумления, помощи и любви.
Мне без Тебя и шагу не сделать,
Не то, чтобы взять и в Небо взлететь.
Для меня твоё присутствие важно,
Я тогда чувствую, что я не один,
Внутренний взгляд Тебя ищет внутри и снаружи.
И, находя, обретает покой.
Жизнь с Тобой, Господь – это необходимость,
Поэтому лишь в такой только связке наши «я» становятся
по своему призванью людьми.

Начинают мир не любить, посвящая себя на служение Богу,
И своё «эго» видеть только в Тебе.
Я к Тебе, Господь, проникся всем своим сердцем,
Не хочу больше знать никого, ничего.
Пусть прельщённым меня посчитают, кто в Бога не верит,
И с усмешкой пусть говорят обо мне.
А я выйду на самую центральную улицу
И громко, во всю мощь своего звенящего голоса,
Перекрывая шум текущей толпы – закричу:
«Господи, я Тебя сильно-пресильно люблю!»

5

Молитва – это не просто красивое слово,
А понятие, которое включает в себя соединение с Богом.
Да! И без этого молитва не будет молитвой,
Если она не достигает своей истинной цели.
Одно словословие или молитвенный вид, они не дают
живую связь с Небом,
Только уход, причём полный от земной кутерьмы,
Отрывают душу от плоти.
То внутри состояние, которое молитва должна произвести,
познаётся лишь опытом,
В нём есть все добродетели: смиренность, любовь,
Послушанье, милость, трезвенье... в общем, все.
В них человек расцветает, как майский цветок,
И только ждёт, когда прилетит к нему шмель.
Так и душа, она созревает для встречи с любимым Началом,
Всё готово, чтобы с Ним в душе переплестись.
И это действительно происходит... таинственно, необъяснимо,

Но это обязательно человек в себе ощутит
И ни с чем другим не перепутает.
Я и Бог, единство произошло,
В молитве, в ней осуществился мистический для сердца контакт,
Наши «я» слились в одно,
И разъединить их не в силах не может никто и ничто;
Ни время, ни пространства между двух параллельных миров,
Ни ангелы, ни гнусные бесы...
Вместе, сейчас и навсегда!
И это действительно есть та реальность, которая не разрушима.

6

Я своим умным оком хочу увидеть, как на Голгофе распинали Иисуса...
Как Бог страдал, как кровь текла из Его рваных ран,
И как Он всех, и даже распинателей, любил.
...Толпа в угрозах и криках ликованья на место казни привела
трёх осуждённых.
Легионеры без всяких промедлений приступили к делу.
Кресты положены на землю, и смертники на них спиной легли.
Каждый из солдат взял молоток и гвозди,
А четвёртый взял ещё табличку с надписью для Иисуса,
Чтоб над Его головой её прибить.
Сотник отошёл в сторонку.
Все знают своё дело, приказывать тут ни к чему.
Послышались удары молотков, а с ними стоны, крики.
Разбойники от боли проклинают римлян и свою судьбу...
А Господь – молчит.
Воин, склонившийся над Ним, очень удивлён,
Но своим видом не показывает это.
Распяли быстро – не в первый раз,
Тем более, что есть чем поживиться:
Хитон Христа и плащаница,
У двух других же – одно рваньё.
Кресты по очереди стали воздвигать:
Разбойника, потом Христа и третий снова разбойнический крест
подняли.
Затем недалеко от места казни сели
И на глазах у всех ткань плащаницы на четыре равных части
стали разрезать.
А за хитон, который был несшитый, но весь тканый,
решают бросить жребий...

Разделяются по парам. Достают монеты, и начинается игра
Бросают... орёл иль решка, кто выиграл, кто проиграл?!
Из четырёх остались двое.
И вот они в последний, третий раз кидают жребий...
И победитель забирает приглянувшийся хитон.
Господь на это смотрит – смущений никаких
Всё как написано, то так без всяких изменений и идёт.
Глаза на небо подымает и просит у Отца, чтоб палачей простил,
И не вменил им в грех – жестокость, сердца алчность
и ненависть к Любви.

7

Страшное дело, когда человек завещает себе во гроб – под подушку,
Бутылочку водки или пачку фирменных сигарет положить.
Спроси – зачем тебе это,
Ведь Там ничего этого нет,
И желанья твои земляные будут только мучить тебя,
Но ты их не сможешь удовлетворить.
Послушает, но всё равно останется при своём.
Господи, помоги!
Человек в страстях настолько уже обезумел, что даже на Небо
готов их поднять,

Лишь бы с ними никогда не расставаться.
Глупость – можно так эти желанья назвать,
Но по сути это трагедия.
Человек не Богом живёт, а грехами.
И большого ума здесь не надо, чтобы понять,
Где отрок Небесный своё пристанище обретёт...
Прости нас, Господь, что мы вот такие,
Прелесть сделали жизнью, а Истину как пустое отвергли,
Но Ты, если можешь и хочешь, нас вразуми,
Чтоб из тела нам выходить не грешными, а святыми,
И любовь Твою в своих токах души ощущать.

8

Когда приходил перед смертью причащать мать Дионисию,
Она говорила: «Папочка умер, мамочка умерла, и я тоже умру».
Да, мы идём за нашими предками
И ждём с ними встречи там, в Небесах...
В Горнем мире – не пустота!
Все, кто жил на этой земле, поднялись вверху,

Понятно, кто-то остался с Христом, а кто-то от Него отошёл,
Поэтому одних мы увидим на облаках,
А других в глубинах бездонного ада.
От таких размышлений сам приходишь во внутренний трепет.
А где буду я?
С Богом моим любимым и дорогим
Или уйду в безблагодатные дали?
Что моё сердце может после смерти принять?
И захочет ли Сам Господь меня с Собой видеть?
Эти вопросы на меня навалились,
А ответа на них пока нет...
Жизнь не прожита, итоги ещё дух не подвёл,
Поэтому остаётся лишь Бога молить,
Чтобы помог мне спастись
И себя познавать, какой я на самом-то деле.
Печаль на душе от диалога с Христом меняется в радость,
Все проблемы не сам я, а Господь решает судьбой,
Только б мне самому не притянуться к земному,
И грехами своими этот контакт не потерять.

9

Когда умру, мне глаза никто не закроет,
Так и буду с открытыми на постели лежать,
Только ветер морской продувать будет стены
И солёною влагой меня обвивать.
Звёзды в окне свет дарить свой таинственный будут,
Звать к себе – мы тебя ждём.
Я их речи начну понимать без всяких в уме расшифровок,
Потому что сердце моё уйдёт в Небеса.
Там вышина – твердь над землёю,
Мысли не тянут к грязным низам,
Я оторвусь от всех притяжений греховных
И взлечу как орёл... туда, где живёт мой Господь.
Вечность открывает мне свои двери:
– Заходи, всё для тебя.
Обласкает меня тишиной гробовою
И бережно к сердцу мраком прижмёт.
Не могу отказаться, не могу опечалить свою роковую подругу,
Весь в её жар объятий уйду,
Не взгляну даже на то, что в юдоли осталось
И что в этих сферах я хотел ещё долго пожить.

10

Мне нравится, когда сердце моё переживает,
Даже о материальном, суетном и пустом,
Да, понимаю, что это плохо:
Зависимость, нервы и удаление от Христа.
Но в то же время это вопль на Небо,
О помощи, о том, что я без Любви моей не спасусь...
Я тогда в своей груди ощущаю приход другой Личности,
Непостижимой, Желанной и такой мне Родной.
Это Господь, это Его дыхание во мне пробуждает духовные силы,
И я, забывая о тяжести, несвободе своей – окрыляюсь
И без тягостных чувств о проблемах в юдоли,
Всё оставляю и в объятия Бога весь ухожу.
Я хочу погрузиться в Него без возврата,
Чтоб ни одна моя мысль, ни одно колебание сердца
Не вспоминали былое, а жили только тем, что сейчас
– Соединение с Благом, Которое в нашей природе заложено Богом,
Разрушает все страсти и привязки души.
Иисусе, Твоё Имя во мне творит чудо,
Я из мёртвого и своевольного становлюсь живым и послушным Тебе.
Конечно, для внешнего мира я остаюсь, как и прежде,
А для жизни с Тобой расцветаю внутри.
Но всё это во мне происходит, когда я обращаюсь к Тебе
И моя сердечная ось из плотской во святую
Делает непостижимый для рассудка переворот,
Моё гордое «эго» во мне погибает,
А рождается новое – смиренное и неземное,
Которое с Духом меня единит.

11

Господи, я хочу с Тобой говорить – непрестанно,
Нет, не словами и даже не мыслями, а потоками изнутри:
– Переживаниями, наверное, так их можно назвать.
О чём хочу вести речи – не знаю.
Это диалог не между людьми,
Поэтому в нём происходит не забивание пустоты,
А духовное возгоранье.
Зачем оно? Для соединенья.
Потому что наша с Богом любовь – это мистическое переплетение
двух разных по своей природе существ,
Но которые в своём естестве имеют тяготение быть всегда вместе,

И оно неудержимо...
От него я собираюсь в комок, но в то же время и растворяюсь,
Чтоб своим эгоизмом не воздвигнуть преграду,
Которая может нас развести.
Господь же давно готов меня Собою накрыть
И дыхание моих сердечных ноздрей обонять Своим Светом:
– Исток энергий в Нём неисчерпаем,
И Он любит, любит, не угасая и постоянно,
Так что, входя в Его Свет,
Начинаешь и сам пламенеть святою любовью.
Всё это есть.
И наши друг к другу внутренние притяженья не выдумка и не обман,
Потому что невозможно любить в себе то, чего нет,
Ибо и Бог для меня, и я сам для себя после смерти – реальность:
– Настоящая, вечная, не изменяемая никогда!

12

Бывает плохо на душе, а отчего, не знаю.
Всё вроде как всегда – Иисусова молитва ночью,
Утром – в келье подмету и затоплю печурку,
Работаю – Спасителя и Матерь Божию на помощь призываю,
Затем обед начну готовить,
Так незаметно день и пролетит.
Но вот бывает, что-то изменяется во мне, и всё тогда идёт наперекос:
– Молитва становится пустой, мечтанья,
Аппетита нет, дела – всё валится из рук,
И нервы от этого в накале...
Тогда сажусь, ум отключаю от всех мыслей
И внутрь себя вхожу...
Безмолвие снаружи и в груди,
Стараюсь, насколько это можно дольше сохранить,
Насытив этой тишиною душу.
А после очи поднимаю к небу и прошу у Бога:
Терпения, любви, смиренья,
Чтобы Христос ко мне пришёл и успокоил, как ребёнка,
– Утешил, сердце отогрел и дал Свою молитву.
Чуть погода, оно так и бывает.
Мой зов не остаётся под кронами деревьев,
А улетает далеко и близко – до сердца Бога...
И Господь ко мне таинственно приходит...
Жизнь вновь забьёт ключом, тревоги сердца отойдут,

Материя, которая всё время грузит, исчезает,
И я, как отрешившийся от плоти, духом взлетаю...

13

Как муторно бывает на душе, когда ты потеряешь чувство Бога.
Всё есть: здоровье, дом, работа, уважение людей, –
А в сердце ничего.
Такая вакуумная, неземная пустота,
От ощущения которой даже и мурашки не бегут по коже.
Лишь только понимание – что это западня,
И мне оттуда надо, хоть умри, но выйти.
Мне внутренний свой мир описывать легко,
Не нужно голову ломать над тем, какие подобрать слова
И что я чувствую по сути...
Господь мне помогает:
– Открывает то, что спрятано за ширмой тела,
И я уже своё какое-либо состоянье читаю не в душе, а на листке бумаги
И познаю себя, какой я – Божий или нет.
Тем самым людям тоже помогаю увидеть, что происходит в их сердцах.
Ведь по природе мы одни,
Поэтому и наши все переживанья общи,
На них лишь нужно обращать вниманье
И путь на Небо прокладывать по этим зарисовкам.
Чтоб чувство покаяния в себе возжечь
И ревностью по Богу переродить терзания души из чувства в дух,
И не ползти на животе, как гады, а взлетать, как ангелы, как птицы.
Забывая про всё на свете,
И даже своё «я» не помнить от любви.

14

Бывает, что-то высказать хочу, а мысли вразной идут,
И не собраться, и не вылить то, что в сердце накопилось.
Когда такое происходит у меня, я отпускаю все свои «хочу»:
– Не нужно ничего мне,
Я для мира душою умираю,
И не смотрю на те проблемы, что вокруг.
Зачем я поступаю так?
Чтоб с Богом в смирении своём соединиться
И ощутить себя не брошенным и одиноким, а с Христом,
Который Сам во всё войдёт и промыслом Своим на место всё поставит.
Я верю в это, что так будет,

Не потому, что желаю отойти от всех забот и быть свободным, нет!
А потому, что мой Господь такой,
Природа у Него такая, быть Любовью и Отцом.
И Он не отступает от меня ни на мгновенье, всегда со мной,
И даже в дни моего греховного запоя.
Но зная это, я никогда не пользуюсь Его родительским
ко мне расположеньем.

Я искренность, как признак сыновства, не буду ни за что терять,
Я через это к Богу приближаюсь
И спасение имею в этих детских всхлипах.
И мой Господь не отвернётся от меня,
Какой бы ни был я плохой и страстный,
Он будет Своё чадо, как ягнёнка, охранять,
Беречь, заботиться, наказывать и вразумлять,
Пока мы с Ним не встретимся в безвременных просторах,
И там... навечно и нерасторжимо в любви переплетёмся.

15

«Кого ты хочешь обмануть, сынок, себя или Меня?!
Ох, чадо-чадо, говоришь одно, а в сердце у тебя другое.
Спасения, любви Моей ты просишь,
Но сам свои желанья уводишь в тленный мир.
Что Мне сказать тебе на это?
Переверни своё мышление,
Отбрось всё то, что превратится в грязный прах:
– Земное никогда небесным не будет называться,
И страсть любовью не станет даже в Небесах.
Тебя Я не ругаю, ты не думай,
В Моих словах лишь только чёткие ответы на твои желанья,
Без всякого обмана и красивого словца,
Всё прямо и до края просто,
Чтоб понял ты, какой избрать тебе в сей жизни путь.
Стремись ко Мне, сынок, без всяких задних мыслей:
– От этой связи что-то и для тела поиметь.
Не надо так играть в святую веру
И Крест Христов в себе предательски ломать.
Пойми, Мне благ земных не жалко,
И не хочу тебя Я видеть в нищете и злостраданиях,
Моя рука ведёт тебя стезёй смиренья,
На которой ты становишься Моим – без всякого лукавства
и оборотов вспять.

Я в кротости тебя Своим смиренным духом принимаю,
По той причине, что и Я такой:
– Подобие твоя душа должна приобрести с Моей душою,
Чтоб ты Меня – Любовь неплотяную, мог в себя вместить».

16

Смотрю на небо – голубая даль
И зарево запёкшегося солнца за горой.
И в этой красоте природы, как цветок апрельский бутон свой закрывает,
Так и ум мышление прекращает
И ночь, пришедшую вовне, впускает внутрь...
Когда погрузишься в глубины своего сердца,
Не ощущаешь мир, который остался за краями тела
– вся жизнь в груди,

Она там есть, причём реальней, чем когда я нахожусь во внешнем мире
И в нём земными струями живу.
Уход вовнутрь осуществляется молитвой,
Она, как якорь, тянет ум на дно души,
Чтоб оторвался от плотского,
Забыл про вещи, страсти и проблемы дня,
Нашёл себя не в тягостном томленье духа, а во взлёте...
Туда, за рамки мыслей и сердечных чувств,
Где есть другая небытийная реальность
И где нетварное находит свой покой.
Свой опыт отстранения от мира,
Не сам я выдумал и на листочке записал:
Тому Господь нас всех учил, как с Богом в глубине себя соединяться,
И как смирение и дух любви в себе стяжать.

17

Всё жужжу и жужжу, как жук какой-то навозный:
«Господи, только спаси!»
Кажется, что слова – пустота,
И ничего не происходит,
Бог остаётся в Своих областях,
А я при своих отпаденьях.
Но это не так!
Знай, что ни один вопль на Небо не остаётся без движения Бога к тебе,
Да, Господь не приходит в огне или клокочущих чувствах,
И вовне и внутри можно сказать остаётся всё, как и прежде,
Но, есть одно «но» – Бог открывается покаяньем.

Человек осознаёт себя погибающим,
И око души начинает непрестанно смотреть на Христа
Там, внутри, у себя и с Ним пребывать в диалоге.
Чувство присутствия Бога становится настолько живым,
Что ты от него даже в алкогольном запое не можешь укрыться,
Оно, как алмаз могучий и крепкий, наваливается и держит тебя,
И тебе – пусть плохо,
И ты страдаешь, что грешить свободно, как раньше, не можешь,
Совість, как пламя, начинает душу сжигать
И мыслью – «покайся», стучать в голове...
Но я говорю о тех, кто живой
Духом своим, устремлением к Небу.
Для них обращение к Богу всегда переходит во внутренний плач о себе,
И они через тернии злостраданий спасаются и обретают Любовь.

18

Бывает очень трудно отключиться от своих же мыслей
С мирской волны на Божию, духовную в глубинах сердца перейти.
Ты бьёшься – трудами и молитвой стараешься весь этот натиск
перебить,

Но он, как танк, всё прёт и прёт,
И на пути своём всё сносит.
К отчаянью доходит сердце,
И начинается уже не вялое стенанье к Богу,
А просто вопль – «Господь, спаси!»
И вот тогда приходит избавление...
Переключается одно мышление на другое,
И чувства меняются в течениях своих,
И человек внутри себя перезагрузку производит.
По виду тот же, а в душе иной:
Соприкоснулся с Небом и оторвался от земли,
Ушёл Туда, где он родился Свыше
И где обрёл теперь свой дом.
В двух параллельных, совсем несродных меж собой мирах
и пребывает отпрыск Неба,

Причём свободой наделён,
Поэтому куда захочет, к тому и устремит свой пыл желаний.
Счастливый и несчастный человек,
Он может быть и богом в энергиях Отца
И бесом стать в пустотах бессердечья,
Что выберет – таким и будет.

И Бог на том избрании Свою неизгладимую печать поставит
И даст по сердцу, что оно в себе стяжало и дух к чему свой привело...

19

Батюшка Димитрий мне всегда говорил:
«Братка, нам покой только снится».
А вот теперь он уснул навсегда
И – верю – вечный Покой он в своём сердце обрёл.
Господи, дай нам с Тобой соединиться,
Дай нам быть Тебе Твоими детьми,
Чтобы Ты от нас Свой лик не отвратил,
Когда мы предстанем на Суд пред Тобой!
Эти слова, они у меня от того, что я себя ощущаю ребёнком,
И не чьим-то, а только Твоим,
Родным, близким, пусть капризным и непослушным,
Но именно Божьим и с Твоим Именем на устах и в груди.
Я не святой и есть у меня много плохого,
И это всё удаляет меня от Тебя,
Но я, как могу, хватаюсь за Твоего Промысла руку
И держусь за неё крепко-крепко – смирением и покаянной слезой.
Хочу высказать, Боже, Тебе мои чувства,
А всё получается как-то не так;
Обрывками, ни к месту и невпопад,
Да и слов-то таких в моей голове просто нету,
Которые могли бы всё, что внутри, взять и наружу излить.
Но всё же я Тебе говорю: «Ты для меня, Господь, Самый-Самый...
Желанный, любимый и дорогой!
Пусть я мерзкий и грехами замаранный,
Так что места живого нет ни на теле моём, ни на душе,
Но я всегда хочу быть с Тобой – здесь на земле и Там, в Небесах,
И никогда с Тобой не разлучаться!»

20

Мне говорит Господь: «Не трогай то, что пахнет».
А я, как обезумевший, несусь в нечистоту страстей.
Там изваляюсь, как дорвавшийся до грязи поросёнок,
А после встану и на себя смотрю...
Не узнаю себя!
Хочу сказать – нет, этот свин не я,
Моя душа чиста и свята,
А здесь какой-то злой двойник,

И мне с ним неприятно находиться.
Но, к сожалению, реальность вот такая – заморыш этот – это я,
И мне себя от этой мерзкой грязи необходимо как-то очищать.
Своими силами? – Но это глупо.
Внутри себя не может человек входить и там порядок наводить.
Лишь только Бог, Он может прикоснуться к сердцу,
Исправить всё, зарубцевать зияющие раны духа,
Лекарства дать от притяжений чувств к греху
И пластыри поставить к избитому лукавой мыслью уму.
Прошу Христа помочь мне: «Господи, я немощен,
И это не в моей природе себя же самого спасти.
Всё упование своё на милость Твою, Боже, возлагаю,
Что Ты меня не бросишь и спасёшь!»
Но этот вопль мой не от того, что это надо,
И я, как загнанный охотниками зверь, в бессилии перед Тобою
на колени становлюсь.
– Нет, совсем другое.
Я так себя веду по той причине, что я Тебя люблю
И быть хочу с Тобою вместе!

21

Бывает иногда на сердце маета и дух тревожный,
Всё вроде, как всегда, не поменялось ничего,
А вот внутри проблема...
От Бога это, дьявола или, быть может, от моих грехов – не понимаю...
Тогда всё оставляю и в молитве к Богу обращаюсь.
– Господь, Сам вразуми! Если эта тягота от Твоего ко мне прихода,
Скажи, что хочешь мне поведать.
Если от врага, развеи все эти прираженья на меня,
А если это состоянье по моим грехам – прости!
Мне каяться есть в чём
И даже можно не вставать с колен до самой крышки гроба.
Недоумения свои сказал и сразу отпустило.
Теперь всё встало на свои места.
И Бог Своей любовью в своём месте и в своё время мне откроет,
Какая была этому переживанию настоящая причина.
Когда с Христом по жизни в одной связке ты идёшь – всё разрешимо.
Он для меня живой и очень близко,
Всегда к Нему ты можешь обратиться: с вопросом,
просьбой или просто так,
Чтобы почувствовать родную душу рядом.

На исихии прививается такое ощущение единства,
А без него, ты что, сойдёшь с ума и попадёшь в больницу.
Все подвиги насмарку, к тому же в жизни всё кувырком пойдёт,
И ты покой в себе надолго потеряешь...
Господь, я Твою руку не буду из своих ладоней выпускать,
И даже не потому, что на пустыне одному кручина,
А потому, что я уже к Тебе прирос
И без Тебя себя не представляю – мы одно,
И мне испытывать судьбу – остаться без Тебя – не надо!

22

Когда ты подвизаться на Афон пришёл,
А сердцем в миру, как был, так и остался,
То подвиг твой не увенчается успехом,
И ты внутри останешься пустым.
Мирской, унылый дух в твои сердечные глубины корни пустит
И по одеждам будешь чернецом,
А по любви – совсем не Божьим.
Себя, конечно, можешь утешать,
Что ты хоть страстный, но всё же на Афоне,
И здесь тебя Сама Небесная Царица покроет и спасёт...
Но зря такие мысли ты до сердца допускаешь,
Они тебя не сделают святее и к Богу не приблизят.
Лишь полное самоотречение способно изменить тебя,
И земляного, гадкого, ушедшего в плотские насыщения,
переродит в небесный ум.

Ты должен знать духовные законы
И на обман своих фантазий не вестись,
Пусть плохо, бой, душа вся на кусочки разлетелась,
Но ты с Христом... и Он с тобою тоже пребывает.
Со временем твоё в объятья Отча погруженье приобретает вкус,
Тебе от этого становится так здорово и хорошо,
Что сам, того не замечая, начнёшь от мира отходить,
Жить только Богом, себя в Нём находить
И больше ни о чём, пусть даже нужном, не думать
и сердцем не страдать.

23

Туман в лесу, туман и на тропинке.
Не видно ничего, всё в белом мраке.
И я смотрю, что так и Бог,

Являет мне Себя в Своих потоках благодати.
Его движения во мне я вижу по сердечным колебаниям,
Оно на Божие дыханье ноздри расширяет и начинает жить...
Конечно же, не той плотской, материальной жизнью, а другой – святой,
И только с Ним оно так может себя переживать.
Все чувства, как будто воскресают:
– Любовь, смирение, желание быть в Небе открывают свой позыв,
В обычном состоянии они молчат,
А когда Имя Иисуса начинает в их содержание входить,
Тогда они приходят в трепет
И познают иной, неведомый им раньше мир.
Прикосновение к себе Владыки ощущает человек:
– Бог есть реальность, и Его присутствие не может утаиться в глубине,
Но кто-то на происходящее в груди не будет даже обращать вниманье,
И сердце отвратит от этого прихода.
А кто-то весь погрузится в пришедшую Любовь
И будет в ней стоять и насыщаться ею.
Раздел среди людей произойдёт, хотя Бог открывает Себя всем,
– Но каждый выбирает,
От этого и жизнь меняется, а с ней и дух,
Который даёт импульс ценностям внутри – к чему стремиться,
а что забыть.

Но Бога променять на страсти – это низко и, пожалуй, очень глупо,
Ведь Он та полнота, которую имеют все в себе:
– Живое, неживое, ... безразлично – без Него нет ничего...
А если вдруг взять и убрать Его из мира – пустота наступит,
И ад... везде – внутри, снаружи... кромешный и навсегда...
Не дай нам Бог такой избрать себе удел
И душу погрузить во тьму, закрыв глаза от яркого
и сущностного Света.

Свести желания свои до примитивов плоти
И смерть свою, не умирающую в личностном начале, обрести.

24

Мы с братом сегодня говорили о послушанье Богу.
Мои слова – что мы, не выполнив святую волю, не можем ни спастись,
ни стать Его детьми.

Он мне ответил: «Послушанье?!
Никто не знает, что хочет Бог,
Поэтому все эти разговоры об исполнении воли Божьей,
как философия – пустые.

Глаза свои в глубины сердца опустила
И в полной тишине к Спасителю взывает непрестанно:
«Господь, спаси, не оставляй меня, будь рядом,
И мы с Тобой победим, в боях, как братство фронтовое, станем,
Но только нужно быть нам вместе, в одном строю
И в неразрывном тяготении друг к другу».

27

Я удивляюсь и не понимаю, как моя страстная, плотская,
приземлённая любовь способна любить Бога?

Он же Свят!

Или, быть может, я себя унижил и у меня нет никаких проблем:

– Любовь чиста, а грязь лишь только в мыслях?

Но нет... и сердце моё скверно, и ум за ним идёт,

Поэтому о внутреннем подобии в греховном состоянии не может быть
и речи:

– Нужно очищение и подвиг приобщения к Христу:

В молитве, таинствах, делах по духу, ну, в общем...

Жизнь стать должна из самотёчной и своевольной – молитвенной
и трезвой,

Чтоб в чувствах, мыслях всегда бы пребывать с Творцом.

Я говорю, как правильно, и это идеал,

Но в практике, не так легко другую жизнь вместить в себя,

А старую из пор души своей взять и спокойно смыть:

Она пустила корни и с нашим «я» переплелась,

Поэтому её дыханье, хоть притаённо, но всё же будет в нас.

Лишь Бог Своею благодатью способен нашу душу всю заполнить

И жить в ней, и в Небо, не расторгаясь с её духом, вместе уходить.

Но сей приход Святыни в наше тело лишь тогда возможен,

Когда мы всё земное от долгого стоянья в Боге в себе изгладим

и умертвим:

– Смиримся, одним словом, и этим уподобимся Иисусу.

Такой есть механизм перерождения человека

И отходить с земли плотским... небесным Там уже не станешь,

Поэтому, насколько можем, жертвуем собой:

– И все свои любви и желанья в Божьи руки отдадим,

Чтоб стать, как Он – святыми, кроткими и неземными.

28

С иконы смотрит на меня Спаситель:

– Я поглощаю Его взгляд в себя,

И после в памяти моей Его глаза мистической силой живут
и действуют,

И я всё это ощущаю.

Знаю лишь одно – Бог во мне, и мне с Ним хорошо,

Пусть строг Он или милостив ко мне, но это даже ещё лучше,

Ведь Бог не робот или всплеск моих эмоций – а Господь Живой,

И Он имеет разум, чувства и Свои желанья.

Понятно, что Абсолют не изменяем,

И если Он Любовь, то ей Он будет навсегда,

И от грехов людских она не станет в Нём жестокостью иль неприязнью.

Бог и внутри Себя, а также и снаружи Один и Тот же,

Как существо Его, так и энергии Его имеют одни корни,

Поэтому мы Бога познаём не изнутри – какой Он, у нас с Ним

разные природы,

А по делам Его и Силе, которую ум наш может в мысли

и чувства заключать.

Подобие с Владыкой мира мы обретаем из приобщения

к Его движениям,

Они во всём – в природе, Космосе и в нашем сердце,

В общем... Господь не утаился и не остался Одинок в Своей любви.

– Мы с Ним соединяемся в смирение

И даём Его потокам благодати в нас действовать и пребывать.

И когда так происходит, то забываем обо всём,

– Что мы имеем своё «я»,

И в нём есть тоже свои мысли, чувства и желанья, всё это исчезает,

Наше «я» настолько с Божиим сливается в одно,

Что... ну, просто сыном, маленьким Иисусом становится оно

в Его объятьях,

И ничего своего уже не хочет, но всё как хочет Он,

И в этом есть свобода и великое, ничем не заменимое святое благо.

29

Опять пошёл дождь.

Смотрю в окно: на берег, лес и уходящий в море выступ скалы,

– И думаю о Тебе:

Моём Боге, Творце, Искупителе мира.

Что в моих чувствах рождается от этих благостных мыслей,

Попробую высказать, но... как благословит Промыслитель.

... Когда соприкасаешься умом с другим, Высшим Умом,

То осознаёшь своё родство с Ним:

– Я Его отпрыск, маленький, несовершенный,

Но невидимой нитью, как некою пуповиной, соединённый с недрами
Его существа.

Оборвать её, да, очень просто,
Перестань только на небо смотреть и молитву творить,
И сыновство своё в момент потеряешь.
Но не об этом сейчас моё слово...
Входя мыслью в Божие Имя,
– В себе ощущаешь другое, таинственное, непостижимое Существо,
От этого умного прикосновенья сам становишься не земным,
А похожим на Тот Дух, Который в тебе.
Что-то внутри происходит – не могу точно сказать,
Как будто я теряю рамки пространства, и время для меня не бежит.
Глазами вижу окружающий мир, а он для меня не реален,
Он есть, но его, однако ж, и нет.
Он всплывает, как картинка из прошлого,
Хотя я ещё в теле и душой на земле.
Мысли все пропадают, ты весь уходишь в этот союз:
– Ты и Бог, ни внутри, ни снаружи больше нет ничего... не знаю...
Это чувство ни с чем тварным невозможно переживать,
Только в нём необъяснимо, притягательно и блаженно
Ты своё призвание быть человеком и можешь познать.
В голове крутится только одно:
– Люди, они не выходцы этого мира
И корни свои не из материи тварной берут.
Их родина – Небо, и родитель у них – Божий Дух.

30

Сегодня на службу проспал – забыл поставить будильник
И со спокойной душой лёг и заснул.
Ночью даже не просыпался – от дневной работы устал,
А утром свет и птицы лесные меня разбудили, и я глаза приоткрыл...
Похвала Пресвятой – праздник Матери Божьей,
А у меня вот так получилось...
Только одно могу сделать – стать на колени и покаяние своё принести:
«Прости меня, Мать Любвеобильная, Царица Неба и этой земли,
Мать и Дева, Раба и Владычица, Скоропослушница,
Которая Своим послушанием родила Того, Кто спасения двери
для грешных открыл.
Ты, Мария, ставшая Матерью Божьего Сына,
Ты и нас, всех христиан, приняла под Свой Материнский покров,
Только не отринь и помилуй нас, Всесвятая, если мы Тебя иногда подведём.

Наши лень, грехи, мирские улады могут Твой лик от нас отвратить,
Так что потом мы сами себя ненавидим за неверность и глупый обман.
Ты не сердчай за это на нас, Всеблагая,
Потому что мы дети ещё
И не навыкли в Боге постоянно стоять.
– Отступления в мир в наших желаниях происходят,
От этого мы теряем Любовь,
Забываем Имя Святое в себе славословить, потому и Христос
не рождается в нашей груди.
Ты же, о Всечестная, Его непрестанно имеешь в Себе,
Как когда-то носила Святое под сердцем,
А теперь Он Духом остался в Твоём существе.
Говорю о Тебе, моя Мать Святая, а слёзы сами текут по щекам.
– Мне Господь Тебя дал, чтоб я мог к Тебе обращаться всегда и везде,
Потому что Твои Материнские чувства очень близки
моей томной душе.

Помолись за меня, Всеблаженная Мати,
Чтобы смог я свой крест до конца пронести,
Чтобы дух Твоего грешного чада не вкусил доли сиротской
И никогда Твою Материнскую руку от себя не убрал».

31

Пилил дрова, затем с обрыва на тропу их выносил,
Чтоб после складывать в товарный ящик
И в татанке до дровника носить.
Так вроде нетяжёлая работа,
Но Великий Пост и сил не так уж много,
Поэтому устал и в келье только, сидя, чётки потянул.
Господь, Тебе не наши подвиги нужны, а сердце,
Что происходит в нём, какая там идёт работа,
И по нему Ты всё устраиваешь с нами.
Вот и я, когда смотрю, что во мне есть
И что меня ещё за землю держит,
То понимаю, куда направится моя судьба
И где, в каких скорбях искать мне Бога.
Дух Божий всегда движется навстречу,
Он никогда не убегает от души,
Его желание – быть с нами вместе,
Сейчас и в вечности, не расставаясь ни на миг,
Я по-другому себя чувствую, осознавая, что хочет Иисус,
Не знаю, может, у меня любовь такая,

А переводить их нужно особо,
Только не в той форме, в которой были показаны ей...
Но когда точно не знаешь, что Господь желает открыть,
То лучше принять, как оно есть, и оставить без расшифровки,
Хотя понимать, что под этими знаками кроется духовная суть:
Ад и Рай, грешники и святые, мучения и слава на Небесах.
– Господь одно хочет сказать – всё это, конечно же, существует,
Но покайтесь, обратитесь ко Мне
И спасайтесь, веруя, что я с вами всегда!
... Вроде как бы всё потихоньку становится на места,
Все волнения улеглись, и видения более понятными стали.
А матушка, она проводником их явилась,
Божьей избранницей и молитвенницей за людей.
Господь всегда нас к Себе обращает,
У Него путей просто не счесть.
И своих Он везде и в любое время находит,
Привлекая их посвятить себя Богу
И на служение Своему святому народу:
В милосердии, утешении и добрых делах.

35

Тишина и туман.
Нет ни ветра, ни солнца игривых лучей.
На Афоне природа вся замирает и немеет
– Возгласу лета и серебряным струям, текущим с вершины Горы.
Господи, мой с Тобой разговор – это живое переплетение наших «я»
в моих просторах души.
– Чувства все замолкают, мысли перестают рождаться в уме,
И наступает настоящее умиротворенье,
Разрозненных между собой внутренних сил.
В таинстве нашей любви происходит союз не только мой и Творца,
Но и незримое единение всего человека.
Я становлюсь таким, какой был Адам до грехопадения:
Ум, чувства, воля – все находятся в связке одной,
И мне от этого хорошо.
«Хорошо» не то слово – я окрыляюсь,
Становлюсь существом, смотрящим наверх,
– Всё моё «я» стремится в Горнюю высь,
Туда, где Родина моя неземная
И где пребывает мой Небесный Отец.
Говорю, быть может, сухие слова и избитые мысли,

Но в них истина и непрелестная жизнь.
Душа, как в огне, из одного состояния переходит в другое,
И это она переживает только тогда, когда не в теории, а на деле вкусит
Божью любовь.

Меняется всё – сам человек и мир, что вокруг,
– Да, он понимает и видит, что это уже не какая-то тварь,
А хозяин его и Отеческий сын.
Невозможно понять того, чего сам не изведал,
Так и Христос, придя на землю, учил,
Что Его слова не от фантазий или Божественных откровений,
А из жизни, которую Он имеет в Отце.
Господи, помоги нам всем вразумиться
И стопы свои направить к Тебе,
Чтобы с Тобой в смирении слиться
И познать себя чадами в объятиях Твоих.

36

В моих раскрытых настежь окнах
Я вижу берег и седые облака.
Всё в этом взоре свою область обитания имеет:
– Земля и твердь, которая над нею.
Господь, скажи, зачем раздел положен меж грязью
и кристальной чистотой,
Быть может, это для того, чтоб мы себя твореньем ощущали,
а Тебя своим Творцом?!
Я в этом мире ищу ответ на свой один единственный вопрос:
– Ну почему нет сил мне слиться с Богом
И в Нём без всяких отступлений пребывать?
Господь ответил в сердце мне:
«Мы вместе, но не настолько глубоко, чтоб ты Моё дыханье обонял,
Такое крепкое и близкое переплетенье возможно лишь,
когда ты для мирской любви умрёшь,
И в сердце у тебя забьёт другой исток,
Который напитает тебя Мной.
Нетварная Любовь в твоих духовных венах потечёт.
Ты будешь тот же, но внутри себя переродишься,
Не человеком будешь, а богом во плоти.
Всё, что захочешь, будет для тебя возможно,
И Рай откроет тебе вход.
Поэтому не думай и так не воздыхай – что ты один.
Придёт то время, когда глаза в глаза Меня увидишь,

И после нас уже ничто не сможет разлучить».
... Опять в окошко посмотрел я,
И природа предстала мне другой.
– Гладь моря голубого и неба синева на горизонте слились вместе,
И стали двое, как одно.

37

В земной шар закопают меня.
А я скажу людям: «Зачем? Я не отсюда!
Мой дом в Небесах,
И я даже телом не желаю оставаться в юдоли!»
... Господи, для моего сердца благодно пребывать в Твоём восхищенье,
Быть с Тобой рядом,
Видеть Твой Свет
И наполняться Твоей благодатью.
Не хочу выходить из этого состоянья,
Даже если потребности тела одёрнут меня.
Ты и я, в этом союзе двоих зарождается новое Божье творенье,
Которое получит свою полноту после Последнего дня.
Господи, когда я с Тобой, то усталости никогда не ощущаю в себе,
Могу бесконечно смотреть на Тебя,
Наслаждаться Твоею любовью,
Думать, страдать по Тебе, забывая, что в жизни было плохого.
Твой лик мне очень родной
И желанья Твои вкоренились мне в сердце,
Так что ум никогда не остаётся без дела,
Всё время, вращая в себе – Иисусе Христе...
Но иногда всё же я от Тебя отступаю,
Побудем-побудем сколько-то вместе,
И я опять ухожу в свою суету.
– Но я не хочу!
Не хочу жить сам по себе, погружая любовь свою в страсти и вещи,
Не хочу смеяться, когда в душе мрак,
Не хочу поднимать очи на небо, зная, что Его Царства внутри меня нет,
Не хочу! И верю, что Бог меня от сего сохранит.

38

Листочки на деревьях ловят солнце.
Я говорю им: «Ну как вы можете поймать в свои объятья то,
Что неместимо и всему земному шару».
Они смеются: «Глупый! Мы им живём,

Оно и мать нам и отец, и наша пища,
Без него мы все умрём.
Пусть сами мы становимся не солнцем,
И остаёмся по природе, как и есть – листками на деревьях,
Но мы и маленькие солнышки,
По содержанию, которое имеем в наших порах.
Ты не смотри, что мы по виду отличаемся от солнца
– Его тепло и свет проходит через призму наших тканей
И делает внутри нас подобными ему.
Все его свойства содержатся и в нашем естестве».
Я удивился их ответу и подумал:
– Ведь люди тоже, как листочки – живут и движутся Любовью-Богом.
Да, они от этого контакта не могут природу изменить свою
И стать один в один – богами,
Но всё же, веруя и заповеди Божьи исполняя, они становятся детьми
Небесного Отца,
Таковыми же – любовью, светом, разумом, смиреньем, чистотой
– Ну, в общем... всем тем, что и Господь имеет
в Своём непостижимом существе.
Мне радостно от таких мыслей на душе.
– Господь, Он в нас и с нами,
А человеку необходимо только очи свои к небу возвести
И, как листки, вмещать в себя потоки благодати...
Для этого лишь искренним, открытым сердцем нужно быть
И Господа за всё всегда благодарить.

39

Кумарья расцвела. Значит, скоро уже будет лето.
Но вместе с этими жёлто-зелёными переливами на деревьях
Идут и весенние холода...
Как всё в природе взаимосвязано:
Казалось бы, снег, морозы и грядущее лето – несовместимо?!
Но пахучий аромат по округе подтверждает то, чему должно быть.
Господи, так и наша вера в Тебя – это знание того, что не видим мы,
но оно существует,
И то, что Ты нам открывал, оно обязательно будет.
А в сердце цветущая кумарья – это любовь, которой Ты нас согреваешь,
И она в нашем духе не исчезнет ни на миг – никогда.
Даже если мы в грехах отступаем и впускаем в себя забвения стужу.
– Любовь не исчезает, она ложится на дно и томительно ждёт,
Когда снова придёт покаянье и токи смирения потекут в глубинах души...

Господь мир творил не из фантазий Своих и новых идей,
А он сотворён по аналогии с тем, что уже есть,
То есть, по тому насыщенью, которое имеет в Себе Небесный Отец.
Об этом даже и спорить не надо,
Но лучше через природу познавать Бога Отца;
Его внутренний мир – какой он, чем живёт и что от себя отторгает.
Делая так, мы с Богом соединимся неслитно и неразлучно,
В наших разных природах по существу,
Но сродных по тождеству Духа,
Излившимся из нетварного в материю бытия.

40

Птицы все по-разному поют,
Так и люди, каждый Бога ощущает по своим сердечным откровеньям,
И поэтому их связь таинственна и персональна.
Не увидит и не узнает ни одно творенье,
Как и что в любви двоих, вскипая, происходит.
– Почему в Огне солома не сгорает,
И в чём Дух с материей находит общий перезвон.
Говорю о внутреннем контакте с Богом.
– Он для Абсолюта ясен и открыт,
А для человека это прикровенно,
Только верой очи внутрь себя вперяет и любовью проникается к Отцу.
Сердце, как ребёнок, от смирения в любви растёт
И по мере возрастания в духе
Бог сильнее и понятней входит в образ и подобие Своё.
Не бывает так, что несозревший в вере,
Взял и, что несвойственно ему, познал.
К Богу путь лежит через смирение сердца,
Томное пожданье и любовь.
Знай, мой друг, и твёрдо веруй – Бог всегда с тобой!
Пусть при этом молчат чувства и молитва не идёт,
Погружайся умом в сердце и в его верхах – замри,
Без мечтаний и без всяких мыслей, ну хоть сколько продержишься...
И Господь не утаится – даст Свой глас, и в памяти всплывёт
– Крест... Мертвец с живою кровью, истекающей из раны под ребром.
Всколыхнётся тогда сердце и заплачет от любви...
– За меня страдал Спаситель, за мои грехи терпел то зло,
За меня отдал Себя на смерть и униженья,
Чтобы я был всегда с Ним!

41

Когда из прелести выходишь, мир предстаёт тебе в поблёкших красках.
– Всё вроде, как всегда, но как же жить без страстных наваждений?!
Душа кричит, взор обращает вспять,
Затем опять себе на горло наступает
И в мир реальностей силком себя влечёт,
Чтоб позабыла злой обман и начала б жить с Богом...
Понятно, будет тяжело,
Никто о лёгкости такого бытия и даже в утешенье ничего не скажет.
Молитва труд – до крови, до полного уничтоженья эгоизма
– и до свободы...

Пока с Христом внутри себя любовью не переплетусь
– Я не успокоюсь,
И буду знать, что мир во мне,
И я на привязи у страсти.
В моём сознании переворот уже произошёл
– Определился, что хорошо, что плохо,
Теперь осталось эти выводы до сердца довести,
Чтоб чувства все преобразились во смиренность.
Мне нужен Иисус, всё остальное отмечаю,
Пусть светлое, красивое, необходимое...
А мне уже до этого нет дела никакого,
Я ушёл в себя, и там другое благо неразрушимое нашёл.
И это благо не мёртвое,
Которое в карманы можно положить или на тумбочку поставить.
А живое! Потому что Бог и Его Царство есть Любовь.
А она... всегда живая! И в Сущности, и в энергиях Отца.

42

Грозный... вся земля на этом месте святая,
Сколько крови пролито было на ней,
Сколько мучеников она в себе возростила,
И души их будут до последних времён её беречь и хранить.
... Когда вспоминаешь о тех, кто был и кого в этом мире не стало,
То эта мысль не пустая, как думают многие,
А наполнена сутью
И связует живых, и ушедших в Тот мир.
В Боге все мёртвые живы – это закон для всех и на все времена,
Бог не меняется, поэтому эти устои остаются незыблемы до конца,
Пока не сторит всё во Вселенной,
И в этом огне не родится Другой, Совершенный и Неветшающий мир.

Все воскреснут. Кто для Суда, а кто для блаженства,
Всё зависит, что внутри ты стяжал:
Гордость, ненависть, злобу
Или смирение, любовь, доброту.
Разделение обязательно будет
Не по крови, вере, богатству, уму,
А по духу, чей он – дьявола или Божий,
Страстный или святой.
На земле да, жизнь со смертью уходит,
Но на Небе она не исчезает в просторах небытия,
Она есть, и своё «я» она знает,
Потому что Создатель устроил всё так.

43

Носил дрова и думал.
Придёт антихрист на волне любви,
Да, да, всё так и будет, я не оговорился,
Его все люди будут чаять
И идеал – каким быть должен человек – в нём только видеть.
Последний род настолько извратится,
Что ту любовь, которая дана им от природы, они в себе заглушат,
А её ток направят в безобразия грехов,
И на людей лишь видом похожи будут,
Но по душе... скоты им даже в родичи негожи.
Произойдёт замена внутренних энергий,
Любовь – святая, чистая, которой созидают и рождают,
Станет грязной страстью, и стыд исчезнет, как будто это зло,
И новый дух вольётся в сущность человека,
И всё вверх дном перевернёт.
Назвать такого человека человеком – можно,
Но только по природе,
А по сути он безвольный будет
И больше к дьяволу душою тяготеть.
Поэтому антихрист станет им родной,
Ибо сей отпрыск из Данова колена будет сатану внутри себя иметь,
И чудеса, и прозорливость, исцеленья
Его, левиафановскою силою творить.
Антихрист воплотит в себе три мерзкие шестёрки,
Но это произойти тогда лишь сможет,
Когда народ земли последнюю, человека – единицу,
До суммы нужной – шестьсот шестьдесят шесть, со знанием дела доберёт.

44

Господи, когда сердце привяжешь к вещам
И из двух любовий выбираешь плотскую,
То в душе наступает зима
– Я к Тебе становлюсь равнодушен.
Незаметно такая подмена происходит внутри,
Но я всё ж понимаю, как в груди моя воля делает выбор,
Вроде, доброе хочется совершить... ну, а к Богу?!
– Ай, ничего, Он со мною всегда, а это дело может уйти.
Как назвать себя, даже не знаю.
– Глупым? Но я в здравом уме,
– Грешным? Но вроде греха никакого здесь нет,
– Неверным! Вот подходящее слово, которым я могу себя обозначить.
Да, такой я и есть – отступник и коварный предатель.
Но Ты меня, Боже, прости,
Я к Тебе снова свой взор подымаю.
– Насытился грязью я до предела,
Так, что от этого просто тошнит.
Я хочу быть с Тобою,
Хочу любить без всяких в душе отречений.
– Не моё это,
Да и сердце тянется к теплу неземному.
О любви своей Тебе, Господь, говорю,
О том, что душа одинока в этой юдоли:
– Нет человека – помощника, друга,
Нет и счастья на ней,
Потому что мы не отсюда и не дети её.
На своём горьком опыте это я испытал,
И теперь только к Тебе мой дух устремлён,
Что Ты не оставишь меня, простишь и придёшь,
И мы с Тобой опять будем вместе.

45

Я молился... и чувствую, что мой ум хочет пробить оболочку
этого тела
И выйти отсюда – Туда, в родные края, к своему Родителю в Небо,
И к таким же умам, как и он... но уже от плоти свободным.
Бьётся мой ум, как птица в зашторенной клетке,
И в бессилии падает вниз,
Понимает, что без помощи Свыше ему не выйти на волю
И не увидеть Нетварный, Божественный Свет.

Спасение – есть действие двоих – Творца и человека,
Святой и плотяной любви... – сливаются они в одно,
И Божия вдыхает в тленную Свой ток
И производит этим преобразование всей тварной ипостаси,
Что человека уже не назовёшь твореньем – он сын!
– Небесного Отца и бог по благодати,
Маленький Иисусик, обожившийся в Боге и тождество обретший
со Христом,
Любовь – живая, жертвенная, не знающая никаких пределов
И уходящая к своему Истоку вверх.
Господь, от Твоего замысла о людях – что мы с Тобой будем
всегда вместе,
Во мне такая радость возгорелась, что я готов на всё...
Терпеть, страдать, быть изгнанным и, как последний нищий,
скитаться по земле.
– Ты мой! – Ты знаешь это, Боже?!
– И я весь без остатка Твой!

49

Любочестие – состояние души человека, в котором эгоизм
совсем исчезает,
Даже ради своего же спасения или каких-то Божьих даров,
Он ни в мыслях, ни в чувствах не возникает
И остаётся несуществующим, хотя в теории есть.
Совершенство и святость,
Так высоту этой добродетели духа можно назвать,
В ней человек становится богом
И в ней умирает для жизни греха.
Когда себялюбия искореняются корни,
Тогда наше «я» не знает обмана.
Искренность, простота наполняют его,
И задние мысли теряют опору, падая вниз с вершины любви.
Что ещё можно сказать о таком устройении сердца?
– Может, то, что молитва в нём льётся всегда,
Что от вздоха его отверзается Небо
И ухо Владыки внимает ему.
Никогда не кончается в нём состраданье,
Благодарность звучит в его глубинах за всё:
За добро и за зло, за любовь и несчастья,
За то, что Бог благ и хочет быть с ним.
Смирение заполняет его до краёв,

Оно начинает тучнеть благодатью Христовой,
Так, что потом становится непонятно,
Где Господь, а где творенье Его?!

50

Когда ты служишь литургию, то совершай её, как ангел, то есть я и Бог,
Чтоб все твои желания и мысли были с Ним и в Нём,
Тогда ты сам от таинства весь освятишься
И к Небу возлетишь, оставив на земле лишь своё тело.
А если будешь совершать, как человек,
То для людей твои старанья будут:
– Ум весь в народ уйдёт, чтоб было чинно и красиво,
А дух не сможет с Святою Троицей переплестись.
– И ты останешься пустым,
И люди в чувствах сладостных, но не духовных,
Евхаристию воспримут.

Не надо обращать внимание вовне,
Да, оно есть, но главное – это Жертва:
– Бескровная, святая, Которая нас может с Собой соединить,
Обожить нас и сделать Богу чадами родными.
Изгладь из сердца артистические чувства:
– Алтарь не сцена, литургия не спектакль,
И люди не зрители, пришедшие на службу, для получения эмоций.
Господь устроит всё – ты только отршись от суеты,
Забудь заботы и дела, обременяющие душу,
– Всё... ты умер, тебя нет, есть только Бог и Его Царство.
С такими мыслями и чувствами к престолу подходи,
И руки к Небу возноси, не как несчастный и жалкий человек,
А как бесплотный ангел, воздымающий свои крыла
во взлёте бесконечном вверх:
... К Отцу... к Источнику всех Благов и Света – Любви, живой
и ненасытной.

51

Земля стала стареть.
Нет, не от лет, долго прожитых ею,
А от духа, который изменил её внутренний мир.
Земля – это всечеловек.
От Адама и до последних, которые познают себя, что они люди,
И которые увидят Христа, грядущего с силою и славой многою.
Изменения в душах идёт очень быстро...

Не успеешь глазом моргнуть, как новые технологии вторгаются
в наш обыденный ритм.

Скажешь: какая связь между душой и прогрессом?
Отвечу. Он уводит от внутренней жизни и погружает вовне.
А там... настоящая прелесть,
В какую сферу реалий ни кинешь свой взор:
– Везде один грех – зависимость от страстей и интернета.
Такой несвободы ни одно поколение в своей жизни не знало,
А теперь это вражие искушение только растёт и остановки не знает.
Господи, помоги!
Вижу себя и других погибающими,
Нет спасения от этой гибели нигде и ни в чём,
Только Ты можешь выдернуть душу из этой машины безбожья
И к Себе любовью Своей притянуть.

52

Бог дал познать мне, какой я нехороший,
В любой момент могу Его предать.
... Взглянуть, молитву прочитать,
А после уйти в свои заботы.
Я каждый раз на отступлении таком себя ловлю,
Всё понимаю, я не глупый,
Что Иисус отдал Свою жизнь за меня,
А я... всё зная... Его любовь отталкиваю прочь.
Зачем я с Богом так мерзко поступаю,
Зачем ищу приятностей вовне,
Зачем... когда во мне Святое Имя пребывает
И Сущностью Своей меня к Себе влечёт.
Господь, прости – из сердца только это воздыханье,
Я грешен, полон всяких нечистот,
Но Ты же ради отрока Твоего всё претерпел и на Голгофе,
как разбойник, умер,
Не возроптал на Свою участь и от любви ко мне не отказался.
И я люблю Тебя!
Хоть в прелесть мира иногда пускаюсь,
Но для меня Твоя душа и жертва всего и всех дороже,
По той причине, что Ты уже со мною слился,
И мы неразделимы в наших притяжениях друг к другу!

53

Ты посмотри в окно и полюбуйся на природу,
И сразу твоё уныние пройдёт,
Мучительные чувства давящей тоски, как затхлый воздух,
Лесная свежесть мгновенно поглотит.
Бывает на душе такое,
Что пятый угол начинаешь бегать и искать,
Или ложишься, накрываешься и сном безмерным,
Снимаешь эту злую тяготу.
Да, мы живые люди,
Поэтому и терпим измененья, которые в сердечных сферах происходят.
– Привыкли к этому, и без всяких истеричных слёз и криков,
Спокойно принимаем, что рождается внутри.
Но я заметил, когда волна таких накатов стихнет
И ты в штиль чувств своих уйдёшь,
– В груди, как солнце воссияет,
И хочется любить, смиряться и забыть весь тленный мир.
Я не вдаюсь в причины, почему уныние приходит к нам.
– По Божью Промышленью или по зависти врага.
Как есть, так есть, одно лишь в этих искушениях знаю:
– Бог даже в пустоте такой не оставляет нас.
Он никогда из сердца не выходит, всё время с нами,
И в Своём Духе не меняется, когда впадаем мы в грехи,
Любовь Его нас теплотой Своею согревает
И в наше существо вдыхает жизнь.

54

Когда мыслей нет и внутри пустота,
Главное себе самому не сказать:
– Всё, Божие слово себя исчерпало,
И я ухожу в свою суету.
Господи – Ты мудрости бездна и любви океан,
В Тебя погружаясь, никогда не пребудешь без насыщения чувств
и ума,
Ты всегда даёшь познать нам Себя,
Поэтому, сколько бы ни выходило эмоций и мыслей наружу
– они неистошными,
Потоки Твои, как в речке вода, постоянно другие,
Так что нет приевшихся состояний, которые грузят и нещадно гнетут.
Жизнь – это движение, а значит, оно будет вливать в меня новые силы,
И я в них созрею и расцвету...

– Любовью, конечно же, только ею,
Потому что ради неё всё с человеком и происходит.
Господь – сердце от таких размышлений начинает тучнеть:
– Смирением, кротостью, тягой к Тебе,
Ему уже в этом мире не нужно никаких развлечений
– все утехи приелись,
Оно, как безумное, ищет только встречи с Тобой,
Забывает свои прежние любовные токи,
Отрывается духом от притяжений земли
И взлетает... в Твою вышину, чтоб там навсегда и остаться.

55

Когда в моей голове мысль пропадает,
Я начинаю искать её в сердце.
– Не потому, что жить без неё не могу,
А потому, что там нахожу я Покой.
Да, Бога моего и Владыку, Который сотворил весь этот мир
И меня родил Духом Святым, исшедшим из Разума Вышнего.
Единосушная и Нераздельная Троица согрела весь Космос дыханьем
Своим,

Влила в него энергии токи
И в человека, в него одного, из всех живых организмов,
имеющих души, вдохнула Свой Дух.
И человек стал отличаться от прочих животных своим неземным,
Божественным семенем, пребывающим в нём.
По природе мы люди, но также и боги.
Скажешь: как могут быть две природы в одном?
Отвечу: одно человеческое естество, оно от рожденья,
А второе осуществляется по мере реализации в жизнь.
– Куда направит человек свои силы:
– К Богу, к Небесной Отчизне или к дьяволу, к земной кутерьме.
Божье начало никто никогда не отнимет, оно вложено навсегда,
Даже ушедшие в ад и Бога духом отвергшие сохраняют в себе
все Божии свойства:
Самосознание, бессмертье и неизменность внутри, – по той воле,
которую они стяжали в себе.
Но когда человек встаёт на путь обожения или, по-другому, спасения,
Тогда вторая природа в нём – дух, приходит в движенье
И начинает в смирении и любви соединяться
со своим Небесным Родителем,
Переплетаясь с Ним в своих сферах души.

Конечно, дух в человеке нельзя назвать второю природой,
Лишь условно мы так его можем назвать,
Потому как он слился с душой и стал высшей частью её,
Поэтому мы уже не говорим: гибель или спасение духа,
А именно, как души.
Мы все смотрим на непорочное зачатие Девы, как на некое чудо.
– И это действительно так,
Но и в чуде тоже свои есть законы.
И главное, что с точностью мы можем сказать,
Тот дух, который живёт в человеке, он роднит нас с Творцом.
И на этой доброй, одинаковой почве и могло произойти соединение
Духа Святаго,
Но не только с частью, а со всей человеческой природой внутри.
Дух Святой не может слиться с деревом или животным:
– Нет у них общей природы, которая могла бы связать их в одно,
Но и со сродным Ему человеком, только в чистоте и смирении,
Которые были у одной лишь Марии – как у Бога,
И могло совершиться это великое, непостижимое Таинство воплощенья
– Принятие в Себя Божиим Сыном, неслитно и неразлучно
человеческого естества.

56

Мы обращаемся к Матери Божьей – «спаси нас»,
Не потому, что Она родила Божьего Сына,
И не из наших восторженных и поэтических чувств,
А потому, что Она действительно явилась равною Богу
– По смирению, кротости и чистоте.
Только в Ней мог Святое родить Божий Дух,
Только в Ней могло воплотиться Неизреченное Слово,
И только с Её приходом в сей мир
Люди увидели Свет!
– Тот, Который светил ещё до начала творения,
И теплом Своим давший ему эту жизнь,
Тот, Который любовь положил в его основание,
И человека призвавший во общенье с Собой.
Пресвятая – Ты освятилась Духом Святым будучи богом
по Своей снегосветлой, неземной чистоте,
Превышающей и самих небесных умов.
– Удивление их Ты к Себе привлекла и поклоненье,
Ибо Ты стала выше их чина,
Называясь «честнейшею херувим и славнейшею без сравнения серафим».

Да, мы молимся Тебе не как Богу,
И в сердце не рождаем Тебя, как Христа
– Но это различие лишь по уму и природе,
А в сущности, нет разницы никакой.
Ты наша Небесная Мать и Царица,
Ты нас спасаешь от погибели и сатаны,
Ты нас приводишь к Себе, а значит, и в Божие Царство
– Внутри и на Небе, которое в Боге Отце.

57

Вочеловеченье Бога возможно было только на том основании,
Когда всё существо Девы Марии,
Её дух, душа, тело имело богоподобие,
Но не по Божьей природе и даже не по любви,
А по смирению и чистоте.
Господь и всё творение ждало, когда родится Она,
– Та, Которая воспримет в Себя Небесное Слово
И сможет непорочно зачать – Бога и Человека, Дух и Тварную плоть.
«Не войдёт Премудрость в лукавую душу
И не будет обитать в теле, порабощённом греху»,
– так Писание говорит.

И это не красивая фраза или умная речь,
А закон, по которому совершается чудо:
– Рождение Бога в Девичьей утробе, не знающей грех.
Хочется много и возвышенно говорить об этом великом
и превосходящем всякий ум Таинстве,
Но душа не находит таких нужных и благостных слов,
Чтоб описать произошедшее во времени действие,
После которого люди опять могут наследовать Рай.
Иисусе, я прославляю Тебя и Твою Всеблаженную Матерь
– За то, что Вы сделали для меня и для всех,
Не пожалели Себя, не бросили нас на поругание бесам
И Своим послушанием воскресили наш дух.

58

Когда какие-то смущения начинают душу посещать,
Скажи об этом Богу,
Не думай, что Он слышит лишь святых
И тех, кто от всего отрёкся ради Неба.
Нет, Господь для всех и всем внимает,
И даже грешников не отвергает,

А ещё больше их любит и к Себе влечёт,
Но только сам бы человек не отвратил лица своего от Бога.
Спаситель мой, так понимаю я Твой дух
– Что хочешь Ты, а что Тебе противно,
Не обращаю и внимания на то, как лучше и красивее сказать,
И как перед Тобой в приятном виде показаться.
У меня на сердце нет вуали,
Какой я есть, такой я есть.
Всё доброе и злое на Твоих глазах,
И мне от устройства такого даже лучше:
– Я становлюсь дитём – открытым, честным и немножечко смешным.
В таком блаженном состоянии мне всё по силам:
И трудности, и скорби, и удаление из мира,
Потому что Ты со мной, и я могу Тебе все тягости открыть и сбросить,
Как ношу непосильную, которая меня гнетёт и давит.
Не дерзость это и не уход от внутренних проблем,
А просто это, вот такое моё сердце,
Пусть грешное, земное, но всегда тянущееся вверх
– К своему Отцу, родному, близкому, святому,
И для Него готовое на всё...
На жизнь и смерть, на жертву и терпенье,
На славу и унижение от людей.

59

На земле твоя тень.
По ней можно ходить, ублажать её, гладить, плевать на неё
– ей всё равно,
Чтоб ты ни делал и как бы на неё ни давил
– Она остаётся пустою и всегда во всём чёрном.
Такие и мы должны быть, когда мир приходит к нам в душу,
Желая собой заполнить всё, что есть в её глубине,
Воцаряя свой дух, на колени нас ставя
И думая, что он победил.
– Обезвредить нужно страсти любовью
И, закрыв глаза, уйти внутрь себя.
Там тишиной и Именем Божьим укрыться,
И пребывать, словно ты ещё не родился.
Не бывает в нашей жизни покоя,
Отовсюду идёт накат настырных проблем:
– То помыслы, то озлобленья, то гордость...
Навалятся кучей, что потом ни охнуть, ни свободно вздохнуть.

Бог учил нас всегда обращаться к Нему,
Как больной, когда заболит, бежит сразу в больницу,
Чтобы врач его осмотрел и лекарства какие-то дал.
Так и мы, осознав погибель свою, должны всё оставить
И только к Небу руки тянуть,
Чтоб Господь к нам пришёл, помог из соблазнов чистыми выйти
И смирение в сердце послушаньем Ему возрастить.

60

Господь, всегда Тебя прошу,
Чтоб слово было не моё, а от Тебя,
Чтоб я был только мысль Твоего ума,
И чувство только Твоего сердца.
– Хочу прочувствовать и осознать,
Всё то, что есть в Твоей душе,
О чём Ты думаешь, переживаешь
И что желаешь людям дать...
Багаж моих понятий узок
И я ту мощь, которая в Тебе, не в силах заключить в свои слова и мысли.
...Ум словно расширяется и вытекает из рамок существа,
Пытаюсь что-то ухватить... но это лишь крупички,
А весь поток энергии Творца несётся ввысь и не знает

никаких преград.

Мои слова – Господь, остановись, дай вникнуть мне в Твою любовь!
– Как ветер, возле Его уха пролетают.
И он несётся дальше, сметая все воспоминания и чувства,
Которые во мне из прожитого были.
Всё новое... и сердце уже не плотяное, а духовное во мне,
И ум не тварный и земной, а Божий...
Всё изменилось во мгновение...
И я уже не эгоист, как раньше,
А раб Христов и сын Небесного Отца.

61

Как происходит соединение с Богом – не знает никто.
Тайной покрыто это действие Духа с душой человека
... Но всё же что-то можно сказать.
Бог всегда пребывает, как и был – один и тот же,
Изменений в Нём нет никаких,
Вся работа происходит внутри человека,
И после уже он вступает в непостижимый для рассудка контакт.

Смирением, любовью начинает тучнеть его дух,
Эгоизм потихоньку уходит, страсти ложатся на дно.
– Не умирают они, но заглушаются жизнью иной,
Мир ценностей перевернулся внутри,
– Сердце желает не утех и стяжаний, а Бога и Его благодать.
В человеке созревает душа, как на дереве плод.
– Всё, готова для принятия в себя Бога.
И вот... Господь не медлит, проникает вовнутрь
И происходит Огонь – во всех сферах её:
Уме, сердце, воле, и уже ты другой
– По виду такой же, а внутри...
Разгорается пламя, приходит в движение дух,
Хочет вырваться в Небо и к Отцу своему улететь,
Тело становится – клетью, мир – грязной юдолью...
Только вверх, Туда, где берёт начало этот нетварный Огонь
И быть с Ним и в Нём бесконечно...
Как мог описать то состояние, когда душа переплетается

с блаженной Любовью,

Когда двое становятся уже как одно
Не по природе, а по тому притяжению, которое есть
в их внутренних силах,
Они вместе, да, это факт, и мы его должны просто принять.

62

Когда в душе любовь вскипает и происходит молитвенный восторг,
– Не надо в это время ум погружать в какие-либо мысли,
Оставь его, он оторвался от земли, ушёл в другую область бытия
И там, в Отцовских недрах, ощущает своё «я».
Пока огонь в душе совсем не стихнет
И будет только память говорить – как было с Богом хорошо,
Не трогай ум ничем: ни бытовой мыслью, ни святой.
– Он в созерцание уходит, и в этом состоянии пусть пребывает...

не мешай,

Господь, как отойдёт, тогда лишь можешь включать сознание своё.
Такое единение с Творцом чем чаще происходит,
тем становится сильнее и дольше

Его переживаешь после в сердце
И снова хочешь возгореться в нём.
Душа страдать по Богу начинает,
Чтоб слиться с Ним ещё при жизни тела,
О всём забыть, желать лишь Неба

И духом Божьим насыщаться без конца.
Так поступай и вскоре,
Что было редко и чуть-чуть,
Вольётся внутрь потоком бурным,
И в существе твоём произойдёт перерождение в дух:
– Почувствуешь себя не человеком из костей и плоти,
А ангелом, парящим в Небесах,
Всегда вперяющим свой взор во Мрак,
Откуда истекает Свет, питающий Собою Себеподобных светодухов
И непрестанно движущихся вверх...

63

Душа заключена в темницу плоти,
Её как будто нет,
Сидит бедняга, ждёт, трепещет,
Когда ей Бог отверзет дверь.
Тогда она в слезах и в радости безмерной,
Как птица, выпорхнет из тела стен
И полетит туда, где сердце её дышит
И где её Родимый дом.
Увидит мир она, но вспять не обернётся
– Не уподобится несчастной Лотовой жене,
Корней любви в юдоли не пустила,
Поэтому и притяжений страстных нет в её груди.
Земля всё дальше будет удаляться от неё,
И вскоре планета голубая совсем исчезнет в коридоре темноты,
Сиянье звёзд лишь по бокам увидит
И яркий Свет, к Которому её влечёт.
– Живой, Такой ей близкий и желанный,
Не ослепляющий и не палящий, в Себя Он примет странницу небес,
Потоками Своих энергий обласкает
И миром Святаго Духа напоит...
Так будет, это не иллюзии моих желаний
И не сюжет из фильмов про другую жизнь,
Я знаю точно, потому что это в своём сердце ощущаю
И то, что Бог открыл в Писанье нам.

64

Это было у меня с самого детства,
Я выпадал из этого мира, да, в прямом смысле – выпадал,
Меня не было в нём – мысль замирала, я всё видел, всё слышал,

Но меня в этом нет.
Когда такая отключка во мне происходила,
Я уже точно знал, что память, как кинокамера,
Запечатлит окружающий мир
И то непонятное, что внутри себя пережил.
Для меня оно было таинственно и притягательно,
Что-то новое, несравнимое в этом мире ни с чем.
– Я уходил туда, бывало, сам себя погружая в этот экстаз,
Но было, что и помимо воли моей со мной так случалось.
Нет, не долго такое состояние длилось – может, две-три минуты,
Но за это короткое время я вкушал вечность
И понимал, что за чертой нашей смерти есть жизнь.
Мальчишка, а ощущал себя старцем, у которого нет давности лет.
Бога не знал ещё – время было такое – безбожье,
Но чувство, что я не один, было со мною всегда.
Где бы я ни был: в школе, в лесу или среди домочадцев,
Взгляд внутри и совне меня сопровождал непрестанно.
Это не страшно и не расстройство психики от каких-то проблем,
Так Господь Себя проявляет в нашей душе.
И думаю, что такое каждый в жизни своей испытал,
Только одни обратили на это внимание
И откликнулись на этот Божий призыв,
А другие ушли в свои сердечные страсти
И остались в рамках земной кутерьмы.

65

Тебе же плохо, посмотри, как ты обмяк душою
И ничего святое не хочешь принимать.
На всё махнуть рукой, конечно, можно,
Но это не спасёт, а ещё в большую трясику втянет.
...Не знаю почему – на сердце тяжесть и какая-то тоска,
Всё сбросить хочется с себя, смести всю эту нечисть,
Взбодриться, ум от мечтаний прошлого очистить
И уйти – в свою любовь и область полного молчанья.
С Христом, в Его Святейшем Имени хочу я быть,
Чтоб ничего из приходящего меня тревожить не могло.
И вот... я оторвался от всего,
И связи с внешним миром нет в моей груди.
Мои желания сильны,
Ибо их слышит Иисус
И по любви ко мне и милости Своей

Просимое всё исполняет...
Что мне сказать... одно лишь только – «благодарю».
Оно всю мою сущность заполнило собой,
И я, как потерявший разум,
Все блага плотяные отмечаю.
– Не нужен сор моей душе,
Не нужно и мирское счастье
Я в жизнь другую погружён,
Откуда возвращаться не желаю!

66

Остановимся на рождении души – но не в атомах,
А в более мелких частицах, которые не увидит ни один микроскоп.
– Почему? – Может быть потому, что природа другая,
Что-то среднее между духом и тварной материей.
– Выплеск Бога вовне Своей нетварной энергией,
Которую мы познаём в токах любви, но не в плотской, а духовной,
В которой нет страсти и нет материальных основ.
– Природа души такая же, как и у ангелов, или другая?
– Сказать трудно, но, по крайней мере, очень близкая к ней,
В своих свойствах нисколько ей не уступает,
А различие, разве только в одном:
– По воскресении души снова войдут в свои же тела, и те преобразятся.
Поэтому о человеке вполне можно сказать:
– Ангел, сокрытый под оболочкою плоти.
... Да-а, когда-то война на Небе произошла,
И одна треть эфирных существ были вместе с их предводителем,
Люцифером, сброшены вниз.
Но это случилось мгновенно,
А здесь на земле идёт такая же непримиримая духовная брань,
Только затянувшаяся на века.
– А победа, что, будет за дьяволом?
Ведь когда родится последний принявший Евангелие человек,
То зло вострубит своё торжество?!
– Но нет... конец, будет начало другому Мировозданию,
И дьявол, думая, что все люди теперь станут его,
И он воцарится над миром – обманется,
Ибо тогда и придёт на землю Христос.
Все воскреснут, а живые изменятся.
Наступит тот день, которого все ожидают.
– Душа с телом соединится, восстановится полностью человек,

И Божья рука, невидимой силой, разделит овец от козлов,
свет от тьмы, своих от чужих.

67

Когда душа уходит в страсти,
То можешь ей сказать: «Прощай навеки,
Ты никогда не будешь в объятьях Бога пребывать.
Твой мир другой, совсем отличный от святого,
В нём нет движения, одна лишь пустота и мрак,
В котором даже ни зги не видно, ни тех, кто рядышком с тобой.
Сознание в тебе останется навечно,
И похоти тебя ни на одно мгновение не оставят,
Как червь, грызть будут твоё сердце и издеваться над тобой».
Страшилки это? – Нет. Природа вот такая человека,
Всё, что в себе при жизни приобрёл, то в существе твоём и будет,
И никуда оно со смертью не уйдёт – останется твоё всё при тебе.
В мирские блага ты любовь свою отдал,
И там она пустила корни,
Так что от них никак её не оторвать.
Но время жизни пролетит стрелой, и нужно будет расставаться
с миром,

Но как забыть того, кто слился с твоим духом
И волю свою злую вдохнул в его исток...
Смотри! На Небе жить-то нечем – земля уйдёт, а с ней и вся любовь,
А без неё куда ты?!
– Личность без лица, ну, это просто жуть!
Подумай хорошо, быть может, обратишься к Богу,
Отвергнешь плоть, возлюбишь благодать,
Грехи слезою покаянья смоешь
И чистым вознесёшься в Небеса!

68

Близится пасха. Тепло на Гору пришло.
Я окна открыл. Ящик с дровами вынес из кельи.
Подмёл и вымыл полы.
Всё, я готов встречать Воскресения день.
Господи – это праздник, который выстрадан и освящён Твоей кровью,
В нём торжество и великая тяга к Тебе,
Потому что не бывает веселия в душах,
Когда нет в его сути – Жизни и Вечной Любви.
Ты нас Собой воскресил из праха грехов и падений,

Дал нам победу над вражеской силой,
– Смирил, познанием своего существа
И чувством, что без Бога я просто никто.
Сердце благодатью Своей окрылил,
Тёплым слезам истоки открыл,
Очи к Небу любовью возвёл
И надежду спасения в дух наш вселил.
Кто бы какой в этом мире ни был,
Может верою к Иисусу прийти,
Преклонить перед Ним колени души,
– Покаяться и на крест свой кротко взойти.
Да, воскресения без смерти эгоизма не будет,
И без мук не вкусишь Пасхи в Небесных краях,
Без молитвы останешься в мирских похотеньях
И счастье искать будешь только вовне.

69

Господи, я чувствую, что Ты во мне говоришь,
Наполняюсь Твоей информацией,
Но вылить это наружу без Твоей помощи я не могу,
Поэтому Сам помоги и передай моей мысли, что Ты хочешь сказать.
Господь отвечает: «Мои мысли не как у людей, думать,
а после высказывать,
Они без слов, без понятий – это чистая энергия Разума,
Которая всегда рождается в Нём.
Мне не надо искать мысли извне
Или спрашивать мудрых, как устроено это и сделано то.
– Это всё у Меня в Моей памяти.
Я Сам источник идей и законов, по которым существует Вселенная.
И ты, человек, имеешь такой же разум, как Я,
Только он у тебя находится спящим,
Сам по себе он не может прийти в то состоянье,
В котором открылась бы вся его полнота и возможности.
– Уподобиться Мне ему нужно в смирении и простоте.
Эгоизма не будет, тогда он сыном Моим назовётся,
И тотчас забьёт в нём источник живой:
– Проникать умом своим сможет в сути вещей
Так, что наполнится истиной и благодатью.
Но самое главное, чтобы в этом во всём ты Меня находил,
И тогда любовь пустит корни вовнутрь,
И Я не замедлю, приду,

И мы с тобой будем вместе».
Спаситель, Ты знаешь моего сердца любовь,
Знаешь мои и отступленья,
Но я хочу уйти в Твою жизнь – быть в Тебе и с Тобой
И не искать для себя других притяжений.

70

Пресыщен день не Богом,
А суетой и попечением о плоти...
Обидно – силы, время уходят не туда,
И я внутри пустой, как вакуумная колба, остаюсь.
Прости, Господь, хочу свой дух возжечь слезою,
Хочу его к Тебе приблизить и про всё забыть,
Хочу заботы все откинуть и работу,
Которую мне дьявол на плечи возложил.
Пустым хочу быть не внутри, а в мире внешнем,
Чтоб не искал увеселений в кутерьме,
Чтоб был хоть капельку на Иисуса я похожим:
– В смирении, любви и предстоянии Отцу.
Мне нужно свои чувства все встряхнуть,
Ушедшее на дно святое к сердцу возвести,
Любовь Христову снова в своих токах обрести
И к Небу потихоньку подниматься.
Мне плохо, когда живительные соки Духа Божья
меня собою не питают,
Когда я вроде бы живу, но сердцем нисколько не страдаю,
– Ну что за жизнь такая, в которой переживания любви
в уме лишь остаются,
А в глубине души их нет.
Печальюсь и скорблю о нищете своей духовной
И, как наполнить мне мой дух, не знаю,
На Бога только упованье возлагаю,
Что Он придёт и милостью Своею всё управит.

71

Не хочется быть стихоплётom
И из пустого в порожнее мысли переливать,
Делать вид, что ты духом насыщен,
Когда внутри у тебя нищета.
Честен поэт должен быть перед Богом и всеми людьми.
Если слово идёт из глубин – значит, оно от Святого,

А если размусолено автором – то это уже от ума.
Но я, Господь, не хочу от себя что-то выплёскивать в мир,
Только в связке с Тобой, и от Тебя
Пусть исходят мои все глаголы.
В слове должна пребывать обязательно суть,
Без неё – «король голый».
Вроде читаешь умные, красивые речи,
А в сердце они не оставляют дух Высшего Слова,
И человек от этого в себя ничего не вмещает.
Пустота – каким был до прочтения, таким после него и остался,
Что читал, что страницы просто пролистывал – всё равно...
Но неправильно это.
– Если я говорю что-то с душой,
То и в гимнах моих будет энергия,
Ибо она, по-любому, вырвет из омута равнодушия тех,
кто к этим стихам прикоснётся!

72

Пасха – две радости лбами столкнулись:
– Плотская с бесстрастной, земная с небесной,
Но какая из них победит?
– Конечно же, та, в которой Воскресший Христос!
Господь, Ты победитель над адом и смертью,
Ты полнота всех желаний и дум,
Ты утешение страждущих духом,
И Ты несказанная, ведущая в вечность, любовь.
Без Тебя тот мир невозможен.
– Как может быть то, в котором нет Существа?
Как себя познавать, если идеала не знаешь?
И как себя ощущать без взгляда Отческих глаз?
Жизнь за гробом обязательно есть, в этом даже нисколько
не сомневайся,

Потому что наше стремление вверх говорит нам о том:
– Иисус не остался во гробе и, ожив, не бросил нас в юдоли греховной,
А Духом Святым вселился в наши сердца.
Жертва Бога, как и Он Сам – непостижимы,
Но всё же мы познали Его на Кресте,
Что Он с нами – внутри и снаружи,
И что желает всегда с нами быть.
Его любовь беспредельна... однако исток свой берёт от движения воли,
Которая в Боге не меняется никогда,

Поэтому сутью Его – содержанием, природой,
Она стала в Его Божестве.

73

Господи, душа как в тумане,
Будто не человек я разумный, а как обезумевший пёс,
До всего ум зацепится мыслью, всё прокрутит в себе не один,
а множество раз
И в конечном итоге опустеет стоянием в Боге.
Сумасшествие – только так могу назвать такое в себе состоянье,
когда я забываю Тебя,

Нет, не то, что Ты есть,
А что Ты – это я,
И мы всегда вместе.
Любое решение, любой в жизни вопрос не сам разрешаю
И не сам ищу в своих мыслях ответ, а как Ты.
– Что Ты скажешь, как меня поведёшь
И какое благословение дашь.
Господи, я Тебя в себе не хочу терять суетой
И мирской жизнью, бурно ко мне подступившей,
– Не открою я ей створки души, не впущу в мою глубину
И, как беса, от сердца буду трезвением гнать.
Я своё состояние, Господь, Тебе говорю,
И в этом излиянии моих чувств и происходит молитва,
– Да, потому что я в ней соединяюсь с Тобой
И понимаю, что мне без Тебя ни жить, ни мыслить никак невозможно.
Как раб и как сын, я в Твои толщи, Господь, ухожу,
И только в Тебе я становлюсь таким, какой должен я быть:
– Разумным, смиренным, верным, простым
И во всём Твоей воле послушным.

74

Когда вторгается мир в душу,
Покой теряется в момент.
– Ты вроде улыбаешься, приветливым со всеми остаёшься,
А сердце терпит нервный срыв.
Уйти хочу от этих наваждений,
В Любовь мою молитвой погрузиться,
Там пребывать, пока волна страстей не схлынет,
Чтоб после снова в себе свободу обрести.
Излить свои переживания Богу – это сделано полдела,

А остальное – не возвращаться вспять,
Перебороть своё влечение в прелести земные
И оторваться мыслию от них.
Так поступать ты сможешь лишь тогда,
Когда другая жизнь в тебе имеет силу,
Отпор давать мирскому благу
И возлетать душою вверх.
Христом проникнуться должно твоё сознание,
Его смиреньем, кротостью и простотой,
В блаженном Имени найти своё спасение
И потерять ко всякой земной вещи интерес.

75

Господи, ну почему я такой, то с Тобой, то без Тебя,
Всё во мне изменчиво и непостоянно,
Сегодня люблю, а завтра могу отвернуться,
И, когда я себя таким наблюдаю, мне противно становится
от себя самого.
Говорить, что это случайно или себя оправдать,
что я устал и мне тяжело,
– Самообман и огромная глупость,
Потому что Бог, Он видит сердце моё
И знает, какой я есть по нутру.
Я каюсь, Господи – сильно.
И несмотря на то, что пасхальные дни и отменяются земные поклоны,
Я становлюсь на колени перед иконой Твоей
И приношу Тебе свои слёзы.
– Плачет душа и покоя ей нет,
Потому что предала Своего желанного и любимого Иисуса,
Променила на мир, пустоту, суету...
И всё, что есть в его безбожных просторах.
– Боже, прости, я не хочу Тебя оставлять
И сходить с данного мне Тобою креста,
Ибо мне без Тебя и мёд будет, как дёготь,
И любовь, как горечь и мука.
– Я с Тобой, и Ты мне дороже всех и всего,
И я только на милость Твою уповаю.

76

Хочется излить душу так,
Чтоб всё изнутри вывернуть наизнанку,

Чтоб ничего не оставить себе,
А открыть всё моему Иисусу.
Переживание духа, казалось бы, нет никакой на это причины:
– День идёт своим чередом,
И в округе ничего не поменялось,
Но у меня внутри пустота, и мне от этого плохо.
Небо закрылось, я чувствую это:
– Молюсь, а слова неживые,
Господь отвернулся, от меня отошёл
За грехи мои и неверность.
Покаяние уже сто раз приносил,
Но Бог, меня слыша, не слышит,
Смотрит на сердце моё,
А с высоты... ко мне в душу не сходит.
Понимаю – не потому, что не любит или хочет меня наказать,
А потому, что душа замаралась:
– Не готова принять в себя Чистоту
И в любви, отбросив все свои пожелания плоти,
Снова с Ним, как две половинки, соединиться.
Теперь главное – устоять в отречение от мира,
Собраться внутри, перетерпеть,
Углубиться в духовную жизнь
И начать подвизаться, как прежде.
Трудно, соблазны тянут назад,
Хочется каких-то себе послаблений.
– Но это уже не утешит,
А ещё большую скорбь принесёт.
Господи, Ты только будь со мной рядом,
А остальное само всё войдёт в свою колею,
И жизнь закипит, и дыханье Твоё наполнит меня,
И я стану, как Ты – светом, любовью, духом, смиреньем.

77

Господь, как быть, когда на сердце туга,
Когда душа вся тянется к Тебе,
А мыслей просто ворох,
Которые ей взлёт собой перебивают.
Я описать хочу то состояние,
Когда во мне любовь ложится от забитости мирской на дно,
Когда я говорю, смеюсь, а мне на сердце плохо,
И даже море и Афон не радуют мой дух.

Один с Христом, другой без всякой жизни с Ним,
И это не обман, а так оно и есть:
– Я в Небе или на земле.
Когда я в Бога погружён, моё всё существо насыщено смиреньем
и любовью,

Я забываю о плотском и о проблемах в мире:
– Ребёнком себя я ощущаю и духом в оболочке плоти.
Для меня... всё вокруг становится иным:
– Во всём есть суть и есть движенье,
Весь Космос, все предметы и организмы – дышат Богом,
Его любовью и Его мыслью, проникающей в строение всего.
Всё это мне даёт прилив энергий в сердце,
Так, что потом оно переживает благодать:
– Материя исчезла, есть только дух и уход в него,
Без возвращенья вспять и страстных возбуждений.
А вот когда теряешь это насыщенье,
Тогда бесчувственным становишься в груди,
И начинает всё тебя грузить:
И пища, и потребности, и сон... ну, в общем,
превращаешься в скотину.
– В уме лишь отблески Христова Света,
А внутри – щемящая до боли пустота.
Нет радости, нет и покоя,
Вернуть молитву хочешь, чтоб ею приблизится к Иисусу:
– Прощенье попросить, сказать, что я Тебя люблю и без Тебя я не могу,
Вернись, пожалуйста, вернись, и мы с Тобою будем вместе!

81

Когда ум сводишь в сердце, что там видишь:
– Мрак, свет иль, может, что иное?
Улыбнись и молвлю: «Свет без мрака не увидишь,
Нет, не думай, что он такой же, как и вне:
– Мрак с светом смешан и темнота рождает свет.
Скажешь, так не бывает?!
– Да, так не бывает в этом мире,
И ночь от дня разделены свечением светил,
А в Том, природа темноты и света есть одна,
Поэтому и свет из мрака недр выходит.
Бог является таинственным, непостижимым Мраком,
Вовне Себя нетварным Светом открывая,
Энергией Своей пронизывая всё

И сутью наполняя Космос, и то, что существует в нём.
От этих размышлений захватывает дух,
Материя становится, как тормоз, как чужая,
И я лечу туда, где исчезает сердца холод,
И где не нужно возжигать огонь, чтоб всё вокруг узреть.
И я хочу им дать свободу,
Чтоб мир страстей в себе забыть,
Оставить суету и грязь плотскую,
А погрузиться в Небесную любовь
И там безвыходно остаться.

82

Человек не может жить без идеи,
Без неё он будет всё время идти не туда,
Пустотой заполнит все свои поры,
И дух потеряет в суете праздных дел.
Идея любви – соединения с Богом,
Должна гореть в сердце всегда,
Не искать утешений в благах телесных
И не думать о том, как свою жизнь слаще прожить.
Боже, Ты моё счастье и мой идеал,
Я стремлюсь к Тебе, вникая в суть Твоих слов:
– Что Ты хочешь до нас донести
И какими хочешь нас видеть.
Неинтересен мне стал этот мир,
Его слава, богатство, телесный покой и комфорт,
Я отринул его от себя и в Твою благодать ушёл,
Позабыв всё и всех, и даже свой эгоизм.
Не знаю, но видно, что-то во мне поменялось,
Цель появилась, и я уже не хочу жизни вовне,
Мой ум погружается внутрь,
И я отрываюсь от притяжений материй
И Тебя в себе познаю.
Господи, Ты во мне производишь такое движенье:
– Оставить всё плотяное и к Тебе возлететь,
Быть человеком в широтах Небесных
И ангелом на бренной земле.

83

Нечисто моё сердце перед Богом:
– Внутри я чувствую, как разворот на двух листах.

И всё, что есть в желаниях и мыслях,
Открыто для моего Отца.
Он видит всё...
Ни одно движенье сердца, ни помысел, чуть коснувшийся ума,
от Его взора не сокрыт.

Его недремлющее око приковано ко мне,
И Он всё время смотрит на меня.
Мне стыдно, больно, что я Христа так мерзко предаю.
– По виду скромность неземная,
А в душе такая дрянь,
Что даже не хочу себя и личностью осознавать.
– Тварь, иначе не могу себя назвать,
Для плоти ищет, что сладко и приятно,
И забывает в этом отступленье,
Чья она, откуда взята и образ чей в себе имеет.
«Прости, Господь» – во мне звучит одна лишь эта фраза.
Других красивых, сильных слов не может сердце подобрать.
Не может разорвать привязки плоти
И в Небо чистым взлететь.
Но я с креста сходить не буду,
Пусть плохо мне и дух погряз в мечты,
Я Имя Иисуса ни за что не вычеркну из памяти своей,
И знаю, что и Он меня из Книги Жизни никогда не истребит.

84

Закрылось Небо для меня – я в суету мирскую погрузился.
Скажи, зачем мне это надо?!
– Оставить Бога, моего любимого и самого родного,
И жить какой-то мишурой...
Ругаю сам себя, к Христу, стенаю, вопию:
«Прости меня, Господь, Ты видишь, во мне нет постоянства:
– То за Тобой иду и душу за Тебя готов отдать,
То оборачиваюсь вспять и от Тебя бегу.
Безумство, по-другому мой поступок не назвать:
– Любить, любить, а после взять и самое для сердца дорогое растоптать,
Так сделать может только человек, повязанный грехами
и потерявший ум.
Вот я такой: и грешный, и святой, и гад, и птица, тьма и свет.
– Смешалось всё во мне, Господь,
И должен я над всем поставить ясность
И якорь бросить постоянства в моих бушующих глубинах чувств,

Чтоб все движения в них были ввысь
И я в смирении обрёл бы тишину...
С Тобой, Спаситель, не страшно ничего:
Ни дьявола накат, ни искушенья,
Всё по силам будет и только в плюс,
От этого я расцвету, как в поле незабудка,
И дух во мне нальётся благодатью и стремлением к Тебе.
– Мы будем вместе, несмотря на злобу и коварство против нас врага!
С Тобою быть, одно желанье у меня,
И я его – умру, но претворю в реальность,
И, плача, радуясь, крича и замирая,
С Тобой на веки вечные соединюсь!»

85

Когда мечтания впускаешь в душу – мандраж идёт по телу
И ты из естества своего выходишь.
Снаружи всё остаётся, как и было – ты такой же,
А внутри... не человек, а сущий дьявол.
На всё поганое кидаешься умом,
И эту гадость тащишь к сердцу.
Оно, бедняга, сжалось всё:
– Любовь по Богу, святость, чистота забились вглубь
И спрятались от пагубы, пришедшей на него,
И хаоса, который во всех его движениях возник.
Чувствилище его пронизано страстями,
Которые ни днём, ни ночью не дают покоя,
Им только дай, того, что помысел их хочет,
И царственный престол – верхушку, откуда бьёт источник воли,
Заполонить собой хотят все сферы духа,
Чтоб позабыл несчастный человек, кто он такой,
Что от Владыки взят его нетварный образ
И что суть нашего рожденья – воплотить сей образ в жизнь.
Два мира в груди своей я наблюдаю,
Враги они непримиримые и злые, готовые друг друга разорвать,
Смиреничат в борьбе не надо,
И место уступать свинье на троне – значит смерть.
Любовь к Творцу должна быть в моём сердце безысходно,
Пусть плохо мне, и дьявол тянет к прелестям вовне,
Но я останусь в своей нише
И к Богу прилеплюсь всей крепостью своей.

86

Всё, что во мне происходит, я замечаю,
На бумагу свои наблюдения переносу,
А после смотрю – с чем мне бороться
И что из себя изживать.
Кто-то скажет: «Зачем такая морока, зачем себя напрягать,
Когда на это вообще не нужно внимание обращать.
– Пусть идёт, как идёт, хорошее и плохое, всё вперемешку,
А душа сама выберет, что оставить, а что не принять».
– Да, так-то всё правильно ты говоришь,
Только душа не имеет той силы, чтобы саму себя очищать,
Да к тому же она может привязаться к греху,
Нет, здесь без руки Божьей не обойдешься,
Лишь Господь может очистить и исцелить.
Поэтому и трезвенье моё заключается в том,
Чтобы выявить зло и поднять вопль на Небо,
Чтоб Иисус мне помог
И любовь Свою влил в мои токи.
Так устроено наше «я», что без Бога одно оно не может существовать,
Только с Ним в одной связке, оно себя ощущает собой:
– Личностью, богом по благодати
И Его второй половинкой.

87

Когда плоть утучняешь пищей, а душу – суетой,
То Небо закрывает свои створки,
И ты один в своих глубинах остаёшься:
– Покинутый и брошенный Творцом.
Кто виноват, что так случилось?
– Наверное, ты сам.
Дал волю своим чувствам и неги в этом мире захотел,
Поэтому и твоё «эго» наполнилось не красотой Небесной,
а мерзостью земной.
Смердеть душа от мыслей скверных стала:
– Мечты её свели до адских бездн,
Где нет смиренья, чистоты и Бога,
А только грязь и жажда извальяться в ней.
Всё извратилось – свет погас, и тьма покрыла сердце,
Молитва, как сплетение с Владыкой, превратилась в пустой звук,
Жизнь стала мукой, радость – страстью,
И ревность по святому – мёртвой тишиной.

Такое превращенье происходит в одночасье,
В нём забываешь даже, кто ты и какой,
Что дом твой не на этой голубой планете,
А там... за Космосом, в нетварной вышине.
Погибель это состоянье внутрь приносит,
Остановить его лишь может только плач,
Что я плохой, плоть сделал своим богом
И от Христа жалением себя я отступил.
Прости меня, Господь!
Прости и, как ребёнка глупого и озорного, к груди Своей прижми,
Согрей меня Своим дыханьем
И снова погрузи в Свою любовь!

88

Когда приходит дьявол и начинает на душу наседать,
То мозг мой словно закипает
От помыслов «необходимых», «правильных» и только мне «открытых».
Покой уходит сразу,
Любовь, нервная, другая, разлилась в моём теле
И нужно, всё оставив, исполнить обязательно её позыв.
– И я, как ошалелый, несусь исполнить, что она велит.
Не замечаю, что сердце оставляет Бога,
Идёт на поводу своих страстей,
В мир грязи чувства опускает
И в мишуру материй погружает своё «я».
Обман настолько накрывает,
Что различить, где святость, а где томный грех, не может.
И в эту колею попав, безумство обретаешь
И до конца по ней идёшь, пока не выйдут помыслы-мечты наружу.
И вот тогда в разбитых миражах увидишь свою прелесть,
Себя пустым, измотанным красивой мыслью
И правотой, которая становится для сердца мерзкой,
И как хитро попался на крючок врага.
Господь, прости – я не хочу идти на поводу бесовской воли,
Разумность – логику не Божью принимать, как Твой приход,
Жить тем, что не имеет в себе сути,
И суету, как истину, впускать вовнутрь моих глубин.

89

Я причастился, снова я с Христом,
И в теле, и в душе я ощущаю Его дух,

Он наполняет меня жизнью и токами любви,
Хотя я тот же... но в то же время и другой.
Вливание Божественных энергий в мою сущность, происходит
от вкушения Христовых Тайн.
Да, так называем мы под видом хлеба и вина – Святое Тело
и Святую Кровь,
Которые мистическим, непостижимым для ума и сердца человека
образом,
Во все его составы входят – духа, тела и души.
Пронизывают всё – и плоть, и чувства, и сам источник мысли.
...Ну, в общем ни одной частички в организме человека не оставят
без посещения Своего,

Да и не только,
Но главное, Свой генетический духовный код в код человека
Своим разливом вкореняют.
Поэтому в сем Таинстве Святого Приобщенья мы сливаемся с Христом,
Его детьми становимся не по призванию, а по сути.
И если возрастим в себе смирение,
То Та энергия, Которую в себе имеем от Святых Даров,
Изольётся благодатью,
И мы нерасторжимы будем с Тем, Кого приняли внутрь.
Мудрёно, может, говорю, но не могу найти простых и нужных слов,
Как в голове всё возникает, так и наружу открываю.
Конечно, трудно объяснить, что за границей осознания происходит,
Но всё же, Господь не оставляет и мысль Свою влагает в ум.

90

Я хочу успокоиться от всех своих дум,
Найти умное место в клокочущем сердце,
В него молитвой уйти
И забыть, что есть в этом мире проблемы.
Сам себя загнал в угол:
– Не на Бога, а на свой дотошный рассудок сделал упор,
Ему доверил вершить надо мною судьбу
И в нём истину свою положил.
А когда столкнулся с тем, что это всё ложь
И я не могу быть Отцу верным сыном,
Вот тогда мой дух поднял вопль
И сердце от скорби смирилось.
На своих злых ошибках я познаю:
– Кто я, откуда, зачем пришёл в этот мир...

В общем, вижу себя пустым и мёртвым без Бога,
Поэтому и руки к Небу тяну:
«Спаси меня, Боже, спаси от грехов,
Спаси от гордыни и воли, ведущей в тупик,
Мне без Тебя невозможно и шагу ступить,
Быть человеком и суть свою сохранить»
Так покаянием я в глубины свои ухожу,
Нахожу там святое и Божий покой,
Созерцаю в них Слово, пришедшее внутрь,
Его неземную природу и немеркнущий взгляд на меня.

91

Без внутренних переживаний с Богом говорить не будешь,
Не потому, что слов в себе найти не сможешь,
А потому, что не язык, а сердце
С Ним потаённо диалог ведёт.
Мы со Спасителем должны быть на одной волне:
– Смирении, любви и жертве,
Не обращать внимание на то, что есть вокруг,
Но погружаться вглубь себя и ждать, когда Господь откроет Свои токи.
Его энергию ты сразу ощутишь,
Она не прелестно на душу действует собою,
Все поры духа заполняя,
А истинно, что даже сердце замирает от её прихода,
Приводит в такое состояние тебя,
Что ты становишься подобен ей,
Сливаешься в разгорячённых чувствах с ней,
Да так, что не поймёшь, где ты, а где поток блаженной благодати.
Уходишь весь в него, но в то же время остаёшься сам собой,
При этом не теряя самоосознания,
Всё понимаешь, видишь, что с тобою происходит
И как внутри преобразается твоя природа.
Не объяснить словами то, что совершает в нашем «я» Господь:
– Как Дух Его любовью воскипает,
И Он огнём нетварным пожирает наше существо,
Не оставляя ни одной частички без Своих энергий.
– Одно становимся мы с Ним,
Себя не можем и представить друг без друга,
И время в таком переплетении двоих остановилось:
– Мгновение, а длится вечно...
Во мне от счастья эгоизм весь растворился,

И я не для себя, а для Любви уже живу,
Ей насыщаюсь, Ей дышу и всё сильнее в своих объятиях сжимаю:
– Она моя, и я Её, – и это неизменно.

92

Когда Бога благодаришь, отрываешься от всего,
Все привязки к телу уходят:
– Тыходишь в другое, премирное состояние,
В котором созерцаешь Творца.
Что могу сказать о душе?
– Она, как обретшая в себе силу, несётся в объятия Отца,
Нет ничего, что смогло бы сдержать её на этом пути,
Наливается мощью от нетварного Света
И начинает кипеть его благодатью и жизнью в себе.
Ум не знает покоя, придя в омерзенье плотского,
Всё ему чуждо в юдоли земной:
– Не хочет он благо, что даёт материя духу,
И нахлёста желаний, которые в нём производит противная страсть.
Замолкает прелестная похоть, на дно опуская своё «я хочу»,
Не выходит наружу греховная жалость:
– Всё, конец тому, что отторгало мою душу от Бога,
Пришло новое время, и я с Иисусом слился в одно...
Нерасторжимы стали наши с Ним чувства,
Любовь проникла до мозга костей,
Нет ей препон, нет и гордого духа,
Который тянул бы в свой омут эгоистичного «я»,
Привязались сердца наши друг к другу
Так, что не может их никто развести:
– Переплетение наконец-то же совершилось,
И теперь мы себя во Мраке любви познаём.

93

Я на себя смотрю со стороны,
Какие мысли бродят в голове и что рождает моё сердце:
– Материю иль дух, гордыню иль смиренность?
Зачем мне это надо?
Чтоб воспротивиться греху и с троп прелестных выйти
на Голгофскую дорогу
И по стопам Спасителя идти,
Себя в сем мире человеком ощущать, а не безвольною скотиной.
...Об этом речь свою я начал,

Потому что много подступает к сердцу искушений,
От Бога отдалить меня хотят и в омут отчужденья затянуть,
Чтоб я забыл любовь и сладость по Святому.
Ушёл в пустую, грязную бытийность и там свои желанья полагал.
Обман со всех сторон на мою душу напирал,
Красивые картинки открывая и нужные проблемы говоря,
А мне всё это вражье наважденье мерзко,
И сито в своём духе я истиной установил.
Всё сделал так, как нас учил Учитель:
– Надеяться на Бога и всё, что ни приходит в душу,
к Его уразумению полагать.
– Как Он решит и как захочет, то так тому и быть.
Своей разумности и воли не иметь,
Не потому, что это плохо,
И что Господь зависимость в нас хочет вкоренить,
А потому, что мы переплетаемся с Христом,
Когда себя в Его любовь всецело предаём
И знаем, что Он всё сделает во благо:
– Необходимое подаст, а ложное отнимет.
Да, вот такое устройство я верю в своих глубинах приобрёл,
И всё, что ни приходит к сердцу и уму, прокручиваю через эту призму
Божьей воли:
– Что хочет Бог, того и я хочу,
И что Он отвергает, то и мне, хоть даром этого не надо.

94

Когда мысли начинают на меня наседавать и постоянно что-то твердят,
Я отпускаю ситуацию эту – не отвергаю и не принимаю их в мой разум
приход,
Только не на свой рассудок и своё «я» полагаю ответ,
А всё предаю в руки Бога.
Как Он решит – от Него ли эта тревога или дьявол меня стал искушать.
Пройдёт время, и всё станет ясно,
Миражи развеются, как туман,
А судьба Свыше утвердится в моих движениях сердца.
Господь не хочет, чтоб мы по жизни шли, не ведая путь,
– Что нам делать, куда бежать, где искать своё счастье,
Его Провиденье нас направляет,
А оно в событиях, месте и времени,
Всё в одно должно переплестись,
И помысел скажет, что это есть наше –

Плохое, хорошее – без разницы,
Главное, что через это Господь нас ведёт в Свой Чертог
И спасение наше в этом во всём совершая.
Неправильно думать, что Бог нас оставил,
И мы плывём по течению мира одни.
Нет, Господь всегда с нами, и голос Его всегда звучит в нашей груди:
– Что правильно, а что нет, что принять, а что отместить.
Вот так и спасаемся мы по желанию быть вместе с Богом.
И Его направляющей десницы в наших сердцах,
Так мы любовь в себе преумножаем,
Когда не ломаем Промысел Божий о нас.

95

Господь, ну почему со мною так,
Я, как безвольная скотина, иду на отступление...
Все чувства в это время оседают вглубь,
Такое ощущение, что Бога никогда они не знали,
И мир в груди им неродной.
В их потемневших взорах только грязь плотская,
Озлобленность и копоть мерзких грёз,
Они уже не признают святое благом
И Кровь Спасителя готовы растоптать грехом.
Убийцами становятся для воли,
Христа вновь распиная в моём «я»,
Живое в своих сферах делая мертвящим
И веру превращая в жалкую мечту...
Помилуй, Боже, в этом чёрном осязанье мою душу,
Дай слёзы ей и силы превозмочь врага,
Чтоб удалился он не только в сладких приражёнках,
Но главное, чтоб сердце позабыло его дух.
Без пустоты внутри о прошлом свободы не увидишь.
Не сможешь дьяволу сказать: «Сгинь, нечисть, я не твой».
Не воспаришь умом в объятья Отца
И не останешься в любви их навсегда.
Не знаю, что сейчас пишу я:
– Покаянье иль просто росчерк умного пера,
Но мне от этого излива слова становится легко:
– Я к Небу снова очи поднимаю и чётки начинаю теревить.
...Молитва теплотою чувств согрелась,
Уныние, как искуситель, отошло,
Мне одиночество не давит больше сердце,
И я смиряюсь от вдохновения внутри.

96

Господи, дай мне смыть с себя греховную грязь,
Чтоб она никогда не прилипла к моим чувствам и мыслям,
Чтоб забыла во мне свои тени и блики
И ушла навсегда, как талые воды с вершин.
Я хочу в покаянии очистить тайники своего духа,
Сделать свободным его от приражений плотских,
Светом Христовым хочу заполнять пустоты живые
И смиреньем проникнуть до самых мельчайших частиц моего «я».
Невозможное станет возможным, когда ревность войдёт в мой позыв,
Когда жизнь по Святому во мне потечёт без всяких заторов,
И я только в ней себя смогу ощущать.
Мне другого в этом мире не надо:
– Ни комфорта, ни зрелищных игр,
– Я обнищал красотой прелестных мечтаний,
От которых вскипала моя горячая кровь.
Всё моё существо погрузилось в Божью нирвану,
Тот Покой, в котором я познаю себя Иисусом – микро¹,
Ангелом, духом, любовью, кроткою мыслью
И бойцом против вражеских толп.
На единстве с Отцом зиждется сердца победа,
На Его в моих безднах дыханье ноздрей,
На Его необъятной и крепкой любви
И желании твёрдом быть всегда вместе со мной.

97

В желаниях плотских и праздных разговорах
Становишься пустым и чувство насыщения теряешь:
– Уходит полнота любви,
И тесного контакта с Богом нет.
Ты словно «брошенкой» себя в сем мире ощущаешь,
Не радуется ни пища, ни комфорт, ни солнце, ни вода,
Уныние на грудь ложится тяжким грузом
И начинает потихонечку давить...
Терплю, но плач по Небу сердце точит,
И крик из недр его идёт: «Спаси, спаси меня, Владыко,
Спаси от грязи и скотского тепла,
Я не хочу быть на Твоём пиру без благодати
И без одежд смирения души».
От этих мыслей очи наливаются слезою,

¹ Микро (*греч.*) – маленький, маленьким

Дух преклоняет свою выю пред Христом,
В молчание я погрузился покаяньем
И жду, что скажет мне Иисус.
В своих падениях и страстных отступленьях,
Я не теряю связь с Родным:
– Пусть мерзкий, гордый становлюсь в своём душевном состоянье,
Но и тогда я к Свету Невечернему тянусь.
Господь, не оттолкни Своё создание,
Не дай погибнуть сердцу во грехах,
Приди ко мне и возбуди во мне ревнующую силу,
Которой смог бы я с Тобой переплестись.

98

Мне с завистью сказали: «Айтишник получает намного больше,
чем простой рабочий,

Всегда он чист и нарасхват,
И никаких проблем не знает».
Я улыбнулся и ответил: «Да, в почёте нынче профессия такая,
И деньги, обладатель ею, лопатой гребёт,
Но зависть у тебя в момент исчезнет,
Когда заглянешь в глубь его души.
Айтишник погружен и днём, и ночью в компьютерную жизнь,
Его мышление от этого меняется так сильно,
Что трудно говорить об этом человеке, что он по сути остаётся

таковым.

Он обретает ум машины,
Она его в себе перемолола,
И отпрыск Неба извращается внутри:
– Становится из существа, подобного по разуму Отцу,
– мозгами без души.

Робот – живой, умнейший, интеллект которого гораздо выше
остальных людей,

Но сердце брошено его на произвол.
Оно, как маленький зародыш во утробе, замерло,
Нет пищи для него,
И чувства только пустоту вкушают.
Погибель кроется за этим веяньем технических прогрессов,
И человек, когда уходит в эту жизнь, теряет человечность,
Живой мертвец становится он в мире,
И, видя души их – себя среди скелетов ощущаешь».

99

Свести свой ум хочу вовнутрь,
Чтоб там увидеть моего Бога:
– Глаза в глаза, так близко,
Что даже обонять Его дыхание ноздрей.
Такое в моём сердце есть желанье,
Не от того, что это мой каприз и это так велико, нет,
А потому, что все мои движенья направлены к Нему:
– Любовь влечёт меня в Его объятия.
Свой мрак души я до краёв хочу наполнить Божьим Светом.
Да, Бог Свет, но в густоте Своего свеченья становится как Мрак:
– Святой, Блаженный и Живой.
И вот когда Он внутрь меня придёт, то поглотит мою пустую темноту,
Собой насытит всё моё нутро и даст мне Свои токи.
Энергия – любви, покоя, силы – изольётся из меня,
Я в ней соединюсь с Владыкою Вселенной,
Жить буду Им, все мысли, чувства погрузятся в Него,
И скотские начала во мне исчезнут.
Я буду чистый от страстей и грязи мира,
Что раньше радовало глаз, мне станет неприятным,
И я, весь окрылённый Божьей благодатью, взлечу, как птица в Небеса,
И там навечно и останусь.

100

На сердце плохо от мирских течений,
Когда они несут тебя в пустоты озлобленья,
Когда все поры заполняют нелюбовью
И в суету, как истину, которая дана нам, погружают.
Ложь – я отметаю от своих вместилищ духа,
Мне сладость мерзкая её не по душе,
Я ставлю стену между ей и Богом,
И теплою молитвой открываю мир внутри.
Свожу туда свой ум мятежный,
Чтоб успокоился и наконец-таки обрёл покой,
Чтоб не искал в земной юдоли услаждений
И был всегда готов покинуть этот временный приют.
Когда ты мысли отрываешь от плотского,
Тогда и чувства начинают жить другим,
Любовь в груди совсем иные токи производит,
И в их движениях находишь сродное себе.
Никто уже святое не может из души моей забрать,

Оно вросло в меня и дало свои соки,
Разлилось во всех моих глубинах
И новый ритм вдохнуло в мою суть.
Теперь я стал не просто человеком,
Не только добрым и простым,
А стал ребёнком Божьим, который во смиренье
Забыл весь эгоизм своих «хочу».

101

Ты скажешь мне: «Зачем любить,
Ведь можно жизнь свою прожить без посвящения Богу:
– Есть, пить, семьёю заниматься
И ни о чём потустороннем и не думать».
– Отвечу: «Можно,
Но только человек в таком раскладе сил не станет никогда
ребёнком Божьим,

А превратится в тварь,
С неразворимым и бессмертным, личностным сознанием.
Любовь, она его притягивает к Небу,
Даёт познать себя и в этом Бога,
Своего Великого Отца, Который хочет принять его в Свои объятия
И вечно с ним соединиться...
Взаимость, без неё никак сие переплетенье не может состояться,
Движение сердец должно быть обязательно друг к другу,
И мысли, чувства насыщаются тогда
Тем, Кто с тобою быть желает вместе.
И ты всё оставляешь – комфорт, земное счастье, негу, страсти,
И тянешься туда, где нет материи, а есть лишь дух,
Который и даёт ту полноту энергий, в которых преображается душа,
И забывает всё и всех...
Нет эгоизма больше в твоих порах:
– Одна любовь, чистейшая, святая, влекущая к своему Началу,
И где уже не будет темноты, а только Свет
И Нескончаемая Радость!»

102

Свой дух направить к Абсолюту не совсем уж просто,
Для этого не только мысль о Божестве нужна,
Но и смиренное, разгорячённое любовью сердце,
Влекущее всё существо своё вверх.
Как чувства разогреть и оторвать их от земного, в этом вся задача,

И каждый совершает это своим, лишь для него приемлемым путём,
Кто через скорби и страдания, кто через жертву и любовь,
А кто молитвой, покаянием и бегством от людей.
Но я не буду говорить о всех, скажу лишь о себе:
– Моя дорога на Голгофу лежит в сведении ума вовнутрь,
Там предстоянье мыслью в темноте и плач:
– Что грешник я, и мне без Бога плохо.
Жизнь превратилась в тягучее пождание Святого.
Когда придёт Он, разорвёт привязки плоти
И в моё «я» вдохнёт Свой Дух,
Заполнит все мои просторы Светом и вознесёт с Собою в небеса.
Когда я буду независим от материй
И получу свободу от страстей,
Когда потоки благодати в кровь вольются
И напитают её силу энергией своей.
Я чувствую, что это рано или поздно будет,
Что я с Владыкой мира в таком томлении души переплетусь,
Что я своё родное восприемлю,
И Он меня Собою обогатит.

103

Я в своём сердце две сферы наблюдаю:
– Одну святую, наполненную Богом,
А другую – страстную, влекущую меня вовне,
Которая мирскою красотой своё пространство насыщает.
– Обман! К нему умом лишь прикоснёшься,
Как сразу ком клокочущих, неудержимых мыслей катится вовнутрь,
И там такой мятеж подымут,
Что тот, семнадцатый, кровавый год, покажется
лишь жалким потрясением.

Переживания в груди растут,
И сердце с ними справиться не может,
Готово всё оставить, оттолкнуть от чувств своих Христа
И без остатка в омут беззаконий погрузиться.
Идёшь по краю, куда тебя страданье сердца перетянет:
– К Спасителю, любви, свободе
Иль к дьяволу, греху, несносной кутерьме, разврату и пагубной гордыне.
Всё понимаешь, останешься с Иисусом – будет пустота

от внешних грёз,

Уйдёшь в запой грехов – накроет пустота без Бога.
Галдёж поднимется в глубинах,

Страсти не дадут покоя,
Только: «Дай, дай, дай,
И ты обязан сделать так, как мы велим».
Господь, такое состоянье я чувствую в себе, когда подступит
вражье искушенье,
Бороться в одиночку с ним я не смогу:
– С Тобой лишь вместе и без жалости к своим «хочу»
мы можем одержать победу
И в этой дружбе фронтовой переплестись навеки.

104

Устал, от самого себя устал.
Хоть не грешу напропалую, но к Богу тоже сильной тяги не имею,
Всё что-то в этом мире нахожу и начинаю ум туда впускать,
От этого, как глупый становлюсь, и пустота меня собою накрывает.
Кричу, ругаюсь: «Это не моё, я человек, а не скотина».
От выплеска своих эмоций немного успокоюсь,
Чётки в руках затереблю, согреюсь теплою молитвой
И к Небу взгляд свой обращаю.
– Господь, мне плохо без Тебя, когда я попадаю в состоянье безразличья,
Все чувства сразу же мертвеют, мысли ищут насыщения вовне,
И я теряюсь в этой кутерьме
И забываю про Тебя и про любовь в моих глубинах.
Живу, а существо моё, как призрак, бродит тенью
в Космических просторах,
Никчёмность, отверженность от всех и от всего я в своих порах духа
ощущаю.

Хочу суть в тварном мире распознать и ум в неё вперить,
Чтоб через это насытиться Творцом, Его любовью, силой
И в покаянии своём с Ним безвозвратно слиться,
Быть, как и Он – смиренным, добротой, покоем и милостью,
И в этом не знать пределов совершенства.

105

На прожитые дни смотрю, как на ушедший поезд,
Они вот только-только были и исчезли,
Что приобрёл я в них – поэзию любви
Иль страстную игру мечтаний в голове...
Всё во мне есть: и Божие, святое и дьявольское, мерзкое движенье,
Но всё же я успел закваситься в смирении Христовом,
И время для меня не в праздности прошло:

– Определился, где и с кем хочу связать своё дыханье.
Отец Небесный – влечение моих душевных и телесных сил,
К Нему мой взор всегда направлен,
И глаз своих не хочет сердце от Его энергий отводить:
– Любимое, желанное и самое родное в Нём находит
И погружается в Него, как малая песчинка в океан.
Жизнь новую без привязей к земному я вкушаю,
Безумствую от внутренней свободы, что обрёл,
– Нет помыслов и чувства не уведут в нечистоты,
И дух питается молоком Отеческой любви.
Придумать такое насыщенье невозможно:
– Не грёзы это и не то, что будет после,
А это именно сейчас душа моя переживает,
И я соединяюсь с Богом, будучи живой.
Господь, я окунаюсь в Твои токи, которые во мне и вне меня,
Я счастлив в них,
Я себя Божьим чадом в их разливах ощущаю,
И я уже из них не выйду никогда!

106

Хочу насытить чувства тишиной,
Чтоб сердце возымело полную свободу
От суеты, от внешней передразни и покоя,
Который предлагает этот мир.
Уход в себя – любовь без эгоизма,
Пусть разольётся в моём теле и душе,
Пусть грязь плотяную, съедающую нервы, смоет
И высоко поднимет дух мой в Небеса.
Когда я думаю о святости и чистоте,
Во мне молитва Иисусова сама струится,
Как будто мысль булыжник страсти отвалила,
И Божье Имя потекло из моих недр.
Я с Богом в этом состоянье таинственно, необъяснимо для ума
переплетаюсь,

В Него всем существом своим вхожу,
От моего «я» осталось только осознание,
Что мы одно и нас никто не разлучит.
Люблю, люблю моего Небесного Отца,
И без Него уже себя не вижу,
Как свет, исшедший из огня, в Его энергиях себя я ощущаю,
И в Нём своё блаженство нахожу.

107

Когда накатит страсть, то ты её другою страстью никак не перебьёшь,
 Ну да, она немного отойдёт,
 В глубинах сердца притаится,
 А после с новой силой выстрелит в груди.
 От этой тактики, замены грязи плотяной на грязь мирскую,
 Изменится на время лишь движение внутри,
 Но всё плохое, оно останется с тобой,
 И ты страдать от этого всё также будешь.
 К тому же страсть, которую впустил ты в душу, привьётся к сердцу,
 И вместо той, одной, что мучила тебя,
 В твоих просторах духа будут бороздить уж две,
 Возросшие и напитавшиеся прелестной игрою.
 Поэтому не прибавляй грех ко греху, а возопи на Небо,
 Чтоб Бог пришёл и Своим Духом дал познать тебе Себя:
 – Святую, Чистую, Благостную Сущность,
 И ты бы мог найти в Ней свою суть.
 – Чувствилице своё заполнить Ею,
 И ум, как постоянно пребывающий в движенье, в Неё свести,
 Забыть про всё, что есть во внешнем мире,
 А знать лишь одно Имя – Иисус,
 Которым только и спасается наш внутренний, духовный человек,
 От развращений и дьявольской гордыни.

108

На все поступки, что ты хочешь сделать, нужно брать благословенье,
 Чтоб жизнь твоя не из гордыни состояла, а из любви к Христу,
 И ты не в прелести мирской кружился,
 Но в истине душою пребывал.
 И в мелочах, и в самом важном,
 Твой взор на Небо должен устремляться:
 – Что скажет Он, Владыка мира,
 И путь куда направит твой.
 – Зачем всё это надо делать?
 – Чтоб быть всегда с Иисусом!
 Любить Его, к Нему всем существом своим тянуться,
 И духом с Ним в смирении переплетаться!
 Когда всё в твоей жизни пронизано желанием спасенья,
 То ты, того и сам не замечая, становишься подобен Богу:
 В любви, смирении, небесной чистоте
 И в кротости, до полного уничтоженья эгоизма.

Ты тот же, но изменился очень сильно:
 – Внутри всё страстное, земное обрело свободу и покой,
 Тебе не нужно от материй никаких приобретений
 И телу сладостных прикосновений в мечтаниях и наяву.
 Ты умираешь похотью для мира,
 В душе не остаётся даже памяти о нём:
 – Господь твои все чувства заполняет,
 И мысль юдолю больше не живёт.

109

Я каждый день своё сердечко проверяю:
 – Что хочет моей сущности царица?
 – Христа, Его любви и взгляда,
 Иль скотских наслаждений и ума парений.
 И то, и то в себе я наблюдаю,
 Душа мятётся между двух таких магнитов,
 То в сферы одного уйдёт – насытится небесной чистотою,
 То в бездну страсти погрузится до края.
 От этой нестабильности внутри отчаянье подходит,
 И начинает дух мой опускаться на дно,
 Чтоб там он обессилел и к Богу руки перестал тянуть,
 Забыл, Кто есть его Отец, и Кто его всегда хранит
 и ни на миг не оставляет.

В падениях и отступленьях от Святого – горечь,
 Живое в закромах души мертвеет
 И в темноте груди, как луч, оторванный от солнца, исчезает,
 И я, от пустоты, великий плач по Богу подымаю:
 «Господь, прости, не оставляй Твоё создание,
 В моих глазах от слёз всё слилось:
 – Не вижу ничего, одна лишь боль и страшная разлука,
 Мне без Тебя не мил весь белый свет, и смерть во всём и в каждом
 моё дыханье ощущает.

Не оставляй меня – приди,
 Наполни мир мой Силою Своею,
 Дай мне Себя в потоках благодати
 И мрак страстей от сердца отжени».

110

Я чувствую внутри себя щемящую до боли пустоту,
 Она разлилась между сердцем и умом,
 И смерть своей бессущностною сутью

Даёт вкусить моим энергиям любви.
На нервы давит это состоянье,
Не можешь в нём от мира отрешиться и погрузиться
в глубь своей души,

Забуть о похотях и внешних благах,
Которые все соки жизни из духа поглощают.
Как выжатый лимон себя в мирской рутине ощущаешь,
Уже до края обнищал от этого напора,
А эта мишура без остановок прёт вовнутрь,
Чтоб прелестью своей окутать всё пространство духа.
Погибель человека в том,
Когда его и мысли, и все чувства заполнятся материей и страстью,
Тогда Божественное насыщение от природы
В их плотяных стремленьях растворятся.
Умрёт душа до смерти тела,
И будет мёртвый человек по миру бороздить.
О Боге только память информацию удержит,
А сердце, как погибшее, уже не будет в Его сферах больше биться.
Своею речью я хочу всем показать,
Когда живёт ещё духовный человек,
И тот момент, когда он умирает,
Когда в нём сущность ещё есть, и обнищание её,
Когда земная пустота, подобно раку, сжирает всю её любовь.

111

Я каждый раз себя ловлю на мысли, что я от Бога отступил.
Нет, не во грехах и отреченье, а в погружении в мечты,
Когда реальность не в молитве полагаю,
А в образах и ощущениях, которые в уме я представляю.
Две области в моих просторах сердца существуют:
– Одна святая, без единого движения извне,
А другая – скверная, наполненная только сладостью мирскою,
И воля ум в какую-то одну из них пускает
И начинает в ней стоять и соками её с великим наслаждением
насыщаться.
Когда я с Богом – сначала в сердце пустота и скорбь,
И это может длиться долго,
Но после за терпение и верность Господь Себя даёт познать,
И Его Сущность меня всего Своею благодатью накрывает.
Не описать то состояние любви, которое мой дух переживает,
Я как безумный становлюсь в её наплыве,

И сердце хочет вырваться наружу, к источнику Любви
И там навечно с Ним остаться...
Но это мир Божественных энергий,
А есть другой, где мрак и грязь плотская обитают,
И жизнь свою имеют из токов истинной любви,
Которую, как паразиты, из неё сосут
И в своих сферах лжи её потоки извращают.
Ум там теряет свои свойства быть разумным,
От Неба в нём не остаётся ничего,
Как истукан, в его восторгах дебелиет,
И свет в его очах становится ужасной тьмой.
Вот две природы бытия, в которые ум наш входит,
я постарался показать,

Не знаю, будет ли понятно для чтеца,
Но думаю, что люди всё это сами испытали,
Поэтому мои слова не откровение для них,
А просто, как запечатление реалий в мысли.

112

Жизнь в Боге зарождается в борьбе,
Когда ты страсти, как мерзость, от сердца отметаешь
И мысли не даёшь в мечты уйти,
Чтоб внешний мир они вовнутрь не затащили.
В душе быть должен один Бог,
Не потому, что это надо,
А потому, что Он – ты сам:
– Небесный отпрыск на этой голубой планете.
От слития в груди с Отцом почувствуешь ты радость и любовь
без меры,

Святую, Чистую, Благую Личность ощутишь в себе,
И Жизнь другую, которая забьёт в тебе неисчерпаемым ключом,
Своим разливом затопившая всю твою самость.
Не веришь мне, поверь своей душе,
Когда она оставит всё земное и в Отчии объятья вся уйдёт,
Она тебе всю истину расскажет,
Без доказательств и без всяких прений с твоею логикой ума.
Конечно, Бог без твоей доброй воли не будет открывать в энергиях
Себя,

Дух с духом никогда не смогут пересечься,
Если ты оставишь путь спасенья,
Когда забудешь ты своё призванье,

А будешь только в похоть плоти и гордость погружаться,
Но Господь наш, как тонкое, чуть слышное для чувств
прикосновенье ветра,
Пройдёт по всем твоим рецепторам познания,
В глубины сердца Светом снизойдёт
И там останется с тобою навсегда.

113

Мирские живут настоящим, а верующие – совершившимся,
То есть тем, что уже есть, но оно для них не столь важно,
Ибо их жизнь в том, чего ещё нет.
Но что их единит и что отличает?
На этот вопрос мы постараемся дать более точный и понятный ответ.
Грешить, можно только, живя настоящим:
– Я хочу, и к этому буду идти до конца,
Даже если умру,
И желание моё это истина и моя неизменная суть.
Такова формула тех людей, кто свои мысли и чувства
вложил в этот мир.

В его временный выплеск наружу
И прелестный дух от красот и плотского покоя,
Который лишь счастье земное может в своих токах нести.
А кто в Бога поверил, те настоящим уже не живут,
Их жизнь Там, в Небесах, с Богом и в Нём,
Отсюда и воля Отца для них становится благом,
Потому что только она в настоящем даёт то, чем будет жить человек
в безоблачных далях.

Плохое ли будет это, хорошее – всё равно,
Но оно ведёт в жизнь другую,
Которую Бог нам сначала открывает в сердцах,
А после даёт её в Своих Отчих объятиях.
Да, вот таких два состоянья мы в своих сферах любви познаём,
И каждый в них выбирает, что ему родно,
Одни настоящее – был бы восторг,
А другие – что будет,
Но для них, что сейчас, это как шаг к будущей жизни.

114

Господь, я пред Тобою гадиною чувствую себя:
– Молюсь, Тебе слова смирения и кротости я говорю,
А сам, как тварь, в такие мерзости душою ухожу,

Что самому до потемнения рассудка стыдно.
Ну почему во мне и святость и гордыня – всё вместе существует,
И с Богом я и в одночасье без Него:
– Я не хочу быть в пустоте безбожной
И страсти в сердце, как Иуда, сохранять.
Заплачу, открою все свои истоки духа,
Со всею силой к Имени Иисуса в глубине своей прильну,
Не отведу своих очей от Его лика
И буду непрестанно прощенье у Него просить.
Проблема не в грехах, а в отреченье,
Ведь я же понимал, что Бога предаю, но всё же делал
И от Христа любовью отходил.
Свободы нет, страстями всё моё нутро поработилось,
И разорвать их притяжение я не могу,
Замаранный греховной грязью и побитый дьявольской игрою,
Я преклоняю своё сердце пред Умершим за всех.
Спаси, Господь!
Лишь только Ты меня из этих помрачений можешь вытащить
и исцелить,
Дать помысел, ведущий от плохого к благу неземному,
И жизнь святую в мои недра вкоренить.

115

Господи, мои все чувства покрыты страстями,
Я хочу их направить к Тебе и с Тобой в смирении и любви переплестись,
Но они не имеют в себе святой чистоты,
И поэтому снова меня назад возвращают.
Невозможно, Христе, к Тебе вознестись без убелённой борьбою души,
Не захочешь обнять Ты её Своей красотой,
И быть с нею вместе сейчас и навечно,
Наслаждаясь потоками одной только верной любви.
Смотрю на себя, как на скверного хамелеона,
Хочется очи закрыть и не видеть в себе изменчивых струй.
– Бога в молитвах на помощь к своему «я» призываю
И прошу Иисуса меня от нелюбви исцелить.
Сожалею, что впустил в своё сердце мирские движенья,
Дал им в себе свободу на всё,
Дерзость в духе моём появилась,
На срывание мыслью запретных, мечтательных грёз.
Райское древо – познания добра и терпкого зла,
Вижу в материи, существующей в мире,

Но вкушать плоды с веток его:
– Значит ум свой сводить во внешнюю тьму.
Не желаю я быть от Творца удалённым
И скитаться, как пращур мой, первозданный Адам,
Не хочу менять в себе Небо на страсти
И любовь свою оземлять в плотских похотях.

116

Без покаяния невозможно войти в свою душу,
Невозможно отмести от ума внешний мир,
Быть свободным от притяжений сластолюбивых
И с Христом говорить, как с Другом своим.
Покаяние – это когда мой дух унывает от горести, что я вот такой:
– Страстный, готовый всегда отвернуться от Бога,
Блага земные, возлюбивший больше Небесных красот,
Жизнь плотскую избравший своею царицей
И временный ход её впустивший вовнутрь.
Покаяние, оно пробуждает в нас веру,
А та даёт сердцу совсем другое познание для чувств,
Не в материю и в то, что проходит, погружает свои рецепторы духа,
А в необъятное, потустороннее, что открывает нам вечность
в своих областях.
Человек, который в Бога поверил совсем по-иному, ощущает сей мир,
Чувства свои отрывает от благ, что сейчас:
– От грехов, приятностей, приходящих в мираже «счастливых минут»,
А свой ум вперяет в Сущность Святую,
Которая вечна и не имеет пределов Своего бытия.
Любимый к Любимому тянется без всяких препон и остановок:
– Я люблю Бога, и Он любит меня,
Поэтому все преграды на пути к друг другу мы жёстко сметаем
И сливаемся вместе ещё здесь на земле.

117

Господь, во мне одна к Тебе есть просьба:
«На этот мир я так же, как и Ты, хочу смотреть:
– Бесстрастно, без зацепов за плотское
И быть свободным от его прелестной красоты».
Мои движенья сердца должны быть все направлены к Тебе,
В мою Любовь, в моё Родное,
Чтоб там, во мраке таинственных переплетений,
Я мог бы в Твоём Духе остаться навсегда.

Мне Промысел Твой, Господи, становится понятен,
Когда я ухожу в молитву,
Всё страстное, земное от сердца отгребаю
И погружаюсь в Тишину – Твоего присутствия отраду.
В Твоих очах мой ум читает то, что хочешь Ты:
Что благо, а что грязь,
Где жизнь любви, а где обман житейский
И где одна лишь суета.
С Тобой моя душа не знает горя,
Ей все проблемы по плечу,
Ибо Ты Сам во всём мне помогаешь,
И мысль Свою – как нужно сделать, даёшь моему уму.
Поэтому Твоё мышление и Твой взгляд во мне – необходимы,
Без этого я никогда не стану человеком,
Не оторвусь от притяжений плотных – не стану Божьим сыном,
И Небо для меня закроет свою дверь.

118

Не знаю, как смирить себя,
Чтоб гадкое во мне забыло свои корни,
Возненавидеть страсть должна душа,
Но сделать это очень трудно.
Мои труды уходят лишь в одно – бежать от ласк соблазна,
На помощь Бога призывать,
Не отвечать мечтой на помысл неги,
Быть далеко от мерзкого греха и не давать для страсти пищи.
Отсечь саможаление своё мне в этой кутерьме необходимо,
Сказать себе: «Ты умер для греха, и счастье твоё в Боге.
Искать начнешь блаженство в плоти,
Тогда уж точно будет тебе крышка:
Замучаешь себя любовью скотской, и дух от этого скукожится
как мёртвый».

То состояние внутри, когда душа молитву оставляет,
Себя не видит без греха и глубину свою без страсти – я это знаю,
Но попадая в эту пустоту, всё забываешь, а главное – Христа,
Его любовь, Его глаза и жизнь в Небесном Царстве.
Мир, что во мне становится чужим и Бог лишь на картинках.
– Господь, я не хочу быть отщепенцем от Тебя и в этой жизни
плыть по своей воле,
Я Твой, и отрываться от Тебя я не желаю ни за что!
Ты только Сам меня не отпускай на произвол,
И в малодушии моём не оставляй меня ни под каким моим предложением.

119

Я говорю тебе слова, что мне открыла Вечность,
 Куда идти, что в жизни сей избрать
 И где себя найти,
 Скитаясь в океане дум и притяжений.
 Поймёшь меня ты лишь открытым сердцем,
 Когда не будешь свою рассудочность включать,
 Когда пойдешь за мной, не обращаясь вспять,
 И удовольствий для себя искать не будешь.
 Обмана нет в моих речах:
 – Зачем мне наполнять твой мир, что сам я не изведаль,
 Зачем на эшафот любовь свою вести,
 Когда душой по Богу не страдать.
 В моих глубинах мёртвое всё вытесняет Жизнь,
 Я дал ей там полнейшую свободу,
 Чтоб дух не маялся и не желал разгул страстей,
 А в тишину себя смирением сводил.
 Хочу быть с Богом здесь и в Небесах,
 Забывшись от сует и искушений – уйти вовнутрь,
 Там Иисуса умным оком зреть
 И с Ним сродниться в таинстве спасенья.
 Мой путь проторен стопами отцов,
 Их потом и слезами орошён с избытком,
 Насыщен кровью, пролитой за Свет,
 Который освящает эту узкую, но благодатную дорогу.

120

Как мне смирить себя, не знаю,
 От веры отступаю за удовольствия от грёз:
 – По сердцу становлюсь как полоумный,
 И Божий мир во мне тускнеет с каждым днём.
 Хочу взорваться в гневе от забавы плоти,
 Материю разрушить в чувствилище своём,
 Проникнуться невероятной злобой к дьявольскому духу
 И гнать его из тайников своей души.
 Я понимаю, это крест,
 И не на день, а до конца моей недолгой жизни,
 Страдание, себя отдавание на самоистязанье
 И подвиг полного ухода внутрь.
 В борьбе жалеть себя не нужно,
 И отдых телу не давать, пока оно не ляжет в землю,

Когда грешить, и захотев, уже не сможет,
 И к прелести не обратит свой взор.
 Хочу заполнить дух любовью,
 Влить в сердце чистоту, смирение, покой,
 Свободу обрести хочу от притяжений грязных
 И быть, как птица в просторах голубых.
 Два состояния в моей груди открыли свои двери,
 Одно святое, а другое пустота.
 И я, умом всё это понимая,
 Мечусь среди Любви и отреченья...

121

Страсть скорбь должна в душе рождать,
 Когда она приходит в силу,
 Когда любовь как будто в сердце исчезает,
 А на её святое место приходит мишура.
 Понять, что там, в груди, произошла подмена, может каждый.
 Ведь пустота в себе ни грамма не имеет сути,
 И жизнь становится для человека мукой,
 Конечно, если он её не будет чем-то заглушать.
 Природа так устроена души, что от греха она страдает,
 Ни радуется ни пища, ни комфорт,
 Всё преходящее, как ветер, пришло-ушло,
 А в глубине, как была грусть, так и осталась.
 Лишь Бог наполнить может грудь,
 Влить в дух Свои потоки благодати,
 Заполнить сердце до краёв
 И воскресить из праха скверн Своё погибшее созданье.
 Божественная мысль такая, чтоб скорбь рождала покаянье,
 Чтоб сердце приходило бы в себя от оставленья его Богом,
 Чтоб ощутило боль паденья
 И вопль подняло б до Небес.
 Во всём есть цель.
 И даже страсти, несущие в себе опустошенье,
 внутри оставлены Творцом.
 Смирение, дух нищеты они имеют в своих токах,
 Но главное, чтоб человек от их движенья свою гордыню разрушал.

122

Господи, мы с Тобой снова вместе,
 Ты и я, и больше никого,

Я могу свести свой ум в глубины сердца
И не думать, что вовне я что-то позабыл.
Я люблю Тебя, Господь, и от любви скучанье,
Сердце рвётся выйти за пределы плоти и огня,
Там, во мраке Счастья и Покоя,
Нахожу я глаз Твоих бескрайний перелив.
Ухожу в них без страстей зацепов,
Отрубая помыслов возврат назад,
Нет в душе ни грамма сожаленья,
Что из земляной юдоли ничего с собой не взял.
Чувства все слились в одно движенье,
Ум как будто потерял способность мыслить,
Стал, как ноль, без импульсов рожденья вне себя,
Жизнь в миру закончилась – открылось Божье Царство,
Внутрь груди, влекущее его.
Не могу включить для духа тормоз
И сказать ему: «Всё, хватит я сейчас умру...»
Он в любви теряет полностью рассудок
И несёт ... несёт меня к Христу.
Ошалелый от свободы и блаженства,
Я с Тобой переплетаюсь, мой Господь,
Забываю всё плохое в своих сферах
И в Священные потоки благодати погружаюсь навсегда.

123

Нам Бог даёт познать и пустоту и Своё Благо,
А дальше, куда сам направит свою душу человек,
К любви страстей и отчуждений,
Иль в Святость, полную живых и притягательных энергий.
Не ум, а сердце выбирает, где ему стоять,
Что сродно для него и как насытить свои чувства.
Для страсти ничего не надо делать, лишь окунься в неё и понеслось...
А вот для Бога путь борьбы мы избираем,
И покаяние становится основой для спасенья.
Кто думает, что верить просто,
Только к Богу обратиться и сразу благодать заполнит душу,
Тот ошибается.
Стяжать в себе Святого Духа – это труд всей жизни,
Причём ни день, ни два, а постоянно.
И наше внутреннее око всё время наблюдает за душой:
В стремлении оно к Небесной Славе

Или находится в отдохновении страстей.
Трезвение становится необходимым для изменений в нашем сердце,
Чтоб человек свой дух мог оторвать всегда от плоти
И в сферу небытийной жизни погрузить,
Где мир другой и Сущность обитает неземная,
И где Любовь во всей красе Своей сияет,
И Космос уже не покрывает Её мощь.

124

Когда ум погружаю в материю
И ставлю перед собой мирские задачи,
Дух дебелиет и воздушность свою сразу теряет,
Опускаясь на дно томной души.
Господи! Ты меня от этой прелести отведи,
Не хочу я быть безлюбным и грязь её, словно червь пожирать,
Моё сердце тянется к горнему,
Полагая лишь в Боге свой жизненный путь.
Плохо мне, хорошо, не смотрю на чувственный ход,
Я уже всем своим существом привязался к свободе:
– Небу, Христу
И Его дыханью в просторах груди.
Знаю мир с Богом и знаю мир без Него.
Выбираю страданье любовью и от земли отрекаюсь душой,
Не родное мне это и не восход над грехами,
А мрачный закат во страстях.
Пусть всё рухнет!
Скользкое, неживое счастье мирское,
Я желаю его растоптать,
Чтоб на этих обломках лукавых
Вечные блага будущей жизни создать!

125

Мне внутренний голос сказал:
«Учись говорить с собою, сынок,
В этом есть и трезвение и хранение совести,
И искренность будешь от этого подвига всегда приобретать.
Пусть с понуждением ты свой ум сводишь в сердце,
Но от этого ты приобретаешь Христа.
Да, именно с Ним ты в глубинах своих переплетаешься с мыслью,
И именно с Ним начинаешь жить, уходя от текущего дня.
Наше “я” тогда ощущает себя в своей сфере,

Понимает свой мир и слышит голос Творца,
Оставляет, что тянет его в похотливые страсти,
И, напрягаясь, даёт отпор злобе врага.
Без вхождения внутрь ты не сможешь увидеть Святое,
Не познаешь истину в сердце своем никогда,
Напитаться в любви любовью не сможешь,
Если умом будешь болтаться во внешних мирах.
Знай! И одно для себя твёрдо запомни,
Что любовь неземная погружает вовнутрь,
Что она лишь даёт сердцу свободу
И отторгает своей блаженною силой сладость любви плотяной».

126

Спроси меня – как ты молишься?
И когда Бог слышит тебя, а когда твоим вздохам не внемлет?
Отвечу. В молитве своей я ухожу от всего и от всех:
– Нет желаний в груди, и дух мой ложится на дно,
Ощущаю себя лишь внутри,
Молитву творю и с надеждою жду...
Нет, не восторженных чувств и не услады словесной,
А того, для сердца момента, когда Небо отверзет двери свои
И мои всхлипы в Его областях растворяются.
Не знаю, как ещё описать своё состоянье и признак,
что молитва достигла до цели,
Это знает только мой дух,
Который за всем, что внутри происходит, спокойно,
словно со стороны наблюдает.
Он видит себя и видит широкую ленту,
Без конца и без края, повисшую над моей головой,
Смотрит в неё, молитвой стучится в её необъятные двери,
А после затихнет... ожидая ответ с другой стороны.
Так в глубине моей действует живая молитва,
Так она являет себя в моих сферах души,
Так... непонятно и притаённо, она силой меня наливает
И открывает, что даёт по её просьбам Бог.

127

Мысль страстная в душе парализует волю,
И говорить о том, что я любовь,
Что Бог живёт во мне, здесь неуместно
И даже очень глупо.

Такое состоянье, будто я ничего другого, кроме страсти, и не знаю,
Она заполнила весь внутренний, межрёберный мой мир,
Разлилась в клетки, атомы... мозги собой воскипятила,
И сердце от такого насыщенья готово Иисуса на Кресте распять,
Но только б утолить свои желанья...
Безумцем становится разумный человек,
Как Первозданный прятался в Раю от глаз Творца,
Так и душа в грехи намерена уйти и всё забыть:
Отца, любовь, Святую Жертву – и своё «хочу» отдать в обман
И погрузиться в жёлтую, мертвящую дух прелесть.
Но в глубине я всё же включаю тормоза,
Цепляюсь за соломинку Христовой веры и кричу:
«Спаситель, не оставь, я погибаю в отступленье,
И удержать в мечтах себя я не могу,
Приди, разрушь коварство злого беса
И дай свободу Твоему сыну от греха!»
Теперь внутри не только страсть, но и энергия Божественного Света,
От этого в груди рождается уже не услаждение страстью,
А щемящая под ложечкою боль,
И начинает собою заполнять всё сердце – паралич прошёл,
Настало равновесие, но... как сама воля, что из двоих
в просторах духа изберёт:
– Христа, Его любовь иль дьявольское счастье.

128

Зачем искать вчерашний день и в страсти сердце опрокинуть,
Нам жизнь, смердящая мечтой, ни под каким
необходимым и святым предлогом не нужна.
Пусть дух помается, и скука будет в безмятежье,
Но путь с Христом не поменяем на грехи...
Голгофа! На неё стремится наше осознанье,
И горечь мук с Иисусом желает разделить душа,
Соединиться с Тем, Кто ради нас оставил недра Отца
И принял человеческую суть второй природой.
– Я умереть хочу для мира прежде своей смерти,
Чтоб позабыть его слащавый привкус раз и навсегда,
Хочу уйти из области материй
И больше никогда не возвращаться в них.
Жизнь с Богом обретает наше сердце,
Отринув прах земной из внутренних движений и любви,
Когда на прелесть очи закрывает

И мыслям страстным говорит: «Идите прочь!»
Казалось бы, живёт один и тот же человек:
Ест, пьёт, работает и разгоняет скуку на досуге,
Но в то же время он другой:
– Молитва стала его осью и содержанием внутри,
Так что в нём всё переродилось,
И Божье Имя его заполнило всего.

129

Я Богу открываю своё сердце
И начинаю с Ним свой разговор:
– Не как с каким-то человеком,
Или с той личностью, которую придумал сам в себе,
А с Разумом – Великим, Высшим,
Из Которого берёт начало моё «я».
Назвать такое состояние верой? – Можно, но с натяжкой.
Я только мыслью понимаю, что Бог Он есть,
А дальше ум, быть может, не захочет идти на приближенье,
Чтоб в сферах созерцания с Отцом своим переплестись.
Когда же мы по сути веру именуем верой?
Когда она в груди не мёртвой формулой стоит?
Когда Любовь почувствуем мы Богом
И Ей свои желанья отдадим?
В душе должно произойти перерождение:
– Из тленного, смердящего, пустого – в дух,
Ты в глубине своей Святое обнаружишь
И существом своим прильнёшь к Его нетварной красоте.
Увидишь умными очами Бога,
Забудешь мир, стоящий за стеною плоти,
Не позавидуешь богатству грязному – земному,
И чувства от развлечений похотливых отсечёшь.
Так вера в сердце к нам приходит,
И путь борьбы становится основой бытия,
Любовь в страданиях и муках мы получаем,
И жизнь себя не вспышкой временной являет, а постулатом вечным,
И она потоком бурным уходит в бесконечные познания Отца.

130

Господи, дай любить Тебя, как Ты меня любишь.
– Эти слова непрестанно в душе повторяю,
Потому что вижу себя очумелым

И охладевшим в любви...
Всё готов сделать, а на молитву подвигнуть себя – целый подвиг,
Поэтому боль в моём сердце
И жажда Отцовской руки.
Как хочу закричать я в своё сердце:
«Ну, когда же ты бросишь уходить в пустоту!
Быть по природе чистым и кротким,
А страстями, как мерзкою грязью, всё время пачкать себя!»
Во страданиях и муках я томлюсь от падений.
– Нет, не святость в душе обретаю от этого я
– Злость, коварство, нежелание плакать
Возрастают в моих глубинных краях.
Раньше ставил вопрос себе: «Почему со мной происходит такое?»
– Я любовь, а по сути совсем не такой?»
То теперь на своё безбожное состояние только глаза закрываю
И уныло молчу.
Помоги! Помоги мне, Господь, выйти из этого мрака,
Приподняться над миром и в Твою область взлететь,
Не искать в этой юдоли преходящие блага,
А Тебя Одного лишь в сердце иметь.

131

Есть люди с генетической злобой,
Назвать таких людей людьми, пожалуй, и нельзя,
По виду да, как все, с руками и ногами, а по душе – зверьё,
С инстинктом – пусть я погибну, но убью других.
Кровавый солнца диск восходит над Россией,
Со всех сторон кольцо вокруг неё сжимают оборотни те
И только ждут, когда дадут команду «фас»,
Чтоб броситься на её тело и хищно разорвать.
Не остановит их никто:
– Ни человек, ни сильный властелин, ни даже Бог.
– Ум помрачён,
И дьявол заказал убийство мира через них.
Когда об этом размышляешь, то вспоминаешь Иисусовы слова:
– Что человечество погибнет, отступив от Бога,
То есть, любовь иссякнет в их сердцах,
И ненависть, как червь геенский, заменит её место,
И будет непрестанно грызть, давая предвкусить мучение
ещё при жизни.
... Авраам от Бога получил наказ:

– Семь обезумевших народов истребить,
Не допускать ни жалость, ни любовь до сердца,
И всех от мала до велика уничтожить.
Ген человека в этих людях изменился,
И, если дать им возможность размножаться,
Они заполонят собой весь мир
И смерть посеют уже во всех народах.
Но всё ж перед концом те племена убитых нелюдей воскреснут.
И первый признак, что они ожили, будет крик,
Чтоб отомстить сынам Всевышнего и Самому Небесному Отцу
За свой уход во тьму и отторжение их от Райского чертога.
– Они Россию, как Христа, унижат, оплюют
И на Кресте, смеясь и радуясь, повесят...

132

Кто говорит, что он живой,
И Бога познаёт в молитве,
Пусть это покажет безмечтательным умом
И сердцем, во страстях не погружённым.
Господь же не касается души того, кто говорит лишь о Небесном,
А сам, как червь, находит щёлку в духе,
Чтоб выползти ему наружу
И там вдохнуть в себя греховный смрад.
Лукавство Демиург в объятиях такого человека видит,
Качает головой и из души его выходит,
Ибо не пышность слов Ему нужна, а верность,
В которой только может и пребывать блаженная Любовь.
Вот и себя хочу я в мыслях распознать – какой я?
Небесный или плотяной, Иисусов или сатанинское отродье.
Хочу своё, то настоящее лицо, что есть во мне, из сердца вытеснить
грехами.

– Да, от них вылазит из нутра вся наша грязь,
И человек уже без всякого обмана понимает,
Что наполняет его дух.
... Когда на Божий Промысел о нас смотрю,
Восторг и благодарность меня собою накрывают.
– Не знаю, может, это всплеск эмоций, но я от тела словно отрываюсь
И в Небо ухожу к своему Отцу.
К Нему любовью проникаюсь,
И возвращаться снова в грубую материю нет ни желания, ни сил.
– Я растворяюсь мыслями в Нетварном Свете

И сущностью такой же становлюсь, как мой Родитель
– безвидным и немечтательным умом.

133

Не заставляй свой дух молиться, язык и тело понуждай,
А дух пусть на свободе пребывает,
Его природа такова, от напряжения он может повредиться
И вместо лёгкости обрящет тяжесть.
... Я вижу дух свой в тонком преломлении света,
Он в моём сердце едва ли уловим,
Он не стоит в одном каком-то месте,
А по глубинам всё время держит путь.
Мне необычно самого себя со стороны, подобно другому человеку,
наблюдать:

– Страхиться, удивляться, звать и отторгать,
Любить себя и ненавидеть,
И в руки Божии иль сатанинские ввергать.
Бывает иногда, что сам себе не верю – говорю:
«Быть может, это дьявол тебе внушает видеть эти откровенья,
А ты их принимаешь, как своё или от Бога?!»
Но нет, в моих глазах картинок нет и помысл безвидным остаётся.
Гордиться тем, что это есть во мне – зачем?
Ведь каждый этим обладает.
Я просто говорю, что есть в душе, без всяких доказательств и обмана,
Мне это помогает ум держать внутри
И диалогом со своим же духом наслаждаться.
Ибо лишь он в моём духовном сердце Царство Божье ощущает,
Там рядом со Христом, как ангел приветает,
Ему все тягости свои без всякого стеснения вздохом открывает
И принимает Его взгляд в себя,
И этим неисчерпаемым потоком света получает насыщенье
И в существо моё энергией разумной изливает.

134

Я помню поезд, плацкарт, вторую полку
И голос мамы: «Береги себя, сынок»...
Путь мне открылся длиною в жизнь,
Ведущий по равнине и ухабам...
Всё было в ней, хорошее, плохое,
Но цель её меня до Неба довести,
Туда, где горизонта больше нет,

Где люди никогда не расстаются,
Где только Свет и радость на душе,
Что я люблю и всеми там любимый.
Я предвкушаю Тот загробный мир,
Не в пустоте и в глупой потере осознания,
А в насыщении Огнём
И в нескончаемом движении к Богу.
Мой дух меня несёт к Нему,
И путь становится уже не расстоянием,
А Самим Иисусом,
Ибо стремление к Отцу меня Любовью наполняет.
Быть может, для кого-то мои речи чепуха,
И примут их, как бред с ума сошедшего от одиночества монаха,
Ну, ничего, от этого я не умалюсь
И с пеною у рта не буду им доказывать другое.
Но кто хоть раз на Небо поднимал глаза,
Найдут в них правду,
– Всё отринут и пойдут вслед за Христом,
Спасая в этом развращённом мире свои души.

135

Мир квасится в какой-то непонятной,
Хотя для нас, принявших Бога, ясной и вполне раскрывшейся закваске.
Попасть в неё и жить той жизнью:
– Смерть и полная поработённость:
Греху, любви без духа
И дерзости, влекущей в омут дьявольских утех.
Закрывать глаза на всё, что в мире происходит
– Да, это можно, но от сетей его нисколько не спасёт...
Не ум, так сердце, в себе имеющее страсти,
Затащит, по-любому, в его безбожный боевик.
Кино – кровь, трупы – и ты по ним, как по цветам идёшь,
К своему уродству,
Тупости, брезгливости к народу
И самости, отторгшей Иисуса от тебя.
В душе помойка от такого фильма будет,
Впустую дни свои так проведёшь,
И вот настанет день твоего ухода,
А в глубине... лишь смрад и пустота.
Останови, Господь, в нас эти силы,
Которые влекут наш дух на дно.

Не попусти уму от сердца оторваться,
Чтоб никогда Твоё Благое Царство в себе не позабыть.

136

Когда Россию уничтожат, как державу,
Тогда в миру нарушится баланс,
И тотчас ангел смерти выйдет из самых глубин ада
И тьмой наполнит земной шар.
Кто ждал гибели России
И руки потирал, желая нож под сердце ей вогнать,
– Возмездие получат... и оно будет в расстройстве психики
и деградации народа,
И в полном отупении умов.
Не радость, а психоз накроет этих отщепенцев,
Своё лицо словами о свободе не укроют,
Их демократия, как лёд весною, лопнет
И в омут хаоса всех поглотит.
Я говорю не то, что сам себе надумал,
А то, что дух вещает мне,
Что будет на земле перед концом твориться
И что с людьми произойдёт.
Ужасные картины гибели планеты ум рисует,
Но это будет после озверения души,
Когда убийцы у Креста Руси подымут рык нечеловечий,
И вот тогда звериное число – шестьсот шестьдесят шесть
– наполнится до края.

137

Когда молитва из механической в живую переходит?
Это происходит лишь тогда, когда тот Мир становится реальным:
– Ты в нём, ты слышишь его зов
И отклик на свои прошения.
Нет, ты не видишь всё, как здесь – глаза в глаза,
И чувствами познать его не можешь,
Но в груди, как будто открывается другое мироощущенье,
И ты уходишь весь в него.
Разрыв в душе с реальным миром происходит,
Ты вроде в нём и можешь всё вкусить, услышать и увидеть,
понюхать и потрогать,
Но это перестало трогать дух,
И в свои сферы сердце больше не уводит.

Не знаю, как описать ещё то состоянье...

Ну, разве только это:

– Такое чувство, что Небо отворяет свои створки,
И ты, не видя и не слыша никого, какой-то силою влечёшься
в его глубь...

Нет, ты туда неходишь,
Стоишь всё там же, на краю земли
И смотришь в это мистическое жерло.
Оно не голубое, как у земного неба,
А какое-то бесцветное, бездонное и от этого пустое,
Но там такая жизнь, что на земле никто такого насыщенья не изведал.
Там понимают нас,
И в тонком импульсе в наш ум
Смиренно и очень нежно отвечают.
По тишине и жажде к Вышине осознаёшь, что ты вошёл в контакт...
Незаметно для себя дух обретает теплоту любви и святость,
Которые вошли в тебя и над твоею головой повисли,
Окутали тебя всего, внутри, снаружи, и ты уже материей не связан...

138

Когда не понимаю, что со мною происходит,
Я тогда стараюсь все мысли и чувства отключить:
– Иду во двор и там бизюли строю, камни собираю,
Или ложусь на нары, укрываюсь с головой
И в сон, пусть лёгкий, но безмятежный, погружаюсь.
Таким вот образом свой ум и сердце перезагружаю.
– От плотяного, грязного, в трудах иль отдыхе я отхожу,
А в дух и чистоту всё существо своё вперяю
И этим после начинаю жить.
Орудия борьбы не только молитва и поклоны,
Уход от внешнего и понуждения загнать свой ум вовнутрь,
Но в схватке с демоном участвовать и разум ещё должен,
Который избирает правильный и верный путь.
Спасение, конечно, это есть наука из наук,
В нём мудрость ни на миг нужна, а постоянно,
Чтоб человек посредством рассужденья мог
Все вражьи коварства искусно обойти.
Вот и сейчас я к Богу обращаюсь,
Прошу Его мне дать сей дар,
Ибо в грехах и отступленьях нужно покаянье,
А в святости – уметь смиряться и любовь хранить.

139

Мельчать народ стал в наше время:
В уме его – мирская суета и деньги,
Как будто он из человека в зверя превратился,
И Небо для него уже не дом родной.
Ум поменял свой образ мыслей,
Святое, Божие ушло на дно,
А то, что раньше презиралось,
Теперь, как обезьяна бога², заполнило его.
Разврат, комфорт и волчья хватка,
Влились в глубинный мир планеты,
Живая грязь, в которой только черви, кишит в её утробе,
И мерзкий запах исходит от неё.
Как плохо быть повязанным грехами
И жизнь с Отцом менять на страстный вздох,
Любовь Небес в любовь земную опрокинуть
И утверждать, что в этом есть Божественная суть.
Тот поезд смерти, что создали люди отступленьем,
С платформы тронулся и скорость набирает с каждым днём,
Остановить его никто уже не в силах,
Лишь на ходу, калечась и страшась, ты можешь выйти из него,
И хоть больным и инвалидом,
Но всё ж остаться человеком и живым.

140

Господь сказал
– Мои дети есть те, в которых жить будет Мой дух.
По тем мыслям и чувствам, которые в вас, узнаете, чьи вы:
– Мои или лукавого сатаны.
Дух Мой – любовь, смирение, кротость, ненависть к миру,
И он имеет преемство по сердцу.
– Сострадает ли оно и живёт ли по совести,
Или материя заполнила всю его глубину.
Жизнь Моего духа в других – это не просто похожесть,
а частичка Меня,

Да, Я Сам пребываю в душе человека,
Но не телом Своим, а Умом.
Как это?
– Переплетение потоков наших энергий дают возможность
внутри человека Мне быть,

² Обезьяна бога – дьявол

Нет, я его свободу не нарушаю,
А только Собой наполняю всю его суть.
Сущность Моя проникать может в подобные души,
Притаённо там жить, говорить, волю свою открывать,
Быть незаметной, но в то же время
В Покое – давать Себя ощущать.
Силу в себе от такого единства человек получает,
Поэтому может дела творить такие, какие делаю Я.
Глазами Моими он уже смотрит на время и вечность,
И Царство Небесное в духе Моём рождается в нём.

141

Неужели в самом деле мои годы пролетели,
И теперь я одиноко в неизвестные объятья – другой жизни ухожу.
Почему так происходит, непонятно в самом деле,
Жил, страдал, любил, скитался, а потом, как пар небесный,
в одночасие исчез.

Знаю я, что это время мне дано на приобщенье,
К Небу, Богу, жизни вечной или к дьяволу и лжи.
Не хочу входить в раздумья и жалеть, что я не вечен,
Быть земным и Царство Неба в грязь грехов желаньем сердца
принуждением свести.

Человек – венец творенья, значит Дух Отца Вселенной,
В нём Свои рождает токи и, как сына дорогого, в Дом Родительский
зовёт.

Мне всё Божие родное, в Его силе нет чужого,
Только я себя негодным ощущаю в лоне Бога и далёким от Христа.
Я своим плакучим словом не хочу давить на жалость Бога,
Чтоб меня Он не отринул, пожалел, и как скотину
– страстного любовью обласкал.

Мне по духу быть смиренным, нестроптивым и незлобным,
Хотя сердцем понимаю, что я гордый и плохой.
Я люблю Тебя, мой Боже, без каких-то отчуждений,
Без обмана и притвора, и без всяких мыслей вспять.
Не подумай, я не буду, говорить Тебе пустое,
А потом, когда придут невзгоды, отречься от Тебя.
– Нет, Господь, Ты мой, а я весь Твой!